

**ТАЙНЫ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ**

РУНЫ СЛАВЯН И ГЛАГОЛИЦА

**Магические знаки
волхвов**

**Забывшие
славянские боги**

**Божественная
глаголица**

**Тайны азбучной
молитвы**

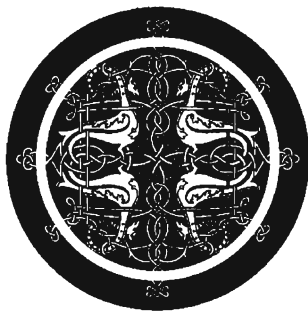
**А.В. ПЛАТОВ
Н.Н. ТАРАНОВ**

А. Платов, Н. Таранов

Руны славян и глаголица

Москва
«Вече»
2010

УДК 80/81+811.11+811.16

ББК 80+81+81.2-7

ПЗ7

Платов, А.В.

ПЗ7 Руны славян и глаголица / А.Платов, Н.Таранов. — М. : Вече, 2010. — 368 с. : ил. — (Тайны Земли Русской).

ISBN 978-5-9533-4487-6

Когда возникла письменность у славян? Во времена святых Кирилла и Мефодия, как мы привыкли считать? Или раньше? Нисколько не принижая роль великих просветителей славянства, один из авторов этой книги — известный исследователь древней культуры Антон Платов — на неопровержимых фактах доказывает: задолго до принятия христианства в славянском мире существовала если не письменность, то система магических знаков, родственная скандинавским рунам. Немало загадок хранит и глаголица, ставшая предметом исследования Николая Таранова: вторая из всемирно известных славянских азбук, она бытовала в основном у южных славян, причем нередко служила тайнописью. Вполне возможно, что ее истоки теряются в глубине тысячелетий...

УДК 80/81+811.11+811.16

ББК 80+81+81.2-7

ISBN 978-5-9533-4487-6

© Платов А.В., 2010

© Таранов Н.Н., 2010

© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

АНТОН ПЛАТОВ
СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ

Этот очерк посвящен теме, равно непростой и загадочной. История ее изучения насчитывает уже почти два столетия, и история эта порой бывала похожа на роман в жанре волшебной фантастики, а порою — на детектив с лихо закрученным сюжетом. Были времена, когда исследования по этой теме в России поддерживались представителями правящего Императорского Дома, а были и такие времена, когда в той же России эта тема оказывалась под негласным (но таким действенным!) запретом...

Этот очерк посвящен славянским рунам — священным и магическим символам, которые мы так привыкли считать достоянием исключительно германских народов. За последние два с половиной столетия немало копий было сломано в научном (и околонуучном) мире вокруг славянских рун; свой посильный вклад внес в эту дискуссию и автор. Этот очерк является — до некоторой степени — обобщением исследований и открытий в данной области, но не только. Ведь руны — и архаическая система письма, и система магическая...

1. ВВЕДЕНИЕ

Славянская письменность до Кирилла

...Первые доводы в пользу существования славянского докириллического письма были выдвинуты еще в начале — середине XX столетия; некоторые из приводимых тогда свидетельств оказались несостоятельными, но ряд доводов сохраняет силу до сих пор.

Так, невозможно спорить со свидетельством Дитмара, епископа Мерзебургского, который, описывая славянский храм Ретры (начало II тысячелетия н.э.), указывает на тот факт, что на идолах храма были начертаны надписи: «Около этих ворот стояло не что иное, как искусно устроенное из дерева капище, кровля которого лежала на рогах различных зверей, служивших для них подпорою. Внешняя сторона этого здания была украшена различными изображениями богов и богинь, которые, насколько можно было рассмотреть, с удивительным искусством были вырезаны из дерева; внутри же стояли, со своими именами на пьедестале, истуканы богов, сделанные рукою человека, страшные на вид, потому что они были в полном вооружении, со шлемом и в латах».

Аль-Масуди, описывая один из раннесредневековых славянских храмов, упоминает некие высеченные на камнях знаки: «Об этом здании существует рассказ о качестве его постройки, о расположении его разнородных камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения над восходом

солнца, о положенных туда драгоценных камнях и *знаках*, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках».

В «Житии св. Кирилла» упоминается о посещении им в 861 году (т.е. еще до создания собственно кириллицы) Корсуни (Херсонеса Таврического), где он встретил человека, знавшего «русские письмена»: «Нашел же здесь евангелие и псалтирь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и, творя молитву богу, вскоре начал читать и излагать, и многие удивлялись ему, хваля бога».

Ибн Фодлан, говоря о русах конца I тысячелетия, указывает на существование у них намогильных надписей на столбах. Ибн эль Недим говорит о существовании славянского докириллического письма и даже приводит в своем трактате рисунок одной надписи, вырезанной на кусочке дерева (знаменитая Недимовская надпись). В чешской песне «Суд Любуши», сохранившейся в списке IX века, упоминаются *дески праводатне* — законы, записанные на деревянных досках некими письменами...

Славянская надпись, приводимая в труде Ибн эль Недима

Интереснейший довод в пользу существования дохристианского письма у славян приводят в своей работе А.А. Бычков и Д.В. Громов¹, указывая на находки древних славянских писал (стилей для письма) X—XI веков, украшенных исключительно языческой символикой. Приведем вслед за этими авторами опи-

¹ Бычков А.А., Громов Д.В. Славянские руны: факты и домыслы. М., 2005.

сание одной из самых любопытных таких находок — писала из Преслава (Болгария): «Преславское писало четырехгранно; каждая грань покрыта соляными знаками, расположенными различно. Между соляными знаками награвированы стилизованные растения. Навершие четырехгранного предмета украшено четырьмя человеческими головами, как бы воспроизводя композицию Збручского идола. Весь комплекс изображений явно языческий. Остается выяснить в дальнейшем характер письменности, для которой предназначались подобные писала: были ли это древние «черты и резы», или какие-либо колдовские знаки на земле (вроде позднейшего «волшебного круга» для детской игры), или же обычная буквенная письменность на пергаменте».

Список подобных исторических и иных свидетельств можно продолжать почти бесконечно¹. Нет смысла приводить здесь их все — сами по себе они еще не являются доказательствами. Именно поэтому, вероятно, дискуссия о дохристианском письме славян продолжается и по сию пору, то затихая немного, то разгораясь вновь.

В настоящее время в академической среде превалирует мнение о безграмотности славян до введения христианской письменности. Эта точка зрения — как и обратная ей — поддерживается рядом доводов, едва ли не самым существенным из которых долгое время был марксистский тезис о возникновении письменности только после возникновения государства. Ныне нелепость этой догмы очевидна — скандинавские руны, например, известны уже с первых веков н.э., хотя государство в полном смысле этого слова возникают в Скандинавии лишь к X веку, — что не мешает, однако, противникам докириллического славянского письма использовать ее и по сей час. Так, Т.В. Рождественская уже в постперестроечное время пишет: «Начало письменности у славян связано с процессом градообра-

---

¹ См., напр.: *Платов А.В.* Памятники рунического Искусства славян// Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998. *Серяков М.Л.* Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.

зования как проявления феодализации Руси... Отсутствие древнерусских текстов до X века не кажется случайным. Потребность в письменности как системе появляется тогда, когда стабилизируются признаки государства...»¹

Так называемая «Алекановская надпись», обнаруженная на стенке древнего славянского глиняного сосуда и описанная В.А. Городцовым в 1897 году.

Общий вид сосуда и прорисовка знаков

Однако есть, разумеется, и авторы, придерживающиеся иного мнения. К выводу о бесспорности существования дохристианской письменности у славян приходит, например, М.Л. Серяков на основе тщательного изучения исторических свидетельств и значительного массива археографических памятников Европы². Л.В. Черепнин и Н.С. Чаев склонялись к тому, что «славяне еще до принятия христианства пользовались какими-то знаками письменности для обозначения отдельных слов, а быть может и целых выражений»³. Также и С.П. Обнорский предполагал наличие письма у славян еще в период VI—VIII веков⁴.

Собственно говоря, еще задолго до современных исследователей великий русский историк В.Н. Татищев писал, не сомневаясь в существовании развитой системы письменности

¹ *Рождественская Т.В.* Древнерусские надписи на стенах храмов. СПб., 1992.

² *Серяков М.Л.* Цит. соч.

³ *Черепнин Л.В., Чаев Н.С.* Русская палеография. М., 1946.

⁴ *Обнорский С.П.* Культура русского языка. М.—Л., 1948.

у славян: «По обстоятельствам же видимо, что он (Нестор. — А.П.) не со слов, но с каких-либо книг и писем из разных мест собрав и в порядок положил, например, войны со греками Киа, Оскольда, Ольга, Игоря, Святослава и пр., о которых греки и римские тех времен писатели утверждают. [...] И тако достоверно видим, что прежде Иоакима и Нестора историописатели были и книги оставлены, да оные погибли или есче есть, где хранятся, да нам неизвестны»¹.

...Говоря о докириллическом письме у славян, нельзя не помянуть и пресловутые слова болгарского монаха-черноризца Храбра, написанные не позднее самого начала X века: *«Прежде убо словене не имеху письмень, ну чрътами и резами чьтеху и гатааху, погани суще...»*

Эти строки вызывают ныне много противоречивых, иногда совершенно противоположных по смыслу, суждений. Главным «камнем преткновения» является глагол *чьтеху*, допускающий две различные трактовки: «читали» и «считали». Многими принимается именно последний вариант, и — хотя мы и предполагаем, что зачастую первый вариант отвергается по известному принципу «этого не может быть, потому что не может быть никогда» — все же вариант «считали» имеет определенные исторические подтверждения: действительно, известны архаические славянские способы ведения хозяйственных расчетов с помощью специфической системы насечек².

Тем не менее многие авторы не соглашаются с «популярным» ныне прочтением «считали» и полагают все же более вероятным вариант «читали» (М.Л. Серяков и др.). При этом, правда, возникает естественный вопрос: как же древние славяне читали, «неймаху письмен»? Между тем следует помнить, что слова Храбра сохранились не в одном, а в нескольких списках. При этом лишь в Московском и Чудовском списках сказания мы

¹ *Татищев В.Н.* История российская. Т. 1. М.—Л., 1962.

² См., напр.: *Ягич И.В.* Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-е Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.

встречаем «не имели письмен», но во всех остальных — Савинском, Лаврентьевском и Хилендарском — «не имели *книг*». Это, как справедливо отмечает тот же М.Л. Серяков, придает словам Храбра совсем иное, гораздо более осмысленное, значение: славяне — по мнению черноризца — *не имели книг*, но читали и гадали некими чертами и резами...

Вообще, говоря о славянских глаголах *читать* и *писать*, не следует забывать о том, что корни этих слов являются общеславянскими — это принципиально. Болгарский ученый Е. Георгиев так пишет об этом: «Слова **pъsati**, **čĭtati**, **pĭsъmo**, **kъnĭga** и другие общи для всех славянских языков, и это показывает, что славяне были знакомы с фактом чтения и писания и очень давно, еще прежде, чем зажить самостоятельной жизнью в новосозданных славянских державах, по меньшей мере “читали” и “писали” свои “черты” и “резы”, о которых говорит древнеболгарский писатель Черноризец Храбр, но, вероятно, и более того»¹.

Более того, архаический корень, звучащий в русском глаголе *писать*, не просто присутствует в аналогичных по значению словах славянских языков, но проявляется гораздо шире — во многих иных группах индоевропейских языков. К тому же «дереву» архаических корней принадлежат, например, др.-прусск. **peisai** со значениями «чертить», «рисовать», «писать», др.-инд. **pimsati** — «украшает», «придает образ», «выкрашивает», авест. **paesa** — «украшение», др.-перс. **ni-pista** — «записанное»².

Факт совпадения корней со значением «писать» во многих индоевропейских языках позволяет нам не только предполагать, но и констатировать (!), что письменность была знакома нашим предкам уже во времена, отделенные от нас многими тысячелетиями. М.Л. Серяков пишет об этом: «Поскольку практически у всех индоевропейских народов для обозначения сходных действий существовали термины, происходящие от одного

¹ Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1971.

корня, то это с неизбежностью приводит к выводу о существовании письменности уже в период не только праславянской, но и общеиндоевропейской общности. [...] Таким образом, благодаря данным лингвистики, проблема письменности приобрела новый, индоевропейский аспект»¹.

Что же, нет, пожалуй, большого смысла продолжать далее обзор мнений по поводу дохристианской письменности славян вообще и письменности Руси в частности. Все, что было сказано выше, — лишь введение в эту книгу, посвященную славянским рунам. Пройдут годы — или десятилетия, не суть важно, — всё встанет на свои места. Вспомнится то, что было забыто, и станет явным то, что долгое время лежало под спудом главенствующих идеологий — сначала христианской, потом коммунистической...

Я же здесь просто соглашусь с мнением великого русского историка Татищева:

«Другие того дивняе, что скажут, якобы на Руси до Владимира никакого письма не имели... Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-руссы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многия древния писатели свидетельствуют и во-первых, что обсче о всех славянах сказуется²...»

2. Истоки Традиции

Итак, очерк этот посвящен рунам — *славянским* рунам. Однако прежде чем перейти к рассмотрению собственно славянского рунического письма (которое, на наш взгляд, существовало несомненно — однако речь об этом будет далее) — прежде чем перейти к рунам собственно славянским, имеет смысл кратко охарактеризовать общую историю развития рунической культуры в Европе.

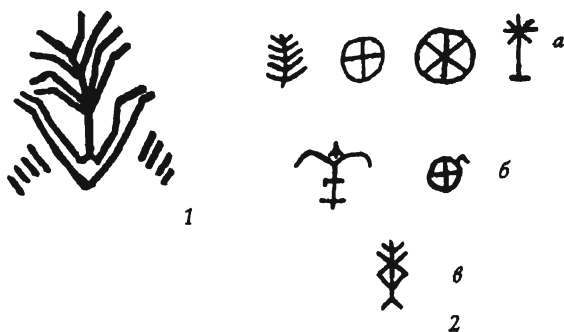
¹ Серяков М.Л. Цит. соч.

² Татищев В.Н. История российская. Т. 1. М.—Л., 1962.

Сколько времени прошло с тех пор, как чья-то рука впервые начертала рунический символ на камне, или на куске дерева, или, быть может, на влажной глине? Два тысячелетия, если говорить только о рунах в узком смысле слова. Три тысячелетия, если вспомнить о древних европейских алфавитах, из которых развились руны в собственном смысле слова. Полтора десятка тысячелетий, если говорить о древнейших проторунических символах...

...Несомненно, что самые первые знаки, начертанные человеческой рукой или вырезанные из кости и дерева, имели именно магический характер. Древнейшие памятники такого рода относятся к палеолиту и датируются XVII—XVI тысячелетиями до н.э. Примерами таких памятников могут послужить руноподобные символы, начертанные охрой на мамонтовом черепе, найденном на Межиричской стоянке на Украине, знаки, высеченные на европейских скалах, или «солнечные колеса», вырезанные из кости и обнаруженные на Сунгирьской стоянке неподалеку от Владимира.

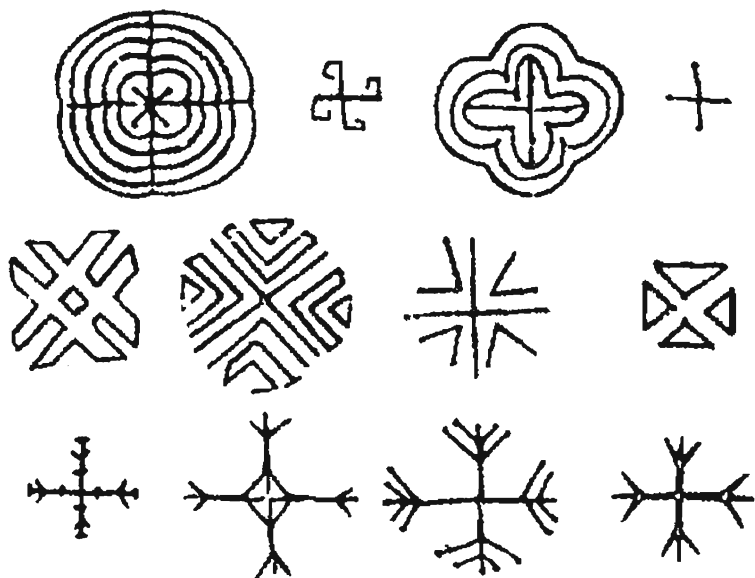
Древнейшие магические символы: 1 — знак, вырезанный на черепе мамонта; Межирич, XII тысячелетие до н.э.; 2 — знаки наскальных граффити: а — Ирландия, б — Швеция, в — Сибирь

Уже среди столь древней графики мы можем обнаружить символы, которые стали праформами будущих распространенных магических знаков: свастики, креста, кельтского креста,

колеса, некоторых рун и т.д. Вероятно, постепенно эти символы, получаемые в откровениях или иными путями, собирались и накапливались, подвергались классификации и изменениям. Примерно к VI—V тысячелетиям до н.э. относится невиданный доселе подъем культуры в Центральной Европе, сопровождавшийся мощным развитием ремесел и искусств, в том числе — и искусств волшебных. От того времени до нас дошли глиняные фигурки божеств, великолепная керамика, остатки святилищ, храмов и поселений. Керамика этой культуры, обнаруженная на территории современных Румынии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, богата магическими изображениями, многие из которых следует, вероятно, считать прямыми предшественниками развития как рунического алфавита, так и неалфавитных европейских магических символов.

Еще позднее, в III—I тысячелетиях до н.э., сложившиеся ранее системы магических знаков стали понемногу превра-

Магические символы на керамике центральноевропейских культур эпохи расцвета. V тыс. до н.э.

Этрусское зеркало из Вульчи. IV век до н.э. Рисунок изображает знаменитого жреца Калхаса (Калханта), а надпись на зеркале передает его имя

щаться в священные алфавиты, которые осмысливались в те времена именно как набор священных символов с присвоенными им фонетическими значениями, что позволяло использовать эти знаки для письма. Так возникли родственные финикийский и этрусский алфавиты, а позднее — греческий и латинский. Аналогичное происхождение имеет и руническое письмо, восходящее к алфавитам североиталийской группы — т.е. к алфавитам северных этрусков и италийских венетов.

С прообразом рун — североиталийским письмом — народы Центральной и, возможно, Северной Европы познакомились не позднее второй половины I тысячелетия до н.э. Произойти это могло только в Альпах — там, где и была распространена севе-

роиталийская письменность. С этнической точки зрения Альпы того времени представляли собой бурлящий котел; здесь жили, воевали и сотрудничали италийские, германские, кельтские, славянские племена. Относительно этнической принадлежности многих здешних племен до сих пор идут споры. Так, *нориков*, или *норцев* — основное население провинции Норик, о которой дальше пойдет речь, — называют, как правило, кельтским народом; однако некоторые авторы считают их германцами, а ряд известных славистов — славянами. (Действительно, в «Повести временных лет» — *Нарци еже суть Словъне*; хотя само по себе это свидетельство Нестора еще не есть доказательство.)

Именно в альпийском регионе почти ровно два столетия тому назад была сделана находка, которая играет существенную роль в понимании процесса рождения рунического искусства.

В 1812 году в Негау (тогда — территория Австро-Венгрии, сейчас — Словения; окраина римской провинции Норик) при сельскохозяйственных работах был найден большой клад: 26 древних бронзовых боевых шлемов. Все они принадлежали к достаточно известному типу «шлемов с полями»; характерной чертой этого типа являются небольшие поля и наличие гребня при общей «шапкообразности» шлема. Все шлемы имеют разный возраст — от V до II века до н.э. На двух из них были обнаружены надписи; более новый несет несколько коротких надписей, интерпретируемых как ретийские; более древний (один из самых древних в кладе) — несет надпись, которая получила в рунологической литературе название «Надпись на шлеме из Негау».

Надпись выполнена справа налево, содержит 14 знаков, четко интерпретируемых как алфавитные, и завершается еще пятью знаками, смысл которых не совсем понятен (скорее всего, это не алфавитные знаки магического или какого-то иного предназначения — подобные знаки обнаружены и на других шлемах клада). Как правило, читают именно первые четырнадцать символов, используя один из ретийских алфавитов или алфавит венетов:

harigast i teiwa

^ \ ||| A ʒ | ʒ | ʒ ʒ A Y | D A H

Прорисовка надписи на шлеме из Негау

Именно в содержании надписи и заключается ее уникальность. Первая часть надписи идентифицируется как известное германское имя *Harigast* (пун. **harigastiR**); последнюю же многие рассматривают как архаичный вариант имени германского бога войны Тива (сканд. Тюра). В этом отношении и первое имя, соотносимое со скандинавской основой «воин» (общегерм. ***harjiz**, сканд. **herjar**), может быть рассмотрено как хейти или одно из имен бога Одина, аналогичные эпитеты-имена которого хорошо известны (например, *Herjann*). С точки зрения грамматики полная фраза по-разному трактуется исследователями; возможны разные варианты прочтения, в том числе и простейший, хотя и неочевидный, вариант двух имен в именительном падеже, соединенных союзом¹.

Собственно говоря, не настолько важно, что именно хотел передать автор надписи, гораздо важнее то, что она — германская, а значит, перед нами — материальный свидетель начального момента развития рунической традиции. Пусть надпись выполнена еще альпийским письмом, но именно те, кто ее начертал, принесут это знание на берега Балтики, где оно сольется с местными традициями магической графики и даст начало собственно рунам.

¹ Нужно отметить, что в настоящее время нередко мнение о том, что надпись из Негау может и не являться германской. В пользу такого предположения выдвигаются разные доводы, но серьезного внимания заслуживает, судя по всему, лишь один: хронологическая нестыковка относительно позднего **harigast** и архаического, протогерманского по языку **teiwa**. И все же это звучит неубедительно — имя Харигаст не может быть соотнесено ни с кем, кроме германцев. Другое дело, что, возможно, мы неправильно понимаем вторую часть надписи, или сама надпись искаженно передает подразумеваемый текст (вот уж не редкость в эпиграфике). Но и это не меняет значения негауской надписи.

Разворот золотого рога из Галлехуса — одного из архаических памятников рунического письма

Шлем из Негау можно считать своего рода «маркером», отмечающим начало развития собственно рунической традиции в Северной и Центральной Европе. Если «разворачивать» историю европейского рунического Искусства вдоль оси времени, именно надпись на этом шлеме станет той точкой, от которой начинается развитие обособленных школ рунического письма и рунической магии. И в контексте тематики данного очерка очень важно, что географически эта точка приходится именно на Норик — место, где постоянно взаимодействовали, взаимно обогащаясь, германские славянские, кельтские и другие народы.

Формирование таких школ использования рун можно датировать началом и первой половиной I тысячелетия н.э. Уже к середине II века был сформирован классический общегерманский рунический строй — *Футарк*. Именно руны Футарка называются сегодня Старшими рунами. Первоначально Футарк как цельная логическая законченная структура появился в Дании; примерно к III веку н.э. относится его распространение в остальной Скандинавии¹. Великолепным примером работы

¹ См.: *Платов А.В.* Магические Искусства Древней Европы. М., 2002.

мастеров этой — скандинавской — школы является рог из Галлехуса, прорисовка изображений и рунической надписи на котором приводится на этих страницах.

Ориентировочно IV веком датируется появление рун на континенте. Распространение рунического письма на северные берега континентальной Европы и далее на юг и юго-запад связывается с готами — германскими племенами, первоначально населявшими остров Готланд в Балтике. На Готланде сохранился древнейший памятник готского рунического письма — надпись на Килверском камне, представляющая собой перечисление готского Футарка. Уже в IV веке готским епископом Ульфиллой был создан алфавит, использовавший смешанную латино-руническую знаковую базу. Однако алфавит этот не получил большого распространения в Европе, а вот памятники готского рунического письма известны от берегов Балтики до Южной России и черноморского побережья — мигрируя почти по всей Европе, готы переносили с собой и германскую руническую культуру.

Наконечник копья из-под Бреста («Ковельский наконечник»). Сталь, инкрустация серебром, III век н.э. Руническая надпись на этом клинке, выполненная готскими рунами, считается одной из самых древних в континентальной Европе

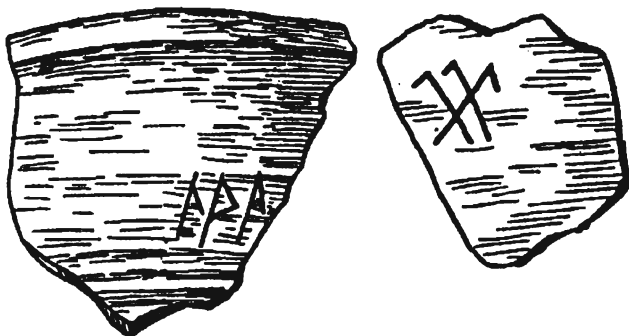

«Готский алфавит». Старинная гравюра из «Истории Готии и Швеции»

Тем же временем датируются и древнейшие памятники рунического письма у славян. Большинство из них связано с так называемой Черняховской археологической культурой — т.е. с группой славянских племен, обитавших во второй четверти I тысячелетия н.э. в Поднепровье, а также на территории современных Молдовы и Польши. Значительная часть этих памятников — обломки керамики, несущие отдельные рунические или руноподобные знаки или фрагменты рунических надписей.

Черняховские рунические фрагменты вызывали — и продолжают вызывать по сей день — немалые споры. Сам по себе тот факт, что в данном случае мы имеем дело с руническим письмом, сомнений сейчас не вызывает — к этому выводу пришли как руководители археологических работ на территории Черняховской культуры (М.А. Тиханова и др.), так и специалисты-рунологи (например, румынский археолог Б. Митря)¹. Другое дело, что — несмотря на великолепные работы академика Б.А. Рыбакова, доказавшего славянское происхождение Черня-

¹ Тиханова М.А. Следы рунической письменности в черняховской культуре. В кн.: Средневековая Русь. М., 1976.

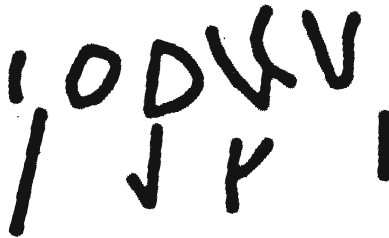
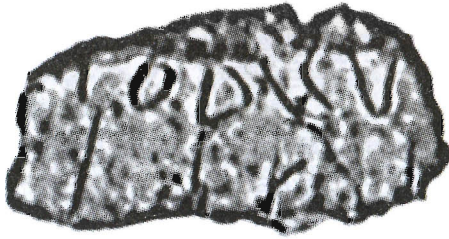
*Обломки керамики с руническими знаками из раскопок у с.Лепесовка.
Черняховская археологическая культура, II-IV века н.э.*

ховской культуры¹, — многие авторы до сих пор приписывают черняховские рунические памятники готам, ссылаясь на значительность готского элемента в этногенезе самой Черняховской культуры. Правда, логика этих авторов заставляет в очередной раз вспомнить знаменитое чеховское «этого не может быть, потому что не может быть никогда»: черняховские руны являются готскими потому, что готской является сама Черняховская культура, а Черняховская культура является готской потому, что на территории ее распространения встречаются рунические памятники...

Бог с ними, с этими авторами. Нас сейчас интересует отнюдь не проблема объективности академической науки (хотя нам все же придется еще не раз этой проблемы коснуться), но — истоки рунической традиции в Европе.

Итак, резюмируем вышесказанное. К середине I тысячелетия до н.э. начинается проникновение священных алфавитов, имеющих италийское происхождение и восходящих к общеиндоевропейским наборам магических знаков, в Центральную Европу. Там с этими алфавитами знакомятся далекие наши предки — так называемые северные пра-европейцы, из общей массы которых выделились в свое время пра-славяне, пра-

¹ См., напр.: Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988 (а также другие работы).

«Рипневский фрагмент» — обломок черняховской керамики с частью надписи, предположительно — рунической (внизу — предположительная прорисовка надписи). Вторая четверть I тысячелетия н.э.

германцы и пра-балты. Уже к рубежу или к самому началу н.э., как мы можем предполагать, начинает формироваться собственно руническая культура, вобравшая в себя и италийские священные алфавиты, и архаическую северную традицию работы с магическими символами.

Результатом этого процесса становится возникновение нескольких школ рунического Искусства, наиболее известной из которых является сейчас скандинавская школа, в рамках которой уже ко II—III векам н.э. окончательно оформился классический рунический строй — Футарк. Параллельно с германцами формируют собственную руническую культуру и древние славяне — свидетельством этого процесса являются пусть немногочисленные, но реально существующие памятники славянского рунического письма начала I тысячелетия н.э.

И в заключение этой главы об истоках европейской рунической традиции было бы, вероятно, небезынтересно обратиться

к вопросу о происхождении самого термина, означающего литеру рунического письма.

Традиционное ныне толкование слова *руна* устоялось в научной среде еще в конце прошлого столетия. Совершенно справедливо германское **runa, rune**, обозначающее литеру рунического письма, связывается с готским **rûna** — «тайна» и др.-нем. глаголом **rûnen** (совр. нем. **raunen**) в значении «шептать»¹. Некое разнообразие в трактовку слова *руна* внес Найджел Пенник, указавший на его несевроевропейские параллели: др.-кельт. **run**, ср.-валл. **rhin** со значением «шепот», «шептать»; совр. ирл. **run** «тайна»; шотл.-гэльск. **run** «жребий»². Однако практически все современные исследователи упускают из вида славянские языки (к слову, гораздо более близкие к скандинавским, чем те же кельтские). Не так обстояло дело в конце XIX — начале XX века, во время расцвета исследований по славянской рунике.

Так, пытался в свое время связать слово *руна* с серб. **gronic** «говорить» польский славист А. Кухарский (работы которого нам, к сожалению, недоступны). Но против такого толкования равно выступали В. Цыбульский и И. Ягич, находя его «сумасбродным». А вот против более позднего предположения Д. Жунковича³ ни один исследователь не смог выдвинуть никаких контрдоводов. Версию Жунковича попросту забыли, как это нередко случалось в области славянской рунологии...

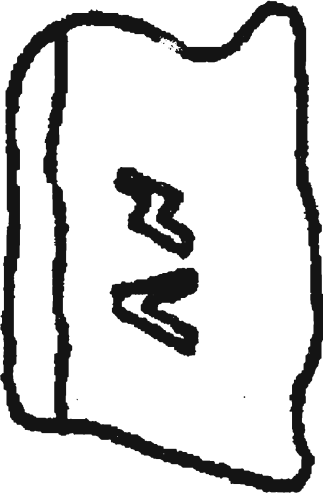
...В свое время мне довелось прийти к тому же выводу, какой был сделан Жунковичем, почти независимо от этого исследователя. Меня поразило существование множества славянских рек, носящих загадочное имя *Руна*⁴. В большинстве случаев этимология этих названий считается невыясненной. Но ведь существует

¹ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-е Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.

² Pennick N. Rune Magic. L., 1992. See also: by the same author, The Secret Lore of Runes and Other Ancient Alphabets. L., 1991.

³ Zunkovic D. Die slavische Vorzeit. Maribor, 1918.

⁴ В качестве примера приведу р. Руну, впадающую в Верхневолжские озера на границе Тверской и Новгородской областей.

«Огурцовский фрагмент» — еще один обломок керамики Черняховской культуры с руническими знаками

старый славянский корень **рун**: именно от него происходят руск. **рана**, **ранить**, **рыть**, укр. **рилля** «борозда». По Жунковичу, этот же корень содержит глагол **рути** — «резать» и существительное **руна**, означающее «прорез», «борозда»...РЕЗА. Не этими ли резами *чътеху* и *гатааху* древние славяне?

Любопытно, что основа **run/gap** со значением «резать», «ранить» была известна и древним германцам, — и удивительно, почему на этот факт не обращают внимание исследователи! Так, знаменитый наконечник копья из Дамсдорфа,

датируемый первой половиной I тыс., несет руническую надпись **RANJA**, переводимую как «Пронзающий», «Наносящий ранения», «Ранящий»¹.

С высказанным предположением отлично сочетается сделанный Р. Моррисом и Э. Антонсенем в 1989 году вывод о связи др.-исл. **rún** («руна») с общеиндоевропейским корнем, имеющим значение «царапать», «делать насечки». К этой же древней основе восходит, несомненно, и славянский корень **ран/рун**.

Вероятно, термин *руна* происходит все же от древнейшего североевропейского² корня со значением «резать» (что выглядит естественным), в то время как появление европейских слов того же корня, но уже носящих значение «тайна», «говорить в тишине» — вторично, и связано с магическим применением древних *резаных* знаков. Древних *рун*.

¹ Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965.

² Североевропейские языки — группа индоевропейских языков, в свое время распавшаяся на славянскую и германскую ветви.

...Итак, к III—V векам н.э. фактически был завершен первоначальный этап развития европейской рунической культуры. Вместе с ним завершается время, отпущенное богами Древней Истории...

Начинается Средневековье.

3. Руны в Средневековье

Раннее Средневековье — вторая половина I тысячелетия н.э. — стало временем расцвета рунического Искусства в Европе. Именно этим временем датируется большинство архаических памятников скандинавской рунической магии и германского рунического письма вообще. К этому времени уже был сформирован и широко распространен классический древнегерманский рунический строй — *Футарк*, представлявший собой жестко определенную последовательность рунических знаков с их фонетическими значениями, именами и магическими значениями. Предполагается, что первоначально в известном нам виде он появился в Дании (около II века н.э.), примерно к III веку от Р.Х. относится его распространение в остальной Скандинавии, к IV—V векам — на континенте. Футарк содержит 24 знака, разбитых на три группы — атта (*ætt*); каждый атт состоит из восьми рун. По фонетическим соответствиям рун первого атта — **f, u, th, a, r, k...** — этот строй и получил свое название — **Futhark**.

До наших дней сохранилось около двухсот надписей, выполненных рунами Футарка или, как иначе говорят, Старшими рунами. Большинство из них — это надписи на камнях, оружии и ювелирных изделиях.

FUTHARKGW	HNIEPRA	TBEMLQOD
f u t h a r k g w	h n i j e p r a	t b e m l q o d
1 8	9 16	17 24

Футарк — древнейший классический общегерманский рунический строй

Vadstena Bractea — один из самых знаменитых древних брактеатов с надписью, выполненной скандинавскими Старшими рунами. Золото, конец I тысячелетия н.э.

свои владения, Вальхаллу, чертог павших воинов, и встречающая его валькирия, крылатая «дева боя».

Кроме камней с письменами земля и частные и университетские коллекции сохранили для нас и другие памятники рунической магии. Это, например, надписи, сделанные на оружии, содержащие имя его владельца или имя самого меча или наконечника копья. Одной из древнейших таких находок считается наконечник копья из-под Бреста (так называемый «Ковельский наконечник»), время изготовления которого определяется как самое начало I тысячелетия н.э. Классические алфавитные руны Футарка сочетаются на их поверхности с неалфавитными

Рунический камень с острова Готланд. VIII век н.э.

«околоруническими» знаками, такими, как трех- и четырехветвевая свастика, круг с точкой в центре и т.д.

Рунические надписи на древних ювелирных изделиях весьма разнообразны, причем добрая их половина содержит заклинания или магические слова и сочетания рун; некоторые повествуют об авторе или о владельце данного предмета. Классическим примером такого рода является, несомненно, золотой рог из Галлехуса. По его краю идет замечательное по исполнению и не до конца еще понятное мифологическое изображение и руническая надпись, гласящая: «Я, Хлевагаст из рода Холтиев, рог сотворил». В качестве примера посвятительной рунической надписи можно привести прочтение рун, начертанных на одной из древних фибул: «Босо резал руны — тебе, Даллина, он дал [фибулу. — А.П.]».

В результате изменения в середине I тысячелетия ареалов расселения германских племен меняется и распространение вторичных стилей рунического письма. Частично мигрируют, а

Монеты англосаксонских королевств Британии с руническими надписями.
VII — IX века н.э.

частично ассимилируются восточные германцы, и в результате теряет свое значение готский вариант Футарка, и даже на самом Готланде готские руны вытесняются стандартным Футарком. На западе, где англосаксы осуществляют мощную экспансию на Британские острова, напротив, возникают новые рунические ряды, отличающиеся от классического большим количеством рун и более сложной фонетикой.

И сам Футарк, и его первые, ранние модификации были, прежде всего, системами магического письма и содержали, соответственно, немало знаков, отнюдь не необходимых для записи германской речи. С этим связано появление в Скандинавии к концу I тысячелетия новых, упрощенных рунических алфавитов, применявшихся почти исключительно для светских надписей и бытовых целей (т.е. почти не использовавшихся в магии). В отличие от рун Футарка, которые были названы Старшими рунами, руны этих упрощенных алфавитов получили название Младших. Первые переработанные алфавиты содержали 16 знаков, близких по начертанию к рунам Футарка, последние (XI—XII века) — 15 и меньше знаков, иногда не имеющих с Футарком ничего общего. Всего в Скандинавии было создано около десятка алфавитов: несколько в датском стиле и немного больше — в шведско-норвежском.

Младшими рунами выполнено огромное количество надписей на памятных камнях в Скандинавии; общее количество таких камней, если добросовестно подсчитать их, перевалит, вероятно, за три-четыре тысячи. В абсолютном большинстве своем эти надписи датируются XI веком, не связаны с какой-либо магией и являются чисто мемориальными сооружениями. В качестве при-

а)	ƿ	ᚢ	ᚦ	ᚱ	ᚷ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚳ	ᚴ	ᚵ	ᚶ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚺ	ᚻ	ᚼ	ᚽ	ᚾ	ᚿ	
б)	ƿ	ᚢ	ᚦ	ᚱ	ᚷ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚲ	ᚳ	ᚴ	ᚵ	ᚶ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚺ	ᚻ	ᚼ	ᚽ	ᚾ	ᚿ	
	f	u	p	a/o	r	k/g	h	n	i	a	s	t	b/p	m	l	r										

Младшие руны: а) датские, б) шведско-норвежские

Рунический камень из Шюсты. Швеция, XI в.

мера приведем здесь фотографию рунического камня из Шюсты. Руны высечены на туловище змея, образующем три широкие петли, охватывающие изображение креста. (Надо отметить, что это достаточно характерно для младшерунических надписей на стоячих камнях — сочетание христианского креста и языческого символа Змея. Впрочем, многие исследователи орнаментов на рунических камнях считают, что и крест здесь — переосмысленный с приходом христианства языческий символ.)

Перевод надписи (Е.А. Мельникова) гласит: «Руна велела сделать [этот] монумент по Спяльбуду и по Свейну, и по Андветту, и по Рагнару, сыновьям своим и Хельги; и Сигрид по Спяльбуду, своему супругу. Он умер в Хольмгарде¹ в церкви [св.] Олава. Эпир резал руны».

¹ Хольмгард — Новгород Великий.

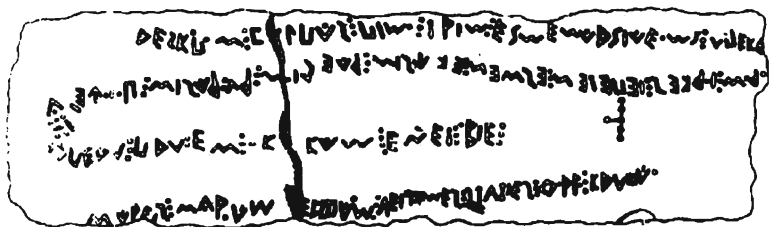

Со временем Младшие руны практически вытеснили исходный Футарк, который сначала приобрел значение сугубо сакрального рунического строя, а позднее и вовсе вышел из употребления. Зато сами Младшие руны использовались в Скандинавии довольно долго — в том числе и параллельно с латиницей после принятия христианства, а в некоторых глухих сельских районах Швеции сохранялись как средство записи особенно важных событий до начала XX века.

В целом, несмотря на немалое число загадок и неясностей, германское руническое письмо изучено достаточно неплохо. К сожалению, этого никак нельзя сказать в отношении рун славянских. Причин тому несколько. Это и значительно меньшая сохранность памятников (так, например, надписей, выполненных Младшими рунами, известны *тысячи*, а славянских — лишь десятки), и, конечно, упорное неприятие большинством академических ученых *ничего* такого, что так или иначе связано с докириллической письменностью славян. Чешский историк Ч. Лоукотка, например, писал в середине минувшего XX века: «Славяне [...] научились писать лишь в IX веке. Так называемые славянские руны, на которые часто ссылались, оказались при подробном исследовании фальсификацией. Поэтому говорить о наличии письма у славян раньше конца IX века не приходится, если не считать зарубок на бирках и других мнемонических средств»¹. Очень удобный подход, не правда ли, — не надо заниматься анализом каждого памятника в отдельности, гораздо проще сразу все, «оптом», объявить фальсификацией...

...Странным образом сложилось так, что все исследователи славянских рун на протяжении почти двух столетий непременно попадали в один из двух враждующих лагерей, представители одного из которых отвергали все доводы в пользу славянских рун и все без разбору предметы с рунами, отличающимися от Футарка, объявляли подделкой (И. Ягич и др.), а представители противоположного лагеря любую царапину на археологических

¹ Лоукотка Ч. Развитие письма. М., 1950.

Надгробная плита из Креччио (Италия) — один из многих памятников, на которых Фаддеем Воланским были обнаружены «славянские рунические надписи»

находках с любой территории истолковывали как славянские руны (Е. Классен, Ф. Воланский и др.).

Так, Классен вослед за Воланским объявляет древними славянскими рунами знаки итальянских (в том числе — этрусского) алфавитов и в трех выпусках своих «Новых материалов к истории...» приводит славянское прочтение многих десятков надписей с Итальянского полуострова¹. Наивность и необоснованность трактовок Воланского и Классена могла бы вызвать умиление, если бы их публикации не вводили многих в заблуждение до настоящего времени². В то же время Ягич в своей большой работе «Вопрос о рунах у славян» излагает настолько негативный взгляд на проблему славянских рун, что вся западнославянская археологическая наука XIX — начала XX века невольно представляется коллекционированием и описанием бесчисленных подделок³.

Разумеется, подобный максимализм обеих враждующих сторон ни в коем случае не мог привести к установлению истины; более того, подобная ситуация сохраняется и поныне, когда

¹ Классен Е. Новые материалы для древнейшей истории славян. Вып. I. М., 1854. Вып. II. М., 1854. Вып. III. М., 1861.

² Три выпуска классеновских «Новых материалов» были недавно переизданы одним из российских издательств.

³ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-е Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.

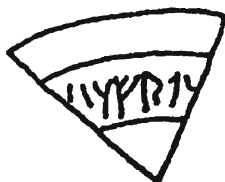

1

ᚦᚠ, 1 ᚠ ᚠ

ᚠ ᚠ ᚠ ᚠ ᚠ ᚠ ᚠ ᚠ

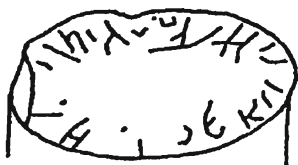
2

3

4

5

Собственным руническим письмом владели в Средние века и ближайшие родственники славян — балты. 1 — средневековое литовское знамя с рунами — так называемое «Знамя Гедимина». 2 — прорисовка надписей на двух камнях из Восточной Литвы (по П. Тарасенко). 3 — осколок каменного круга с рунами, Музей К. Шимониса, Каунас. 4 — каменная плита, музей г. Утяна. 5 — камень с рунами из пос. Барстичей (по Р. Матулису)

одни исследователи брезгливо морщатся при упоминании о докириллической письменности славян, а другие — читают на современном русском без разбору все надписи всех времен и народов — от знаков на печатях Хараппы до латинских эпитафий на римских надгробиях...

Сейчас работа в области славянской рунологии требует от исследователя прежде всего именно непредвзятости и незамутненности взгляда, свободы и от христианского снобизма, полагающего, что славяне до крещения были грязными дикарями, которые *a priori* «неймаху писмен», и от безграмотного фанатизма, свято верящего, что «Россия — родина слонов». Попытка обзора с такой непредвзятой точки зрения известных на данный момент памятников рунического Искусства у славян была предпринята мною в большой работе, опубликованной в 1998 году в альманахе «Мифы и магия индоевропейцев»¹.

К сожалению, сразу следует указать, что значительная — и, вероятно, большая — часть корпуса памятников славянского рунического письма была и остается для нас недоступной, а в ряде случаев и безвозвратно утраченной. Печальным тому примером может послужить отсутствие публикаций по берестяным грамотам с некириллическими текстами, обнаруженным при проведении раскопок в Новгороде Великом и других районах северо-запада России. Возможно, многие из них до сих пор пылятся даже не в государственных хранилищах, а в частных коллекциях. Единственный опубликованный пример славянского памятника такого рода — обнаруженная В.Г. Митрофановым в 1989 году при раскопках в Старой Руссе берестяная грамота с выполненным рунами текстом².

Лишь немногим лучшая судьба оказалась у другой группы памятников — предметов с надписями со славянского городища Масковичи в Витебской области, где проводила рас-

¹ Платов А.В. Памятники рунического Искусства славян // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998.

² Новгород и Новгородская земля. Вып. 6. Новгород 1992.

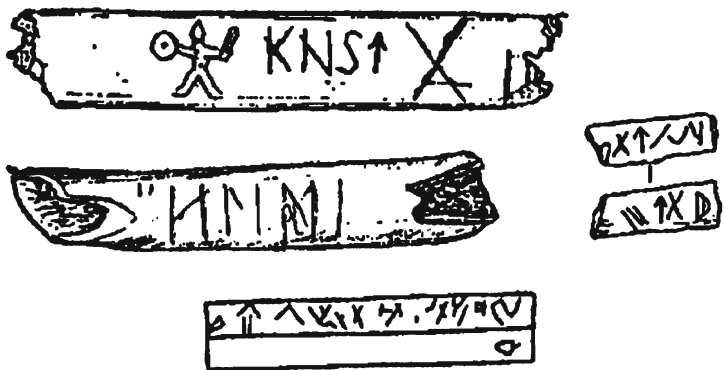

Берестяная грамота из Старой Руссы

копки известный белорусский археолог Л.В. Дучиц. Огромная коллекция из более чем сотни костяных фрагментов, покрытых руническими и подобными руническим знаками (фрагменты датируются XII—XIII веками) была в свое время перевезена в Москву, ведущему российскому рунологу Е.А. Мельниковой — для исследования и попытки дешифровки. Прочитать рунические надписи на языках германской группы не удалось, и... потому, вероятно, они до сих пор лежат где-то в Москве, почти никому не известные. В совместной статье Дучиц и Мельниковой, опубликованной в «Древнейших государствах на территории СССР» за 1980 год, приведен рисунок лишь нескольких небольших фрагментов; немногим больше информации оказалось и в дополненном переиздании книги Е.А. Мельниковой «Скандинавские рунические надписи»¹. Где в настоящее время находится сама коллекция и что с ней будет в дальнейшем, мне неизвестно. Лишь благодаря помощи наших белорусских коллег мне удалось в свое время получить прорисовки большей части памятников, некоторые из них и были опубликованы мной в 1998 году в упомянутой выше обзорной публикации.

Возможно, к тому же варианту славянского рунического письма, что и граффити из Масковичей, принадлежат надписи так называемого Пневишинского камня, также найденного в Белоруссии (Могилевская область). Обнаруженный в 1873 году князем А.М. Дондуковым-Корсаковым, в наше время этот

¹ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001.

Костяные фрагменты с руническими надписями со славянского городища Масковичи. Раскопки Л.В. Дучиц

камень упоминается акад. Б.А. Рыбаковым¹; позднее подробно рассматривается М.Л. Серяковым². Первоначально же сведения о камне были опубликованы в сборнике «Полоцко-Витебская старина»³.

Первоначально этот камень высотой в один аршин стоял на вершине обложенного камнями большого кургана близ деревни Пневища у ручья Любосвиже (Горецкий уезд). Обнаруживший камень кн. А.М. Дондуков-Корсаков, будучи любителем старины, спас камень от ожидавшей его судьбы лечь в фундамент строящейся церкви и сохранил в сарае своего поместья, сделав прорисовку надписей на нем. Вторую прорисовку камня выполнил моравский археолог д-р Г. Ванкель, посетивший поместье по приглашению князя. К сожалению, год спустя после обнаружения камня в усадьбе, где он хранился, произошел пожар, и камень был утерян.

Существующие трактовки надписей на Пневищинском камне весьма разнообразны. Сам князь считал знаки на камне

¹ Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. // Советская археология, VI, 1940.

² Серяков М.Л. Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.

³ Полоцко-Витебская старина. Вып. III. Витебск, 1916.

рунами, а курган, на котором камень стоял (и под которым не было обнаружено захоронения), — своего рода «мемориалом», посвященным победе в 984 году воеводы Волчьего Хвоста над радимичами (битва, согласно летописному сообщению, произошла на реке Пещаны, поблизости от расположения кургана). Несколько позднее А. Мюллер «прочитал» надпись с помощью еврейского алфавита, получив следующий текст: «Памятник Ваала. Здесь мы его выдолбили». «Прочтение» Мюллера было настолько абсурдным, что его даже не критиковали.

В 1997 году М.Л. Серяков опубликовал собственное оригинальное прочтение текста на Пневищинском камне¹. Этот автор представил в своей очень добротной и основательной работе возможный вариант реставрации одной из докириллических славянских письменностей, которую он связал с древнеиндийским письмом брахми. Вне зависимости от того, насколько верными являются выводы М.Л. Серякова, рассмотрение его предположения выходит за рамки данной книги, и мы упоминаем о нем лишь в той связи, что именно как один из памятников этой родственной брахми письменности автор рассматривает и надписи на Пневищинском камне. Однако я лично более склонен видеть в данных надписях руническое письмо, хотя и воздерживаюсь от попыток дешифровки, вряд ли возможной на недостаточном материале одного только этого камня. Вместе с тем не буду однозначно отказываться и от версии М.Л. Серякова, которая в принципе действительно может оказаться близкой к истине. Будущее, хочется верить, покажет.

Еще одно доказательство — пусть относительно косвенное — существования у восточных славян письменности (возможно, рунической) до Кирилла и Мефодия было выдвинуто в свое время талантливым, но, к сожалению, рано и трагически погибшим историком Н. Энговатовым. Энговатов обратил внимание на употребление в надписях на русских монетах XI века

¹ Серяков М.Л. Цит. соч.

В	Л	Ѡ	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ѡ	Д	І	М	Ѡ	Р	Ѡ
В	Л	Ѡ	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ѡ	Д	Н	М	Н	Р	Ъ
В	Л	Ѡ	Д	Н	М	Н	Ѡ	Ѡ
Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	
В	Р	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ
Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ
Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ
	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ

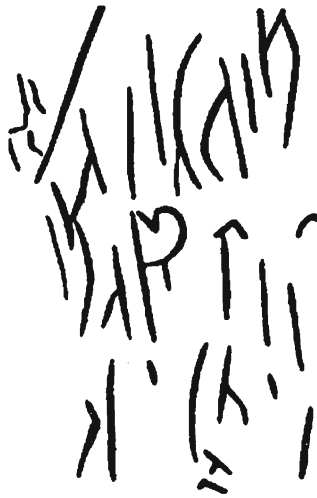
*Варианты написания имени «Владимиръ» на монетах этого князя.
По Н. Энговатову*

некириллических знаков, причем употребление устойчивое¹. Так, например, в надписях на монетах кн. Владимира («Владимиръ на столь а се его сребро» и т.п.) почти постоянно вместо кириллической буквы «А» употребляется некий знак, представляющий собой в большинстве случаев вертикальную черту с отходящей от нее влево наклонной ветвью. Совершенно справедливо исследователь предположил, что в этих надписях знаки нововведенной кириллицы сочетаются со знаками некоего более древнего, дохристианского письма — своего рода реликтами древней русской письменности².

Несколько больше памятников докириллического письма сохранилось у славян Центральной Европы. Как правило, к таковым памятникам причисляют знаменитые Шутгардские

¹ Энговатов Н. Древнейшая русская азбука // Знание — сила, 1960, № 11.

² От себя отметим, что некоторые из выявленных Н. Энговатовым древних «русских букв» оказываются весьма близки к рунам балтийских славян. Подробнее об этом будет сказано несколько слов ниже — там, где речь пойдет о так называемых Вендских рунах.

Малая Шутгардская надпись

шириной от 23 до 30 см и длиной 260 см. На этой полосе выдолблены какие-то загадочные знаки. Без сомнения, надпись сделана рукою человека. Знаки напоминают так называемые рунические письмена, которыми пользовались древнегерманские народы...» Расшифровать надпись Пееву не удалось.

Следующая попытка дешифровки были предпринята в начале 50-х годов акад. Гошевым. По его мнению, надпись была выполнена мастерами славянского племени рунхинов; начало надписи Гошев переводил как «Я, князь рунхинов...» К сожалению, Гошев не успел закончить труд по дешифровке и переводу надписи.

В той же пещере, что и предыдущая, Пеевым была обнаружена еще одна надпись, названная позднее Малой Шутгардской. Из его отчета: «восточная стена пещеры представляет собой огромный каменный блок. Здесь мы также обнаружили надпись высотой 23 см и длиной 80 см». Как и первая, надпись не дешифрована.

В последствии попытки чтения надписей предпринимались неоднократно. В качестве примера приведем перевод большей

(Ситские) наскальные надписи, обнаруженные в 1928 году в Болгарии, в Родопах, близ села Ситово, неподалеку от руин древнего Шутгарда. Первое описание надписи принадлежит секретарю археологического общества в Пловдиве Пееву (цит. по статье Стефана Христова в ж-ле «Техника — молодежи»): «При внимательном осмотре южной стены пещеры (стена представляет собой почти отвесную скалу) мы обнаружили, что примерно в двух метрах от пола высечена гладкая отшлифованная полоса

из них, принадлежащий проф. Титову: «В 6050 году (542 г.н.э.) учил язык и старинные писать, князь (?) елания из Весланида (предположительно — Фессалоник)». Однако ни этот, ни другие варианты прочтения и перевода надписи не кажутся нам хотя бы в какой-то степени убедительными.

Севернее, в Южной Словакии, близ слияния Вага и Туроча, неподалеку от Велестура находится еще одна славянская наскальная руническая надпись. Эта надпись, называемая в литературе Велестурской, исследована и описана несколькими авторами. Ружичка в своем труде по славянской мифологии¹ определяет руны надписи как «иллирико-ретинско-паннонские» и дает следующую транслитерацию:

пр(и) ехах (в) симиан от поране (,) зрумих кремениту те туру
и всиа (г) рада и бе годе по туру двести те осимд(е) с(я) т

Д. Жункович предлагает несколько иное прочтение²:

прехах силиан от моране зрумих кременитю те туру и вся
града и бье годе по туру двесте те осемдет,
что переводится им приблизительно как: «Приехал Силлейнер [Силиан? — А.П.] от границы, разрушил Кремниц и Тур, и все города в области Тура, в 280».

И сам перевод Жунковича вызывает определенные сомнения, и приводимая им транслитерация. Трактовка Ружички выглядит несколько более разумной; так, например, прочтение **симиан** (город на р. Ваг) явно предпочтительнее, чем **силиан** (имя человека).

Кроме Велестурской Жункович упоминает еще восемь рунических наскальных надписей, известных уже в начале XX века, но к моменту выхода его работы (1918) еще не изученных. Приведем здесь список Жунковича: у Липтау, на «Гавранна скала»; на расстоянии четырех часов ходьбы к юго-востоку от Гронеча; в среднем Текове, севернее Иновеца; в округе Гандль, против Нова Льгота; в округе Боглар, у Бардижова, около полянки «на

¹ Ruzička J. Slovanská Mythologie. Praha, 1924.

² Zunkovic D. Die slavische Vorzeit. Maribor, 1918.

Баниску»; в окрестностях Сабинова; под горой Криван; «на Голах»...

Но больше всего рунических памятников связано с самыми северными из центральноевропейских славян — с теми славянскими народами, что обретались на южных берегах Балтики и в средневековых источниках назывались совокупно венедами, или вендами.

4. Виндланд, Земли-у-Моря

Скандинавы называли эти земли *Виндланд* — «Земля Виндов»¹, а ее жителей-славян — виндами или венедами. От имени этих народов, не позднее середины I тысячелетия н.э. заселивших обширную приморскую страну между реками Лабой (совр. Эльба) и Вислой, получила одно из своих имен Балтика, нередко называвшаяся в древности *Венедским морем*. Адам Бременский, германский хронист, писал об этих землях в своих «Деяниях священников Гамбургской церкви», законченных около 1070 года:

«...Славяния в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей Славянии ни своей внешностью, ни языком.... Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные вагры, живущие на границе с трансальбингами. Их город, лежащий у моря Алдинбург [слав. Старград, т.е. «Старый Город»]. Затем следуют ободриты, которых теперь называют ререгами, а их город Магнополис [слав. Велеград, т.е. «Великий Город»]. К востоку от нас живут полабинги, город которых называется Рацисбургом [слав. Ратибор]. За ними лингоны и варабы. Далее следуют хижане и черезпняне, которые отделяются от долечан и ратарей рекой Пеной и городом Дымином. Там предел Гамбургской епархии...»²

¹ Так эта земля названа, например, в Саге об Олаве Трюггвасоне.

² Здесь и ниже в этой главе переводы текстов Дитмара Мерзебургского, Адама Бременского, Гельмольда, Герарда Меркатора и других средневековых

Упомянутое Адамом Бременским самое западное из виндландских племен — *вагры*, или, иначе, *варины*, *варяги* — дали еще одно славянское название Балтике — *Варяжское море*. Именно из этих *славянских* земель был призван в свое время на Русь князь Рюрик, о чем писал еще М.В. Ломоносов в своих «Возражениях на диссертацию Миллера»¹:

«...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древних россов и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною...»²

О ваграх-варягах упоминает и Гельмольд в своей «Славянской хронике» (сер. XII века):

«Ольденбург, тот, что на славянском языке зовется Старигард, то есть “старый город”, расположен в земле вагров, на западной стороне Балтийского моря и является пределом Славии... Город же этот... населяли храбрейшие мужи, так как, находясь на переднем крае всей Славии, они имели соседями данов и саксов и все военные столкновения или сами первыми начинали, или, если нападали другие, принимали удар на себя...»

В Старгарде располагалось одно из полудюжины Великих Святилищ прибалтийских славян — святилище бога Прове, которого современные исследователи сопоставляют с русским Перуном. Тот же Гельмольд так описывает это святилище:

«Там, между старыми деревьями, увидели мы священные дубы, которые были посвящены богу того края, Прове. Они окружены были двором и деревянной, тщательно отделанной оградой с двумя воротами. Кроме пенатов (домовых богов) и идолов, которыми переполнена была вся страна, это место было святилищем для целого края, имело своего жреца, свои празд-

---

авторов приводятся без ссылок по соответствующим цитатам в трудах Афанасьева, Фаминцына, Срезневского, Рыбакова и др.

¹ Ломоносов М.В. ПСР, т. 6. М.—Л., 1952.

² Обзор источников, указывающих на западнославянское происхождение Рюрика, можно видеть в работе Д. Гаврилова «Миф о князе Рюрике в свете западнославянского происхождения приильменских славян».

ники и разные обряды при жертвоприношениях. Сюда после праздника сходил народ на суд, со жрецом и князем. Вход во двор был запрещен каждому, кроме жреца и тех, кто желал приносить жертвы, или кто, угрожаемый опасностью смерти, искал тут убежища».

Еще один из значительных народов Виндланда — это *руане* (ране, руги), жившие восточнее вагров. О них Гельмольд пишет:

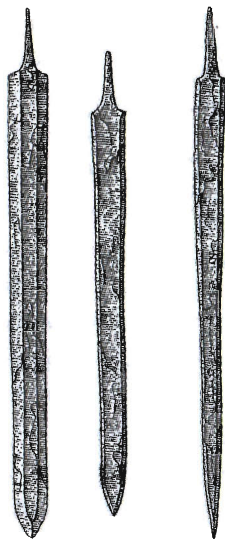
«Ране, у других называемые руанами — это жестокие племена, обитающие в сердце моря и сверх меры преданные идолопоклонничеству. Они первенствуют среди всех славянских народов, имеют короля и знаменитое святилище. Поэтому, благодаря особому почитанию этого святилища, они пользуются наибольшим уважением и, на многих налагая иго, сами ничьего ига не испытывают, будучи недоступны, ибо в места их трудно добраться. Племена, которые они оружием себе подчиняют, они заставляют платить дань своему святилищу, жреца у них почитают больше, чем короля. Войско они направляют, куда покажет гадание, а, одержав победу, золото и серебро относят в сокровищницу своего бога, остальное же делят между собой».

Святилище, упомянутое Гельмольдом, — это знаменитая Аркона, ставшая в XII веке одним из последних оплотов древней славянской Традиции. Аркона находилась на лежащем неподалеку от континента обширном острове Руян (Рюген), о котором упомянутый выше Адам Бременский писал, что «им владеют ране, храбрейшее славянское племя. Без их решения не положено ничего предпринимать в общественных делах: так их боятся из-за их близких отношений с богами или скорее демонами, которым они поклоняются с большим почтением, чем прочие».

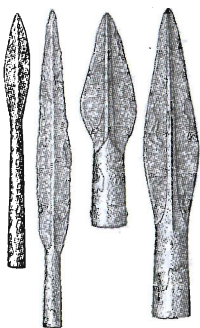
О славянах острова Руян помнили долго — века спустя после того, как христианские германские государи захватили земли Виндланда. В XVI веке об этом острове упоминает Герард Меркатор в своей «Космографии»:

1

2

3

4

5

Украшения и оружие Пшеворской культуры — одной из археологических культур, связанных с «венетами» — северо-западными славянами середины I тысячелетия н.э.: 1 — элемент отделки ножен меча, 2 — клинки мечей, 3 — наконечники копий, 4 — подвеска-амулет с руной плодородия (?), 5 — фибулы

Свентовит. Гравюра из труда Монфокона (Bernardude Montfacon. *L'Antiquité expliquée et représentée en figures. Paris, 1722*)

«На острове том живали люди идолопоклонники, раны или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли... Язык у них был словенской да вандальской. Грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные охотники были...»

Конечно, свидетельство автора XVI века вряд ли стоит принимать как абсолютно достоверное доказательство по отношению к делам полутысячелетней давности, и все же обратим внимание на слова Герарда: *и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные охотники были...*

На Руяне, в Арконе, находилось еще одно из Великих Святилищ — храм Свентовита. Описание этого храма оставил нам Саксон Грамматик (вторая половина XI века), бывший свидетелем разрушения Арконы:

«Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга огражден природною защитою... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей¹... Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтенный не столько по великолепию зодчества, сколько по величию бога, которому

¹ Аркона стояла на высоком мысу, с трех сторон (кроме западной) омываемом морем.

здесь воздвигнут был кумир. Вся внешняя сторона здания блистала искусно сделанными барельефами различных фигур...

...В самом храме стоял большой, превосходивший рост человеческий кумир, с четырьмя головами, на стольких же шеях, из которых две выходили к груди и две к хребту, но так, что из обеих передних и из обеих задних голов одна смотрела направо, а другая налево; волосы и борода были подстрижены коротко; и в этом, казалось, художник соображался с обыкновением руян. В правой руке кумир держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца, для гадания о плодородии следующего года; левая рука, которою кумир упирался в бок, подобилась луку.

Верхняя одежда спускалась до берцов, которые составлены были из различных сортов деревьев и так искусно были соединены с коленями, что только при точном рассматривании можно было различать фуги. Ноги стояли наравне с землею, их фундамент был сделан под полом. В небольшом отдалении видны были узда и седло кумира с другими принадлежностями; рассматривающего более всего поражал меч огромной величины, которого ножны и черен, кроме красивых форм резьбы, отличались прекрасною серебряною отделкою...

...Этот бог имел также храмы в очень многих других местах, управляемые жрецами меньшей важности...»

Триглав. Гравюра из книги
Монфокона

Там же, на Руяне, находилось, по словам Саксона, еще одно большое святилище — город Кореница, где располагались три храма трех богов: Руиевита, Поревита и Поренута. Скандинавская Книтлинг-сага называет кореницких идолов несколько иначе: Ринвит, Турупид и Пурувит, а кроме того, упоминает еще два руянских святилища, посвященных богам Пизамару и Черноглаву.

Еще далее к востоку обитали вендские народы волынян и поморян, в землях которых также находилось как минимум одно из Великих Святилищ — храм Триглава в Штетине. Об одной из штетинских храмовых построек Герборд пишет:

«Одна из них, главнейшая, была построена с удивительной отделкой и искусством: внутри и снаружи, по стенам ее находились резные выдающиеся изображения людей, птиц и зверей, представленные столь естественно и верно, что, казалось, они дышат и живут; но, что редко встречается, краски наружных изображений отличались особою прочностью: ни снег, ни дождь не могли потемнить или смыть их; таково было искусство живописцев!»

Однако в контексте этого очерка нас более всего интересует другой славянский народ Виндланда и другое вендское Великое Святилище — *ретари* (редари) и их главное святилище в Ретре. Гельмольд в «Славянской хронике» пишет:

«Суть иные вендов роды, между Эльба и Одер реками живут и далеко к полудню простираются, как и гурули, гевельды, сущие при Гибале реке и Доксе, левбузы, ивилины, сторреланы с иными. К западной же стороне провинция винулов, которыми ленчане и редари именуются. Город их славный Ретра, там капище великое и главный бог их — Радегаст...»

Говорит о ретарях и Адам Бременский:

«Хижане и черзепеняне живут к северу от реки Пены, долечане и ратары — к югу. Эти четыре народа по причине храбрости называются вильцами, или лютичами. Есть еще и другие славянские племена, которые живут между Лабой и Одрой... из всех них самыми могущественными являются ратары, живущие в центре.

Их город — всемирно известная Ретра — седалище идолослужения, там построен огромный храм...»

Наиболее важным для нас является свидетельство Дитмара Мерзебургского (начало XI века):

«Есть на земле ретарей некий город, по имени Радигощ¹, он треугольной формы и имеет трое врат, со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и священный в глазах местных жителей. Двое ворот города открыты для всех проходящих; третьи, самые малые, обращены на восток, ведут к морю, лежащему поблизости и на вид ужасному. У этих ворот не стоит ничего, кроме искусно построенного из дерева храма, в котором опорные столбы заменены рогами различных зверей. Стены его извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь, а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя...»

Радегаст. Гравюра из книги Монфокона

Помните, намек на существование письменности страны Виндланд мы видели уже у Герарда: «И заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные

¹ *Радигощ* — вариант названия Ретры.

охотники были...» Теперь же — у Дитмара: «А внутри стоят идолы богов [...] и на каждом вырезано его имя...»

Мы вплотную подошли к одной из очень серьезных загадок славянской истории и археологии XVIII—XIX веков.

К рунам Виндланда.

5. Venda Runis, руны Виндланда

В 1670 году немецкий историк Конрад Шурцфлейш заканчивает диссертационную работу, в которой помимо прочего указывает, что балтийские славяне, живущие на ныне германских территориях, имели свои школы, где детей обучали и письму с помощью рун. Сохранилась ли эта диссертация, и, если сохранилась, то где она находится в настоящее время, мне неизвестно, но на нее ссылается Ягич в своей знаменитой и уже не раз упомянутой нами работе¹, а чуть более полувека спустя о том же говорит и Клювер, в 1728 году написавший:

«Правда, школы у вендов были в плохом состоянии, тем не менее, их учителя-священнослужители наряду со своими буквами пользовались руническими письменами следующего облика...»²

Все тот же Ягич воспроизводит и приводимый далее Клювером перечень вендских рун:

«Руны Клювера напоминают Младшие скандинавские рунические ряды, но содержат ряд знаков, в Скандинавии не встречающихся. Зато эти “особые” руны мы встречаем и в некоторых других старинных публикациях — например, у Арнкиля³ в 1691 году (но об этом речь будет впереди), а главное — на археологических памятниках из исконных славянских территорий на Балтике».

¹ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян...

² Перевод со старонемецкого А.А. Бычкова.

³ Arnkiel M.T. Cimbrische Heyden-Religion. Hamburg, 1691.

* * *

... В самом конце XVII века в земле немецкой деревни Прильвиц пастором по фамилии Шпонхольц был найден клад, состоящий из множества металлических предметов, выполненных из похожего на бронзу сплава; в большинстве своем это были скульптурные изображения языческих богов. Предметы были сильно оплавлены, но на поверхности их можно было все же различить начертанные неизвестными знаками надписи.

Значительно позднее всю коллекцию приобрел суперинтендант Ной-Штрелицы Андреас Готтлиб Маш, оценивший находку по достоинству — одним из первых Маш заявил, что найденные скульптуры и ритуальные предметы принадлежали некогда знаменитому древнему храму в Ретре. Вероятно, предметы были спасены выжившими в давнем побоище волхвами из разрушенной и сожженной христианами Ретры и схоронены до лучших времен в земле — в земле некогда славянской, а теперь уже немецкой.

Сам А.Г. Маш так описывает в 1771 году историю находки:

«Все собрание сохранившихся древностей [...] было обнаружено в Прильвице, а именно на старой Замковой горе, которая в настоящее время находится в пределах деревни, на северном склоне горы, неподалеку от берега реки Толлензе. Время, когда было сделано это открытие, точно установить не представляется возможным, так как найденный клад на некоторое время был спрятан. Определенно можно сказать, что это произошло в прошлом веке, в период

Вендский рунический строй, приводимый Клювером в 1728 году в работе «Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg»

Die
gottesdienstlichen
W i e r t h ü m e r
der Obotriten,
aus dem Tempel zu Rhetra,
am Tollener-See.

Nach den Originalien
auf das genaueste gemahlet,
und in
K u p f e r s t i c h e n,
n o 5 8

Hrn. Andreas Gottlieb Maschens
Königl. Medicin. Consiliihen Hofrathers, Confessorial-Raths
und Experimentirendens

Erläuterung derselben,
herausgegeben
von

Daniel Wogen,
Königl. Medicin. Consil. Hofrathers.

Berlin,
gedruckt bey Carl Friedrich Neßke, priv. Buchdrucker.

с 1687 по 1697 год. В это время владельцем деревни Прильвиц был господин фон Гамм. Открытие было сделано пастором Фридрихом Шпонхольцем, умершим в декабре 1697 года. Сад пастора примыкал к северному склону высокого холма, который восточнее образует крутой берег озера; холм этот в настоящее время скрыт, а земля с него использована для подсыпки сада в дворянском поместье. При посадке дерева в своем саду, на берегу озера, пастор копнул землю и обнаружил эти сокровища, которые и взял себе на сохранение. [...] Когда пастор Шпонхольц в 1697 году почил в бозе, вдова пастора продала все древние предметы, включая оба котла и железную утварь, ювелиру Пёльке из Ной-Бранденбурга. Здесь железная утварь была использована: оба котла переданы для отливки колокола в Ной-Бранденбурге. Но собственно богослужебные предметы, хотя и не все, сохранились. Ювелир Шпонхольц, дальний родственник пастора Шпонхольца и зять ювелира Пёльке, получил это собрание в наследство от своего тестя...¹»

Маш описал коллекцию и заказал гравюры. Эти материалы были изданы им в Берлине в 1771 году в только что процитированной книге «Древние богослужебные предметы ободритов из храма в Ретре»². Книга Маша содержит гравюры более чем шести десятков скульптур и других предметов. Надписи на них, несомненно рунические, тем не менее не допускают привязки к какому-либо из известных германских рунических рядов: наряду со стандартными рунами, начертание которых одинаково во всех рунических алфавитах по всей Европе — r, i, t, s, — на предметах из Прильвицы встречаются и совсем неизвестные знаки. Вернее — неизвестные в Скандинавии и в остальном германском мире, но воспроизведенные в трудах Клювера и Арнкиля...

¹ Текст в русском переводе А.А. Бычкова приводится по изданию: *Masch Andreas Gottlieb*. Сокровища Ретры. М., 2006.

² *Masch A.G. Die Gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten, aus dem Tempel zu Rhetra*. Berlin, 1771.

Как тут не вспомнить снова упоминание Дитмара о том, что на изображениях богов в храме Ретры были начертаны их имена! Тем более, что в двух наиболее часто повторяющихся коротких надписях —

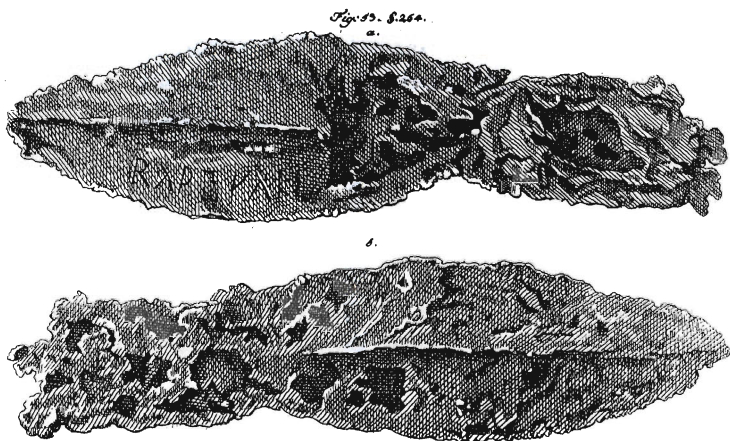
РЖѢТРА

и

РЛѢУЛНТ

— даже при мимолетном знакомстве с руническим письмом несложно угадать слова *Rhetra* и *Radegast*...

Такова начальная история открытия и изучения рун славянской Балтики, которые в средневековых западных источниках иногда назывались *Venda Runis*, т.е. «Руны вендов».

Одна из гравюр А.Г. Маши — бронзовый наконечник ритуального копья.
Руническая надпись читается как *Radegast*

Разумеется, пронемецки настроенные ученые немедленно объявили коллекцию Маша фальшивкой, положив начало спору, затянувшемуся более чем на две сотни лет. До сих пор не существует однозначного мнения относительно подлинности прильвицких памятников; нет смысла приводить здесь подробный разбор этой двухвековой дискуссии, — она достаточно полно освещена в вышедшей в 2005 году работе А.А. Бычкова и Д.В. Громова¹. Однако стоит отметить, что и среди германоязычных ученых было немало сторонников подлинности памятников, описанных Машем. Прежде всего, это Вильгельм Гримм, один из первых собственно немецких специалистов по рунам; швед Ф. Магнуссен; немцы И. Боли и Л. Гизебрехт.

В среде славянских ученых одним из самых активных сторонников исторической достоверности прильвицкой коллекции стал венский профессор славянской археологии Ян Коллар, лично побывавший в Ной-Штрелице и вынесший однозначный вердикт о подлинности памятников. Под личным покровительством ее императорского высочества великой княжны Елены Павловны профессор Коллар готовил издание в России двухтомного труда, посвященного данному вопросу, но — увы! — его неожиданная кончина в 1852 году прервала эту работу.

Впрочем, мы забегаем несколько вперед...

Прильвицкими находками интересовались не только российские монархи, но и Мекленбургский герцогский дом², на

¹ Бычков А.А., Громов Д.В. Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М., 2005.

² Мекленбургский дом — единственная, не считая Рюриковичей, европейская династия, имеющая славянское происхождение, уходящее корнями в языческие времена. Династия восходит к князю ободритов (бодричей) Никлоту (середина XII века), защищавшему эту землю от германских захватчиков. С 1178 года Мекленбургский дом приобретает статус герцогского (первый герцог — Генрих Борвин I — сын последнего бодричского князя Прибыслава II), а с 1815 года — великого герцогского. В XIV веке Дом участвовал в борьбе вокруг скандинавских престолов; дал нескольких королей Дании и Англии; связан родственными узами с Домом Романовых. Власть над своими землями на севере современной Германии великие герцоги Мекленбургские утратили только после Первой мировой войны.

Еще одна из гравюр А.Г. Маша. Две статуэтки

землях которого, собственно, и находилась древняя Ретра. Еще в 1804 году герцог Карл приобрел коллекцию Маша, а вместе с ней — и «всплывшую» несколько позже еще одну партию предметов из Ретры, изначально купленную и опубликованную Яном Потоцким¹. Спустя четверть века другой мекленбургский герцог — Ежи — создал специальную комиссию для изучения памятников и установления их подлинности или поддельности. Комиссия работала в течение двух лет и осенью 1829 года огласила результаты этой работы: памятники старейшей коллекции, описанной А.Г. Машем, были признаны подлинными, а вот как минимум часть коллекции Потоцкого — фальсификатами. (Я привожу здесь и некоторые из рисунков этого автора, указывая, однако, что согласен с мнением комиссии герцога Ежи.)

Тем не менее вопрос о подлинности прильвицких коллекций в научной среде остается открытым до сих пор. Позиция германских ученых в этом отношении очевидно пристрастна: еще совсем недавно само существование лужицко-сербской славянской культуры на северо-востоке Германии едва не замалчивалось, а культура эта рассматривалась как культура «деревенского простонародья» — на фоне цивилизаций Второго, а затем и Третьего рейхов.

Qui prodest? (лат. «кому выгодно?») — этим вопросом руководствовались римляне при расследовании сложных дел. Отрешившись от вопросов сугубо политических, нельзя не признать, что прильвицкие артефакты могут быть признаны фальшивками только в том случае, если станет ясно, кому и для чего потребовалось их изготовить. Какие могут быть варианты целей, преследуемых предполагаемым фальсификатором?

1. Придание «веса» славянской истории на территории Германии. Но среди всех участников прильвицкой истории не было ни одного славянина! Хорошо известно, что немецкие археологи — даже маститые — нередко предпочитают просто не замечать славянских предметов, обнаруживаемых при проведе-

¹ *Potocki J. Voyage dans quelques de la Basse Saxe pour la Recherche des antiquités Slaves ou Vendes. Hambourg, 1795.*

Еще одна из гравюр А.Г. Маша. Ритуальное блюдо

нии раскопок, а иногда — и уничтожать их. А вот наоборот — создавать славянские древности «из ничего» — это ситуация невозможная.

2. Придание «веса» себе в научной среде — в качестве первооткрывателя. И этот вариант тоже не проходит. Единственные возможные фальсификаторы прильвицких артефактов — семья торговцев и ювелиров Шпонхольц — к научной среде никакого отношения не имеют; Шпонхольцы в связи со всей прильвицкой историей вообще упоминаются только узкими специалистами.

3. И, наконец, наиболее похожий на правду вариант — личное обогащение. Именно об этом, как правило, и говорят сторонники версии о подложности прильвицких артефактов. Но они — увы! — забывают упомянуть, что фигурки изготовлены не из привычной нам бронзы (сплава меди с оловом), а из так называемой «светлой бронзы» (биллона) — сплава серебра с медью и некоторыми другими металлами. Стоимость содержащегося в некоторых крупных фигурках серебра на момент их продажи превышала полсотни рейхсталеров — это большие деньги. Зачем Шпонхольцам могло потребоваться покупать серебро, создавать прильвицкую коллекцию (речь идет о коллекции Маша), инициировать охвативший пол-Европы скандал — и все для того, чтобы потом продать эту коллекцию по цене серебряного лома? Словами самого А.Г. Маша: «Что же за обманщик должен быть в этом случае, который приложил чрезвычайные усилия и пошел на значительные траты — и не получил взамен ничего?!»¹

В XIX веке коллекция еще находилась в Стрелицком музее (герцогство Мекленбург); по крайней мере, Ягич упоминает, что видел ее там в 1880 году. Позднее след ее исчезает. Иногда говорят, что она пропала в непростые для Европы годы второго десятилетия XX века; так или иначе, но упоминаний о коллекции, как о чем-то реально существующем, в ушедшем недавно

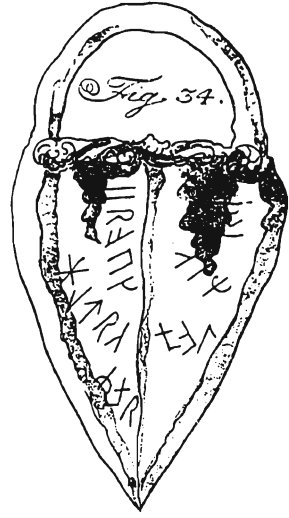
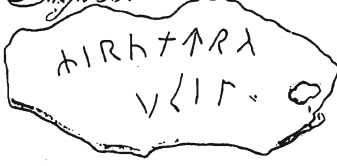
¹ Пер. цит. по: *Бычков А.А., Громов Д.В.* Славянская руническая письменность...

Fig. 11.

Fig. 68.

Некоторые из памятников, опубликованных Потоцким в 1795 году

столетии действительно не появлялось, и большинством исследователей она, несомненно, считалась утраченной.

Однако совсем недавно, в самом начале XXI века, выяснилось, что коллекция — или по крайней мере существенная ее часть... никуда не исчезала. Никому в Германии особенно не интересная, она, как оказалось, все это время пролежала в запасниках Мекленбургского этнографического музея в Шверине. Только в 2005 году ее извлекли наконец на поверхность и даже представили в специальных экспозициях в ряде немецких городов (Нойбранденбург, Коттбус). Разумеется, теперь уже появились и публикации¹.

Естественным было бы ожидать появления — раз уж коллекция объявилась! — и новых исследований, использующих современные методы изучения и датировки археологических находок и антиквариата. Однако... никаких новых данных нет — только повторение слов о поддельности коллекции. Более того, Вернер Мешанк, например, в своей брошюре с чудесным названием «Вендским богам должно умереть» в качестве доказательства данного тезиса ссылается на работу Ф. Лиша, опубликованную еще в 1855 году, ровно полтора века тому назад...

Так что вопрос о подлинности прильвицких артефактов и, соответственно, рунических надписей на них все так же остается открытым.

Но ведь это лишь один пример — пусть и самый, возможно, яркий — довольно многочисленных памятников вендского рунического письма. И далеко не все они признаны фальсификатами.

* * *

В 1855—1856 годах в Польше, в Познанской области были обнаружены два камня с изображениями и руническими над-

---

¹ См., напр.: *Voß R. Die Schein-Heiligen von Prillwitz. Regionalmuseum Neubrandenburg zeigt spektakuläre Fälschungen aus dem 18 Jahrhundert // Das MuseumsMagazin, 2005. W. Měškank. Als die Wendengötter sterben sollten. Cottbus, 2005.*

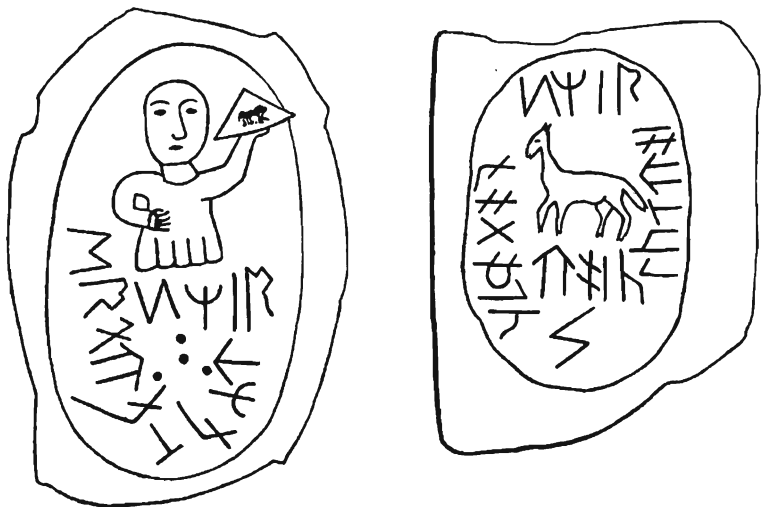
писями, позднее получившие название «Микоржинские рунические камни», — по названию поместья, рядом с которым они находились. Оба камня представляют собой плиты немного более полуметра размером и толщиной около 10 см. Находку первого камня (с изображением человека) так описывает хозяин Микоржина в своем письме в познаньскую газету:

«Уважаемый редактор! Прилагаемый рисунок является изображением надгробья, обнаруженного в Микоржине прошедшей осенью. Принадлежит дохристианским временам, оно заинтересует любителей славянских древностей и, безусловно, станет предметом исследования ученых-археологов. Считаю своей обязанностью представить для общего сведения описание этого ныне весьма редкого памятника из времен, ушедших во тьму нескольких, а может быть, и нескольких десятков, веков. Камень этот был найден на склоне небольшого холма на глубине около 2 футов; под ним была урна из песчанистой глины, грубо вылепленная; в ней находились пепел и спекшиеся комки серебра и меди. Урну, вынутую весьма неосторожно, ветром разбило на куски, так что трудно и представить ее первоначальный вид. Местные жители рассказывают, что несколько десятков лет назад тут находили подобные камни — “только не совсем такие — то с птицами, то с конями, то с разными дьяволами...”¹»

Ныне вопрос о подлинности камней можно уже считать решенным, но в свое время он, как и вопрос о ретринских памятниках, стоял достаточно остро. В пользу подлинности надписей на Микоржинских камнях выступали такие исследователи, как Пржездзецкий, Цыбульский, Лецевский, Шульц, Пекосинский и др.; обратную точку зрения отстаивали де Куртенэ, Неринг, Эстрайхер и, разумеется, Ягич, который, как уже говорилось, вообще не допускал мысли о возможности существования собственной дохристианской письменной культуры у славян. Пока-

---

¹ Пер. цит. по: Бычков А.А., Громов Д.В. Славянская руническая письменность...

Микоржинские камни, прорисовка Я. Лецевеяского (1906 г.)

зателен уже тот факт, что подлинность камней признавал Лецевеяский, известный своим скептицизмом в подобных вопросах¹.

Принципиально важным является тот факт, что в микоржинских надписях использованы те же «особые», неизвестные в германских рунических рядах, руны, что и на ретринских памятниках. Более того, тщательное сопоставление тех и других памятников приводит к выводу о том, что надписи Ретры и надписи Микоржина выполнены либо двумя очень близкими вариантами одного рунического строя, либо вообще идентичными — в рамках естественных вариаций начертания знаков. И если Микоржинские камни подлинны, то этот факт лишний раз подтверждает и подлинность рун Ретры.

То, что венеды-лютичи (ретари) и венеды-ляхи (предки будущих поляков) использовали один и тот же рунический строй, выглядит вполне естественно, особенно если вспомнить слова Адама Бременского о населении Виндланда: «Славяния

¹ *Leciejewski J. O runah i runicznych pomnikach słowiańskich. Lwów, 1906.*

Некоторые из нойштрелицких рунических камней, прорисовка
Я. Лецевского (1906 г.)

в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей Славянии ни своей внешностью, ни языком».

Известны и другие камни с надписями, выполненными все теми же вендскими рунами. Так, коллекция каменных обломков с руническими знаками была опубликована в 1826 году Фридрихом фон Хагеном, а позднее рассмотрена и Лецевским. Все камни этой коллекции небольшие (самый крупный весит менее 10 кг), и все они происходят из мекленбургских земель. В XIX веке эта коллекция хранилась в церкви Ной-Штрелице.

Несколько особняком среди этих памятников стоит так называемый Краковский медальон, найденный на территории Польши и представляющий собой серебряную монету весом ок. 12 грамм. Медальон двусторонен; обе стороны, помимо изображения, несут рунические надписи. В конце прошлого столетия медальон хранился в Краковском музее; теперешнее его положение и состояние мне неизвестно.

Медальон упоминается Пржиборовским (в 1873 году), Пекосинским (1897), Лецевским (1906), и вслед за ними — Ягичем (1911). Последний, разумеется, полагал медальон фальшивкой, приводя в пользу этого весьма и весьма странный (хотя и не оригинальный) довод — якобы данный памятник и не может быть подлинным, поскольку скандинавские рунологи (не владеющие славянскими языками!) не смогли перевести надпись на нём¹. Пекосинский и Лецевский, напротив, считали медальон безусловно подлинным; к такому же мнению склоняемся и мы.

Здесь же, вероятно, следует упомянуть и так называемую надпись Крольмуса — чешскую надпись, опубликованную Крольмусом в Праге в 1857 году, а в 1868 году — Воцелем, который приводит несколько иную ее прорисовку. Надпись выполнена сложными вязаными рунами и несколько напоминает кириллическую вязь позапрошлого столетия. Ряд знаков явно

¹ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян...

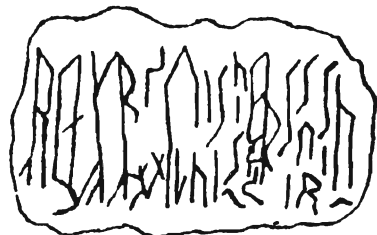

Краковский медальон

напоминает ретринские или микоржинские, что и дает основное предположение, что и надпись Крольмуса также выполнена Вендскими рунами.

Авторы XIX — начала XX веков, занимавшиеся проблемой славянских рун (Воцель, Лецеевский и др.), упоминают и еще несколько рунических памятников, которые они полагают вендскими. В отношении некоторых из них нельзя сказать ничего определенного — таков, например, «горшок с руническими начертаниями», изображение которого приводит Воцель, или упоминаемые Лесным «монеты» (брактеаты?) с якобы руническими надписями *Rurik* и *Voslov*. Достаточно часто дилетанты типа С. Лесного или Ф. Воланского к памятникам вендской письменности при-

числяют предметы, имеющие очевидно германское (а то и вовсе скандинавское или британское) происхождение. Поэ-

Надпись Крольмуса

Германский брактеат, ошибочно причисляемый Воланским, Классеном и Лесным к вендским памятникам («малый брактеат Воланского»)

тому к их рунологическим «изысканиям» следует относиться с изрядной долей здорового скепсиса — при всем уважении к очевидным заслугам некоторых из подобных авторов перед отечественной историей. Так, например, Лесной приводит совершенно фантастическое славянское чтение знаменитой надписи на германской пятипалой фибуле (**boso wraet runa...**)¹, давно прочитанной на классическом языке германских старшерунических надписей².

Другой подобный пример — причисление к славянским древностям классического германского брактеата с надписью **sabar**. Воланский дает изображения двух найденных в Польше

¹ Lesnoy S. The origins of the Ancient «Russians». Winnipeg, 1964.

² См., напр.: Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965.

брактеатов, условно называя их «большой» и «малый»; оба изображения переизданы Классеном. Большой брактеат лишен надписей, на малом же брактеате выгравирована правая (т.е. читаемая справа налево) надпись, содержащая пять рун.

Воланский читает надпись как *Soboth*, исходя из положения, что последний знак — зеркально обращенная руна **г** — есть (цитирую) «оскийское **ТН**». Такое прочтение позволяет ему связать брактеат со славянами, а надпись на нем — со знаменитой горой Сobotка. Воланский, однако, по неясной нам причине намеренно «забывает» о том, что в архаическом руническом письме руны всегда разворачиваются по направлению чтения. Таким образом, последний знак следует все же читать как нормальное **г**. В такой же степени неприемлемо прочтение второй и третьей рун как **о** — в архаическом старшем Футарке данный знак фиксированно несет звучание **А**. Таким образом, надпись, вопреки Воланскому, Классену и иже с ними, следует читать как **sabar**. В таком прочтении теряется весьма сомнительная связь брактеата с горой Сobotкой; кроме того, наличие обычного для старшерунических надписей германского окончания **-ar** заставляет нас делать вывод о том, что надпись не имеет со славянами ничего общего и представляет собой, по всей видимости, некое имя собственное¹.

Однако, подобные ошибки исследователей, сколь бы досадны они ни были, не являются, конечно, поводом для негативного отношения к вендскому руническому письму в целом.

6. Vanda Runis — дешифровка

Итак, корпус северовендских рунических надписей достаточно велик — достаточно велик для того, чтобы предпринять попытку дешифровки. Самые ранние такие попытки затрагивали в боль-

---

¹ Ян Лецевский, также рассматривавший данный памятник, дает более внятное прочтение **sabaw**, связывая его со славянским «забава», однако это не отменяет того факта, что типологически данный предмет четко относится к скандинавским древностям.

шинстве случаев одни только Микоржинские камни, поскольку надписи на них — самые длинные из всех северо-вендских. Однако, рассматриваемые отдельно от всех остальных памятников и без привлечения косвенных данных, Микоржинские надписи все-таки дают достаточную базу для *достоверной* дешифровки. Так, например, остается абсолютно невразумительной транслитерация надписей на камнях, предлагавшаяся Пекосинским:

sair erdwd tdat

для камня № 2 (с фигурой человека) и

sair togothlv woiv s lvtwoi

для камня № 1 (с лошадкой). Как именно Пекосинский предполагал переводить данный текст, неизвестно.

Однако использование всей совокупности данных значительно улучшает ситуацию — даже если рассматривать вместе только микоржинские и ретринские руны. Действительно, надписи на предметах из Ретры в большинстве своем коротки, но многочисленны, что уже позволяет провести некоторый минимальный лингвистический анализ. Надписей же на больших Микоржинских камнях всего две, но зато они значительно длиннее — что очень важно при дешифровке.

В наше время некоторые частные результаты лингвистического и эпиграфического анализа северовендских надписей были опубликованы мной в 1996—1998 годах¹, а результаты первой попытки дешифровки, основанной на рассмотрении всего корпуса надписей, — несколько позднее А.А. Бычковым². Спустя несколько лет и я предложил свой, несколько отличный, вариант в вышедшей в 2001 году книге, целиком посвященной славянским рунам³; именно этот вариант представлен и в настоящем очерке.

¹ Платов А.В. Культурные изображения из храма в Ретре // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996. Его же: Памятники рунического искусства славян // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998.

² Бычков А.А. Вендские руны // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 7, 1999.

³ Платов А.В. Славянские руны. М., 2001.

№	Лютичи (Ретра)	Ляхи (Микоржин)	Предполагаемое фонетическое значение
1.	Р	Р	р
2.	џ или љ		е
3.	р	р	д
4.	у	у	г/к
5.	и	и	с
6.	↑ или ↑	↑	т
7.	↓ или ↓	↓	а
8.	ж		х/ъ
9.	і	і	
10.	п или п	п	
11.	т или т	т	
12.	г	г	
13.	џ или љ или љ	џ	
14.	п	п	
15.	џ или љ	џ	
16.	џ или љ	џ	
17.	п	п	
18.	п		

Руны Микоржина и Ретры — результат предварительного анализа

Итак, сопоставляя знаки рунических надписей Ретры и Микоржина, мы можем составить таблицу основных символов вендского письма. Если оставить в стороне крайне редко встречающиеся знаки и учесть, что одна и та же руна может иметь несколько начертательных модификаций¹, то эта таблица будет содержать 18 позиций, отвечающих основным восемнадцати рунам вендов.

Фонетическое значение восьми рун из этой таблицы нам уже известно по однозначно читаемым словам Rherta и Radegast на ретринских культовых предметах. Это руны, передающие звуки *p, e, d, z, c, m, a* и *x* или *ѡ*. Три из них, соответствующие звукам *p, c* и *m*, выглядят так же, как и в любом другом руническом или пра-руническом алфавите, — так же, как выглядели их «пра-образы» в древнейшем северо-италийском письме, и как до сих пор их «пост-образы» выглядят в латинице. Три другие руны — *z, a* и *x* — известны нам по датским вариантам Младших рун конца I — начала II тысячелетия. Руна, несущая звук *d*, известна как в Старшем Футарке, так и в более поздних скандинавских Младших рунах — и там, и там ей соответствовал межзубный звук *th*, перетекавший иногда в обычный *d*. А вот оставшаяся руна, передающая звук *e*, — выглядит необычно.

Эта руна отсутствует во всех распространенных германских рунических алфавитах², но встречается в некоторых европейских рунах XVI—XVII веков. Одно из таких сочинений — уже

¹ Выяснение того, какие знаки являются разными рунами, а какие — разными вариантами одной и той же, — большая и непростая работа. Однако она может быть проделана путем сопоставления надписей, содержащих одни и те же слова. Так, например, установить, что два знака, в приводимой таблице сопоставленные со звуком «е», не самостоятельны, а являются вариантами одной руны, можно, сравнивая написание слова Radegast на нескольких разных предметах из Ретры. В этом смысле сравнительная таблица, приводимая ниже, конечно, является не «сырым» продуктом, но уже результатом определенной работы.

² Нередко противники существования славянской дохристианской письменности усматривают в таких, отличающихся от германских, рунах свидетельство подложности славянских памятников, на которых они обнаружены. Мне, правда, до сих пор не ясна эта логика: почему, собственно, знаки славянского письма должны повторять знаки письма германского?..

упомянутая работа Клювера 1728 года, в которой он приводит «рунические письма вендов»; еще одна — труд М.Т. Арнкиля (М.Т. Arnkiel, Hamburg, 1691). Этот, нам, к сожалению, недоступный, труд находился в распоряжении И.В. Ягича и бегло рассматривается последним в его работе¹.

По словам Ягича, Арнкиль не затрагивает вопрос о славянских рунах, но приводит список уникального германского рунического строя, содержащего некоторые ретринские руны — и, в частности, руны, на прильвицких памятниках идентифицируемую как *e*. Полагая появление этих рун в строе Арнкиля результатом ошибки гравера (?!), Ягич делает вывод о том, что эти «неправильные» руны были использованы фальсификаторами всех памятников вендской группы, что якобы и подтверждает их подложность. Однако нам кажется странным предположение об «ошибке» гравера Арнкиля, и мы, со своей стороны, склонны считать наличие некоторых ретринских рун в строе Арнкиля дополнительным косвенным свидетельством в пользу подлинности самих надписей.

Сравнив рунический строй Арнкиля и представленную выше таблицу вендских рун, мы увидим, что в строе Арнкиля присутствуют и другие вендские знаки, не находящие себе соответствия в стандартных германских рунических алфавитах: *V*, *P*, возможно, некоторые еще. Было бы логичным предположить — вне зависимости от того, каким именно образом попали эти руны в алфавит Арнкиля, — что перед нами небольшой «отголосок», «реликт» северо-вендской рунической традиции. Это предположение, увы, невозможно ни строго доказать, ни строго опровергнуть, и все-таки рунический строй Арнкиля — вместе со строем Клювера — может послужить нам дополнительным подспорьем при дешифровке.

Итак, продолжим. Отметим, что некоторые руны приведенной выше таблицы являются знаками, фонетические значения которых жестко фиксированы для всего региона распростране-

¹ Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян...

Рунический строй из труда Арнклия (1691), приводимый Ягичем

ния рунического письма, независимо от этнической принадлежности его носителей и конкретного типа руники. Это — помимо названных уже рун *c*, *m* и *p* — руны *l* и *Γ*, передающие звуки *i* и *l*. Соответствующие им знаки присутствуют уже в этрусском алфавите, в письменности альпийских венетов и ретов. Первый знак помимо рунического письма сохранился в латинском алфавите, где стал буквой «I», а второй, чуть изменившись, — в греческом («Λ» — ламбда), а из Византии попал и на Русь. Две эти руны мы имеем полное основание добавить к тем восьми, что нам уже известны. То же можно сказать и о руне **SR-05**, по всей Европе неизменно имевшей фонетическое значение *n*.

Одиннадцать известных знаков уже дают нам возможность провести простейший лингвистический анализ корпуса надписей. Так, известно, что для каждой конкретной группы языков соотношения частот появления определенных знаков в прямой фонетической записи текста варьируются в очень небольших пределах. Например, отношение частоты появления в тексте знака, несущего звук *s*, к частоте появления *r* для северо-европейских языков (в том числе — славянских и скандинавских) меняется всего лишь от 0.9 до 1.1 с небольшими отклонениями¹. То же соотношение для ретринских надписей составляет,

¹ Данная статистика получена нами на материале археографически достоверных древних текстов — рунических, кириллических и выполненных латиницей.

по нашим подсчетам, 1.02, т.е. прекрасно укладывается в северо-европейские «стандарты».

Подобный анализ может послужить косвенным подспорьем при дешифровке. Так, руна **ᚱ** в большинстве рунических алфавитов несет звук **и**. Частотный анализ позволяет утверждать, что и в северовендском письме она сохраняет то же значение, поскольку (например) аналогичное приводимому выше частотное соотношение «руна **ᚱ**»/«руна **ᚱ**» в ретринских надписях составляет 0.70, т.е. четко «попадает» в характерный для северо-европейских текстов интервал отношения «и»/«r»: 0.65—0.85.

Таким образом, к восьми рунам, фонетические значения которых были известны нам изначально, добавляются еще четыре:

№	Лютичи (Ретра)	Ляхи (Микоржин)	Предполагаемое фонетическое значение
9.	ᚱ	ᚱ	и
10.	ᚱ или ᚱ	ᚱ	у
11.	ᚱ или ᚱ	ᚱ	н
12.	ᚱ	ᚱ	л

Остается еще шесть «неопознанных» часто встречающихся рун, значения которых восстанавливаются путем анализа слов (текстов), в которых они присутствуют. Приведем пример.

В надписях Ретры неоднократно встречаются слова (короткие надписи), имеющие одинаковое окончание из трех рун:

ᚱᚱᚱᚱᚱᚱ

(fig. 1 в издании А.Г. Маша)

ᚱᚱᚱᚱᚱᚱ

(fig. 32 в издании А.Г. Маша)

Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ

(fig. 44 в издании А.Г. Маша)

Те же три руны и также в конце слова мы, вероятно, видим и на Краковском медальоне, на некоторых предметах, опубликованных Потоцким, и т.д. Звук, передаваемый последней из них — **У** — мы знаем: это звук г. Первая руна — **Ѹ** — неизвестна. Вторая — **Ɱ** — напоминает позднюю скандинавскую руну, в разных вариантах несшую гласные звуки от **а** до **о**. Обратившись «за консультацией» к руническим рядам Ключера и Арнкиля, находим у них этот знак с фонетическим значением **о**. Предположим, что северовендская руна **Ɱ** действительно передает звук **о**. Тогда интересующее нас славянское слово (или корень, основа, суффикс и т.д.) из трех букв будет оканчиваться на **-ог**.

Учитывая культовый характер памятников Ретры, вполне резонно предположить, что рассматриваемые нами слова (надписи) суть имена богов, довольно часто в славянской традиции оканчивающиеся основой «бог» (Стрибог, Дажьбог, Чернобог и т.д.). Если это предположение верно, то руна **Ѹ** передает звук **б**. Проверить это достаточно просто — обратимся к первому из приведенных выше рунических слов —

Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ

и посмотрим, как оно будет читаться с учетом сделанных предположений, — ведь все остальные руны в нем нам уже известны. Получаем вполне осмысленное прочтение **БЕЛБОГ** — имя одного из высших богов в славянской (западославянской) мифологии. Еще одна проверка — строй Арнкиля. В нем указаны две руны, передающие звук **б**. Первая из них явно не имеет к нашей никакого (прямого, по крайней мере) отношения. Зато вторая действительно выглядит как модификация или искажение руны **Ѹ**. Сделанные выводы позволяют нам к списку уже

известных рун добавить еще две с фонетическими значениями *о* и *б*.

В следующей надписи, содержащей основу *бог*, нам теперь известны все руны, кроме первой:

𐌰 𐌱 𐌹 𐌺 𐌻 𐌼 𐌽 𐌾

Знак такого начертания — 𐌰 — известен в ряде германских рунических алфавитов, где он передавал самые разные звуки — от *m* до *z*, *s*, *ks*, обозначая нередко нечитаемые окончания существительных. В качестве *Z* эта руна присутствует и у Арнкиля. Оставляя в стороне явно не подходящее в данном случае значение *m*, попробуем поискать возможное значение данной вендской руны где-то в шипяще-свистящей (герм. *s*) или свистяще-цокающей (герм. *ks*, *ts*) областях звукового спектра — это не должно составить труда, поскольку звучание данного слова практически — за исключением первой руны — известно. Вариант, который сам «просится на язык», — это прочтение слова как Чернебог, т.е. Чернебог, — имя еще одного из высших славянских богов. Таким образом, список рун с известными фонетическими значениями увеличивается еще на одну.

Конечно, процесс дешифровки представлен в данной главе в несколько упрощенном виде, — то, что было изложено выше, представляет собой скорее примеры того, как именно этот процесс строится. Результатом же дешифровки является реконструированный нами северовендский рунический строй.

Необходимо отметить, что представленный здесь строй не является, конечно, единственно возможным. Это — лишь вариант реконструкции. Во-первых, потому что сами руны имели несколько вариантов начертаний (а здесь начертание знаков стандартизовано), а во-вторых, потому что и вендское руническое письмо в целом имело, вероятно, несколько различающихся вариантов, — об этом мы можем судить по ряду памят-

У	Л	Л	Р	Н	Г/к	Т	И	П
м	ч/ц	а	р	н	г/к	т	с	в
Б	У	Л	Ж	Ф	Д	П	Е	И
б	у	л	х/ь	о	д	п	е	и

Реконструированный северовендский рунический строй

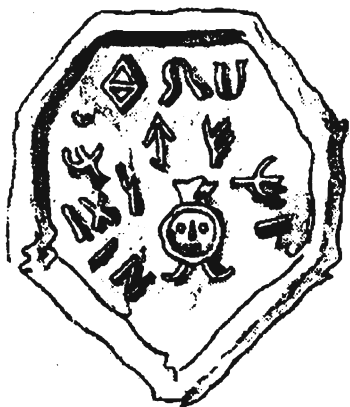
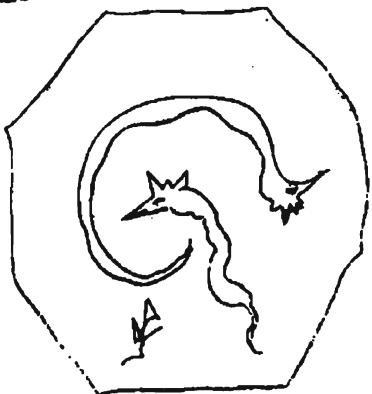
ников (опубликованных, в частности, Потоцким и Лецевским), надписи на которых выполнены другими рунами.

Вернемся теперь к Микоржинским руническим камням, надписи на которых, как уже упоминалось, не раз пытались прочесть как профессиональные рунологи, так и дилетанты. Реконструированный вендский рунический алфавит позволяет дать транслитерацию надписей. Для первого камня (с лошадкой):

СМИР БОГ(О) ДАН ВОИН ЛУТВОИ С

Практически все знаки этой надписи четко различимы; единственное возможное исключение составляет четвертая руна в слове **БОГ(О) ДАН**, которая может быть истолкована либо как просто «д», либо как вязаная руна¹ со значением «од». Сложнее с определением порядка слов, их грамматической функции и, соответственно, с переводом надписи в целом. Возможно, например, что надпись представляет собой перечисление четырех славянских мужских имен — Смир, Богдан, Воин и Лютевой, — объединенных одной заключительной руной И — руной, по всей Европе означавшей Силу или Победу. Если это так, то сам камень является, возможно, надгробием четырем павшим в бою воинам, и тогда становится ясным смысл изображения на камне коня — традиционного символа дороги в Иной Мир. Но возможны, конечно, и другие варианты. Так, А.А. Бычков,

¹ *Вязаные руны* — рунические символы, совмещающие в одном знаке две или более рун. Применялись мастерами рунического письма либо для сокращения длины надписи, либо в магических целях.

Fig. 103.

Два примера западнославянских надписей, выполненных руническим письмом, отличным от реконструированного

например, дает следующий перевод: «Смиржа отец Лютевой воину с[ыну]»¹.

Со вторым камнем (с фигурой человека) — несколько сложнее. Здесь четко читается то же имя — Смир; несколько менее уверенно (с сомнением в первом знаке) — слово ПРОВЕ; третье же, последнее, слово надписи вызывает значительные затрудне-

¹ Бычков А.А. Вендские руны // Мифы и магия индоевропейцев, вып.7, 1999.

ния. Большинство польских исследователей начала XX столетия читали надпись в целом следующим образом:

СМИР ПРОВЕ КМЕТ

Прочтение последнего слова как КМЕТ вызывает немалые сомнения, хотя и не является невозможным. Если данная транслитерация надписи верна, то перевод ее оказывается достаточно очевидным: «Смир, воин Прави», либо «Смир, воин Прове». Последний вариант значительно вероятнее, поскольку *Прове* — хорошо известное имя одного из верховных богов балтийских славян, предположительно аналогичного восточнославянскому Перуну. Это проясняет и смысл изображения над надписью человеческой фигуры с чем-то, напоминающим камень, в руке, — ведь камень (каменная булава, каменный молот и т.д.) — традиционный атрибут и оружие северо-европейских богов-громовержцев. К слову, подобная фигура с треугольным камнем в руке есть среди скульптурных изображений из Ретры.

Завершая этот раздел, нужно сказать, что в дальнейшем, при проведении более подробных и более широкомасштабных исследований, памятники рунического письма вендов смогут дать нам много новой информации об истории, культуре, сакральной традиции как славян варяжского моря, так и славянского мира в целом.

7. Волшебная сторона вопроса

Повсюду в местах своего распространения руны воспринимались как священные символы, обладающие магической силой. Некоторые рунические надписи прямо говорят об этом: так, например, шведская надпись на камне из Нолебю (VI век) начинается следующим образом:

runo fahi ragina kudo ...

Перевод начала надписи: «[Я] начертал руны, происходящие от Сил...» Этимологически, использованный здесь термин

ragina (позднее в скандинавских языках — **reginn, rogn**) означает именно «сила», но использовался в Традиции для обозначения богов. Таким образом, перед нами древнее свидетельство самого носителя рунического искусства о его видении значения рун.

Вообще, существует множество самых разных указаний на руны как на священные и магические символы — и среди данных археологии, и в скандинавских этнографических материалах, и, разумеется, в древних текстах. Одни из самых известных примеров магии рун связаны с именем величайшего исландского скальда Эгиля Скаллаgrimссона (X век). Оказавшись однажды вместе со своими людьми в гостях, Эгиль увидел большую истощенную женщину, лежащую в доме, и спросил о ней у хозяина. Тот ответил скальду, что это его дочь, у которой уже давно сильная лихорадка, и спросил в свою очередь, не может ли Эгиль чем-либо помочь.

Тогда Эгиль поговорил с больной, потом попросил приподнять ее со скамьи и подстелить ей чистые одежды. Затем он обшарил то место, на котором она лежала, и нашел там китовый ус, на котором были вырезаны руны. Эгиль прочел их, соскоблил и бросил в огонь. После этого он сказал вису, первые строки которой часто цитируют¹:

Рун не должен резать
Тот, кто в них не смыслит.
В непонятных знаках
Всякий может сбиться.
Десять знаков тайных
Я прочел и знаю,
Что они причина
Хвори этой долгой.

После этого Эгиль вырезал другие руны и положил их под подушку больной. «Ей показалось, будто она проснулась ото сна,

¹ Стихотворные фрагменты «Саги об Эгиле» приводятся в переводах А. Корсуна.

и она сказала, что теперь здорова, хотя и совсем без сил. Ее отец и мать очень обрадовались».

Та же исландская «Сага об Эгиле» содержит и другой — столь же классический — пример использования рун как волшебных знаков. Некогда Эгиль Скаллаgrimsson был в гостях у конунга Эрика и его супруги Гуннхильд. По некоторым причинам Гуннхильд и один из присутствовавших мужчин по имени Бард разозлились на Эгиля и решили отравить его. Они подмешали яд в рог с брагой и дали служанке, а та поднесла рог Эгилю и предложила ему выпить.

«Но Эгиль взял нож и воткнул его себе в ладонь. Потом он принял рог, вырезал на нем руны и окрасил их своей кровью. Он сказал:

Руны на роге режу,
 Кровь их моя окрасит.
 Рунами каждое слово
 Врезано будет крепко.
 Брагу девы веселой
 Выпью, коль захочу я.
 Только на пользу ль будет
 Брага, что Бард мне налил?

Рог разлетелся на куски, а напиток пролился на солому».

* * *

В наше время о сакральном значении рун одними из первых заговорили немецкие и австрийские авторы начала XX века. Тогда, на волне общего интереса к северной культуре и религии, и появились первые публикации на эту тему. Одним из этих авторов был австрийский писатель и маг Гвидо фон Лист — автор книги «Тайна рун», сразу после выхода в свет в 1908 году ставшей классическим трудом по оккультной рунологии¹, и основа-

¹ List G. von. Das Geheimnis der Runen. Vienne, 1908.

тель одной из самых сильных современных европейских школ рунического искусства. Книга фон Листа — как и целый ряд его публикаций в периодике — посвящена попытке реконструкции сакральной философской системы, базирующейся на древнегерманских рунах. И пусть многие постулаты и выводы фон Листа сейчас уже не выдерживают серьезной критики с точки зрения истории и этнографии, — это не так уж важно. Главная заслуга фон Листа заключается не в том, что он смог предложить вариант реконструкции сакральной рунической системы — вариант действительно достаточно спорный, — а в том, что он одним из первых в Новое Время заговорил о рунах как о сакральном стержне древней нордической магии и религии.

Сейчас эзотерике рун уделяют внимание почти все авторы, пишущие о сакральной Традиции Севера. Большой вклад в исследование и популяризацию рунического знания и рунического Искусства сделан такими авторами, как Ральф Эллиот¹, Найджел Пенник², Эдред Торссон³ и другие. В России дань эзотерической рунологии также отдали многие исследователи и писатели, среди которых — и автор этой книги⁴.

Руны использовались и как средство письменности (рунами вырезали надписи на погребальных и памятных камнях, послания на деревянных палочках, знаки собственности на разных предметах), и как магические символы, находившие применение в самых разных волшебных Искусствах, и как система гадания. В настоящее время в языческих кругах Европы и Нового Света для всех этих трех целей используются в основном скандинавские руны, и чаще всего — Старший Футарк, древнейший из известных скандинавских рунических рядов. А что же славян-

---

¹ *Elliot R. Runes: An Introduction. Manchester, 1959.*

² *Pennick N. Rune Magic. L., 1992. N. Pennick. Practical Magic in Northern Tradition. Loughborough, 1994.*

³ *Thorsson E. Runelore. A Handbook of Esoteric Runology. York Beach, 1987.*

⁴ *Платов А. Руническая магия. М., 1994. Платов А. Практический курс рунического Искусства. М.—Киев, 1999.*

ские руны? Как уже говорилось, само существование их мало кому известно, за исключением специалистов в весьма узкой области археографии, — да и те по большей части рассматривают славянские руны лишь как полузабытую письменность.

Между тем и славянские, и германские руны являются всего лишь ветвями древней традиции использования священных символов, и в том числе символов алфавитных.

Мы уже отмечали, что русские глаголы **читать**, **писать** гораздо древнее кириллической — христианской — письменности, и являются как минимум общеславянскими. Интересно обратить внимание на то, что тот же корень **чѣт**, который содержат слова **читать** и **считать**, звучит и в словах **почитать** и **чтить**¹, — это говорит о сакрализации древними славянами письменной речи; в конечном итоге это неизбежно должно было быть связано и с сакрализацией письменных знаков — очевидно, некириллических.

По идее, все те сакральные функции, которые выполняли руны древних германцев, неизбежно должны были быть присутствовать и славянским рунам, — как минимум на ранних этапах их развития. Другое дело, что, в отличие от германской традиции, конкретных знаний о магии славянских рун почти не сохранилось. Означает ли это, что потеря невозполнима?

Хочется верить, что нет. В конечном итоге сакральная Традиция не есть нечто мертвое, раз и навсегда зафиксированное в некоей догме, но — напротив — Традиция всегда представляла собой живое творчество, и именно это ее качество и привело тысячелетия назад к возникновению той священной письменности, которую мы сейчас называем рунами. Да и тот материал, которым мы располагаем для реконструкции сакрального значения славянских рун, не так уж мал.

Итак, что же у нас есть?

Во-первых, данные археологии и — пусть крайне незначительные и разрозненные — исторические свидетельства.

¹ Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М., 1953.

Во-вторых, уже реконструированные рунические системы наших ближайших родственников — германцев. Действительно, раз наши традиции имеют единые корни, то логично предполагать, что и руны наши должны иметь немало общего.

В-третьих, *Знак* и *Звук* — неважно, говорим ли мы о письме или о символах и звуках как таковых, — *Знак* и *Звук* имеют собственное волшебство, собственное сакральное значение, и для многих из них это магическое значение установлено — как трудами исследователей европейской сакральной Традиции, так и в результате серьезных работ современных психоаналитиков и психологов¹.

Совместное использование трех этих факторов позволяет сделать попытку реконструкции славянской рунической сакральной системы. Такая попытка была предпринята мной и в развернутом виде представлена в вышедшей ранее книге, посвященной целиком славянским рунам².

Ниже мы представим результаты этой реконструкции — те смыслы, которыми могли быть нагружены руны северовендского строя тысячелетие тому назад. Ни в коем случае я не претендую ни на законченность этой реконструкции, ни на абсолютное ее соответствие той системе, которой пользовались древние венды. И тем не менее то, что предлагается ниже, обладает двумя важнейшими качествами: во-первых, эти руны — славянские, а во-вторых... они *работают*.

Итак...

---

¹ Исследование по сакральному значению и психологическому воздействию звуков можно видеть, например, в диссертации *Наговицына А.Е.*: Влияние ритмо-фонетической структуры текстов на отношение подростков и молодежи к их содержанию (Дисс. канд. псих. наук. М., 1998). Некоторые положения этой работы были использованы нами при создании данной реконструкции.

² *Платов А.В.* Славянские руны. М., 2001.

Описания северовендских рун

1. Мир [м]

Ключевые слова: *Белбог; внутреннее Я; Древо Мира*

Руна Белого Бога — одного из самых сложных (sic!) образов славянской мифологии. В германском Футарке эта руна носит имя **Madr** или **Mannaz** — *Человек*. В традиционном языческом представлении человек и есть образ Бога, его воплощение. Но Бог — это весь Мир, и потому человек, или микрокосм, есть образ Мира, или макрокосма. Ось Мироздания — это Мировое Древо, так же, как позвоночный столб — ось человека. Сама форма руны Белбога суть образ Древа Мира и образ человека, стоящего с поднятыми к Небу руками.

Руна Белбога символизирует внутреннее, божественное по своей природе, *Я* человека; ту его часть, что хранит непреходящее Знание и непреходящую Жизнь; то, что принадлежит Небу.

Вспомним также, что второе значение слова «мир» в славянских языках — община, общество, Род — т.е. среда, в которой блюдетс_я *порядок*. В этом отношении руна Белбога символизирует центростремительные силы — силы, стремящие Мир к абсолютному Порядку.

В магическом отношении руна Мир представляет защиту, покровительство светлых богов.

В германских рунических рядах содержание руны Белбога отчасти передают руны Манназ и Альгиз; а сам образ славянского Белого Бога представляет собой прямую параллель образу скандинавского бога Хеймдалля, которого древние тексты называют Белым Асом. Как и Белбог, Хеймдалль — Страж Порядка, чья доля — блюсти пределы богов от нашествий Сил Хаоса.

2. Чернобог [ц/ч]

Ключевые слова: *Шут; Тень; Перевернутое Древо Мира*

Руна Чернобога — божества, образующего дуальную пару с Белбогом. Если руна Белбога представляет силы, стремящие Мир к абсолютному Порядку, то руна Чернобога связывает нас с силами, ведущими Мир к абсолютному Хаосу. Было бы абсурдом ассоциировать Белбога с «добром» и Чернобога — со «злом»; взаимодействие центростремительных и центробежных сил суть залог Равновесия, читай: залог самого существования Мира.

В божественном плане руна Чернобога представляет богатрикстера, Бога-Шута и Бога-Паяца, извечно сражающегося со Стражем Порядка и извечно нарушающего определенные богами Порядка границы. В отношении человека руна Чернобога представляет Тень, тот архетип юнгианского бессознательного, что вечно стоит за нашим левым плечом и, посмеиваясь, ведет нас к освобождению от личин и иллюзий: «*Я тот, кто вечно хочет зла и вечно совершает благо*» (Гёте)...

Магическое содержание руны: разрушение старых связей, прорыв магического круга, выход из любой замкнутой системы.

В германских рунических рядах руна Чернобога находит себе частичное соответствие в рунах Перт и Хагалаз. Германское имя Чернобога — Локи.

3. Алатырь [а]

Ключевые слова: *Азы, Начала; Величие; Мировая Гора; Грааль*

Руна Алатырь — руна центра Мироздания, отмечаемого Мировой Горой; руна начала и конца всего сущего. Это — то, вокруг чего вращается борьба Белбога и Чернобога, круговорот борьбы сил Порядка и Хаоса; это закон Равновесия и возвращения на круги своя; это камень, лежащий в основании Мира, — та горстка земли, поднятая богами со дна изначального океана, из которой было сотворено Всё. Вечное круговращение событий и неподвижный их центр...

Алатырь, «всем камням отец», «пуп земли» в славянской Традиции, стоит на Буяне-острове. Под Алатырем сокрыты истоки всех рек и начала всех дорог. Алтарем и тронем служит Алатырь верховным богам, и потому любой трон и любой алтарь в Среднем Море — лишь отражение Алатырь-камня.

Магический алтарь — камень, на котором совершается жертвоприношение, — суть отражение Мировой Горы, или камня-Алатыря. Это и есть тот сакральный образ, что заключен в этой руне.

В германских рунических рядах нет рун, более или менее полно передающих содержание руны Алатырь. Лишь до некоторой степени ей соответствуют руна Йер старшего и руна Стан нортумбрийского рунических рядов.

4. Радуга [p]

Ключевые слова: *Дорога; Радость*

Как и в скандинавском Футарке, это руна Дороги, руна «пути, у которого есть сердце» (Кастанеда)... Это — бесконечный Путь, ведущий к Алатырю; путь, определяемый единством и борьбой сил Белбога и Чернобога, Огня и Воды.

Дорога в Традиции — это нечто большее, чем просто движение в пространстве и времени. Дорога — это особое состояние, равно отличное и от суеты, и от покоя; это состояние движения

меж Порядком и Хаосом. У Дороги нет ни начала, ни конца, но есть источник и есть итог.. Древняя формула «делай, что должен, и будь, что будет» могла бы послужить «девизом» этой руны.

Магическое значение руны: стабилизация движения, помощь в путешествии, благоприятный исход сложных ситуаций.

В германских рунических рядах этой руны полностью соответствует руна Райд, имя которой также означает «Дорога», «Путешествие».

5. Нужда [н]

Ключевые слова: *Неизбежность; Судьба; Навь; Кривда; Вий*

Руна Велеса в образе Вия (Ния) — бога Нави, Нижнего Мира. Это — руна судьбы, которой не избежать; руна тьмы, смерти, всежигающего подземного огня. Руна стеснения, скованности и принуждения.

Как и во всем, что связано с рунами, сказанное выше о руне Нужды может быть соотнесено с любыми уровнями реальности. Это и магический запрет на совершение (завершение) того или иного действия, и стесненность в материальном плане, и те узы, что сковывают сознание человека, закрывая от него истинную, божественную реальность Мира.

Велес как Вий, *Страшный Бог*, взгляд которого сжигает все живое, — это Чернобог, тьмой неведения и пустоты встающий поперек Дороги. Огонь Вия, не дающий света, огонь, заковывающий в цепи, — вот сакральное содержание этой руны. Но не забудем, что сила Чернобога необходима для того, чтобы развернулся коловрат Дороги; тогда цепи темного пламени Вия предстанут перед нами не преградой на Дороге, но испытанием, обещающим Посвящение...

В германских рунических рядах данная руна соответствует руне Науд, имя которой также означает «Нужда».

6. Крада [г/к]

Ключевые слова: *Огонь; Глагол; Воплощение; Правда*

Славянское слово «крада» означает жертвенный огонь. Руна Крада — руна огня, родственная германским рунам Гебо и Кано, ибо огонь есть дар богов и сила, воплощающая божественное в Срединном мире. Это — руна устремления и воплощения стремлений, а значит — руна речи, поскольку в нордической Традиции речь, *глагол* всегда ассоциировались с воплощением *намерения*. Но воплощение какого-либо замысла всегда есть раскрытие этого замысла Миру, и потому руна Крада — это еще и руна раскрытия, руна потери внешнего, наносного — того, что сгорает в огне жертвоприношения.

Магическое содержание руны Крада — очищение; высвобождение намерения; воплощение и реализация.

7. Треба [т]

Ключевые слова: *Твердость Духа; Воин; Жертва*

Как и аналогичная германская руна Тейваз, славянская руна Треба является руной Воина Духа — странника на Дороге к Алатырю.

Скандинавские предания рассказывают о таком деянии Тюра — бога, которому посвящена эта руна в германском строе. Однажды богам удалось поймать Фенрира, Мирового Волка — причину грядущего Рагнарока, Конца Мира. Дабы

сдержат разрушающую силу Волка, необходимо было наложить на него специально для того сделанные крепчайшие путы. Но сделать это можно было лишь хитростью, и тогда боги обещали Волку, что лишь испытают путы и после снимут их, и Тюр в залог этого положил Волку в пасть свою руку. И когда Волк был закован, он откусил руку Тюра — но победа над Хаосом была достигнута.

Жертвоприношение, без которого на Дороге невозможно воплощение намерения, — это сакральное содержание руны Треба. Но жертвоприношение во *внутренней* Традиции не есть простой дар богам; идея жертвы подразумевает принесение в жертву себя самого. И Воин Духа — тот, кто на Дороге к Алатырю светлым огнем жертвоприношения побеждает темные оковы сознания и, освобождаясь от них, принимает Посвящение и Силу.

И

8. Сила [с]

Ключевые слова: *Сила; Знание; Целостность*

Сила — достояние Воина. Сила в нордической Традиции — это не только способность к изменению Мира и себя в нем, но и способность следовать Дороге, свобода от оков сознания. И, поскольку лишь мусор сознания дробит в человеческом восприятии и Мир, и самое сознание, руна Силы есть одновременно и руна единства, целостности, достижение которой — один из итогов движения по Дороге. И еще это руна Победы, ибо Воин Духа обретает Силу, лишь победив самого себя, лишь сумев разбить оковы сознания, лишь принеся в жертву себя внешнего ради высвобождения себя внутреннего, своего истинного божественного Я.

Магическое значение этой руны прямо связано с ее определениями как руны победы, руны могущества и руны целостности.

Руна Силы может устремить человека или ситуацию к Победе и обретению целостности, может помочь прояснить неясную ситуацию и подтолкнуть к правильному решению.

В германских рунических рядах руне Силы отвечает руна Зиг (Соул) Старшего Футарка.

9. Ветер [в]

Ключевые слова: *Вершина; Ведать; Ветер-Сила; Велес*

Руна Ветра принадлежит славянскому богу магии и мудрости, богатства и Силы — Велесу. Это — руна Духа; руна Ведания и восхождения к вершине; руна воли и вдохновения, равно магического и поэтического. Графически руна Ветра напоминает сдвоенную руну Воина Духа — это не случайно: как руна Треба представляет собой архетип Воина Пути, странника на Дороге к Алатырю, так руна Ветра являет архетип Божественного Мага — направление и итог работы Воина над собой...

В сакральной Традиции Ветер — устойчивый образ одухотворенной магической Силы, связанной со стихией воздуха. В наших разработках это внутренний круг магии — тот круг внутреннего знания и внутренней Силы, в котором скрывается внутренний Алатырь человека, его божественного Я. Впрочем, есть ли вообще разница между Алатырем человека и Алатырем Мира?..

Итак, на уровне магии руна Ветра символизирует Силу-Ветер и внутренний магический круг; на уровне эмоциональном — вдохновение, творческую ярость (сканд. *odr*, откуда происходит скандинавское имя Велеса — Один); на уровне событийном — божественную Игру, все те бесконечно завязанные друг на друга, но кажущиеся случайными, события, отражающие извечный танец Шивы-Велеса...

10. Берегиня [б]

Ключевые слова: *Береза; Судьба; Мать; Земля; Макошь*

Берегиня в славянской Традиции — женский мифологический образ, ассоциирующийся с защитой и материнским началом; в архаической древности под именем Берегини выступала Макошь, Богиня-Мать. Поэтому руна Берегини — это руна Богини-Матери, ведающей и земным плодородием, и судьбами всего живого. По традиционным представлениям, Богиня-Мать дает жизнь душам, приходящим, чтобы воплотиться на Земле, и она отнимает жизнь, когда приходит время. И с равной правотой можно называть руну Берегини руной Жизни и руной Смерти, ибо и Небесная Мать (сканд. Фригг), спрядающая нити судеб, и Подземная Мать (сканд. Хель), правящая царством мертвых, — суть ипостаси одной и той же Богини.

Эта же руна является руной Судьбы, как она понимается в нордической Традиции. И еще руной богатства и блага, поскольку богиня Макошь — супруга (читай: женская ипостась) бога Велеса. И так же, как руна Ветра, руна Берегини является руной силы — но это совсем другая сила: тяжелая и могучая сила Земли, с чьей стихией связан сам образ Великой Богини... Если — обращаясь к восточным традициям — Сила Ветра связана с верхними энергетическими центрами человека, то сила Берегини — с нижними...

Лишь отчасти значение руны Берегини передается германской руной Беркана.

11. Уд [у]

Ключевые слова: *Ярь; Любовь; Юность; Огонь; Яровит*

Славянское слово «уд», имеющее, вообще, значение «конечность, член», в контексте сакральном приобретает конкретное значение phallus'a. Во всех без исключения ветвях индоевропейской Традиции символ мужского члена, лингама, связывается с плодородной творческой силой, преображающей Хаос. Эта огненная сила называлась греками Эрос, а славянами — Ярь (эти слова однокоренные).

Руна Уд посвящена нордическому богу, который почитался как сын Велеса славянами или сын Одина — скандинавами. Его славянское имя — Яровит (Ярило), а скандинавское — Бальдр. Руна Уд воплощает его силу — Ярь, то, что делает мужчин мужественными, а женщин — женственными. Это не только огненная сила любви, но и страсть к жизни вообще, сила, соединяющая противоположности, оплодотворяющая пустоту Хаоса...

В германских рунических рядах руны Уд соответствуют руны Уруз и, отчасти, Ингуз.

12. Леля [л]

Ключевые слова: *Любовь; Вода; Влечение; Леля*

Богиня этой руны — Леля — почиталась славянами как дочь Великой Матери. Имя ее связано с очень широким кругом древних корней, таких, как *ляля* («дитя, девочка»), *лелеять* и так далее, вплоть до санскритского *лила* — «игра». И сама юная богиня Леля, сестра Яровита, и ее руна связаны со стихией воды, а конкретнее — живой, *текучей* воды, струящейся в родниках и ручьях.

В нордической Традиции это богиня *Силы, которая ведет*, — подобно тому, как ведет за собой водный поток. Под разными именами мы встречаем ее в европейских сказках о морской (речной) Деве, в сказаниях о Короле Артуре, где она вѣстѹпает Девой-хранительницей Святого Грааля и Дороги к нему, в славянских и многих других обрядовых мифах.

В магии руна Лели — это руна интуиции, знания-вне-разума, Силы, ведущей в странствии-поиске, а также — весеннего пробуждения и плодородия, цветения и радости.

В германских рунических рядах этой руне соответствует руна Лагуз и, отчасти, Вуньо.

13. Рок [х/ъ]

Ключевые слова: *Дух; Непроявленное; Непознаваемое; Рок*

Это — руна трансцендентного непроявленного Духа, который есть начало и конец всего. Славяне называли *это* Рок, древние скандинавы — Цггг, древние англосаксы — Wyrd.

Нет смысла говорить об этом — есть смысл только ощущать. Нордический Вирд, или Рок, похож на восточное Дао. *Предопределенного судьбой не может избежать даже бог* — это слова Геродота. *Ничего нет вне Рока.* Рок, Вирд, Орлэг — это не божество, не закон, даже не предопределение, это просто — *Всё-Что-Есть...*

При гадании выпавшая руна Рока укажет на то, что в действии вступают высшие, непознаваемые силы, и развитие ситуации непредсказуемо. В магии руна Рока может применяться для посвящения предмета или ситуации Непознаваемому.

Из рун Старшего Футарка лишь отчасти значение руны Рока передается рунами Перт, Эваз и Хагалаз. В определенном смысле близки по значению нортумбрийские руны Эар, Квеорт и Гар. Однако, повторим, однозначного соответствия здесь нет.

14. Опора [o]

Ключевые слова: *Боги; Родина; Столб; Кол и Коло*

Это — руна оснований Мироздания; руна богов. Именно опорами, столпами Мира почитаются боги в Традиции; в древних северных языках два эти слова — *бог* и *столб* — звучали одинаково: *ass/ans*. Сонм богов суть и центр, и периферия Мира, поэтому в русском языке и *Ось*, символизирующая Мировое Древо, и *Окружность*, ее охватывающая, означаются почти одним и тем же словом: *Кол* и *Коло*. Опора, столб — это еще и шаманский шест, или дерево, по которому шаман совершает путешествие на небо; и этот шест — тоже боги, поскольку именно от них черпает шаман силу для своего путешествия. А окружность, его опоясывающая, — это круг, в котором протекает существование людей, почитающих своих богов; это — Родина, наследие предков.

В Старшем Футарке отдельные аспекты значения руны *Опоры* частично передают руны *Одал* и *Ансуз*.

15. Дажьбог [д]

Ключевые слова: *Добро; Дар; Плодородие*

Руна светлого Дажьбога, символизирующая *благо* во всех смыслах этого слова: от материального богатства до радости, сопутствующей истинной любви. Важнейший атрибут этого бога, которого скандинавы почитали под именем *Фрейра*, а кельты — под именем *Дагды*, — это рог изобилия или, в более древней форме, котел неисчерпаемых благ. Поток даров, истекающих из этого священного котла неиссякающей рекой, и представлет руна Дажьбога.

Ближе всего руна Дажьбога примыкает к Старшим рунам *Фе* и *Йер*; кроме того, некоторые аспекты ее значения соответствуют рунам *Ингуз*, *Гебо* и *Дагаз*.

16. Перун [п]

Ключевые слова: *Покрытие; Мощь*

Руна Перуна — нордического бога-громовержца, защищающего миры богов и людей и сохраняющего Правду и Порядок от наступления сил Хаоса. Символизирует мощь, могущество, мужскую прямолинейность и жизненную силу.

Символизирует также личное могущество, но в некоторых негативных ситуациях — могущество, не отягощенное мудростью. Но это также и подаваемая богами прямая защита от сил Хаоса, от разрушительного воздействия психических, материальных или любых иных разрушительных сил.

В Старшем Футарке более других приближается к значению руны Перуна руна Турисаз, хотя между ними нет полного соответствия.

17. Есть [е]

Ключевые слова: *Естество; Жизнь; Движение*

Руна Жизни, или Живы, подвижности и естественной изменчивости бытия, ибо неподвижность мертва. Эта руна представляет те божественные силы, что заставляют траву расти, соки земли — течь по стволам деревьев, а кровь — быстрее бежать по весне в человеческих жилах. Это — руна легкой и светлой жизненной силы и естественного для всего живого стремления к движению.

В Старшем Футарке этой руне соответствуют руны Эваз и Беркана.

18. Исток [и]

Ключевые слова: *Лед; Не-движение; Первооснова*

Для верного понимания этой руны следует вспомнить, что в нордической Традиции *лед* суть одна из творческих изначальных стихий, символизирующая *силу-в-покое*, потенциальность, движение в неподвижности. По некоторым вариантам северных легенд, Мир возник из одной-единственной градины — ледяного зерна. Следует помнить, что состояние замороженности, не-движения, заключает в себе потенциальную силу движения и развития (означаемую руной *Есть*) — так же, впрочем, как и движение заключает в себе потенциальный застой и замерзание...

В скандинавских рунических ряда руна Истока соответствует Старшей руне Иса и, отчасти, Младшей руне Хагал.

8. «Чертами и резами гадааху...»

В современном мире руны больше всего известны как мантическая система, то есть как система, позволяющая магическим образом получать информацию о грядущих или уже происходящих событиях, или, говоря проще, как система гадательная. Это действительно, как уже говорилось, было одним из очень важных применений рунического Искусства в древности. Самое известное историческое свидетельство использования в древности рун для гаданий сохранилось в посвященном германским племенам труде Тацита (I век н.э.):

«Они как никто боле принимают во внимание гадания по полету птиц и по жребию. Способ гадания по жребию прост. Срубленную ветку плодоносного дерева они режут на плашки и, разметив их некими знаками, высыпают наудачу на белое

полотнище. Затем жрец общины, если решается общественное дело, или сам отец семейства, если частное, вопрошая богов и небо, поднимает три [из них], одну за другой, и истолковывает в соответствии с ранее нанесенными знаками».¹

Как и германцы, славяне придавали предсказательным техникам весьма большое значение, — об этом говорят и средневековые хроники, описывающие образ жизни и обряды западных славян, и более ранние источники. Так, например, Прокопий Кесарийский, византийский историк VI века, так пишет об этом:

«Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания»².

Собственно говоря, указание на существование у древних славян мантических практик, аналогичных описанным Тацитом, мы встречаем уже у Храбра, знаменитые слова которого прямо говорят о том, что славяне «чертами и резами [...] гадаеху». Отголоски практики нанесения священных знаков на дощечки с целью гадания (выяснения жребия) сохранились во многих древних русских былинах. Прежде всего, конечно, на память приходит былина о Садко — тот ее эпизод, где корабль Садко, приобретшего богатство морской торговлей, попадает в шторм. Гуслиар понимает причину гнева Морского царя и рассказывает о том своим людям:

Ай же ты, дружина хоробрая!
А й сколько ни по морю ездили,
А мы Морскому царю дани да не плачивали.
А топерь-то дани требует
Морской-то царь в сине море³.

Дружина Садко пытается умиловить Морского царя, бросая в море бочки с золотом, серебром и жемчугом. Буря, однако, не

¹ Тацит. *Germania*, X. Пер. А. Клемешова.

² Прокопий Кесарийский. *Война с готами*. М., 1950.

³ Здесь и далее текст данной былины цит. по: Гильфердинг А.Ф. *Онежские былины*. М.—Л., 1949.

стихает и тогда Садко понимает, что Морской царь требует человеческой жертвы:

Ай же ты, любезная как дружинushка да хоробрая!
 А видно, Морской-то царь требуе
 как живой головы у нас в сине море.

Далее мы видим архаический ритуал гадания по жребиям:

Ай же ты, дружина хоробрая!
 А й возьмите-тко уж как делайте
 А й да жребия себе волжаны,
 А й как всяк свои имена вы пишите на жеребьи,
 А спущайте жеребья на сине море;
 А я сделаю себе-то жребий на красное-то золото.
 А й как спустим жеребья топерь мы на сине море:
 А й как чей у нас жеребий топерь да ко дну пойдет,
 А тому итти как у нас да в сине море.

Как сам сюжет былины, так и обычай жеребьевки весьма архаичны и имеют явно языческий, традиционный характер. Было бы логичным предполагать, что и написание на жребиях имен также относится к древним языческим временам, а весь сюжет дает нам прекрасный пример тех самых гаданий с помощью «черт и резов» (читай — рун), о которых говорит Храбр.

Еще один пример использования письменных знаков в мантических целях — а в данном случае речь идет уже конкретно о получении предсказания — дает нам былина «Князь Роман и братья Ливики», историческая подоснова которой, как считается, может быть отнесена к XII—XIII векам. В этой былине гадание проводят перед битвой воины, чтобы узнать, кому суждено погибнуть в бою:

Собирал он силы девять тысячей,
 Подходил ко реке ко Самородине,
 Говорил таково слово:

«Ай же вы, дружинушка хоробрая!
Делайте дело повеленное:
Режьте жеребья липовы,
Кидайте на реку на Самородину,
Всяк на своем жеребьи подписывай».
Делали дело повеленное:
Резали жеребья липовы,
Кидали на реку на Самородину,
Всяк на своем жеребьи подписывал.
Которой силе быть убитой,
Те жеребья камнем ко дну;
Которой силе быть раненой,
Те жеребья против быстрины пошли;
Которой силе быть не раненой,
Те жеребья по воде пошли¹.

Нужно отметить, что мантические обряды, связанные с водой и кусочками дерева с нанесенными на них знаками (которые и назывались «жребиями»), известны не только у славян. Подобные способы получения предсказаний или советов от высших сил упоминаются, например, некоторыми античными авторами у кельтов².

И все же, более вероятно, распространены были мантические практики, связанные с бросанием рунных жребиев на землю и суждением о ситуации по тому, какие именно руны выпали, или как они легли, — т.е. практики, аналогичные описанной Тацитом у германцев. Так, по свидетельству Титмара, некоторые разновидности таких гаданий применялись в храме Ретры:

«С тайным трепетом и шепотом они [жрецы] роют землю и бросают жеребья, по которым разгадывают истину в сомнительных случаях».

К сожалению, не сохранилось достаточно подробных — как у Тацита, например, — описаний славянских мантических тех-

¹ Цит. по: Рыбников П. Песни. М., 1909—1910.

² См., напр.: Леру Ф. Друиды. СПб., 2000.

ник, основанных на применении рунных жребиев. Однако, мы можем полагать, что такие техники были похожи одна на другую во всем ареале распространения рунического Искусства — вне зависимости от того, какие именно руны использовались. Это позволяет воспользоваться западными свидетельствами и современными наработками в области использования скандинавских рун для реконструкции славянских мантических техник.

В целом использование рун в мантических целях довольно неплохо описано в современных изданиях¹. Ниже мы приведем свою реконструкцию возможных мантических значений рун вендского ряда, но прежде необходимо сделать два важных замечания. Во-первых, не следует использовать при гадании одни только описания значений рун, приводимые ниже. Здесь даются только ключи, необходимые для использования славянских рун в гадательных целях, настоящая же работа с ними подразумевает и знание самих рун. А во-вторых, не стоит намеренно «зацикливаться» на тех описаниях, что приводятся ниже. Для кого-то описываемая система будет актуальной и «работающей» сама по себе, но кто-то, возможно, пойдет дальше и усовершенствует ее, выбирая для каждой руны те оттенки смысла, которые ему ближе.

Итак,

Мантические значения северовендских рун

1

Мир

Появление руны Мир при гадании говорит, прежде всего, о покровительстве богов — неважно, идет ли речь о человеке или о ситуации. Так или иначе, но все в *мире* — то есть, в порядке, в Правде, в *Прави*. Если же вы просили совета, совет — обра-

¹ См., напр.: Торссон Э. Колодец судьбы. М., 2002. Платов А. Практический курс рунического Искусства. М., 1999.

титься к своему истинному Я, задуматься о мотивах своих поступков и попытаться найти *настоящее* под напластованиями *внешнего*.

2

Чернобог

Руна Чернобога говорит вопрошающему о том, что всё происходящее — нереально, всё — тень, и всё — неправда. Получив в виде ответа на ваш вопрос эту руну, усомнитесь во всем — даже в этом ее описании. Бог-Паяц стоит за вашим плечом или определяет развитие ситуации, о которой вы спрашивали. Не следует ожидать близкого или успешного завершения каких бы то ни было дел; любая информация, которой вы владеете или которую вы можете получить, скорее всего, окажется ложной. Возможны: ошибки, предательства, разочарования, потери и многое другое. И тем не менее — не забывайте, что функция Чернобога отнюдь не заключается в том, чтобы привносить в наш мир зло как таковое; он — «тот, кто вечно хочет зла и вечно совершает благо». В древности верили, что под его особым покровительством находятся все мосты — то, что соединяет прежде разделенное. Потеря может обернуться освобождением от ненужного, ошибка может привести к победе, а боль — стать испытанием на пути к Алатырю Силы...

3

Алатырь

Появление руны Алатырь знаменует состояние абсолютного достижения, состояние Центра — во всех смыслах этого слова. Это состояние, которое достигается, когда пройден цикл посвящения, закончились испытания и перед взором открывается нечто... огромное. Данная руна может также означать возможность абсолютного управления ситуацией, — поскольку все,

что совершается на Алатыре, находит свое отражение по всему Миру. Человеку, получившему в ответ на свой вопрос руну Алатырь, следует быть особенно осторожным, ибо каждое слово, произнесенное *здесь*, в этом состоянии, может стать началом развития новой линии событий...

4

Радуга

Руна Дороги. На разных уровнях ее появление может означать простое путешествие в пространстве, или дорогу как путь человека, или высшую Дорогу — радугу, мост между мирами людей и богов. В любом случае, выпавшая руна Радуги говорит о движении вперед. Причем движение, которое подразумевает эта руна, — это движение в потоке божественной Воли, и совет ее может быть выражен древней поговоркой: «Делай, что должен, и будь, что будет».

5

Нужда

Прежде всего, руна Нужды, выпавшая при гадании, обещает испытание. В этом заключается и характеристика ситуации, соответствующей руне, и ее совет. Ведь на пути, которым идет человек, слушающий своих богов, за каждым пройденным испытанием следует Дар, но испытание надо еще пройти, а для этого требуются твердость, мужество и уверенность в себе и своем деле...

На более низком, «житейском», уровне появление руны Нужды может означать грядущие или уже имеющие место быть скованность в действиях, стесненность в поступках и средствах достижения цели, иногда — утраты. Слабый человек в такой ситуации «бросит поводья» и станет еще слабее, сильный — переживет, не теряя себя, период Нужды и обретет новую силу.

6

Крада

Появление руны Жертвенного Огня знаменует собой необходимость или неизбежность огненного очищения. Такое очищение всегда болезненно, но пытаться избежать его — бесполезно, поскольку, раз пришло его время, оно все равно грянет, и задержка лишь сделает его более страшным, — и бессмысленно, ибо в огне Крады сгорает лишь наносное, мертвое, ненужное, чтобы высвободить настоящее и живое. Поэтому второй знак этой руны — воплощение Настоящего, будь то мечта, или результат работы, или некие потенциальные способности человека.

7

Треба

Когда выпадает руна Требы, руна жертвы Воина Пути, это всегда означает ситуацию, в которой присутствует Сила, и — в то же время — свидетельствует о необходимости принятия важных решений. Ситуация, характеризующаяся руной Требы, может *потребовать* совершения поступков — Поступков с большой буквы. Возможно, таким поступком будет отказ от самого себя, от своего дела или от какой-то возможности. Но сейчас такой отказ будет не отступлением, но — Жертвой, и путь, которым придется следовать, приведет в конечном итоге к обретению новой Силы.

В любом случае, появление этой руны требует от вас твердости, бесстрашия, четко сформированного *намерения* и, разумеется — Силы.

8

Сила

Появление этой руны при мантическом действе знаменует наступление времени Силы и Победы. Это может проявляться и

на событийном уровне, но главный знак руны не в этом. В северной Традиции *Сила* — это нечто большее, чем просто сила, неважно, физическая или любая иная. *Сила* в Традиции — это некая интегральная характеристика человека, определяющая его способность быть, творить, побеждать и радоваться Дороге. И потому обретение Силы и есть истинная Победа.

Древний клич воинов Севера мог бы стать кратким выражением значения этой руны: *Alaf Sal fena!* — Спасение знающему Силу!

9

Ветер

Ветер перемен, ветер, несущий магию, — вот слова, характеризующие ситуацию, в которой может выпасть эта руна. Это — взлет Силы, вершина, с которой открыта дорога в любую сторону. Но именно на максимуме сил и возможностей требуется особая осторожность, ибо из великого множества путей, открытых сильному, лишь один оказывается верным и безупречным; и чем выше вершина, тем более ответственен выбор пути...

10

Берегиня

Руна Берегини, Богини-Матери, может означать очень многое. Это и божественная материнская защита, и погружение в глубины собственного существа, и особая могущественная магия, которая совершается лунными ночами у источников и на берегах озер... Появление руны Богини-Матери призывает обратиться к женской «половине» Силы или свидетельствует о том, что таковая уже пришла в действие в той ситуации, о которой был задан вопрос. Эта часть Силы могущественна, непредсказуема и прекрасна; она способна обрекать на смерть или

дарить поэтическое вдохновение. И все же главное, о чем говорит выпавшая руна Берегини, — это покровительство Великой Матери...

11

Уд

Появление руны Уд свидетельствует о том, что в игру вступают могущественные *ярые* силы — силы, которые приводят к буйному развитию и росту все, что вообще способно расти и развиваться. Скандинавы называли свой вариант этой руны именем зубра — одного из самых могучих зверей северных лесов. Если вы задавали вопрос о человеке или о ситуации, то руна Уд говорит о том, что события будут развиваться быстро и мощно; появление этой руны может предвещать здоровье, успех в каком-либо начинании или рождение нового. Если вы просили совета, то совет — быть зубром, позволить яростной творческой силе преобразовать мир вокруг...

12

Леля

Появление руны Лели, руны *Текучей Воды*, может свидетельствовать как о том, что события развиваются в *верном* направлении, что дорога Радуги где-то близко или даже уже началась, так и о необходимости доверия своему внутреннему чутью — тому чутью, которое позволяет нам безошибочно выделять *Дорогу* из хитросплетения дорог...

На событийном уровне выпавшая руна Лели может говорить о непредсказуемых поворотах в развитии событий, о неожиданностях и внезапных откровениях. Но если это действительно происходит, если даже происходящее вообще теряет, *как кажется*, всякую логику и смысл, не следует испытывать страх или, тем более, пытаться прекратить то, что совершается. Это —

всего лишь божественная Игра, Игра, которая — если ей довериться и включиться в нее — принесет не горе, но радость.

13

Рок

Руна Рока, выпавшая при гадании, указывает на то, что в действие вступают высшие, непознаваемые силы, и развитие ситуации непредсказуемо. Появление этой руны может знаменовать некие кардинальные изменения в жизни или ситуации, рождение или смерть, вступление в новый жизненный цикл или начало некоего посвящения. Рушатся устои; все неопределенно, и эта неопределенность может пугать. Но задача в этой ситуации проста — в воцаряющемся кажущемся хаосе разглядеть нить божественной воли, увидеть свое место в том будущем, которое только начинает рождаться, и утвердиться на этом месте, как бы страшно и тяжело это ни было.

14

Опора

В гадании руна Опоры может означать поддержку предков и богов, обретение надежного основания, твердость духа и крепость позиции. Появление этой руны указывает на необходимость оглянуться в прошлое, увидеть свои корни и истоки своей силы, чтобы, опираясь на это прошлое, шагнуть вперед, в будущее. Руна Опоры символизирует ту Силу, что течет через вас из прошлого в будущее, и в то же время призывает еще раз обернуться к тому, что составляет ваше наследие, а значит — и вашу опору.

15

Даждьбог

«Полная чаша» — вот слова, хорошо характеризующие значение этой руны в мантических практиках. В гадательных рас-

кладах руна Дажьбога означает дары богов, приобретение, получение или прибавление чего-либо, возникновение новых связей или новых добрых знакомств; благополучие в целом. Также появление этой руны может знаменовать собой удачное завершение какого-либо начинания или процесса.

16

Перун

Появление этой руны может означать, что в действие вступают могучие, но тяжелые силы, могущие сдвинуть ситуацию с мертвой точки или придать ей дополнительную энергию развития. Символизирует также личное могущество, но в некоторых негативных ситуациях — могущество, не отягощенное мудростью, и в этом кроется предупреждение этой руны. Однако прежде всего появление руны Перуна означает подаваемую богами прямую защиту от сил Хаоса, от разрушительного воздействия психических, материальных или любых иных разрушительных сил.

17

Есть

При гадании появление руны Есть символизирует обновление, движение, рост, самое Жизнь. Нечто божественно подвижное, легкое, стремительное входит (или уже вошло) в вашу жизнь или в «расклад сил» в той ситуации, о которой был задан вопрос. Совет руны — отбросить все тяжеловесное, все, что приковывает к месту, к людям или к способу действия, быть стремительным и жизнерадостным, ни в коем случае не «выпадать» из потока событий, ибо все, что происходит, — жизненно, а значит — правильно.

18

Исток

При гадании руна Истока, руна льда означает застой, кризис в делах или в развитии ситуации. Следует, однако, помнить, что состояние «не-движения» заключает в себе потенциальную силу движения и развития. Появление этой руны может означать время «скрытого развития», время, когда наиболее эффективным действием будет накопление сил, время силы-в-покое...

Краткая библиография

1. *Алексеев Л.В.* Три пряслица с надписями из Белоруссии // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 57, 1955.

2. *Артамонов М.И.* Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища // Советская археология, № 19, 1954.

3. *Браун Ф.А.* Разыскания в области гото-славянских отношений // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. XIV, № 12. СПб., 1911.

4. *Браун Ф.А.* Шведская руническая надпись, найденная на о. Березань // ИАК, 23, СПб., 1907.

5. *Бычков А.А.* Вендские руны // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 7, 1998.

Бычков А.А. Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян. М., 2001.

Бычков А.А., Громов Д.В. Славянская руническая письменность: факты и домыслы. М., 2005.

Ганина Н.А. Надпись на шлеме из Негау: проблемы языковой и культурной интерпретации // Индоевропейское языкознание и классическая филология — IX. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского. СПб., 2005.

Гельмольд. Славянская хроника / Пер. Л.В. Разумовского. М., 1963.

Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.

6. *Городцов В.А.* Заметка о глиняном сосуде с загадочными надписями // АИЗ, V, 12, 1897.

Дирингер Д. Алфавит. М., 1963.

Доблхофер Э., Фридрих И. История письма. М., 2002.

Дучиц Л.В., Мельникова Е.А. Надписи и знаки на костях с городища Масковичи (Северо-Западная Белоруссия) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1980 года. М., 1981.

7. *Константинов Н.А.* О начале русской письменности // Нева, 1957, № 7.

8. *Лецевский В.* Рунические надписи на алекановских урнах // Древности, XIX, 2. М., 1901.

9. *Лоукотка Ч.* Развитие письма. М., 1950.

Макаев Э.А. Руническая надпись из Новгорода // Советская археология, № 3, 1962.

Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965.

10. *Маш А.Г.* Сокровища Ретры. Перевод А.А.Бычкова. М., 2006.

11. *Медведев А.Ф.* Загадочная надпись начала XI в. из Новгорода. В кн.: Славяне и Русь. Сб. М., 1968.

12. *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. М., 1970.

13. *Мельникова Е.А.* Скандинавские амулеты с руническими надписями из Старой Ладogi и Городища. В кн.: Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования, 1991 г. М., 1994.

14. *Мельникова Е.А., Носов Е.Н.* Амулеты с рунической надписью с Городища под Новгородом. В кн.: Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1986 г. М., 1987.

Нидерле Л. Славянские древности. М., 2000.

Петренко В.П., Кузьменко Ю.К. Рунические надписи с территории СССР. В кн.: *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. М., 1977.

15. *Платов А.В.* Культурные изображения из славянского храма в Ретре // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996.

Платов А.В. Работы мастеров западной школы рунической магии на территории Руси // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996.

Платов А.В. Памятники рунического искусства славян // Мифы и магия индоевропейцев, вып.6, 1997.

Платов А.В. Славянские руны. М., 2001.

Платов А.В. Магические Искусства Древней Европы. М., 2002.

Почерников А.Ю. Вендица: возвращение славянских рун. М., 2008.

Самоковасов Д.Я. Раскопки северянских курганов в Чернигове во время XIV археологического съезда. М., 1916.

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Седов В.В. Славяне в раннем Средневековье. М., 1995.

Серяков М.Л. Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.

16. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э. В сер.: Археология СССР. Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1993.

17. Славяне и Русь. Сб. М., 1968.

18. *Равдоникас В.И., Лаушкин К.Д.* Об открытии в Старой Ладогe рунической надписи на дереве в 1950 году. В кн.: Скандинавский сборник, IV, Таллин, 1959.

19. *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М., 1988.

20. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.

21. *Срезневский И.И.* Древние письма славянские // Журнал министерства народного просвещения, 1, IX, 1848.
22. *Суroveцкий А.* Нечто о рунических письменах // Северный архив. 1822. № 24.
23. *Тиханова М.А.* Раскопки на поселении III—IV вв. у села Лепесовка в 1957—1959 гг. // Советская археология, 1963, № 2.
Тиханова М.А. Следы рунической письменности в черняховской культуре. В кн.: Средневековая Русь. М., 1976.
24. *Тулаев П.* Венеты: предки славян. М., 2000.
25. Т-й. Руны, письма древнего Севера, в историческом освещении. В кн.: Маяк современного просвещения и образованности, ч. XIV. СПб., 1841.
- Шумовский А.* Острие с рунической надписью, найденное в дер. Сушично // Вестник археологии и истории, VII, СПб., 1888.
- Черепнин Л.В., Чаев Н.С.* Русская палеография. М., 1946.
26. *Энговатов Н.В.* Древнейшая русская азбука // «Знание — сила», № 11, 1960.
27. *Энговатов Н.В.* Находки рунических надписей на территории СССР // Скандинавский сборник, VI. Таллин, 1963.
- Энговатов Н.В.* Руническая эпиграфика с территории СССР и норманизм // Советская археология, № 4, 1964.
- Ягич И.В.* Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Изд-е Отделения русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып. 3: Графика у славян. СПб., 1911.
- Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. М., 1953.
- Arntz H.* Handbuch der Runenkunde. Halle, 1944.
28. *Elliot R.* Runes. Manchester, 1963.
- Jensen J.* The Problem of the Runes in the Light of Some Other Alphabets // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1969.
29. *Krause W.* Runen. Berlin, 1970.
30. *Leciejewski J.* Runy i runiczne pomniki slowiańskie. Lwów, 1906.

31. *Masch A.G.* Die Gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten, aus dem Tempel zu Rhetra. Berlin, 1771.

Morris R.L. Runic and Mediterranean Epigraphy. Odense, 1988.

Must G. The Problem of the Inscription on Helmet B of Negau // Harvard Studies in Classical Philology, 1957, vol. 62.

32. *Potocki J.* Voyage dans quelques de la Basse Saxe pour la Recherche des antiquités Slaves ou Vendes. Hambourg, 1795.

33. *Ružicka J.* Slovanska Mythologie. Praha, 1924.

34. *Weber E.* Runenkunde. Berlin, 1941.

35. *Žunkovic D.* Die slavische Vorzeit. Maribor, 1918.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Германские памятники рунического искусства на территории Руси

Взаимопроникновение культур и их носителей в древней Европе — и в раннем Средневековье, и в более древние времена — имело, как мы знаем, характер всеобщий. В рунологическом контексте это хорошо видно на примере раннего периода развития рунического искусства, когда у северных отрогов Альп знание уже тогда древних письменных символов — образов рун — было внесено в «кельто-германо-славянский бульон» Центральной Европы. Анализ знаменитой надписи на шлеме из Негау, отмечающей именно эту, кардинальную с точки зрения рунологии, точку на временной оси, вряд ли будет когда-либо завершён однозначными выводами — именно потому, что данный памятник был создан в ключевой исторический момент, когда взаимодействие культур и этносов в данном регионе было максимально активным. Более поздние времена не были исключением, и лучшее тому свидетельство — широчайшая география находок с руническими надписями.

Исторически сложилось так, что существенная часть рунических памятников, определяющих славянскую письменную традицию, которой в основном посвящён данный очерк, связана с европейскими территориями, в настоящее время занятыми германскими народами; однако немало рунических памятников обнаружено и на территории Руси. Именно эти памятники было бы небезынтересно рассмотреть, завершая очерк, посвящённый славянским рунам.

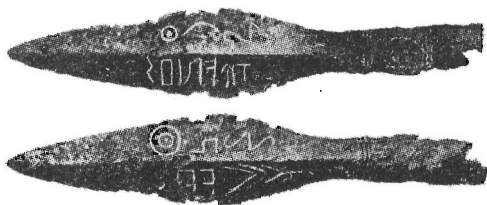
С изучением данных рунических артефактов почти всегда связаны две проблемы. Во-первых, это проблема установления происхождения памятника. Так, березанский рунический камень (черноморское побережье) однозначно ассоциируется с достаточно поздними скандинавами, а надпись на нем четко определяется как младшеруническая. А вот происхождение и принадлежность знаков на бараньем ребре, найденном в курганах под Черниговом и датируемом X веком, на настоящее время вряд ли определимы. С другой стороны, рунические надписи на костяных фрагментах из раскопок городища Масковичи (Беларусь) Е.А. Мельниковой определяются как предположительно германские, — но с этим не согласны некоторые белорусские археологи и автор этих строк... В этом отношении необходимо сказать, что в данном небольшом обзоре приводятся только те памятники, которые более или менее однозначно могут быть связаны с германской рунической культурой.

Вторая проблема связана с определением этнической принадлежности мастера, изготовившего тот или иной несущий руны предмет. Для таких памятников как, например, городищенские амулеты, это почти неустановимо; для некоторых артефактов об этом можно догадываться, а вот для опукского рунического камня мы можем даже предполагать, кто был заказчиком вырезания рун на камне, а кто — камнерезным мастером.

В целом же все рунические памятники, попадающие в рамки данного обзора, делятся на две большие группы: это памятники готов и артефакты, связанные со скандинавскими «заморскими гостями».

I. Готские памятники

Основной зоной развития германского рунического искусства в раннее время стали, как известно, скандинавские земли и самый север континентальной Европы. Однако, как уже упоминалось, территория распространения рун была гораздо шире. На западе вместе с племенами англов и саксов руны уже к VI веку

Ковельский наконечник

проникают на Британские острова, на юго-востоке готы приносят руны к побережьям Черного моря.

Свое странствие по просторам Европы готы, прежде жившие на южных берегах Балтики, начали в конце II века н.э., и уже к середине III века достигли Северного Причерноморья. Этот долгий и длинный путь отмечают в том числе находки рунических артефактов, и часть из них приходится на территорию Руси и смежные с нею земли.

I.1. Наконечник копья из-под Бреста («Ковельский наконечник»)¹.

На стальном наконечнике копья серебром инкрустирована руническая надпись **t i l a r i t h s**, читаемая в оригинале справа налево, и неалфавитные магические символы. Надпись однозначно может быть переведена как «нападающий» и является именем клинка. Наконечник датируется ориентировочно III веком н.э. и заслуженно считается одним из древнейших памятников рунического письма.

I.2. Рунический камень с горы Опук (Крым)².

Известняковая плита шириной и высотой примерно 0,5 м с четко выбитыми рунами и изображением так называемого «кельтского креста» (креста, заключенного в круг). Найдена, будучи вмурованной в кладку крепостной стены.

¹ Шумовский А. Острие с рунической надписью, найденное в дер. Сушично // Вестник археологии и истории, VII, СПб., 1888; Энговатов Н.В. Руническая эпиграфика с территории СССР и норманизм // Советская археология, № 4, 1964.

² Хлезов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I—VIII вв. СПб., 2002. См. также его работу «Руны с горы Опук: возможные интерпретации».

Рунический камень с горы Опук

Этот рунический камень, несомненно, является наследием крымских готов, и в кладке стены был использован уже вторично — просто как подходящий по размеру блок известняка. Возраст памятника ориентировочно определяется как IV век; при этом необходимо отметить, что он абсолютно не похож на своих северных «родственников». Прежде всего — техника резьбы: и надпись, и сопровождающий ее рисунок выполнены в технике высокого рельефа, т.е. руны объ-

емны и выступают над поверхностью камня, а не прорезаны в нем тонкими чертами. Далее — общая компоновка изображения. Как справедливо отметил А.А. Хлевов, «весь памятник в совокупности своих черт кажется более принадлежностью средиземноморского мира, нежели порождением цивилизации Севера». Впрочем, это объяснимо: скорее всего, над камнем работал местный мастер, воспитанный в местных, тяготеющих к антике, традициях, а заказчик-гот лишь предложил ему набросок того, что хотел получить.

На камне выбиты четыре руны, четко читаемые, но не поддающиеся интерпретации. Вероятно, надпись имеет сакральный характер.

II. Памятники конца VIII — XI веков

Данные образцы применения рунического искусства объяснены своим происхождением тесным скандинаво-славянским связям конца I — начала II тысячелетия н.э.

Сейчас невозможно судить о том, были ли эти мастера германцами или славянами, и — в последнем случае — получили ли они знание рун в Скандинавии или же учились у заезжих северных магов. Не всегда удастся и восстановить назначение

того или иного магического предмета, а в ряде случаев руны оказываются нечитаемыми вовсе.

II.1. Деревянный стержень с руническими надписями из Старой Ладogi¹

Стержень несет две надписи, выполненные младшими скандинавскими рунами. Надпись **A** содержит 51 руну, поддается прочтению, но не переводу. Текст стихотворный; вероятно, представляет собой некое заклинание:

uf ir uf uaRidhR haliualiR rus
fran mana frat fibul si nibluka

Надпись **B** содержит три рунических знака, однозначное прочтение которых не представляется возможным. Н.В. Энговатов предположил, что эта надпись может представлять собой испорченное **alu** — одно из самых распространенных сакральных рунических слов.

Стержень датируется концом VIII — IX веков.

II.2. Свиная кость с Футарком из Новгорода²

Надпись содержит 11 младших рун. В свое время на кости был вырезан полный рунический строй, однако позднее кость была обломана, и на данный момент сохранилась лишь его вторая половина:

k h n i a s t b m l R

Обращаясь к скандинавскому материалу, можем обнаружить значительное количество аналогов этому амулету; в подобных предметах не используется никаких заклинаний или рунических сакральных слов, магическое воздействие обеспечивается самим перечислением Футарка или младшего ряда. Это — простейший тип рунических талисманов.

Предмет относительно поздний, может быть датирован, вероятно, IX—X веками от Р.Х.

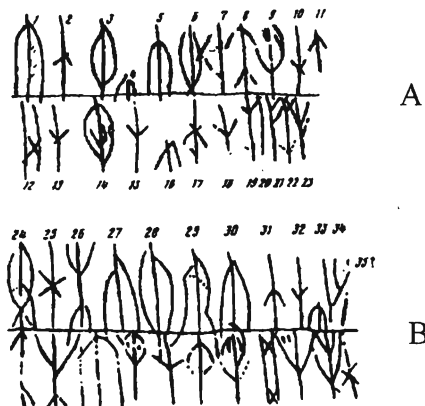
¹ Равдоникас В.И., Лаушкин К.Д. Об открытии в Старой Ладогe рунической надписи на дереве в 1950 году // Скандинавский сборник, IV, Таллин, 1959; Энговатов Н.В. Руническая эпиграфика...

² Макаев Э.А. Руническая надпись из Новгорода // Советская археология, № 3, 1962; Энговатов Н.В. Руническая эпиграфика...

II.3. Староладожский амулет¹

Представляет собой металлическую пластинку размером ок. 5 × 1,5 см. Руническая надпись расположена в два ряда на каждой из сторон. Применены «зеркальные» руны, т.е. симметрично удвоенные. Надпись не переведена; Е.А. Мельниковой удалось

Прорисовка надписи на Староладожском амулете

выделить в тексте несколько слов — например, четко читаемое **runaR** «руны» (знаки 29—33). В тексте употреблены старшая руна Дагаз (знак 12) и ее удвоенное вертикально изображение (знак 44), возможно, представляющие собой некие идеограммы.

Амулет датируется приблизительно первой половиной X века.

II.4. Городищенский амулет².

Металлическая пластина, по размерам и форме приближающаяся к Староладожскому амулету. Несет две самостоятельные надписи на двух сторонах.

¹ Мельникова Е.А. Скандинавские амулеты с руническими надписями из Старой Ладogi и Городища // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования, 1991 г. М., 1994.

² Мельникова Е.А., Носов Е.Н. Амулеты с рунической надписью с Городища под Новгородом // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1986 г. М., 1987; Мельникова Е.А. Скандинавские амулеты...

Надпись **A** древнее надписи **B** и содержит по меньшей мере четыре старшие руны. Остальные знаки надписи, кроме последнего, — «коротковетвистые» руны; последняя руна является, вероятно, знаком тайнописи. Е.А. Мельникова предположительно транслитерирует надпись как

g w a R i f a r l a d

и предлагает две ее интерпретации: «защищенный [на пути] в опасную землю» и «защищенный [на пути] в отдаленную землю», допуская, таким образом, что назначением амулета является «обережение» его владельца в дороге.

Надпись **B** содержит 12 знаков, из которых 11 являются младшими рунами, усложненными различными способами, а последняя руна — знаком тайнописи. Е.А. Мельникова дает следующее прочтение:

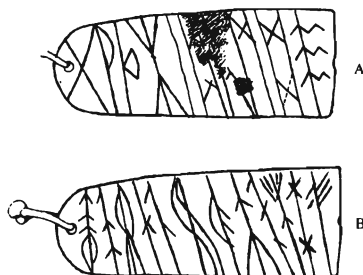
r a g n i s k r a e R k i u

и следующую интерпретацию: «Да не будешь ты лишен мужской силы».

Нанесение на амулет надписи **B** может быть датировано первой половиной X века.

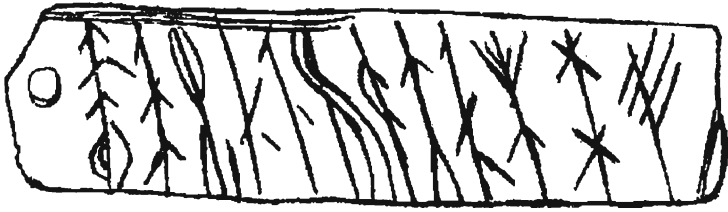
II.5. Городищенский амулет¹.

Также представляет собой прямоугольную металлическую пластинку. Руны находятся только на одной стороне амулета и образуют надпись, полностью аналогичную надписи **B** на Городищенском амулете. Согласно Е.А. Мельниковой, данный амулет лишь ненамного моложе предыдущего и является его копией без надписи **A**; вероятно, местный мастер не смог разобрать эту надпись и предпочел не рисковать — не использовать неясное заклинание.

Городищенский амулет 1

¹ Там же.

Городищенский амулет 2

II.6. Памятный камень с острова Березань (Черное море)¹.

Надпись выполнена младшими рунами, довольно четко читается и поддается переводу:

krani: kerdhi: half: dhis: iftir: kal: fi: laka: sin

«Грани воздвиг холм сей в память Карла,
товарища своего»

Надгробие, несомненно, изготовлено скандинавами; скорее всего, авторство памятника принадлежит некой группе скандинавских наемников, находившихся на службе у того или иного правителя.

---

¹ Браун Ф.А. Шведская руническая надпись, найденная на о.Березань // ИАК, 23, СПб., 1907. Энговатов Н.В. Руническая эпиграфика...

Николай ТАРАНОВ
ГЛАГОЛИЦА

О славянском письме сегодня, казалось бы, сказано и написано достаточно. Со школьной скамьи каждый ученик знает, что славяне до IX века не имели своей письменности, а позже, у славян же, одновременно появились кириллица и глаголица. Со временем глаголица была вытеснена кириллицей. И если о кириллице имеется хоть какое то представление, потому что она сохранилась до сего дня, то о глаголице большинство людей имеет довольно смутное представление. И это несмотря на то, что о глаголице написано очень много книг и статей. К сожалению, большинство материалов о глаголице носит компилятивный характер и один и тот же материал переходит из книги в книгу.

В этой книге автор впервые попытался сделать анализ графики всех знаков глаголицы с точки зрения художественно-образной выразительности.

Рисунок буквы, его цифровое значение рассказывают о знаке очень много. Этот материал дает много информации, и в то же время появляется очень много загадок.

Кто и когда создал глаголицу?

Как и зачем могли именно в IX веке появиться такие наименования букв у славян?

Как объяснить точное совпадение рисунка, смыслового и цифрового значения многих знаков глаголицы?

Почему сложился привычный для нас порядок букв в алфавите?

Почему только в славянском алфавите первой стоит буква «Аз» (Я), а в семитском «Алеф» (Бык)?

Почему в других алфавитах мира встречаются буквы, похожие на буквы глаголицы?

Кто у кого заимствовал рисунок букв?

Почему букве «Живете» в глаголице соответствует цифра семь, а в кириллице она не имеет числового значения?

Почему числовое значение букв глаголицы и их смысловое значение соответствуют положениям каббалы и нумерологии?

Откуда у славян могли быть эти знания?

Почему в глаголице буква «Люди» имела число пятьдесят, обозначающее «воспроизводство и рождение душ человеческих»?

Почему букве «Зело», что значит «очень», «совершенно», «необычно», «чудо», соответствует в глаголице цифра восемь?

Как могло получиться, что глаголическая буква «Земля» имела число девять, а в семитском алфавите под этим числом — «Глина»?

Почему необходимо было менять числовое значение букв в кириллице, не меняя названий букв?

Почему буква «Омега» имеет в угловатой и округлой глаголице разный рисунок?

И загадок подобного рода очень много. Конечно же, не все ответы однозначны. И пусть материал, изложенный на страницах книги, не полностью ответит на все вопросы, но он даст возможность любознательному читателю поразмышлять над поставленными проблемами и самостоятельно сделать выводы, приняв или отвергнув точку зрения автора.

Предыстория

Рассматривая историю развития письма в целом, можно сделать интересный вывод. Во всех индоарийских культурах, как и во всем европейском регионе, характерным является наличие буквенно-звуковых алфавитов. Самые древние найденные на этой территории памятники письменности представляют собой образцы алфавитных систем. В Эгейском регионе существовали греческий алфавит, фригийский, фракийский.

На территории современной Италии — этрусский, латинский, умбрский, венетский, элимский и другие алфавиты. В Европе существовало древнее ирландское огамическое письмо, не имеющее ничего общего ни с одним из известных алфавитов, но также буквенно-звуковое. На рассматриваемой территории совершенно отсутствуют примеры примитивной (рисуночной) письменности, так характерной для многих африканских, полинезийских и других племен. Никакого рисуночного письма, а сразу алфавит. Все арийские народы Средней Азии, все древнетюркские народы имели алфавитную систему письма. Традиционно считается, что все алфавитные системы произошли от финикийского алфавита.

В.А. Истрин писал в своей книге «Развитие письма», что созданное финикийцами буквенно-звуковое письмо вследствие его простоты и доступности вначале получило распространение у соседей финикийцев, а затем уже послужило исходной основой для всех последующих буквенно-звуковых систем. Почти все найденные до сего времени древнейшие надписи, сделанные финикийским письмом, встречаются главным образом не в самой Финикии, а в финикийских колониях, в частности на Кипре. Большинство надписей относится к периоду с V века до н.э. по II—III века н.э. Считается, что финикийское письмо является одной из самых первых в истории человечества чисто звуковых письменных систем.

О происхождении финикийского алфавита существует несколько мнений. Например, Ленорман и де Руже считали, что финикийский алфавит в основе своей имеет выделенные из египетской системы письма знаки отдельных согласных, которые со временем были изменены. Академик В.В. Струве и другие ученые предполагали, что в основе финикийского алфавита лежит акрофонический принцип: каждая графема обозначает звук, с которого начиналось по-финикийски слово, обозначающее изображаемый предмет. Эта точка зрения не вполне убедительна, так как характер рисунков знаков финикийских букв в большинстве случаев остается неясным.

Согласно теории болгарского ученого В. Георгиева, финикийский алфавит является одним из потомков критского словесно-слогового линейного письма, якобы построенного по акрофоническому принципу на основе слов критского языка. Французский ученый Дюнан считал, что этот алфавит является дальнейшим упрощением библского слогового письма. Согласно еще одной теории считается, что финикийское письмо было создано искусственно, с учетом принципов египетских силлабограмм. Во всяком случае, точного ответа до сего дня у нас нет, однако многие сходятся в том, что в основе финикийского письма, южносемитского, а также, может быть, синайского лежит общий слоговый прототип.

Финикийские буквы имели простую, линейную, и, что очень важно, удобную для запоминания и письма форму. Это письмо имело определенный порядок и последовательность расположения букв. И хотя сам финикийский алфавит до нас не дошел, он был восстановлен на основе совпадения порядка букв древних этрусских алфавитов, найденной в 1938 году в Палестине таблички с древнееврейским алфавитом и открытой в 1949 году в Угарите таблички с угаритским клинописным алфавитом.

Важной особенностью этого алфавита было то, что каждая буква имела свое название. Названия были построены по акрофоническому принципу, т.е. звуковое значение буквы всегда соответствовало первому звуку в названии буквы (например, b—Bet, d—Dalet, g—Gimel, w—Waw и т.п.). В книге известного языковеда Д. Диригера «Алфавит», которая считается наиболее полной сводкой знаний в области изучения истории письменности земного шара, говорится: «Есть основания полагать, что порядок букв в северносемитском алфавите основан на группировке по фонетическому принципу; вполне возможно, однако, и то, что мы имеем здесь дело со **случайным совпадением**».

Считается, что обычай присвоения буквам названий, построенных по акрофоническому принципу, перешел к арамеям, евреям, грекам, а уже затем к славянам и другим народам. Неко-

K K A A A A A A A A A A
 I H ⊕ ∩ ∨ ∟ ∟ ∟ ∟ ∟
 O ∩ ∩ ∩ ∩ ∩ ∩ ∩ ∩ ∩
 < A A A A A A A A A A
 ∟ ∟ ∟ ∟ ∟ ∟ ∟ ∟ ∟ ∟

Финикийская азбука

торые ученые отмечают связь букв финикийского алфавита не только со звуковым значением, но и с их графическим изображением. Как пример дается буква Waw, не только обозначающая звук W, но и изображающая гвоздь, что она и обозначает. Но букв, передающих конкретное изображение названий в финикийском алфавите, всего лишь четыре. Направление финикийского письма было справа налево.

Сегодня по-прежнему большой теоретический интерес представляет вопрос, как и почему буквенно-звуковое письмо впервые в истории человечества, согласно общепринятой версии, появилось у западносемитских народов. Можно поставить этот вопрос и более узко: какая из ранее существовавших систем могла послужить основой для создания буквенно-звукового письма? Согласно общепринятой в среде ученых в конце XIX века версии, в качестве такой основы рассматривались три системы письма — египетская, ассиро-вавилонская и критско-минойская. В последнее время все больше сторонников получает теория самостоятельного возникновения буквенно-звукового письма западносемитских народов. Мы попытаемся кратко рассмотреть основные моменты выдвинутых гипотез с целью получения представления о каждой из них и возможностях дальнейшего решения проблемы.

Гипотеза об **ассиро-вавилонском** происхождении финикийского письма была выдвинута В. Диком в 1877 году и позже поддержана и развита В. Пейзером, Ф. Деличем, Г. Циммерном и др. Сегодня крупнейшим недостатком этой гипотезы является то, что ассиро-вавилонская система письма является слоговой с довольно точным обозначением гласных звуков и применением логограмм. Финикийская — чисто звуковая и при этом консонантная система. История письма не знает случаев перехода слоговых систем в консонантно-звуковые. Г.Р. Драйвер и французский историк письма Ж. Феврие считали, что слоговое письмо является тупиком и маловероятно влияние клинообразных ассиро-вавилонских знаков на форму финикийских букв. В 30-х годах XX века К. Эбелинг пытался вывести угаритские знаки из ассиро-вавилонских, а линейные финикийские буквы — из угаритских клинописных. Но эти попытки положительных результатов не дали. Проблему взаимоотношений угаритского и финикийского письма по-новому осветила находка глиняной таблички с угаритским 30-буквенным алфавитом в 1949 году. Состав и строение угаритского алфавита свидетельствуют о том, что создатели его были знакомы с финикийским алфавитом, что, в свою очередь, отодвигает возникновение последнего по крайней мере к XIV веку до н.э. Или и тот и другой алфавит являются ответвлениями какого-то более древнего и, видимо, 30-буквенного прафиникийского алфавита. А если создатели угаритского алфавита были знакомы с финикийским (или прафиникийским) письмом, то они, заимствовав консонантно-звуковой принцип, изменив линейные знаки на знаки клинообразные, удобные для письма по глине, продолжали писать клинообразными знаками. Проблема не решена, но мы пришли к осознанию того, что в любом случае, и вероятнее всего, существовал какой-то буквенно-звуковой алфавит, послуживший основой для создания и угаритского, и финикийского алфавитов.

Критско-минойская гипотеза происхождения финикийского алфавита была также выдвинута в конце XIX века

А. Эвансом и поддержана Х. Шпейдером, Ф. Шапутье и позже, болгарским ученым В. Георгиевым.

В 50-х годах XX века, когда критско-минойское линейное (слоговое) письмо было частично расшифровано в результате работ английских ученых М. Вентриса, Дж. Чадвика, чешского ученого Б. Грозного, болгарского В. Георгиева, стала очевидна близость форм финикийских букв и минойских слоговых знаков. Но попытки реконструкции предполагаемых названий минойских букв довольно спорны. Крито-микенская гипотеза также никак не может объяснить самого важного в финикийском письме — его последовательно звукового характера. Кроме того, хронологически эта версия плохо согласуется с известными фактами. Линейное (слоговое) микенское письмо сформировалось во втором тысячелетии до н.э., в то время как в самой Финикии уже существовало слоговое письмо, а еще раньше в Палестине существовали другие семитские системы письма, графически близкие финикийской. Тогда получается, что финикийцы искали на Крите то, что давно имели у себя. Близость форм многих знаков финикийского и минойского алфавитов некоторые ученые (Ж. Феврие) объясняют закономерной неизбежностью повторения геометрических форм.

Египетская гипотеза происхождения финикийского письма так же была выдвинута в конце XIX века Ф. Ленорманом и позже поддержана Э. де Руже, И. Тэйлором, И. Галеви. Достоинством данной гипотезы считают не только сходство форм египетских и финикийских знаков, но и общий акрофонический принцип и направление письма справа налево. Кроме того, считается, что египетская культура имела очень большое влияние на финикийскую. Многие финикийцы умели читать и писать по-египетски. Согласно египетско-синайской гипотезе А. Гардинера, К. Сите, В.В. Струве, финикийские буквы близки к иероглифическим их прототипам по форме, но практически не совпадают с ними по фонетическому значению. Пересмотр египетско-синайской гипотезы стал необходим после открытия в Палестине протоханаанских надписей. На основе этих надписей выдвигались

новые гипотезы, но все они очень шатки, т.к. опираются только на сходство форм некоторых знаков без учета их фонетического значения, потому что протоханаанские надписи не расшифрованы.

Наибольшее число сторонников у теории **самостоятельного возникновения** семитского консонантно-звукового письма. Эту теорию поддерживали такие непререкаемые авторитеты как Д. Дирингер, Ж. Феврие, Г. Бауэр, Р. Дюссо, Ж. де Грот, И. Фридрих, Р. Вейль, В.А. Истрин и др. Теория эта базируется на том, что финикийцы являлись передовым торговым народом Переднего Востока и интересы торговли требовали письма наиболее удобного и простого для обучения и пользования. Однако дошедшие до нас памятники письменности имеют иное, мемориальное содержание. Многие ученые объясняют этот факт тем, что торговые записи выполнялись на недолговечных материалах и поэтому не дошли до нас. Также считается, что возникновению и развитию чисто звукового письма сильно способствовало консонантное построение корневых основ в семитских языках. Все эти благоприятные факторы якобы и способствовали возникновению почти одновременно столь разных по графической основе, но одинаковых по последовательному применению консонантно-звукового принципа таких систем письма, как клинообразная угаритская, линейные финикийская, протосинайская и ханаанская. Позже они были заимствованы у финикийцев евреями, моавитянами, арамейцами и т.п.

Поддерживая эту гипотезу, В.А. Истрин пишет в своей книге «Развитие письма»: «Остается вопрос: возникли ли древнейшие из этих консонантно-звуковых систем западносемитских народов (угаритская, финикийская, ханаанская, протосинайская и южносемитские) независимо друг от друга, или же у них имелся какой-то общий предок. Принципиально возможны как то, так и другое предположения» (с. 216).

Графическая схожесть многих южносемитских, финикийских, протосинайских и протоханаанских букв, как и их названия, делает вероятной гипотезу их общего происхожде-

ния. Кроме того, находка в 1949 году таблички с угаритским алфавитом доказала почти одинаковое расположение угаритских и финикийских букв. Поэтому большинство специалистов считает, что у систем письма западносемитских народов был общий предок. И ищут его, и выдвигают разнообразные версии и аргументы, и все это вроде бы хорошо складывается. Но все же постоянно возникает ряд вопросов. И прежде всего — на какой основе возник финикийский алфавит? И точного ответа на этот вопрос нет. Дело в том, что для семито-хамитского региона, куда территориально входила Финикия, была характерна клинопись, для соседней египетской культуры — иероглифы. Буквенно-звуковое письмо, как совершенно иной способ письма, не должно было иметь здесь никаких оснований для своего появления. Тогда возникает настойчивая необходимость выяснить причины и особенности появления финикийского алфавита.

В.А. Истрин писал по поводу возникновения финикийского алфавита, ссылаясь на других авторов: «И Диодор, и Фотий высказывали предположение, что финикийцы, возможно, заимствовали свой алфавит от другого народа» (Развитие письма, стр. 240)

Греческий историк Диодор Сицилийский в I веке до н.э. писал: «Хотя вообще эти буквы называют финикийскими, потому что их привезли к эллинам из страны финикийцев, они могли бы носить название пеласгических, так как ими пользовались пеласги... Они изобрели письмо, ревностно изучали науку о богах, овладели навыками в наблюдении за молнией».

Еще в прошлом веке российские ученые указывали на близость пеласгов и активных групп праславян. Археологи отмечают перемещение культур от низовий Дуная в округу Трои и далее на юг. Переселенцы дают свое имя Палестине, где они активно взаимодействовали с семитами-язычниками. Близкие пеласгам тирсены ушли в округу Италии и стали «этрусками».

В «Илиаде», где пеласги упоминаются впервые, они представлены как союзники Трои. В «Одиссее» пеласги упоми-

наются в связи с Критом, однако греки отличали пеласгов от «подлинных критян» (по-видимому, пеласги вторглись туда позднее). Гесиод (в изложении Страбона) называет центром пеласгийской области Додону.

Геродот упоминает, что пеласги с острова Лемнос напали на Афины (предание восходит к временам эпохи Троянской войны), и что отдельные поселения пеласгов сохранялись в его время, но в целом приурочивает эпитет «пеласгический» к временам глубокой древности, когда они якобы населяли всю Грецию. По его «Истории», греки изгнали из Аттики пеласгов. Причем из его описания следует, что пеласги находились на более высокой стадии развития, чем греки.

Дионисий Галикарнасский не согласен с греками, для которых пеласги и тирсены (этруски в латинском) были одним и тем же народом. В его мнении, этруски захватили опустевшие города пеласгов, из-за чего и произошло смешивание. Кроме того, самоназвание этрусков — *расены*, а также *турски*, как именовали этрусков римляне — не совпадает с греческим названием *пеласги*, хотя это слово прослеживается в древнеегипетских надписях и древнееврейском языке (если египтяне и евреи действительно имели в виду пеласгов, а не иное племя). Среди исследователей существует мнение, что пеласги представляли собой первую волну индоевропейского заселения территорий Ионии и Балкан.

Вполне логично предположить, что алфавит или представление о нем могли быть занесены из какой-то прародины. Древнейшие находки письменности, найденные в Италии, принадлежат этрускам, пришедшим туда из Малой Азии и являющиеся, по некоторым версиям, выходцами из Трои.

В среде ученых и любителей истории письменности прочно и основательно принята версия появления у греков письма и алфавита, которые им передал легендарный Кадм, сын финикийского царя Агенора, приплывший к грекам на быстроходном корабле. По другой версии, он только лишь ввел первые 16 букв. Введение отдельных букв греческого алфавита также

приписывается разным мифическим и полумифическим личностям — Прометею, Орфею, Мусею, Лину, а также комедиографу Эпихарму и поэту Симониду.

Однако существует еще один миф, тоже греческий, в котором изобретателем греческого письма, мер веса, длины, времени и календаря назван Паламед, считавшийся учеником кентавра Хирона. Паламеду приписывалось также изобретение цифр и шашек.

Образ кентавра в греческой мифологии занимает очень важное место. Следует учесть, что греки в ахейский период не умели ездить верхом на лошади, и кентавр, как симбиоз коня и человека, очень сильно повлиял на всю греческую мифологию.

В греческой мифологии кентавры представляют собой, с одной стороны, очень сильные, дикие, даже буйные существа, с другой — они же являются носителями древнейших уникальных знаний. Следует учесть, что слово «тавр» имеет и еще одно значение — житель Крыма — Таврики. У эллинов все Северное Причерноморье именовалось Таврией. Поэтому и «кентавр» мог, наверное, обозначать «конного тавра», жителя степи, большую часть своей жизни проводящего на коне. И вполне возможно, что письменность была каким-то образом завезена, но при этом утратила свой изначальный сакральный характер.

Существует много свидетельств того, что у различных народов огромное количество информации передавалось из поколения в поколение на основе заучивания наизусть. Да и само слово «наизусть» сохранило до сих пор основной смысл «из уст», заучивание «на-из-усть».

Жрецы, волхвы, ведуны, знахари всегда передавали сокровенные знания из уст в уста. Об

Кентавр Хирон обучает Ахилла игре на лире

этом же свидетельствует и Гай Юлий Цезарь, рассказывающий, что главные священные тексты у галлов заучиваются наизусть и передаются посвященным устно, «между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом». Человеческая память способна хранить огромное количество различной информации. Письменный же знак в начале использовался как символ огромной, скрытой в нем тайной значимости, крайне редко. Отсюда понятно, как в северных легендах жрецы и колдуны налагали заклятия своими рунами, заговаривали те или иные предметы, гадали по сочетаниям букв. Если проанализировать древние руны, то можно заметить, что многие германские руны носят «растительные» названия: «турисаз» — терн, колючка, «эйваз» — сосна, тис, «альгиз» — тростник, «беркана» — береза (*Платов А. Руническая магия. М., 1995*). Каждая руна при этом обладала скрытым сакральным смыслом.

Российский историк и исследователь фольклора А. Снисаренко пришел к выводу, что предания о рунах и многие из их названий относятся к глубокой древности, уходя корнями «в ледниковый период» («Третий пояс мудрости», Л., 1989). Главной же причиной относительно «молодого» возраста памятников этой письменности и упоминаний о ней у античных авторов он также считал сакральный характер рун. Хронология подобных археологических находок нередко искусственно бывает привязана к временам контактов германцев с римлянами и прочими «письменными» народами.

Кроме того, существуют древнетюркские руны, например, обнаруженные в наскальных рисунках на горе Сулех в Хакасии, которые формально очень напоминают германские руны. Они уж точно не могли произойти от финикийской письменности. Скорее следует предположить их происхождение от неких общих арийских корней. В античных источниках, например, упоминается, что у италийских племен луканов и бреттиев имела своя древняя письменность, — и о том, что эту письменность они принесли с собой откуда-то с севера. Рассказывается

и о том, что письменность была широко распространена у кельтов.

Разработки британских и ирландских ученых, исследовавших кельтский фольклор, саги и предания, выявили, что у друидов во времена войн с римлянами существовал тайный алфавит «Бойбел-лот» из восемнадцати букв. Назывался он так по двум первым буквам «б» и «л», точно так же, как «Альфа-бэт» или «Аз-буки». Этот алфавит, как показали исследования кельтской культуры, был не единственным. До него существовал более ранний — «Бет-луис-нион», тоже тайный и тоже состоявший из восемнадцати букв.

При раскопках Аркаима была найдена древняя обсерватория, и по ее устройству выяснилось, что жрецами-астрономами отслеживалось 18 астрономических точек! Что лишний раз подтверждает общность древнейших культур Южного Урала, Галлии и Британии.

Древнейшими образцами письма, относящимися к V тысячелетию до н.э. и до сих пор не расшифрованными, являются образцы, найденные в Трансильвании, на Дунае. Можно предположить, что это письмо представляет собой образцы древнего алфавита ариев, разделившихся на Дунае на две ветви, одна из которых двинулась на запад, а другая — во Фригию, откуда впоследствии появились троянские переселенцы. Еще в прошлом веке российские ученые указывали на близость пеласгов и активных групп праславян. Археологи отмечают перемещение культур от низовий Дуная в округу Трои и далее на юг. Переселенцы дают свое имя Палестине, где они активно взаимодействовали с семитами-язычниками. Близкие пеласгам тирсены ушли в округу Италии и стали «этрусками». Тогда логично увязывается в греческих легендах о возникновении алфавита и имя мудрого Паламеда.

При таком рассмотрении вопроса становится понятным, почему алфавит буквенно-звукового письма, столь не характерного для этих областей, был впервые обнаружен у финикийцев. Финикийцы не были чистыми семитами — они произошли от

смешения семитов-хананеян с филистимлянами (пеласгами) и другими индоарийскими «народами моря», активно осваивавшими Средиземноморье во второй половине II тысячелетия до н.э. Финикийцы активно занимались торговлей и смогли, не зная сакрального смысла букв, оценив практическую выгоду буквенно-звукового письма, приспособить алфавит для своих нужд. Важным моментом здесь следует отметить, что в древнейших алфавитах буквы имели цифровые значения — гиматрию. Где, у кого и когда заимствовали финикийцы алфавит, до сего дня остается загадкой. Но использование букв для ведения счета и проведения расчетов в торговых операциях определенно сыграло огромную роль в распространении алфавита. И на первых порах буквенные знаки могли использоваться именно для счета, упрощаясь графически и теряя сакральные значения букв.

И если в других местах алфавит, являясь достоянием посвященных, представлял собой величайшую тайну, то финикийцам сохранять эту тайну было незачем. Тем более что каждый знак букв их алфавита обозначал определенный начальный звук простого слова, лишённого скрытого смысла и сокровенного содержания. А сакральный смысл букв так и остался для них неизвестным. Да и что могло быть сокровенного в обыденных словах: дверь, гвоздь, верблюд и т.д. «Рассекречивание» алфавитов и превращение их из магического инструмента посвященных в предмет бытового обихода могло происходить в разное время в разных странах. Сохранению или утрате письменных памятников способствовали материалы, используемые как носители информации. На востоке это соответственно были глина и камень, т.к. древесина была очень дорогая. На севере же письменность развивалась в основном на доступных материалах — дереве или бересте. Имея такой материал в избытке, высекать какие бы то ни было надписи на камне не было никакого смысла. В ходе всевозможных войн, переселений, различных потрясений письменность у разных народов могла не только развиваться, но и погибнуть, так как была в то время достоянием немногих специально обученных и посвященных.

В последние годы появилось большое количество всевозможных публикаций, в которых иногда подвергаются сомнению устоявшиеся мнения, даты и события в истории не только отдельных стран, но и в истории человечества. Пересматриваются на основе неопровержимых фактов и новых данных события, происходившие в прошлом. Причем, происходит это в различных областях человеческой деятельности. Находятся письменные свидетельства исторических событий, не всегда вписывающихся в общепринятые версии. Много загадочного и в истории славян. Принято считать, что славяне до IX века, до принятия христианства и письменности, как известно из школьного курса, были отсталым, забитым народом. Не было у них ни сильного государства, ни регулярного войска, ни письменности, ни учености. Остается только удивляться, как им удалось сохранять такую огромную территорию, да и как, за какие заслуги они ее получили. Вопросов много, но появляются и ответы. Оказывается, существовали и до сих пор существуют книги и письменные свидетельства, в которых история славян излагается, мягко говоря, несколько иначе, чем в школьном курсе истории.

Достаточно только обратиться к труду итальянского католического священника, архимандрита Рагузского Мавро Орбини «Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствами, Королевствами и Провинциями», написанному в 1601 году и изданному в переводе по указу Петра I в России.

Согласно этой книге, славянский «народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду; владел Азиею, и Африкою, бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллерическую землю, завладел Моравией, Шленскою землею, Чешскою, Польскою и берегами моря Балтийского прошел во Италию, где многое время воевал против римлян. Иногда побежден бывал, иногда биючи сам в сражении, великим смертобитием римля-

*Славянский воин из книги Мавро
Орбини*

нам отмщевал; иногда же бьючися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиня данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал. Владел Франциєю, Англиєю и установил державство во Ишпании; овладел лучшими провинциями во Европе...» Орбини приводит и список авторов (более двухсот имен), чьи труды он использовал при написании своей книги. К сожалению, многие источники сегодня утрачены или уничтожены. Да и сам Орбини это предвидел, говоря, что многих историков «церковь римская не приемлет».

Многие факты истории свидетельствуют о том, что предки славян играли заметную роль в древности. Так, например, в хронике Павла Диакона имеется известие от 611 года об опустошении славянами Истрии. В синодальном послании патриарха Николая II (1084—1111) к императору Алексею Комнину говорится, что авары (а под этим именем как раз и фигурируют славяне-русы чаще всего) 218 лет владели Пелопоннесом, так что в это время (от конца VI в. до 810 г.) римская власть не имела там своих представителей. В хронике Исидора, епископа Севильского, имеется известие о том, что в начале царствования Ираклия (610) славяне отняли Грецию. Сирийский пресвитер Фома, живший в VII веке, пишет о нападении славян на Крит около 623 года, и на другие острова. Историк Павел Диакон свидетельствует о нападении славян на Южную Италию в 642 году.

нам отмщевал; иногда же бьючися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиня данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал. Владел Франциєю, Англиєю и установил державство во Ишпании; овладел лучшими провинциями во Европе...» Орбини приводит и список авторов (более двухсот имен), чьи труды он использовал при написании своей книги. К сожалению, многие источ-

Славянские походы продолжаются в 618—619, в 622 и 626 годах. По данным Егора Классена, у византийского императора Константина Порфирогена (Багрянородного) говорится, что хорваты тотчас по принятии христианства (следовательно, прежде чем могли научиться грамоте — кириллице), собственными подписями подтвердили свою клятву папе римскому не воевать с другими народами. Во многих хрониках, в том числе и сербской — «Летописи попа Дуклянина» (середина или конец XII в.), сообщается, что крещение вторгшихся на эти территории в начале VI века с севера неких славянских языческих племен, которых ошибочно называли готскими, проводилось католическими священниками. Согласно сообщениям Константина Багрянородного, хорваты получили крещение из Рима при «архонте» Порине или Порге.

Если уж такое в истории происходит, то что можно говорить об истории и развитии славянской письменности, когда можно уничтожить или переписать любой письменный документ?

Азбуки славян

Для многих наших современников такое название не будет удивительным хотя бы потому, что каждому со школьной скамьи известен факт существования кириллицы и глаголицы — двух видов письменности, характерных только для славянских народов. Редкий случай, когда народ имеет два вида письменности. Одно дело, когда искусственно переходят на другую систему письменности или принимают вместо одного алфавита другой. У славян обе азбуки какое то время существовали параллельно. Причем история возникновения и развития этих азбук составлена только лишь на основе домыслов и предположений.

«Утверждения о дохристианских корнях славянской азбуки не имеют оснований. Они противоречат источникам, искажают историю развития письма у славян, отрывают его от основ хри-

стианства...» — пишет в изданной в 2004 году книге «Священная азбука Кирилла» Л.Б. Карпенко.

Точной информации нет, и поэтому постоянно возникают новые гипотезы и предположения. Прочно устоявшееся мнение о том, что славяне до IX века не имели своей письменности, не позволяло приоткрыть завесу истории. Одна и та же информация о происхождении и развитии славянской письменности переходит из книги в книгу, и практически ничего нового в последние годы не появляется. Вопросами истории и искусства шрифта интересуется очень узкий круг людей. Мы до сих пор не всегда и не всё знаем в своей истории. Поэтому незнание истории письма славян является только лишь маленькой частью нашего большого незнания.

Многие народы прочно и безоговорочно, раз и навсегда определили время и авторов-создателей своих алфавитов. Евреи, грузины, армяне, греки и другие сегодня не имеют проблем в истории создания своих алфавитов. Другое дело, насколько это «безоговорочно» и доказательно.

«Еврейский алфавит уникален. Именно он является первичным и изначальным, в то время как все иные буквенные системы письменности возникли на его основе. К примеру, современный русский алфавит — прямой потомок одной из первых славянских азбук, кириллицы, являющейся переработкой греческого письма, которое, в свою очередь, вторично по отношению к еврейскому алфавиту. Подобным же образом в иной культуре индийское письмо “брахми”, посредством арамейского языка, родственного ивриту и имевшего широкое распространение на Ближнем и Среднем Востоке, восходит к ивритской азбуке». Так, четыре первых предложения из предисловия книги Давида Паланта «Тайны еврейского алфавита», изданной в 2001 году Институтом изучения иудаизма в СНГ, на первый взгляд не оставляют никаких, даже малейших сомнений в правильности сказанного. По мнению автора, заявлением о первичном и изначальном еврейском алфавите одним росчерком пера отсечены всяческие притязания славянского, а заодно и индийского письма «брахми».

Но одно дело сказать, а другое — доказать сказанное. Мы не пытаемся критиковать содержание данной книги, отметим лишь то, что, давая довольно обширное описание образа каждой буквы, автор опирается на современный рисунок букв, не учитывая, что в древности они имели несколько иное начертание, зачастую не совпадающее с современным рисунком букв. Поэтому многие положения, выдаваемые за непререкаемые истины, относительно деталей современного рисунка букв еврейского алфавита, не совсем соответствуют элементам букв древнего начертания.

История пишется на основании фактического материала и исторических находок, свидетельствующих о том или ином событии. Некоторые древнейшие надписи, выполненные еврейским алфавитом, были найдены в конце XIX — начале XX века. До открытия Кумранских свитков единственными источниками, подтверждавшими существование письменности у евреев, служили всего два — три списка Ветхого Завета, датируемых концом IX — началом X века, и нескольких листков самаритянского Божественного Писания, датируемого началом VI века. Но при этом вся мировая, в том числе и русская, научная филологическая общественность верила и сегодня верит в то, что у евреев азбука имеет глубокие многовековые корни.

Вот как объясняет Д. Дирингер малое количество еврейских надписей в своей книге «Алфавит»:

«1) Древние евреи не стремились к завоеваниям, и их обществу не известен широкий размах административной и законодательной деятельности, который мог бы породить пространственные и многочисленные надписи.

2) Согласно другой точке зрения, в ранней еврейской Палестине надписи имелись, но были впоследствии уничтожены,

Общепринятая версия происхождения буквы «Алеф»

так как с точки зрения позднейшего иудаизма, ранее существовавшие религии и идеологии были по самой своей сути неортодоксальными.

3) Большая часть надписей была уничтожена во время многочисленных набегов вражеских войск на Палестину.

4) До последнего времени раскопки в Палестине проводились без соблюдения строгих научных методов, из-за чего многие небольшие надписи, возможно, безвозвратно утрачены.

5) Огромное большинство документов того времени, в частности все литературные произведения, были написаны на папирусе, импортировавшемся из Египта, или пергамене, а эти материалы не могли сохраниться до наших дней во влажной почве Палестины».

Говоря о роли создания алфавита, этот же автор пишет далее: «Главным достижением в создании алфавита было не изобретение знаков, а введение чисто алфавитной системы, в которой каждый звук обозначался одним-единственным знаком. За это столь простое, как нам теперь кажется, изобретение автору или авторам его должно быть предоставлено место в ряду величайших благодетелей человечества. Ни один другой народ в мире не оказался в состоянии развить подлинно алфавитную письменность. Цивилизованные народы Египта, Месопотамии, Крита, Малой Азии, долины Инда, Китая, Центральной Америки достигли высокой ступени развития письма, но не смогли выйти за рамки переходной стадии. Лишь немногие народы — древние киприоты, японцы и другие — создали слоговую систему письма. **И только одни сиро-палестинские семиты породили гения, создавшего алфавитную письменность, от которой произошли все алфавиты прошлого и настоящего (выделение мое)**». Как все красиво и безоговорочно изречено!

Но на самом деле древнейшая северносемитская письменность еще не была подлинным алфавитом, потому что настоящим алфавитом можно назвать только тот, где наряду со знаками, обозначающими согласные, появляются знаки, обозначающие специально гласные. Поэтому северносемитское письмо

следует рассматривать как переходное от слогового письма к алфавитному письму, а не как чисто алфавитное.

Если мы попытаемся найти письменность, развитую до полного соответствия схеме: звук — буква, то непременно придем к письменности славянских народов. Однако в умах ученых всего мира прочно и на многие годы укоренилось мнение о первенстве семитов в создании первого алфавита на земле. И это произошло, несмотря на довольно небольшое количество исторических памятников письменности, слабую доказательную базу и шаткость практически всех выдвигавшихся версий создания алфавита. Время, недолговечность материала, физическое уничтожение надписей способствовало утрате многих памятников и свидетельств письменной культуры семитского письма, объясняют многие ученые.

Но ведь все это в полной мере относится и ко всем другим памятникам письменности, в том числе и славянским.

Правильно подойти к пониманию истории любой письменности, в том числе и славян, можно, лишь серьезно разобравшись в истории зарождения и развития письменности у них. При написании истории необходимо использовать не только исторические хроники и документы, но и отдельные, отрывочные письменные свидетельства на предметах быта, утвари и т.д. И таких недатированных свидетельств со славянскими письменами известно немало, но зачастую их игнорируют, ссылаясь на то, что у славян в это время письменности не было, хотя все косвенные и сопутствующие факты и находки говорят в пользу определенной, и достаточно ранней датировки. Уникальные свидетельства относят либо к более позднему времени, либо замалчивают. История, таким образом, лишается важнейших данных, оказываясь беднее.

Исторические свидетельства о славянской письменности

Удивительно, что практически никого не волнует настойчиво внедряемое и ныне уже прочно устоявшееся мнение о том, что славяне до прихода Кирилла не имели своей письменности.

сти. Славяне, как и любой другой народ, по своему умственному и физическому развитию ничем не уступали жившим вокруг народам. Они такие же люди, как и другие. У их соседей до прихода Кирилла много веков существовала письменность, почему же славяне не могли иметь свою собственную? «... Человечеством был накоплен значительный опыт развития письменности: около пяти тысячелетий существовало египетское письмо, более полутора тысячелетий — финикийское, несколько меньше — древнеарамейское, увековечившее Ветхий Завет, в VI веке уже сложилось и арабское письмо. Этот длительный период времени для славян был доисторическим, поскольку письменности они еще не имели, хотя писание и чтение в смысле использования мнемотехнических изобразительных приемов (резания, процарапывания) и восприятие элементарных знаков у них было» (Л.Б. Карпенко).

То, что у них не было письменности, нужно доказать, а не отрицать имеющиеся факты только потому, что «в эту эпоху у славян еще не было письменности». Тем более если учесть, что территория, занимаемая и занимавшаяся славянами исторически, настолько огромна, что на ней могли появиться множество вариантов различных алфавитов, да это и не могло быть иначе, ибо нельзя ожидать единообразного решения проблемы на такой огромной территории.

Человеческая память недолговечна, и если погибают по различным причинам какие-то свидетельства, то это не означает, что их не было вовсе. Мы попытаемся несколько иначе посмотреть на историю славянской письменности, собрав и рассмотрев имеющийся фактический материал по интересующей нас теме. Сама глаголица, до того мало известная славянам, с конца XVIII века стала привлекать повышенное внимание исследователей. Она была не только второй славянской азбукой, на которой сначала писали, а потом печатали в типографиях книги южных славян, но и крайне необычно выглядела, из-за чего возникло множество проблем с ее происхождением. Многие исследователи, занимающиеся историей славянской письменности, рассматривали, казалось

бы, этот вопрос с различных точек зрения. В последние годы появилось огромное количество различных публикаций, в которых доказываются версии существования письменности у славян за сотни веков до н.э. Делаются авторские версии прочтения древнейших славянских надписей. Выдвигаются теории, опровергающие устоявшиеся годами мнения.

Но никто и никогда не обратил внимания на **художественно-образную выразительность** славянских шрифтов, а особенно глаголицы. Все исследователи отмечают особый, а скорее необычный, замысловатый рисунок букв глаголицы. Высказывались мнения о своеобразной «надуманности» знаков, их искусственности и т.д. Действительно, комбинации кружочков и черточек во многих буквах создают такое впечатление. Но в то же время имеются многие буквы, которые построены совершенно по другому принципу и состоят из других элементов. По своей художественно-образной выразительности, заложенной практически в каждой букве, в истории развития письменности, по нашему мнению, глаголице нет равных.

Это наше мнение мы и попытаемся изложить на страницах настоящей книги. Тогда многие моменты станут понятнее. Прояснится ситуация о возникновении и заимствовании букв, их рисунке, значении и развитии. Возможно, при этом многие устоявшиеся стереотипы, высказанные ранее суждения и мнения не будут восприниматься столь однозначно. Основой наших рассуждений является фактический материал, имеющийся, кстати, под рукой у каждого желающего прикоснуться к этой теме. Просто удивительно, почему до сих пор никто на эти очевидные моменты не обращал внимания. Но начнем мы все же с имеющегося исторического материала.

Несмотря на скудость информации, в истории сохранились некоторые сведения о письме славян в докирилловский период. Сведения эти многие годы также переходят из книги в книгу, не раскрывая и не расширяя круг сведений о письме того времени. Попытаемся и мы сейчас вкратце повторить уже известные факты.

Первым историком славянской письменности считают болгарского книжника, ученого монаха Черноризца Храбра, который жил при дворе болгарского царя Симеона на рубеже IX—X веков. В сочинении «О письменах» этого ученого мужа говорится о том, что «прежде убо словене не имеху книг, но чрътами и резами чътеху гатааху, погани суще. Кръстившеже, римьскими и гръчьскими писмены нуждахуса словенску речь без устроеня». Сегодня существует достаточно много разночтений этого небольшого отрывка. Например, выражение «чътеху и гатааху» можно понять по смыслу как «читали и гадали», или «считали и читали», но слово «гатааху» в этом случае не подходит. Высказывается предположение о возможной ошибке переписчика из за сходства букв «г» и «ч». Тогда можно было бы прочесть как «чатааху», т.е. «считали и читали». Имеются и другие разночтения.

Хорошо, что сохранилось «Сказание о письменах Черноризца Храбра» в различных списках и что все же существует этот памятник, фиксирующий определенный этап славянской письменности. А если бы он пропал, как и многое? **Страшно подумать, на кого бы тогда ссылались ученые и как бы объясняли наличие у славян письменности!** Однако нас в данном случае интересует то, что Храбр определенно указывает на существование у славян в древности какой-то своей собственной, особой системы письма. К сожалению, как и многого, нет ни одного знака «черт и рез», и мы можем лишь что-то предполагать.

Точного ответа сегодня нет, да, вероятно, никогда и не будет — что же это за «черты и резы», если на азбуку, созданную Кириллом и Мефодием, они не похожи?

Многие ученые считают, что это примитивное письмо, которым славяне пользовались в дохристианский период. Споры спорами, а факты заставляют признать, что собственное письмо у славян было задолго до принятия христианства. Об этом свидетельствуют и общеисторические закономерности развития славян, и археологические раскопки, и древние письменные

источники. При исследовании дохристианской письменности у славян необходимо также учитывать отмеченный еще болгарским ученым Е. Георгиевым факт совпадения корней, связанных с чтением и письмом во всех славянских языках.

Слова *ръsati*, *citati*, *pišьmo*, *kъniga* и другие общи для всех славянских языков. Это показывает, что славяне были знакомы с фактом чтения и писания очень давно; еще прежде, чем зажить самостоятельной жизнью в славянских державах, они по меньшей мере «читали» и «писали» свои «черты» и «резы», о которых говорит древнеболгарский писатель Черноризец Храбр, но, вероятно, и более того. «Чтение» у славян первоначально не было связано с конкретным чтением и прочтением изображения, буквы, книги и т.п. Значение понятий «читать молитву, читать заговор, читать отходную» содержат в себе и демонстрируют особое состояние и манеру ритуала. Анализируя этимологию слова «читать», В.Н. Топоров утверждает, что этот термин был изначально связан не с письменностью, а скорее с некоторой сакрализацией объекта наблюдения. «Чтение», как «чтение» и как «по-чтение» рассматривается как обращение особого, повышенного внимания и, значит, как попытка понимания некоего неявного, не сразу ясного, даже таинственного, но главного, на глубине скрывающегося смысла, который нужно у-знать, по-знать, рас-познать, вычислить, отгадать, понять. Так термин, обозначающий уважение, сакрализованное возвеличивание, был принят и для восприятия знаков письменности.

Большой интерес и огромное количество публикаций вызвала так называемая «алекановская надпись». В 1897 году археолог В.А. Городцов, проводя раскопки у села Алеканово Рязанской губернии, в раскопе с давним названием «Могилки», обнаружил глиняный сосуд, по окружности которого были начертаны странные знаки. Надпись содержит 14 знаков, расположенных в строковой планировке. Сосуд был из плохо обожженной глины, выполненный как бы поспешно, да и надпись нанесена, скорее всего, «домашним писарем», сообщал позже археолог.

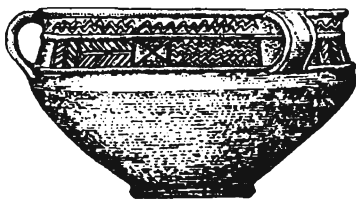
Надпись на сосуде из села Алеканово

Сосуд с надписью из села Алеканово

Сосуд с календарными знаками, с. Войсковое (Поднепровье, IV век)

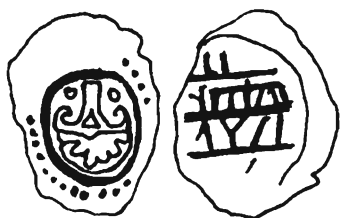
Сосуд с календарными знаками, с. Каменка (Поднепровье, IV век)

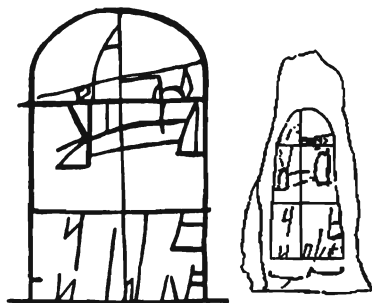
Знаков на сосуде слишком много, чтобы принять их за клеймо мастера. Из этого был сделан вывод, что перед нами образец букв неизвестного славянского письма. Через год там же, у села Алеканово, было найдено еще несколько фрагментов глиняной посуды с подобными знаками, которые встречаются и на других предметах. Таким образом, мы имеем несколько звеньев одной цепи, но звеньев, к сожалению не понятных, т.к. до сих пор, несмотря на множество попыток, нет однозначного прочтения знаков этого письма.

Близки по форме к алекановским знаки на горшках из тверского музея, а также на медных бляхах, найденных А.В. Арциховским при раскопках тверских курганов XI века. При раскопках северянских курганов у Чернигова Д.Я. Самоквасовым в 1916 году была обнаружена надпись на ребре барана, которая расположена внутри овала и содержит 15—18 знаков. Знаки эти представляют собой прямые «резы» поверхности и, по всей вероятности, имеют отношение к докирилловской письменности древних славян.

В 1899 году археологи раскопали на Украине могильник. На глиняной посудине, найденной в могильнике, был обнаружен интересный и необычный орнамент, исследовать который взялся академик Б.А. Рыбаков. Как оказалось, орнамент был поделен на двенадцать частей, соответствующих двенадцати месяцам года. Каждый сектор был заполнен рисунком, смысл и последовательность которых сходятся с последовательно-

Нечитаемые знаки на тверской монете XVIII века

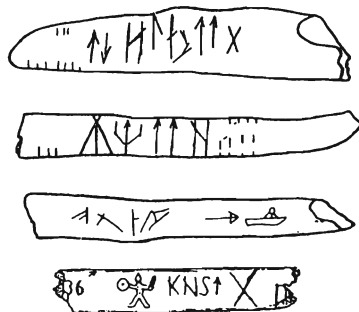
Знаки на бараньем ребре, обнаруженные Д.Я. Самоквасовым под Черниговом, общий вид и внутренняя часть надписи

Знаки, обозначающие месяцы славянского календаря. Сводная схема календарей из поднепровских сел Ромашки и Лепесовка. IV век н.э.

Музей. Некоторые знаки, явно представляющие собой письменность — скажем, найденные на Рязанщине, — настолько древние, что не только не поддаются дешифровке, но и вообще не позволяют отнести их к культуре каких-то известных нам народов.

О надписях, существовавших в языческих храмах прибалтийских славян, сообщают в своих трудах Титмар Мерзебургский, Адам Бременский, Саксон Грамматик, Гельмольд. А в воспоминаниях арабского путешественника Ибн-Фадлана язычники-русы

Находки из Масковичей

стью славянских религиозных праздников и с календарными датами сельскохозяйственных работ. Но эти рисунки — не пиктограммы, а что-то другое. Возможно, это те самые «черты и резы», о которых писал Черноризец Храбр.

Загадочные знаки были обнаружены при раскопках на Дону, на кирпичах Цимлянского городища и на камнях из стен Маяцкого городища. Похожие знаки имеются и на баклажках, хранящихся в Новочеркасском

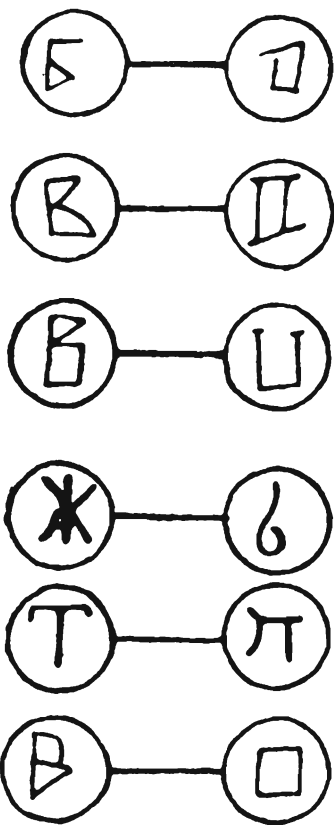
надписывают на надгробии имя покойного и имя «своего царя». Это свидетельство относится к 921 году, когда из Багдада на Волгу в страну волжских болгар выехало посольство, одним из членов которого был самый образованный человек того времени Ахмед Ибн-Фадлан. Вернувшись, он написал книгу про все увиденное и услышанное о

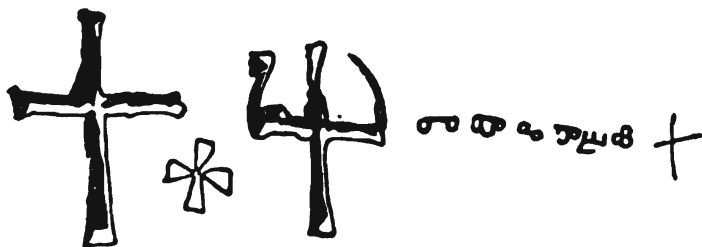
русах, наших далеких предках. Сохранилась также копия славянской надписи, выполненная арабским путешественником Ибн-эль-Недимом. Он также передает в своем труде «Книга росписи наукам» сообщение, слышанное им от одного из кавказских князей, о том, что русы имеют письмена, вырезанные на дереве, и дает образец такого письма. Знаки, которыми выполнена надпись, не являются ни черточками, ни зарубками. Они не похожи ни на одну из известных нам систем письма и до сих пор не расшифрованы.

Арабский географ Аль-Массуди, умерший в 956 году, сообщает, что видел пророчество, начертанное в одном из русских храмов на камне. Немецкий историк начала XI века Титмар Мерзебургский пишет о том, что в славянском капище он видел идолов с надписанными именами.

Е.Ф. Карский в 1928 году, задолго до открытия берестяных грамот, но, к сожалению, без конкретного указания на источник, писал, что у славян пропускные грамоты, паспорта, по сведениям арабских писателей X века, писались на белой древесной коре. В чешской песне «Суд Любуши», сохранившейся в списке IX века, упоминаются «дески правдатне» — законы, записанные на деревянных досках некими письменами.

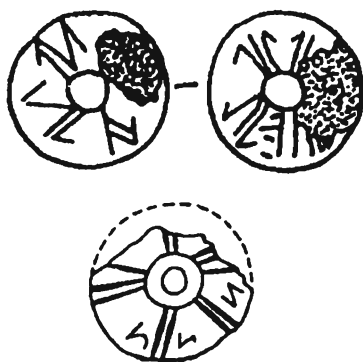
Кириллические буквы и загадочные знаки на дрогичинских свинцовых пломбах, найденных на Западном Буге (лицевая и оборотная сторона)

УЪРКНСАГАГОНОАНЦЪТЛАН
 ПАУОМЪХАРТОФУЛОЗОМЪ

Преславская надпись. Около 893 г.

Наиболее древние памятники письменности, названной некоторыми учеными «славянской руницей», были обнаружены в 1961 году в поселке Тертерия на земле современной Румынии и представлены тремя глиняными табличками, датируемыми V тысячелетием до н.э. При этом выяснилось, что таблички Шумера (считавшиеся наиболее древними) на целое тысячелетие младше

Пряслица культуры штриховой керамики. VII век до н.э. — V век н.э.

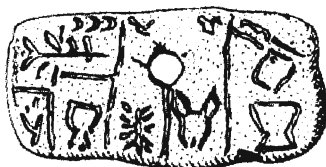
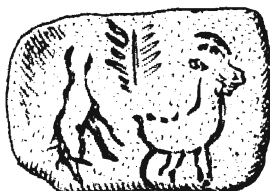
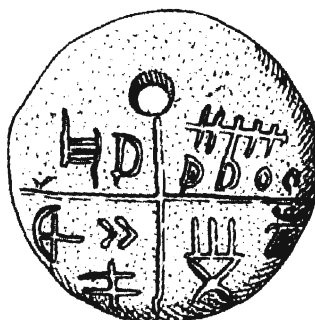
тертерийских. Подобные письмены были найдены и в селениях культуры Винча в Югославии. Сведения наши о славянских рунах бедны и отрывочны. В германо-скандинавских источниках они иногда называются «Venda Runis», т.е. «вендскими рунами».

Можно предположить, что руны получили свое название благодаря особенностям их нанесения на поверхность

Handwritten text in Arabic script, likely a title or reference number, possibly reading "الرقعة 111" (The tablet 111).

Надпись, воспроизведенная Ибн-эль-Недимом

0 3 cm

Глиняные таблички из Тертерии. Фотографии и прориски табличек

предмета. В отличие от знаков, которые писались или рисовались на папирусе, пергамене или коже, руны вырезались, вырубались, процарапывались на достаточно твердом носителе. В пользу этого свидетельствует и сам характер знаков, состоящих из прямых линий, расположенных под различными углами друг к другу, что позволяло удобно наносить эти знаки с помощью резания, вырубания или процарапывания. Основным материалом, на который наносили руны, по-видимому, было дерево. Но из-за плохой сохранности дерева памятники рунического письма встречаются крайне редко. В настоящее время известно около 250 старшерунических надписей, относящихся к I—VIII векам н.э. Большинство из них написано на металлических деталях оружия. С V века все чаще встречаются надписи на камне. Находки последнего времени позволяют отодвинуть время зарождения рунической письменности к I веку н.э. В старшерунических надписях отдельные слова или группы слов иногда разделялись крестиками или точками. Происходило и усовершенствование орфографии рунического письма. Выделяются также две модификации младшерунического ряда — это так называемые полноветвистые и коротковетвистые руны. Первые использовались в основном для монументального письма, а вторые — как скоропись для бытовых нужд. Интересно, что в Средние века существовали письменности, основанные на рунах и латинице. Существование двух систем письма приводило к их взаимодействию. Сегодня обнаружены надписи, в которых руническими знаками написаны латинские слова и фразы. Долгое время считалось, что руническая письменность в Средние века использовалась ограниченной частью населения, в основном жреческой элитой. Но раскопки 1955 года, проведенные в норвежском городе Бергене, показали, что руницей широко пользовались; это позволяет говорить о всеобщей рунической грамотности населения того времени.

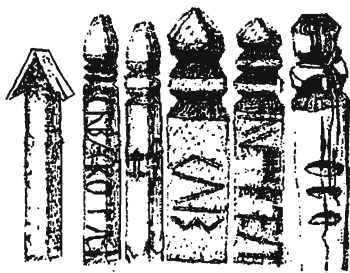
Существует старый славянский корень «рун»: именно от него происходят русские «рана», «ранить», «рыть», украинское — «рилля» (борозда). По Жунковичу, этот же корень содержит гла-

гол «рути» — резать и существительное «руна», означающее прорез, борозда... РЕЗА. Не этими ли резами чьтеху и гатааху древние славяне?

Рунами писали краткие надписи на могильных камнях, на пограничных знаках, оружии, украшениях. Рунами писали очень давно, да они и вышли из употребления также очень давно, много веков назад, и предметы, на которых имелись рунические надписи, за давностью лет в большинстве своем просто погибли. К тому же славянскими рунами практически никто не занимался, и большинство надписей так и остались не прочитанными. Хотя сегодня появилось много статей, например профессора В.А. Чудинова, в которых он дает свое прочтение более двух тысяч памятников славянской руницы. Наличие такого огромного количества памятников рунического письма, бесспорно, свидетельствует о том, что славяне имели систему письменности значительно раньше многих народов мира.

Кроме того, замечено стилистическое сходство глаголицы с крымскими знаками, датируемыми II—XIV веками. Все буквы глаголицы находят свои аналоги среди этих знаков. Выдвигается предположение (Н.А. Константинов) о существовании в Северном Причерноморье на протяжении многих веков неизвестной системы письменности, параллельной греческой. По крайней мере,

*Намогильные столбы деревни
Кучкас*

*Фигурки богов храма Ретры с
руническими знаками*

эти знаки могли являться архетипами глаголицы. Наибольшее количество символов найдено в Херсонесе и его окрестностях, начиная со слоев V века, а также в районе Тамани и около Керчи. Орнаментака славянских глаголических рукописей и русских народных изделий прикладного характера вплоть до композиционных деталей повторяет зооморфические мотивы крымских археологических памятников того же времени, что и символы. Аналогичные мотивы находят и в искусстве стран Ближнего Востока (Сирия, Египет).

Из всего здесь изложенного явствует, что славяне имели грамоту не только прежде всех западных народов Европы, но и прежде римлян и даже самих греков, и что исход просвещения был от русов на запад, а не оттуда к ним. Конечно, согласиться со многими выдвигаемыми версиями довольно сложно, как и поломать устоявшиеся стереотипы. Но вопрос поставлен, есть факты и со временем многое прояснится, и когда-нибудь мы будем точно знать, какие письма предшествовали кириллице и познаваемы ли тайны славянских букв и их изначальное значение.

Однако сегодня все это является пока голословными утверждениями, и без конкретных исторических фактов невозможно изменить устоявшееся представление. Существуют лишь некоторые отдельные факты, свидетельствующие о том, что славяне имели письменность до прихода Кирилла. Так, известно, что в XVIII веке «черногорские князья Черноевичи владели дипломом, выданным римским папой и датированным 843 годом, который был написан кириллицей, т.е. за 20 лет до «создания» последней Кириллом» (*Додонов Ю.* Истоки славянской письменности М., Вече, 2008).

В Ватикане хранится образ Христа на полотенце, так называемый образ Вероники, относящийся к I веку, на котором имеется надпись на славянском языке буквами кириллического типа: «Образ Гспднъ на убресе».

Там же, в отделе реликвий, находится икона Петра и Павла с надписью в центральной части «ІС ХС», и возле образов святых, соответственно, — «СТЫ ПЕТРИ» и «СТЫ ПАВЬЛЬ».

Икону эту по характеру письма относят к первым векам нашей эры. Возможно, что таких предметов с кириллическими надписями существует значительно больше, однако сегодня наша задача несколько иная.

Художественно-образная выразительность, заложенная в буквенных знаках глаголицы, — это, на наш взгляд, не случайное совпадение, а результат целенаправленной огромной и очень сложной работы. Мы попытаемся в силу наших скромных возможностей ответить на некоторые вопросы и не столько разгадать звуковые эквиваленты буквенных знаков, сколько понять первоначальное значение каждого буквенного знака. Насколько нам известно, подобные исследования еще не проводились.

Глаголица и кириллица

Вопрос о происхождении и развитии глаголицы, поднимаемый на страницах этой книги, очень сложен. И не только потому, что практически очень мало сохранилось исторических памятников и документальных свидетельств использования этого шрифта. Просматривая литературу, научные и популярные издания, каким-то образом касающиеся этого вопроса, следует, к сожалению, отметить, что практически нет трудов, в полной мере освещающих эту тему. В то же время М.Г. Ризник утверждает, что «ни про какое другое письмо не написано так много, как про глаголицу и ее происхождение» (Письмо и шрифт. Киев: Высшая школа, 1978).

Г.А. Ильинский в свое время насчитал около восьмидесяти работ, посвященных этому вопросу. По вопросу происхождения глаголицы было выдвинуто около 30 гипотез. Сегодня достаточно войти в Интернет и убедиться, что действительно про глаголицу написано очень много. Но в основном это всего лишь «перепевы» одних и тех же сведений, мнений и взглядов. Создается впечатление огромной «тиражности» одних и тех же сведений.

На наш взгляд, много интересного можно обнаружить в рисунке знаков глаголицы, если попытаться рассмотреть их с точки зрения художественно-образной выразительности этого шрифта. Несмотря на исключительное графическое своеобразие букв глаголицы (не говоря уж о смысловом значении каждого знака), многие ученые силились отыскать прототипы рисунков букв в разнообразных алфавитах мира. Основу глаголицы чаще всего отыскивали в греческом курсиве. Некоторые видят ее основу в дохристианском кириллическом письме. Другие видели ее корни в ирано-арамейском письме на Востоке. Возникновение глаголицы связывали с германскими рунами. Шафарик П.И. видел графическую основу глаголицы в еврейском письме. Оболенский М.А. обращается в поиске источников глаголицы к хазарскому письму. Фортунатов Ф.Ф. видел основу глаголицы в коптском письме. Другие ученые находили корни глаголицы в албанском, персидском, латинском.

Однако перечисленные выше поиски путем сравнения графических особенностей букв глаголицы с другими видами в большинстве своем носили формальный характер.

Два основных вида славянской письменности, сохранившиеся в истории, — глаголица и кириллица. Из школьного курса мы знаем то, что оба вида письменности какое-то время существовали параллельно. Позже кириллица вытеснила глаголицу. Эти, теперь уже азбучные, истины знает каждый школьник. Информация настолько прочно вошла в наше сознание, что воспринимается как аксиома. Нам известно время появления официальной славянской азбуки — 863 год, IX век от Рождества Христова, начавшего новую эру.

О кириллице мы можем судить исходя из названия. Вероятно, ее создателем был Кирилл. Хотя и это до сегодняшнего дня не является истиной. Да, имеются исторические сведения о том, что Кирилл изобрел какую-то азбуку для перевода христианских богослужебных книг на славянскую основу.

Но до сих пор нет единого мнения о том, какую азбуку именно. В летописных источниках IX—X веков имеются кон-

Э-Є   Ѧ-ї   Ѧ-Λ   Ъ-Р
 9-0   Ѧ-Ф   Ѧ-ω   Ѧ-θ
 Ѧ-Ж   Ѧ-Ѕ(ѣ)   Ѧ-Ц   Ѧ-У
 Ш-Ш   Ѧ-Щ   Ѧ-Ю   Ѧ-Ъ

Происхождение глаголических букв из букв кириллицы путем нарочитого усложнения последних, по Е.Ф. Карскому

кретные указания на то, что Кирилл (Константин) создал славянскую азбуку, но ни в одном из этих источников не приводятся образцы букв этой азбуки.

Нам известно количество букв, входящих в азбуку Кирилла, и их перечень, который дает в своем сочинении Черноризец Храбр. Он также подразделяет буквы азбуки Кирилла на созданные «по чину греческих письмен» и на буквы «по словенстей речи». Но количество букв в глаголице и кириллице, а также их звуковое значение практически совпадали. Древнейшие памятники кириллицы и глаголицы относят к концу IX — началу X века. Не является доказательством создания кириллицы Кириллом и название этой азбуки.

В острой борьбе за религиозное и политической влияние между Римской Католической и Восточной Византийской православной церковью эти две азбуки сыграли исключительно важную роль в становлении самосознания славян. Глаголица употреблялась в богослужебных книгах в Далмации. Видоизмененная кириллица употреблялась в Болгарии.

Существует несколько точек зрения на проблему становления и развития кириллицы и глаголицы.

По одной из них, Кирилл создал глаголицу, а кириллица возникла позже как усовершенствование глаголицы.

По другой — Кирилл создал глаголицу, а кириллица существовала у славян ранее, как видоизменение греческого письма.

Допускается, что Кирилл создал кириллицу, а глаголица сформировалась у славян в докирилловский период. И она же послужила основой для построения кириллицы.

Возможно, Кирилл создал кириллицу, а глаголица появилась как своеобразная тайнопись в период гонения католическим духовенством книг, написанных кириллицей.

Имеется и версия, согласно которой глаголические буквы появились в результате нарочитого усложнения, дорисовывания завитков и кружочков вместо точек в буквах кириллицы, а в некоторых знаках благодаря их переворачиванию.

Имеется версия, что кириллица и глаголица существовали у славян еще в дохристианский период их развития.

Все эти точки зрения на проблему становления и развития глаголицы и кириллицы довольно спорные и имеют сегодня массу противоречий и неточностей. Современная наука и фактический материал не дают возможности пока что создать точную картину и хронологию развития славянской письменности вообще.

Слишком много возникает сомнений и противоречий, и очень мало фактического материала, на основе которого можно развеять эти сомнения.

Так, ученик Кирилла якобы усовершенствовал созданную учителем азбуку, и таким образом получилась кириллица на основе глаголицы и греческого уставного письма. Большинство кирилловско-глаголических книг (палимпсестов) имеют более ранний текст — глаголический. Переписывая книгу, смывали первоначальный текст. Это подтверждает мысль о том, что глаголицей писали раньше кириллицы.

Если согласиться с тем, что Кирилл изобрел глаголицу, то закономерно возникает вопрос: «Для чего нужно было придумывать сложные знаки букв при наличии простых и четких букв греческого письма, и это при том, что нужно было стремиться обеспечить греческое влияние на славян, в чем и заключалась политическая миссия Кирилла и Мефодия?»

Кириллу незачем было создавать более сложную в начертании и менее совершенную азбуку с названиями букв, содер-

жащими целые понятия, когда достаточно было бы дать лишь звуковое значение буквы.

«Прежде убо словене не имеху книг, но чертами и резами чьтеху и гатааху, погани суще.. Потом же человеколюбец Бог ... посла имь святого Константина Философа, нарицаемого Кирилла мужа праведна и истинна, и сотвори имь письмена (30) и осмь, ова убо по чину греческих писмен, ова же по словенстеи речи...» говорится в «Сказании о письменах» Чернорица Храбра. Опираясь на этот отрывок, многие исследователи склонны считать, что Кирилл создал глаголицу (Л.Б. Карпенко, В.И. Григорович, П.И. Шафарик). Но в «Сказании» четко сказано «...из них двадцать четыре подобны греческим буквам...», и дается перечисление букв, подобных греческим, а затем перечисляются четырнадцать букв «по славянской речи...». Слово «подобны», «подобно» соответствуют русскому слову «похожий», «сходный», «подобный». И в данном случае можно точно говорить лишь о сходстве букв кириллицы с греческими буквами, но не глаголических. Буквы глаголицы вовсе не «подобны» греческим письменам. Это первое. Второе: цифровое значение букв кириллицы больше соответствует цифровым значениям букв греческого алфавита. В кириллице потеряли свое цифровое значение буквы Б и Ж, которых нет в греческом алфавите, а некоторые получили другое цифровое значение, что как раз и свидетельствует о том, что кириллица создавалась по образцу и подобию греческого алфавита. Глаголические же начертания букв «по славянской речи» вынуждены были частично изменить свое начертание, сохранив свои наименования. Скорее всего, таким образом и появились два начертания славянской азбуки с одинаковым составом и наименованиями букв, но различным рисунком букв и главное — назначением. Кириллица была создана на основе глаголицы и предназначена для перевода церковных книг на славянский язык.

«Наличие более древних языковых черт в глаголических памятниках в сравнении с кириллическими, глаголические вставки в виде отдельных букв и отрезков текста в кирилли-

ческих рукописях, наличие палимпсестов (текстов на вторично использованном пергаменте), в которых кириллический текст нанесен по смытой глаголице, указывают на старшинство глаголицы... Древнейшие глаголические памятники связаны своим происхождением или с территорией, где протекала деятельность солунских братьев, или с территорией западной Болгарии, где протекала деятельность учеников» (Л.Б. Карпенко).

Совокупность исторических и лингвистических фактов на основе сравнительного анализа глаголических и кириллических источников подтверждает наше мнение о первичности глаголицы.

Конец IX века для стран Западной Европы — это наличие не только письменности, но и большого количества различных видов шрифтов: греческого, римского капитального квадратного, рустического, старого и нового унциала, полуунциала, каролингского минускула. Написано огромное количество книг, дошедших до нашего времени. Существуют, сохранившиеся в камне, мозаике, дереве и металле письменные свидетельства греческих и античных храмов. Зарождение различных видов письменности относится к VIII—VII векам до н.э. Месопотамия и Египет, Византия и Греция, майя и североамериканские индейцы. Пиктография и идеография, вампумы и ракушечное письмо. Всюду и у многих, только не у славян, ибо у них почему-то не могло быть письменности, пока не был послан святой Константин.

Но в это трудно поверить. Нужно было всем славянским племенам в то время быть слепыми и глухими, чтобы не знать и не видеть, как другие народы, с которыми у славян, несомненно, были различного рода связи, столетиями пользуются различными видами шрифтов. Славянские земли не были изолированной резервацией. Однако, судя по сложившейся и существующей до сего времени теории развития письменности, славяне, находившиеся в тесных торговых политических и культурных контактах с соседями, на протяжении всех веков оставались до IX века по всей территории Древней Руси огромным «белым пятном» на карте распространения письменности.

Эта ситуация трудно разрешима из-за недостатка достоверных письменных источников. Тем более это странно при наличии удивительного, почти неизведанного до сего дня, воистину чудесного мира тех верований, обычаев, обрядов, которым всецело предавались на протяжении тысячелетий наши предки — славяне, или, как они себя называли в глубочайшей древности, русы. Да взять хотя бы для примера русские былины и сказки. Они сложились не на пустом месте. И во многих из них герой, если не дурачок, то простой крестьянский сын, встречается на перепутье или перекрестке дорог камень с определенной информацией, указывающей, куда ехать и чем поездка может закончиться. Но главное — не то, что и как написано на камне, главное — что герой запросто все это читает.

Главное то, что он умеет читать. Это обычное дело. И для Древней Руси ничего в этом удивительного нет. А в сказках и сказаниях европейских и других «письменных» народов ничего подобного нет. Славяне прошли очень долгий и трудный исторический путь. Многие народы и их империи пали, а славяне остались. То богатейшее устное народное творчество, сказки, былины, песни, да и сам язык, насчитывающий более двухсот пятидесяти тысяч слов, не могли появиться случайно. При всем

Витязь на распутье. Картина В. Васнецова

этом удивляет практическое отсутствие или незнание древнейших памятников письменности. На сегодня имеется очень мало памятников глаголического письма.

В XIX веке существовала Псалтирь, относящаяся к 1222 году, переписанная монахом Николаем из Арба при папстве Гонория глаголическими буквами из старой славянской Псалтири, написанной по приказу и коштом Феодора, последнего архиепископа Салоны. Салона была разрушена около 640 года, поэтому можно утверждать, что славянский глаголический оригинал относился по крайней мере к первой половине VII века. Это доказывает, что глаголица существовала самое малое за 200 лет до Кирилла.

На пергаментных листах известного «Клоцовского кодекса» имеются приписки на старонемецком языке, указывающие на то, что «клоцовские листки» написаны на хорватском языке, являющимся местным диалектом славянского языка. Не исключено, что листы «Клоцовского кодекса» были написаны собственноручно св. Иеронимом, который родился в 340 году в Стридоне — в Далмации. Таким образом, св. Иероним еще в IV в. пользовался глаголицей, его даже считали автором этого алфавита. Он был, безусловно, славянином и сообщает, что перевел Библию своим землякам. Листы «Клоцовского кодекса» позже были обрамлены в серебро и золото и делились между родственниками владельца как величайшая ценность.

В XI веке у албанцев имелся алфавит, очень похожий на глаголицу. Полагают, что он был введен во время христианизации албанцев. История глаголицы в любом случае совершенно не такова, как ее представляют. Она слишком упрощена до примитивности, особенно в советской литературе по истории шрифта.

Возникновение и развитие письменности на Руси канонически связывается с ее христианизацией. Все же, что могло быть или было до IX века, отвергалось как не имеющее права на существование. Хотя, по свидетельству самого Кирилла, он встретил русина, имевшего книги, написанные русскими письменами.

И это еще до призвания в Новгород Рюрика и почти за сто тридцать лет до крещения Руси! Кирилл встретил «и человека обрет», говорившего «тою беседою»; то есть русским языком. Встретил Кирилл русина, имевшего две книги — Евангелие и Псалтирь, — в 860 или 861 году. Книги эти очень сложны по своему богословскому содержанию и архаичному стилю, однако они были, и написаны были русскими письменами. Этот исторический факт приводится во всех двадцати трех известных науке списках Паннонского жития Константина, что подтверждает достоверность этого события.

Наличие этих книг — неоспоримое свидетельство того, что Константин взял за основу своей кириллицы достаточно развитое русинами письмо. Не создал, а только усовершенствовал («устроив письмена»), упорядочил уже существовавшие до него восточнославянские письмена.

В одном из посланий папы Иоанна VIII, современника Кирилла и Мефодия, недвусмысленно говорится, что «славянские письмена» были известны до Кирилла и он их «только вновь нашел, вновь открыл».

Эти слова дают повод серьезно задуматься над их смыслом. Что значит — «вновь нашел»? Это недвусмысленно говорит о том, что они уже существовали раньше, были найдены раньше. Ими пользовались, а потом каким то образом забыли, утратили, перестали пользоваться? Когда это было, в какие времена? На эти вопросы пока нет однозначного ответа. Кирилл «вновь открыл» эти письмена. Не придумал, не изобрел, а просто вновь открыл. Именно усовершенствованием кем-то и когда-то созданного славянского письма завершилась высочайшая миссия Кирилла и Мефодия по созданию славянской письменности.

Ряд сведений о древней письменности на Руси имеется у арабских и европейских писателей и путешественников. Они свидетельствовали, что русы имеют письмена, вырезанные на дереве, на столбе «белого тополя», «писали на белой древесной коре». О существовании дохристианской письменности на Руси содержатся данные и в русских летописях. Существует истори-

Башчанская (Бошканская) плита — один из древнейших известных памятников глаголицы. XI век, Хорватия

Киевские глаголические листы X век

ческое свидетельство византийского царя и летописца Константина VII Багрянородного (912—959), который в трактате «De administrando imperio» («Про управление государством») писал, что хорваты 635 года после крещения присягали на верность римской столице и в грамоте, написанной «собственным (своим) письмом», обещали сохранить мир со своими соседями.

Древнейшими памятниками глаголического письма являются несколько надписей эпохи царя Симеона (892—927), надпись славянского священника на грамоте 982 года, найденная в Афонском монастыре, надмогильная плита, относящаяся к 993 году в церкви в Преславе.

Важным памятником глаголического письма X столетия является рукопись, известная под названием «Киевские глаголические листы», которая поступила в свое время в Киевский церковно-археологический музей от архимандрита Антонина Капустина, начальника Российской духовной миссии в Иерусалиме, и находится этот документ в отделе рукописей Центральной научной библиотеки Академии наук Украины, в Киеве.

Среди других известных памятников глаголического письма следует назвать «Зографское Евангелие» X—XI веков, найденное в Зографском монастыре на Афоне, «Ассеманиево Евангелие» из Ватикана, относящееся к XI веку, «Синайская Псалтирь» из монастыря Св. Екатерины, «Мариинское Евангелие» из Афона, Клоцовский сборник (XI в.) из фамильной библиотеки Клоц (Италия).

Много споров ведется об авторстве и истории так называемого «Клоцовского кодекса». Имеются письменные свидетельства о том, что листы «Клоцовского кодекса» написаны глаголицей собственноручно святым Иеронимом, который родился в 340 году в Стридоне, в Далмации. Он по происхождению был славянин, о чем явно свидетельствует его же сообщение, что он перевел Библию своим землякам. Кроме того, листки этого кодекса были в одно время объектом религиозного почитания. Они обрамлялись в серебро и золото и делились между род-

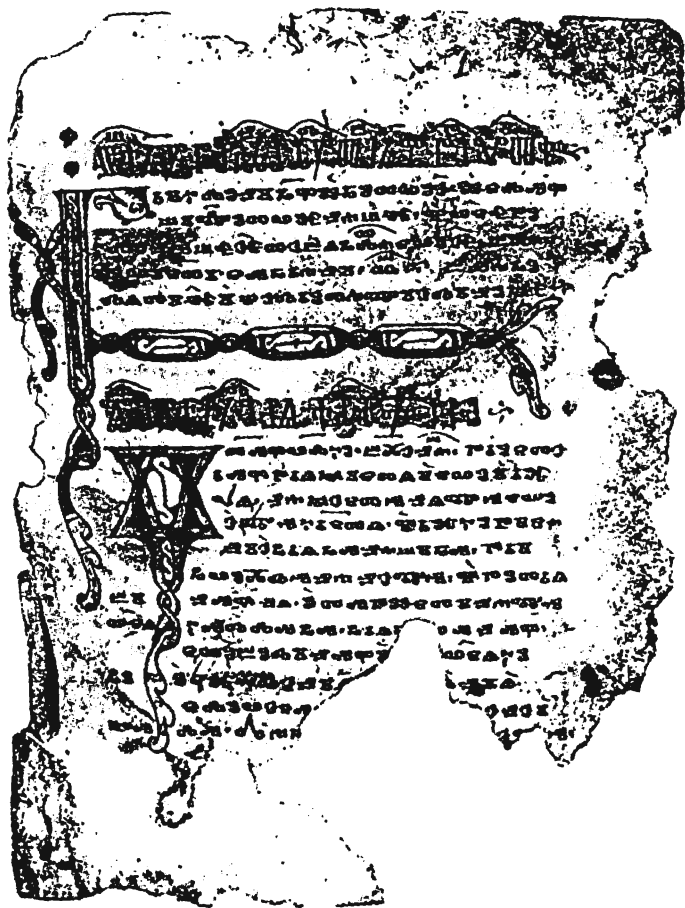

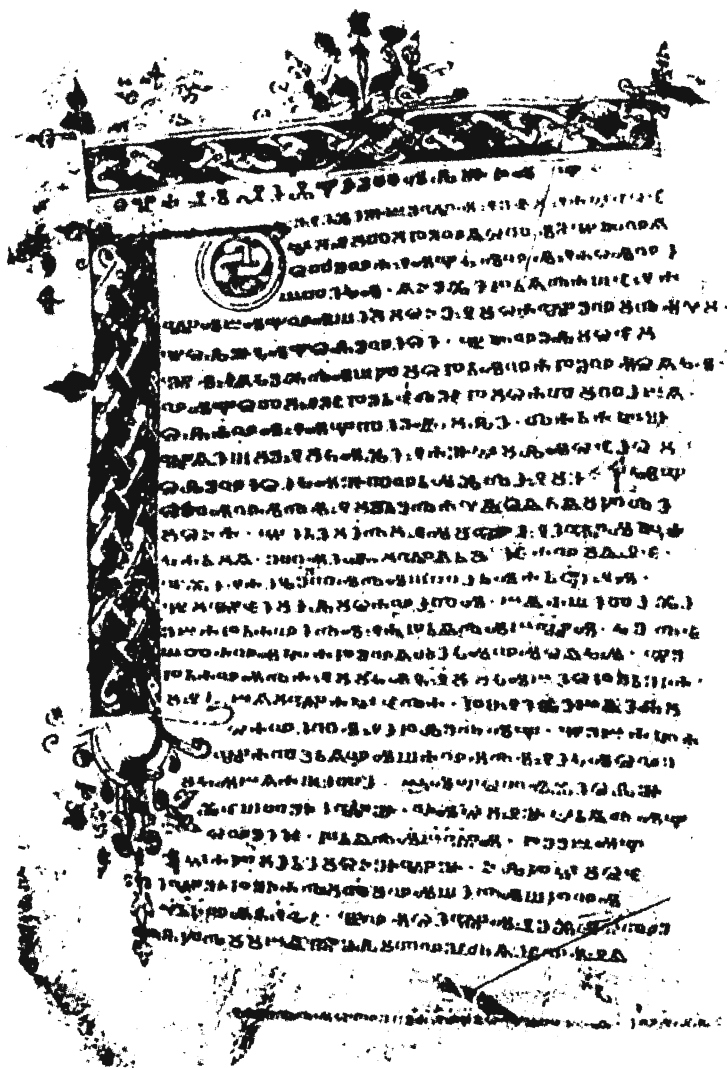

Ассеманиево Евангелие. XI век

Синайский служебник. XI в. Синай, библиотека монастыря Св. Екатерины

Мариинское Евангелие, X—XI века. Москва, РГБ, 1683 год

𐌆𐌗𐌚𐌚𐌚𐌚. 𐌘𐌙𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚

^{𐌚𐌚}
𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌘𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚. 𐌘

^{𐌚𐌚}
𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚

𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌘𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚

^{𐌚𐌚}
𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚.

𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚.

𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚

𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚

𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚

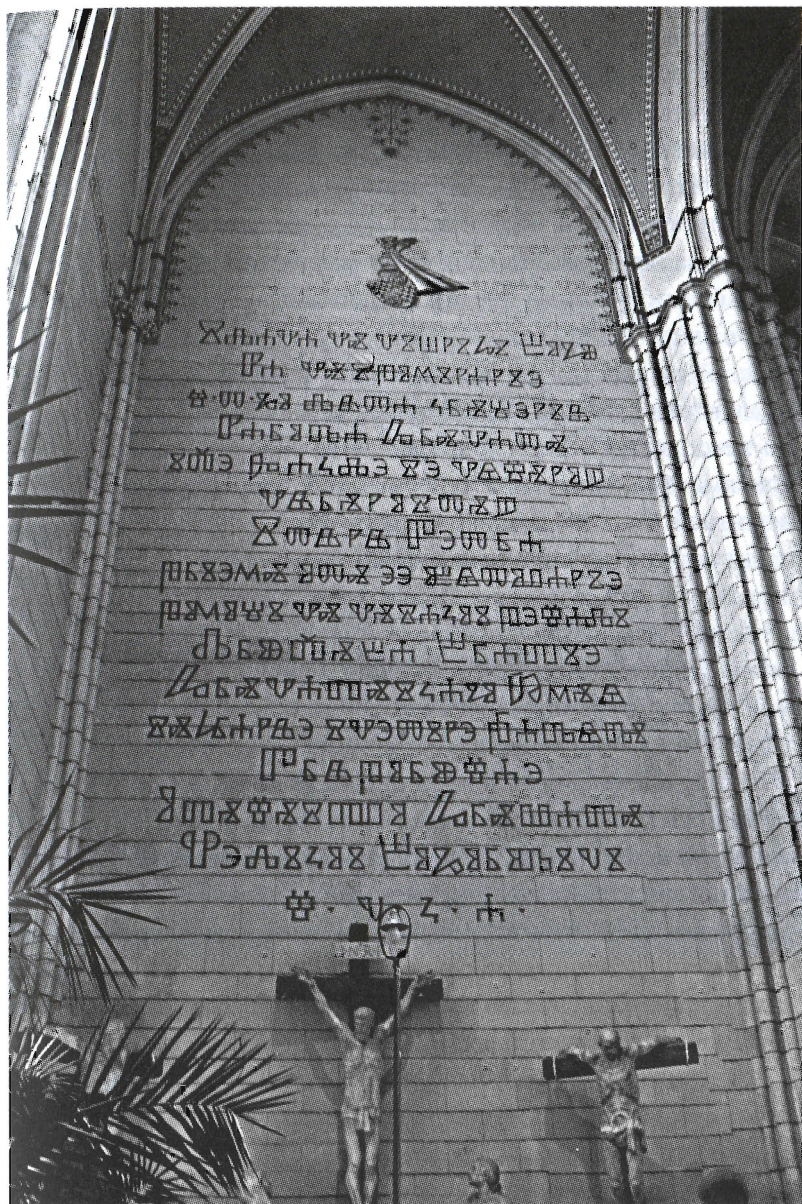
𐌚𐌚. 𐌘𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚.

𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚. 𐌚𐌚

𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚

𐌚𐌚𐌚 𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚. 𐌚𐌚𐌚𐌚𐌚

Глаголическая надпись в кафедральном соборе. Загреб, Хорватия

ственниками владельца кодекса, чтобы каждому досталось хоть что-нибудь от этого ценного наследства. Таким образом, уже в IV веке святой Иероним пользовался глаголицей. Его даже одно время считали автором глаголицы, однако никаких исторических сведений по этому поводу не сохранилось.

В 1766 году в книге Клементя Грубисича, изданной в Венеции, утверждалось, что глаголица существовала задолго до Рождества Христова. То же мнение высказывал и Рафаил Ленакович еще в 1640 году. Все это свидетельствует о том, что глаголица на века древнее кириллицы.

На Руси начало погодной записи в «Повести временных лет» начинается с 852 года, что дает возможность предполагать, что летописец IX века пользовался какими-то более ранними записями. Сохранились и тексты договоров киевских князей с Византией. Тексты договоров недвусмысленно указывают на развитую этику письменного оформления межгосударственных отношений уже в X веке. Вероятно, использование письменности на Руси нашло широкое применение помимо церковной богослужебной литературы еще до официального крещения Руси. В пользу этого мнения говорит и существование двух алфавитов на Руси IX века.

На первой стадии развития письменности особой нужды в ней не испытывали. Когда нужно было что-то передать, то посылали посыльного (гонца). Особой нужды в письмах не было, т.к. все жили вместе, никуда особенно не разъезжаясь. Все основные законы хранились в памяти старейшин рода и передавались от одного другому, сохраняясь в обычаях и ритуалах. Былины и песни передавались из уст в уста. Известно, что память человека способна сохранять несколько тысяч стихов.

Записанная информация нужна была для указания границ, пограничных столбов, дорог, выделений собственности. Возможно, поэтому каждый знак имел не только графическую форму, но и огромное смысловое содержание.

Для примера можно вспомнить факт отсутствия в обширной ведической литературе указаний на существование письменности.

сти в раннеарийской Индии. Там нередко встречаются указания, что письменная запись еще не практиковалась, и в то же время вполне обычны ссылки на реальное существование текстов, но существование только в памяти тех, кто заучивал их наизусть. Что же касается письменности, то о ней нигде не упоминается. Хотя есть сведения о детской игре в буквы, в буддийских канонических сочинениях восхваляется *lekha* — «письмо», а профессия «писец» характеризуется как очень хорошая; имеются и другие свидетельства, которые предполагают употребление письма. Все это говорит о том, что в VI веке до н.э. искусством письма в Индии владели и взрослые и дети. Как справедливо отметил профессор Рис Дэвидс, это один из тех редких случаев, когда отсутствие письменных свидетельств там, где есть веские основания их ожидать, само по себе является полезным свидетельством. Кстати, очень интересный факт. В одном из северо-западных вариантов индийского письма гурмулки первая буква алфавита полностью повторяет славянскую глаголическую букву *Аз*...

Да, сегодня очень мало имеется фактических свидетельств дохристианской славянской письменности и это можно попытаться объяснить следующим:

1. Письменные памятники на «белой коре», «белом тополе», на любом другом дереве просто недолговечны. Если в Греции или Италии время сберегло хотя бы малое количество мраморных изделий, мозаик, то Древняя Русь стояла среди лесов и огонь, разбушевавшись, не щадил ничего — ни людских жилищ, ни храмов, ни сведений, писанных на деревянных дощечках.

2. Христианская догма создания Константином славянской азбуки веками была непоколебима. Разве мог кто то в православной России позволить себе усомниться в общепринятой и глубоко устоявшейся версии обретения письменности славянами от святых Кирилла и Мефодия? Были известны время и обстоятельства создания азбуки. И столетиями эта версия была непоколебима. Кроме того, принятие христианства на Руси сопровождалось рыным уничтожением всех следов языче-

ских, дохристианских верований. И можно только представить с каким рвением могли быть уничтожены всевозможные письменные источники и даже сведения о них, если они не относились к христианскому учению или тем более противоречили ему.

3. Большинство славянских ученых советского времени были невыездными, а если и могли выехать в зарубежные музеи, то ограниченное знание языков, да и временные сроки командировки, не позволяли плодотворно работать. К тому же специалистов, занимавшихся конкретно вопросами возникновения и развития славянской письменности, ни в России ни в СССР, практически не было. В России все конкретно придерживались версии создания славянской письменности Кириллом и преклонялись перед мнением зарубежных авторитетов. А их мнение было однозначным — славяне до Кирилла письменности не имели. Наука в СССР о письменности и шрифте славян ничего нового не создала, переписывая из книги в книгу заученные общепринятые истины. Достаточно посмотреть иллюстрации, кочующие из книги в книгу, чтобы убедиться в этом.

4. Зарубежные ученые вопросами славянской письменности практически не занимались. Да и особого интереса не проявляли. Если же и пытались заниматься этим вопросом, то необходимого знания русского, а тем более старославянского языка, у них не было. Петр Орешкин, автор книги о славянской письменности, справедливо пишет: «“Профессора славянских языков”, которым я посылал мою работу, отвечали мне по-французски, по-немецки, по-английски, будучи не в состоянии написать простое письмо по-русски».

Первая буква индийского письма гурмукхи (а) полностью повторяет славянскую глаголическую букву Аз (б)

5. Встречавшиеся памятники ранней славянской письменности или отвергались, или датировались временем не ранее IX века, или просто не замечались. Существует достаточно большое количество всевозмож-

ных надписей на скалах, например в Кремницкой области Венгрии, перешедшей затем к Словакии, на предметах быта, утвари, находящихся в различных музеях мира. Эти надписи имеют, несомненно, славянские корни, но этот дополнительный исторический материал вовсе не использован и не изучен, так же как и славянские рунические надписи. А нет материала — некому на нем и специализироваться.

6. До сих пор очень сильно развита в среде ученых ситуация, когда признанный авторитет в каком-либо вопросе выражает свое мнение, а остальные (менее признанные) его разделяют, не позволяя себе не только возразить, но даже сомневаться в столь авторитетном мнении.

7. Многие печатные труды носят не исследовательский, а компилятивный характер, где одни и те же мнения и факты переписываются одним автором у другого без конкретной работы с фактическими материалами.

8. Будущие специалисты, которые готовятся в вузах, от сессии до сессии едва успевают изучить то, что написано до них. И говорить о серьезных научных исследованиях в области истории славянской письменности в вузах пока не приходится.

9. Многие исследователи просто отказывали азбуке наших предков в праве на самостоятельный путь развития. И понять их можно: кто захочет это признать — ведь признание такого положения разрушает многие околонучные построения ученых прежних столетий, направленные на доказательство второсортности и вторичности славянских азбук, письменности и даже языка.

Из существовавших вместе какое-то время двух видов славянского письма свое дальнейшее развитие получила кириллица. Глаголица отошла, как более сложное письмо по начертанию знаков, как говорит официально принятая версия. Но глаголица могла выйти из употребления и как письмо, переставшее использоваться, в связи с введением кириллицы, для написания церковных книг. Дошедший до нашего времени алфавит глаголического письма насчитывает 40 букв, 39 из которых обозначали почти те же звуки, что и в кириллице.

Во многих книгах, статьях и публикациях буквы глаголицы описываются как графически более сложные, «вычурные», «надуманные». Некоторые даже характеризуют глаголицу как «химерную» и искусственную азбуку, не похожую ни на одну из существующих ныне алфавитных систем.

Графическую основу глаголицы многие исследователи искали в кириллице, в скандинавских рунах, в сирийском и пальмирском алфавитах, в хазарском письме, в византийской скорописи, в албанской письменности, в иранском письме эпохи Сасанидов, в арабской графике, в армянском и грузинском алфавитах, в еврейском и коптском алфавитах, в латинском курсиве, в греческих нотных знаках, в греческом «очковом письме», в клинописи, в греческих астрономических, медицинских и других символах, в кипрском слоговом письме, в магическом греческом письме и т.д. Филолог Г.М. Прохоров показал сходство в графическом плане между буквами глаголицы и знаками других систем письма. Так, глаголический аз, **†**, — точно такой же, как эфиопский слоговой знак ТА или коптский ТИ, ТЗИ, а также как грузинская буква «кан»; глаголическая буква «буки» **Ш** напоминает ему самаритянскую букву «мем» **Ш**, а глаголическая буква «иже» **Ж** чем-то похожа на эфиопский слог МА **Ṁ**.

Но даже если они и похожи, мы не можем сказать, что глаголица возникла из армянского, грузинского или эфиопского алфавита. Начертания букв глаголицы возможны в каких-то других алфавитах. Однако это не значит, что славянский алфавит состоит из заимствованных у других народов букв. И никто не допускал мысли, что глаголица могла возникнуть самостоятельно, а не как заимствованное у кого-то письмо. Существует мнение, что глаголица — это результат искусственной индивидуальной работы. Да и происхождение самого названия этой азбуки не совсем ясно. Традиционно глаголица понимается как производное от слова глаголити — говорить. Но имеется и другая версия, изложенная И. Гануш в книге с характерным для своего времени названием: *«К вопросу о рунах у славян с особым обзором рунических древностей ободритов, а также*

глаголицы и кириллицы. В качестве вклада в сравнительную германско-славянскую археологию, создание доктора Игнаца Й. Гануша, действительного члена и библиотекаря Императорского Чешского научного общества в Праге». Гануш предлагает следующее объяснение имени глаголицы: «*Может быть, что, согласно мессе, поющие (читающие) далматинские священники и называются “глаголиты”, как и их письма (книги), из которых они читали. Слово “глаголаш” еще и теперь в Далмации служит обозначением славянской литургии, однако слова “глагол” и “глаголати” уже чужды сегодняшним сербо-славянским диалектам*». У глаголицы есть и другое имя — букваца, которое «*по возрасту превосходит все другие названия алфавитов*», и оно связывается с представлением «*о глаголической букве, о букве, о буквой черте*».

Оба вида глаголицы — округлая (болгарская) и угловатая (хорватская, илирийская или далматская) — действительно отличаются определенной замысловатостью знаков в сравнении с кириллицей.

Вот эта-то замысловатость знаков глаголицы вместе с их названиями и заставляет нас более внимательно и подробно рассмотреть каждый знак, его рисунок и попытаться понять смысл, заложенный в нем.

Названия буквенных знаков глаголицы, позже перешедшие в кириллицу, вызывают не только удивление, но и восхищение. В сочинении Черноризца Храбра «О письменах» есть четкое описание создания азбуки и первой буквы: «И создал он для них тридцать восемь букв, одни по порядку греческих букв, а другие в соответствии со славянской речью. По подобию греческого алфавита он начал свою азбуку, они начали с альфы, а он в начало поставил Азь. И как греки следовали еврейскому письму, так он греческому... И следуя за ними, святой Кирилл создал первую букву Азь. Но потому что **Азь была первой буквой, данной от Бога роду славянскому**, чтобы открыть для знания учащих буквы уста, возглашается она широким раздвижением губ, а другие буквы возглашаются меньшим раздвиже-

нием губ». В сказании Храбра не все наименования букв имеют описание.

Самое интересное то, что таких и даже подобных названий букв нет больше ни у какого другого народа и ни в какой другой системе письменности. Очень характерно, что не только сами названия буквенных знаков глаголицы вызывают удивление, но и их цифровое значение до буквы «Червь» включительно. Эта буква обозначала 1000, и остальные буквы глаголицы уже не имели цифрового значения.

Время и многие наслоения и изменения сегодня значительно исказили первоначальное значение и смысл, заложенный творцами славянской азбуки, но и сегодня эта азбука представляет собой нечто большее, чем простой буквенный ряд.

Величие нашей глаголической азбуки в том, что сама форма букв, их порядок и организация, их числовое значение, их названия не являются случайным, бессмысленным набором знаков. Глаголица представляет собой своеобразную знаковую систему, основанную на специфическом опыте миропонимания и мировосприятия славян. Создатели славянской системы письма, как отмечают многие исследователи, несомненно, исходили из религиозного отражения мира, из идеи сакральности алфавита.

В этой связи появляется очередной вопрос: «Если славянскую азбуку создал Кирилл, то почему бы ее не закончить омегой по примеру греческого алфавита?»

«Альфа и Омега» — называет себя Господь, как первый и последний, как начало и конец всего сущего. Почему бы Кириллу не использовать это известное в то время выражение и не поставить омегу в конце алфавита, подчеркнув тем самым религиозный смысл создаваемой им азбуки?

Дело, наверное, в том, что он просто дал другой рисунок буквам, сохранив при этом их существовавший строй и устоявшиеся названия начертаний букв использовавшейся столетиями до этого глаголицы.

А названия всех знаков славянской глаголической, да и кириллической азбуки, при их внимательном прочтении не

только обозначают звук, но и выстраиваются в четко осмысленные фразы и предложения. Для обозначения букв глаголицы использовались старославянские слова и словоформы, которые сегодня уже многое утратили, но все равно сохранили первоначальный смысл. Особенно ярко выражено словесное значение букв глаголицы до буквы «Червь» включительно.

В переводе на современный русский язык названия букв звучат так: азъ (я), буки (письмо, буквы, грамота), веде (знаю, осознаю, ведаю), глаголь (говорю, говорить), добро (благо, добро), естѣ (имеется, существует, есть), живете (живи, жить), зело (очень, совершенно, в высшей степени), земля (мир, планета), како (как), люди (дети человеческие, люди), мыслете (размышляйте, думайте, мыслите), он (оный, потусторонний, неземной), покой (покой, прибежище, успокоение), рѣци (говори, скажи), слово (речь, заповедь), тврьдо (твердое, непреложное, истинное), оукъ (научение, обучение), фертъ (избираемо, избираемо).

Со значением букв «Херь» и «Червь» до сих пор вопрос не решен. Кириллическое название буквы «Херь» в православной трактовке представляет собой сокращение слова «херувим», заимствованного из греческого языка. В принципе это единственное сокращенное наименование буквы во всей славянской азбуке. С какой стати Кириллу, если он это составлял, понадобилось сокращать одно это слово, да еще с таким значением? Червь же в православной трактовке — символ самого ничтожного творения Создателя. Но такое ли было их значение в глаголице — это остается загадкой до сего дня.

При чтении названий букв глаголицы ощущается четкая, логически обоснованная связь названий всех букв и их сочетаний вплоть до буквы «Червь». При переводе на современный язык названия букв складываются в следующие фразы и предложения: «я буквы (грамоту) знаю», «говорю (говори) добро есть (существует)», «живите совершенно», «земля как люди мыслит», «наш оный (неземной) покой (успокоение)», «говорю слово (заповедь) твердо (истинное)», «научение избираемо».

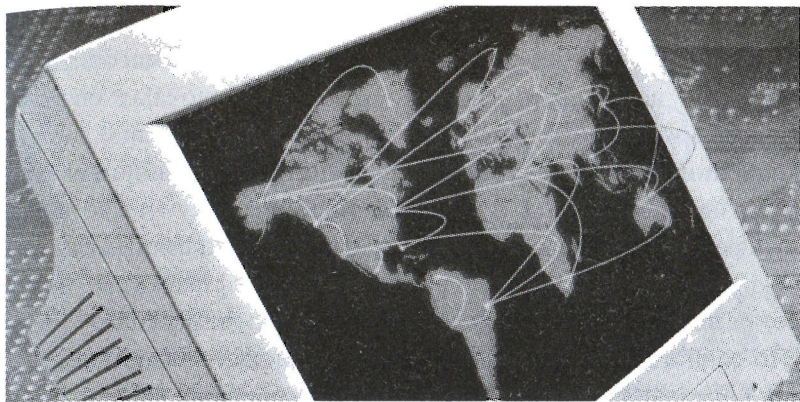
Остаются четыре буквы, имеющие названия: «Херь», «Омега», «Ци», «Червь». Если принять православную трактовку этих букв, то можно составить и получить фразу: «Херувим, или червь». Но тогда, естественно, возникают вопросы с буквой «Омега». Для чего она введена в этот ряд и что обозначает, наверное, так и останется для нас загадкой.

Фраза «Земля как люди мыслит» вначале кажется несколько странной. Однако если принять во внимание достижения современной науки, то остается лишь удивляться знаниям наших предков. Только в середине XX века учеными было сделано грандиозное открытие — грибная микориза объединяет корневые системы всех растений в единую сеть. Условно это можно представить как огромную паутину, которая соединяет собой весь растительный покров земли. Это также аналогично Интернету, окутавшему сегодня весь мир. За счет этой микоризы передается информация от растения к растению. Все это доказано опытами современных ученых. Но откуда об этом знали славяне две тысячи лет тому назад, говорившие в своей азбуке, что «земля яко люди мыслит»?

В любом случае, даже то, что мы увидели и уже поняли, говорит о том, что славянская глаголическая азбука являет собой уникальный образец алфавита, не имеющего аналога на нашей планете по понятийному значению знаков. Кем и когда она была составлена, теперь установить сложно, но создатели глаголицы, несомненно, обладали обширными знаниями и стремились отразить эти знания даже в азбуке, вложив в каждый знак не только понятийную, но и изобразительную, визуальную образную информативность. В каждом знаке глаголицы зашифрована огромная информация. Но многим нужно на это указать и расшифровать, тогда все сразу становится понятно.

Поэтому, наверное, многие легко видят в первой букве иероглифическое изображение креста, особенно если придерживаться мнения, будто Кирилл разработал эту азбуку для перевода богослужебных книг на славянскую основу. Если принять эту версию, то можно было бы придумать много букв с наличием

Глобальная сеть Интернет, как современная аналогия понятия «Земля яко люди мыслит»

христианской символики. Однако этого не наблюдается. Но в глаголице практически каждая буква графически раскрывает свое значение. Большинство современных систем письма передают только звучание, из которого читатель извлекает смысл. При этом сам знак, его графический рисунок практически не имеет никакого значения, выполняя лишь номинальную функцию общепринятого, условного обозначения звука. В глаголице же практически каждый знак несет в себе смысл. Это всегда характерно для ранних форм письменности, когда прежде всего старались выразить в каждом знаке именно смысл сообщения. Ниже мы попытаемся рассмотреть все буквы угловатой и округлой глаголицы с точки зрения художественно-образной выразительности знака.

Понятие художественно-образной выразительности буквенных знаков

Любая поверхность, будь то лист бумаги, ровная доска, полоса песчаной отмели, воспринимается нами естественно и спокойно, если эта поверхность ничем не нарушена. Стоит лишь появиться штриху на бумаге, сучку на доске, следу на песке, все

это моментально притягивает наше внимание. И в зависимости от конфигурации порождает у нас определенные ассоциации. Образное восприятие мира — одно из загадочных свойств живого мозга, позволяющее разобраться в бесконечном потоке воспринимаемой информации и сохранять ориентацию в океане разрозненных данных о внешнем мире. Ребенку можно показать всего один раз какую-либо букву, чтобы он смог найти эту букву в тексте, написанном различными шрифтами, или узнать ее, даже если она написана в умышленно искаженном виде. Это свойство мозга позволяет сформулировать такое понятие, как образ. Точка, штрих, линия в зависимости от направления, длины, жирности могут у нас вызвать определенные представления и ассоциации. Например, вертикальная линия ассоциируется с ростом, развитием, стремлением. Горизонтальная — земля, опора, овеществление. Квадрат — символ максимальной устойчивости, статичности. Дуга — защита территории, крыша над головой. Круг олицетворяет полноту всего, весь мир, он не имеет ни начала, ни конца. Спираль — развитие круга, может скручиваться или раскручиваться. Любой угол имеет четко выраженное направление и зависит от места нахождения вершины. Комбинации основных элементов, из которых и состоят все буквы, формируют художественно-образную выразительность каждого знака. Художественно-образная выразительность знаков проявляется в каждой букве, что и создает общую характерную картину данного шрифта.

Буквы любого алфавита имеют специфический, характерный только для данного знака графический рисунок. Хотя все буквы состоят из вариаций одинаковых или схожих, повторяющихся в различных вариантах элементов, все они отличаются друг от друга своим специфическим, легко узнаваемым образом.

Этот образ буквы, формировавшийся иногда на протяжении столетий, имеет зачастую очень ярко выраженный рисунок, обладающий определенными художественными качествами. В рисунке буквы мы можем ощутить движение или статику, направление или стремление к покою. Кроме того, во мно-

гих буквах можно увидеть очертания форм и предметов, жестов и движений, ассоциативно почувствовать знакомые образы. Можно с уверенностью сказать, что каждый буквенный знак имеет свой определенный художественный образ, свою выразительность, что делает его отличным и узнаваемым среди других букв.

Художественный образ — это способ существования графического изображения, воспринимаемый с точки зрения его выразительности, впечатляющей энергии и значимости. Художественный образ, всеобщая категория художественного творчества: присущая искусству форма воспроизведения, истолкования и освоения жизни путем создания эстетически воздействующих объектов. Под образом нередко понимается элемент или часть художественного целого, обыкновенно — такой фрагмент, который обладает как бы самостоятельной жизнью и содержанием.

Так, любой буквенный знак, обладая номинальной информативностью, несет в себе и определенные художественные качества, которые проявляются независимо от его значения. Зритель, даже не знающий данный алфавит, видя только рисунок знака, ассоциативно воспринимает этот знак независимо от того звука, который он может обозначать.

Ребенок, не знающий букв, ассоциирует их со знакомыми ему формами и предметами: кружочек, животик, палочка, стрелочка и т.п. Иногда начальные буквы имен его родных и близких в его сознании сливаются с образом этих людей. Увидев в слове буквы «П», или «М», он не называет звук этих букв, а может сказать — это буква «папа» или «мама».

А Б В Г Д Е Ж З

А Б С Д Е Ф Г Н

А Б В Г Д Е

А Б С Д Е Ф Г Н

Общую характерную картину любого шрифта создает художественно-образная выразительность знаков, проявляющаяся в каждой букве

Художественный образ — не просто формальное допущение, а допущение, даже и в случае нарочитой фантастичности внушаемое художником с максимальной чувственной убедительностью, достигающей видимости воплощения. С этим связана собственно эстетическая сторона художественного образа, сплочение, высветление и «оживление» материала силами смысловой выразительности. Художественный образ тесно сращен со своим материальным носителем. Будучи до известной степени безразличен к исходному материалу, образ использует его имманентные возможности как знаки собственного содержания. Например, архаические надписи ассоциируются с древностью материала, налетом старины, утратой четкости и «резкости» графики букв.

В этом семиотическом аспекте художественный образ и есть не что иное, как знак, т.е. средство смысловой коммуникации в рамках данной культуры или родственных культур. С подобной точки зрения, образ оказывается фактом воображаемого бытия, он всякий раз заново реализуется в воображении адресата, владеющего «ключом», культурным «кодом» для его опознания и уразумения. Сходство многих буквенных знаков кириллицы и латинского алфавита наглядно демонстрирует нам условность звукового значения одних и тех же знаков в различных системах. Одни и те же буквы, например, Н, Р, С, В, Х, У, имеют в этих разных алфавитах различное звучание, но полностью сохраняют свою образную выразительность, свой специфический, художественный образ. В эстетическом аспекте художественный образ представляется целесообразным жизнеподобным организмом, в котором нет лишнего, случайного, механически служебного и который производит свое впечатление именно в силу совершенного единства и конечной осмысленности своих частей.

Образ в философии — результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, возникающая в условиях общественно-исторической практики, на основе и в форме знаковых систем. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне

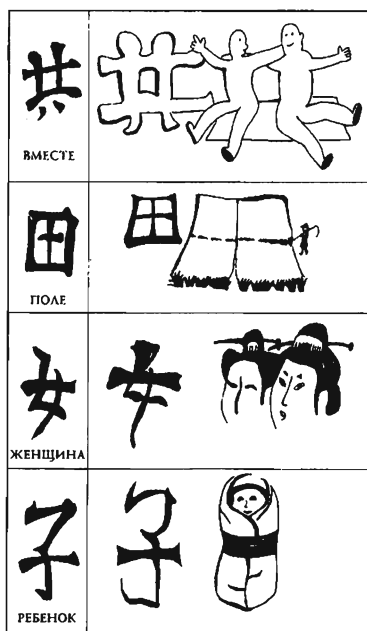
логического мышления — понятия, суждения и умозаключения. Образ имеет своим объективным источником предметы и явления материального мира; в этом смысле образ вторичен по отношению к своему оригиналу.

Современные буквы любого алфавита представляют собой условные графические знаки простейших элементов звуковой речи — звуков или фонем. Благодаря многовековому использованию и усовершенствованию их начертания эти звуковые знаки в большинстве своем превратились в простые и удобные для написания знаки.

Однако в начальной стадии своего развития каждая буква имела несколько иное начертание. Причем с совершенствованием буквенных знаков или символов звуков постоянно происходило их приспособление для более точной передачи устной речи.

На ранних этапах развития письменных знаков т.н. пиктографическое письмо имело много сходного с изобразительностью. Графические изображения, на первых этапах обладая конкретной образностью, стали постоянно приобретать черты условности, а позже превратились в условные знаки, служащие для передачи определенных элементов речи. Любой алфавит представляет собой набор знаков, подчиняющихся определенной системе составления и работающих при совпадении этой системы.

Говоря о системе, мы имеем в виду то обстоятельство, что если при передаче информации

Пример возникновения японских иероглифов путем упрощения визуального образа

с помощью пиктографического письма можно понять сообщение без знания языка, то при алфавитной системе для того, чтобы прочесть информацию, необходимо знать язык. Однако один и тот же буквенный знак в различных алфавитах может иметь различное значение. Примером тому могут служить знаки латинского и кириллического алфавитов (С, Н, Р). В то же время в мире существуют универсальные знаки, понятные без знания языка, с помощью которых можно составлять независимые от языка комбинации, передающие определенную информацию. Речь идет об идеальных шрифтовых знаках, принятых на всех языках, — арабских цифрах. Все же остальные буквы-знаки при чтении необходимо переводить из абстрактных знаков в конкретные звучания.

Абстрактность, локализм и архитектурность характерны для современных шрифтовых знаков. Несмотря на локализм и абстрактность изображения, буквенный знак способен вызывать определенные изобразительные ассоциации. Для иллюстрации можно привести следующее стихотворение А. Вознесенского:

Мелодия Кирилла и Мефодия
Есть лирика великая — кириллица!
Как крик у Шостаковича — «три лилии!»
белеет «Ш» в клавиатуре Гилельса — кириллица!

*И фырчет «Ф», похожее на филина.
Забьет крылами «У» горизонтальное —
и утки унесутся за Онтарио.
В лагерь — лагерь органная откликнулась,
а хоровые клиросы — в кириллицу!
«Б» вдаль из-под ладони загляделась —
как богоматерь, ждущая младенца.*

Буквенный знак в привычном для нас представлении является единицей шрифтовой гарнитуры и несет в себе закономерности, присущие данной гарнитуре. Узнаваемость каждого знака базиру-

ется на графеме. Саму графему любого знака изобразить точно невозможно, т.к. она, сохраняя суть знака в большом и в малом начертании, в то же время шире понятия скелета конкретного буквенного знака. Благодаря графеме любое графическое изображение буквенного знака с различными украшениями, наплывами, засечками и без них воспринимается зрителем как образ конкретной буквы.

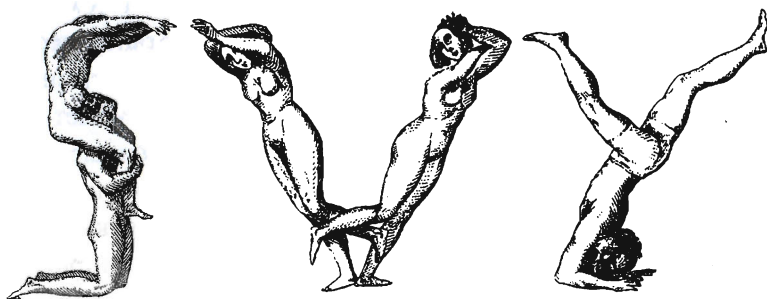
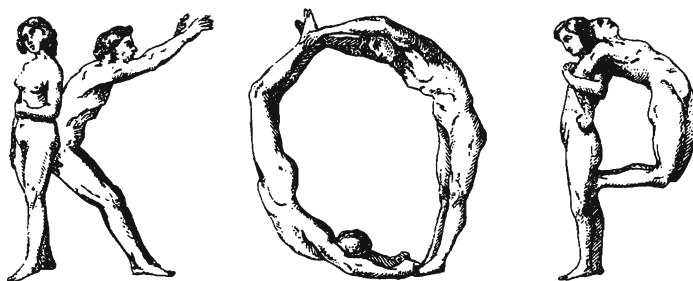
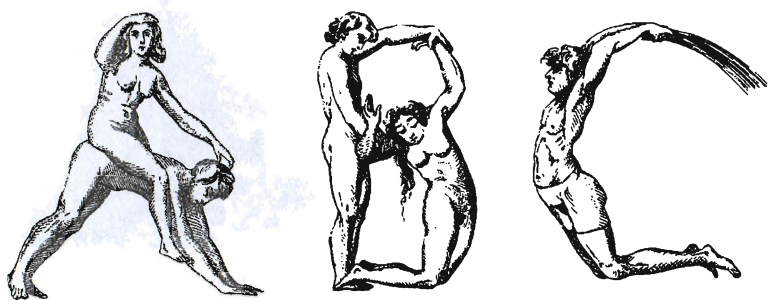
Интересно и то, что для человека любое изображение, представленное в системе графемы, может восприниматься как простое изображение и как буква. Если графемы незнакомы, то изображение воспринимается только как изображение или иллюстрация.

Особую роль здесь играет место расположения такого знака-изображения. Если дано просто одно изображение, то в первую очередь оно воспринимается как иллюстрация, а потом ассоциативно **как** буква. Если же изображение заверстано вместе с текстом, то прежде всего воспринимается как буквенный знак, а потом как изображение. Все вышесказанное подтверждает многовековой опыт рисованных инициалов, где буквенные знаки составлялись из изображений людей, зверей, рыб, птиц и т.д.

Буква как графический знак определенного звука может иметь самое различное изобразительное решение. В практике выпуска печатной продукции в зависимости от многих факторов встречаются различные изобразительные решения буквенных знаков — плоские и объемные, одноцветные и многоцветные, а также их сочетания. Из всего многообразия исполнения буквенных знаков следует выделить три основных способа получения знака — написание от руки, рисование и выполнение знаков

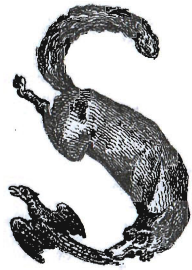
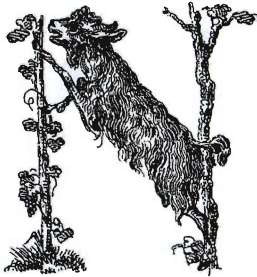
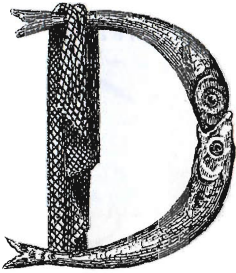

Человеческий глаз готов прочесть как букву что угодно, если оно напоминает графему. В данном случае глаголическая буква Люди, случайно образованная резиновым кольцом

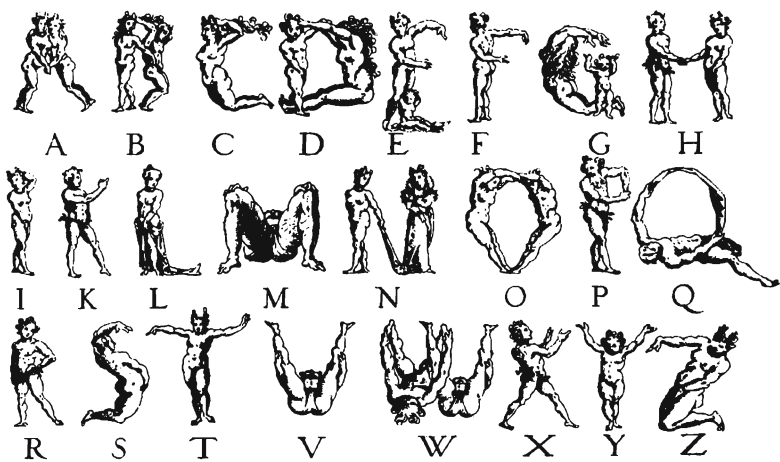

Некоторые буквы средневекового алфавита, составленного из человеческих фигур

Буквы, образованные животными

Средневековый алфавит. Фигура человека вписывается в графему и читается как буква

В этом средневековом шрифте в графему заключены корявые деревья

Современный шрифт из волос, как еще один пример, что для создания букв может служить что угодно

Остается только удивляться фантазии современных художников шрифта!

с помощью фототехнических приемов. Используя их, можно получить буквенные знаки, обладающие специфическими эстетическими качествами и различной степенью художественно-образной выразительности.

Каждая буква, какие бы не имела пропорции элементов, художественный декор, фактуру или манеру исполнения, обязательно вписывается в графему. В противном случае она утратит значение буквы-знака.

Графема как бы представляет собой определенное пространство, способное раздвигать свои границы до обусловленного узнаванием буквы предела. Для создания оригинального образа буквы необходимо наличие определенных исходных данных. Прежде всего, необходимо точно знать графему буквы, которая указывает на то, какая будет буква — строчная или прописная. Кроме того, необходимо определить, в чем заключается конкретный признак, выявляющий взаимосвязь формы и содержания буквы. Однако даже при наличии этих исходных данных возможны различные варианты решения буквы, когда в пределах одной графемы содержательный признак будет проявлять себя по-разному.

Форма буквы, ее образ в зависимости от ситуации может нести различную эстетическую нагрузку, нормативную, утилитарно-художественную. Все зависит от того, какие задачи ставит перед собой художник, изображающий буквенный знак.

Буквенный знак может выражать свое основное значение или передавать определенные признаки предметов и явлений, выражать собой определенное понятие: М — метро, А — автобус, Р — стоянка автомобиля.

Образность различных шрифтов

Во всем разнообразии шрифтов можно мгновенно выбрать наиболее яркие виды, которые, выделяясь внешне, информируют зрителя о своем происхождении. Но информационность проявляется не только в каких-то особых шрифтах, а является обязатель-

Знак метро

ным качеством любого. Другое дело, что выражена она может быть в одних шрифтах слабее, в других — ярче.

Еще в рукописных письменах закладывались основы образности каждой буквы и шрифта в целом. В качестве примера могут служить изображения некоторых букв финикийского, греческого и латинских

алфавитов. Перейдя из пиктографических рисунков, некоторые знаки, упростившись в начертании, сохранили свою образность. Например, буква «А» перешла в греческий из финикийского алфавита, где она обозначала голову быка и звучала как «алеф», в греческом же стала «альфой» и несколько изменила свой рисунок, сохранив, однако, образ головы быка.

Наиболее ярко проявляется образность шрифта во всем алфавите в целом. Исторические образцы рукописных и типографских шрифтов отражают духовные устремления, главные черты эпохи, в которую они создавались. Так, глядя на капитальный квадратный шрифт, можно говорить об ощущении могущества, устойчивости, что характерно для этого шрифта, бывшего законодательным в некогда могучей Римской империи. В вытянутых шрифтах готики сохранился образ готических соборов. В унциале образ византийской арки проявился в округлости почти каждой буквы, делая шрифт мягким и торжественным.

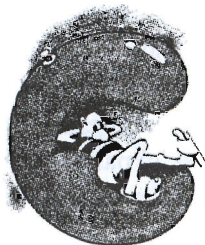
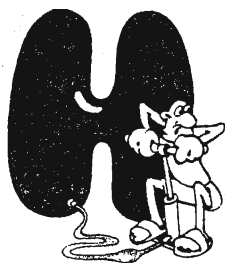
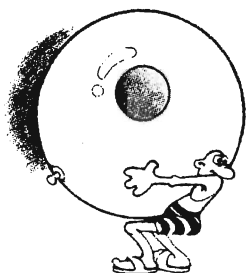
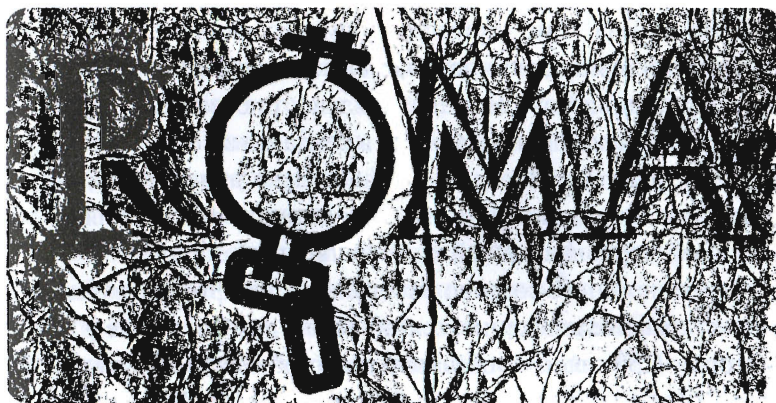
Образ революции, великих исторических свершений начала XX века сохраняется в получившем в то время распространение итальянском шрифте. Созданный для целей рекламы, он запомнился миллионам людей как революционный.

Какой бы шрифт мы ни взяли, будь то исторический или современный, к любому можно подобрать эпитет типа: «деловой», «крепкий», «торжественный», «солидный», «модный», «национальный» и т.д.

Образность шрифта сама по себе всегда раскрывается в полную силу в алфавите.

A B C D E F G H I J K L M N O P
Q R S T U V W X Y Z
a b c d e f g h i j k l m n o p
q r s t u v w x y z

*Современные шрифты, образованные из различных вещей,
животных и предметов*

Образная выразительность слова и буквы

Для того чтобы шрифт «звучал», он должен быть организован композиционно. «Под образностью шрифта, — говорил С. Телингатер, — надо понимать те возможности шрифта, которые могут вызвать определенные эмоции у зрителя, ассоциации художественного, образного качества...»

У художника, решающего определенную шрифтовую тему, есть два пути ее исполнения: либо использовать уже имеющийся шрифт, либо для раскрытия данной темы специально нарисовать новый. В зависимости от темы художники делают свой выбор. Особенно плодотворно работают они в сатирической или детской тематике, где персонажи сюжета и типажи диктуют образ выразительного шрифта.

Следует отметить и тот факт, что имеется множество современных шрифтов, разработанных с целью выражения определенного образа. Так, гарнитура Хоменко разрабатывалась как украинский шрифт, акцидентная Тагирова передает образ древнерусских шрифтов. Немало создано рисованных шрифтов, которые с успехом используются в рекламных, оформительских и других работах. Нередко они несколько изменяются, дополняются деталями, меняют свои пропорции, но сохраняют при этом свой первоначальный художественный образ.

Особенно много создано рисованных шрифтов, отражающих в своей графике движение, технические, декоративные и другие качества. При этом не обязательно создаются все буквы алфавита. Выполняются лишь необходимые для надписи буквы, а по уже имеющимся талантливый художник всегда может создать свои разработки недостающих буквенных знаков. Очень много имеется шрифтов, буквы которых создаются из реальных предметов, вещей, атрибутов человеческой деятельности. Сохраняя графему буквенного знака, художник может создать рисунок любой литеры, трансформируя, стилизуя, объединяя различными способами заданные элементы.

Каждый знак алфавита и любого шрифта ассоциируется с определенным образом. Так, лаконичные буквы греческого шрифта прежде всего ассоциируются с простыми геометри-

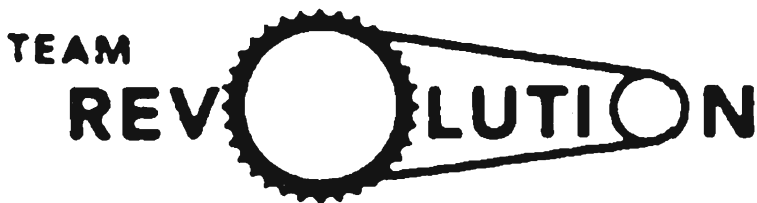

ческими фигурами — кругом, треугольником, квадратом. Каждая буква шрифтов эпохи Возрождения своей формой вызывает ассоциации с фигурой человека. Недаром многие поэты видели в буквенных знаках пропорции людей, за многими их элементами закрепились термины органов человеческого тела — *головка, ножка, животик*. Большинство букв из трактатов по рисованию шрифтов строилось на основе пропорций человеческого тела, и чем буквы ближе к этим пропорциям, тем гармоничней они выглядят. В истории искусства шрифта создано огромное количество алфавитов из изображений человеческого тела.

Рассматривая шрифт, человек одновременно мысленно сравнивает его с теми, которые видел ранее, с образами, которые накопились в памяти. Здесь сказывается приверженность к определенному рисунку шрифта, сознательный или подсознательный опыт восприятия аналогичных шрифтов, на основе чего возникают новые эстетические оценки. Поэтому рисунком букв, общей картиной, какими-то отдельными элементами букв шрифты способны вызывать у людей определенные ассоциации. Так, готические буквы у большинства людей ассоциируются с представлением об угловатости, плотности, надломе. Мы даже иногда употребляем выражения «ломанные», «плот-

МУЗЕЙ САЛА

*Удачная находка художника,
оформившего вывеску музея*

Логотип английской фирмы

angus
THE BULL

ACQUA

Saybr%k

peoplepc

TaXxes.com

Motivity

FRUIT
TO GO

CANADA

Оригинальные
шрифтовые находки
часто встречаются
в фирменных знаках и
логотипах

ные». В частности, *текстура* происходит от лат. *textura* — тканье, набивка, — вид этого шрифта ассоциируется с плотной набивной тканью. Название *ротунда* полностью отражает округлость форм и происходит от лат. *rotundus* — округлый. При рассмотрении *фрактуры* (*frature*) некоторые ее элементы ассоциируются со слоновьими хоботками. Острые наплывы в буквах *швабахера* вызывают ассоциацию с шипами розы.

По устоявшемуся мнению многих экспертов, строгие прямолинейные и шрифты, обладающие «машинными», «техническими» качествами, привлекательнее для мужчин, а у женщин фаворитами являются более округлые и пышные шрифты с выраженными «хвостиками». Антиквенные шрифты типа **Times**, **Times New Roman** и **Palatino** сочетают мужскую авторитарность с органичным, гуманистическим стилем, более притягательным для женщин. Гарнитуры с большими круглыми буквами «О» и «хвостиками» воспринимаются как дружелюбные и «человечные», возможно, потому, что их начертание подражает образу человеческого лица.

Прямолинейные и угловатые шрифты ассоциируются с непреклонностью, жесткостью; они характеризуются холодностью, безликостью и механистичностью. В терминах психоанализа их определяют такие выражения, как «эмоционально зажатый» или «крепкий задним умом».

Антиквенные шрифты (с засечками) типа **Times**, **Times New Roman** и **Palatino**. Четкие и достаточно простые, они обладают

a	b	d	q	v	k	u
h	z	p	u	y	s	b
r	u	j	ab	r	o	t
δ	l	c	ab	t	i	n
f	v	c	ab	n	r	z
φ	x	μ	ю	ж	ч	
u	w	я	т	в	ш	

Текстура

a	b	e	d	e	g	h	i
p	ƿ	l	n	o	e	s	t
u	v					r	g
a	δ					B	z
z	ſ					p	o
m	k					v	
w	y					a	

UUBB
 a b o

A B C D E F
 G H I K L M
 N O P Q R S
 T U V X Y Z

a b c d e f g h i k l m n r
 o p s t q v u s w x y z

Каллиграфическая ротунда (1533 г.)

A A A B B B C C C D D D E E E F F F
 G G G H H H I I I J J J K K L L L M M M
 N N N O O P P P Q Q R R S S
 T T U U V V W W X X
 Y Y Z Z 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 * + -
 a b c d e f g h i j k l m n o p q r s t u v w x
 y z ß ç è é ff

Фрактура

Times new Roman

Palantino

Arial

хорошо выраженной формой и округлостью. Они вызывают чувство доверия, поэтому являются фаворитами у адвокатов и уважаемых представителей традиционного бизнеса. Шрифты (без засечек), такие как **Arial**, **Modern** и **Univers**, обладают малым эмоциональным зарядом и ассоциируются с практичностью и здравомыслием.

Очень важно, чтобы смысл текста соответствовал его содержанию. Возьмем *Любовное письмо*. Более «очеловеченные» шрифты с круглыми «О» и «хвостиками» кажутся дружественными и нежными. Курсивные шрифты, вызывающие ассоциации со старым каллиграфическим стилем, по-видимому, обладают качеством эмоционального смягчения — автор как бы наклоняется, чтобы поговорить с читателем лично.

Каждый шрифт порождает определенные ассоциации, но в истории его развития есть такие, которые своим рисунком отражают определенную эпоху или событие. Наиболее ярким представителем такого активно ассоциативного шрифта является т.н. итальянский: где бы он ни находился, особенно на красном фоне, всегда он ассоциируется с революциями 1905—1917 годов. Этим рекламным шрифтом XIX века были выполнены большинство революционных лозунгов и транспарантов в 1905—1917 годах. Ассоциации возникают не только от созерцания классических шрифтов. Рисованные шрифты иногда создаются специально на основе ассоциаций или с расчетом вызвать их. Художник-оформитель сознательно придает шрифту такие

A B C D E F G H I J

K L M N O P Q R S

T U V W X Y Z

a b c d e f g h i j k l

m n o p q r s t u

v w x y z

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

Итальянский шрифт

качества, которые способны вызвать у зрителя представления о характере эпохи, национальных чертах и т.д.

Глаголица, сложившись как система письма в глубокой древности, обладает ярко выраженной художественно-образной выразительностью как всей картины письма в целом, так и каждого отдельно взятого буквенного знака. Знака, содержащего в себе огромную информацию. Поэтому изучение русского языка нужно начинать с осмысления значения каждой буквы алфавита, не только кириллического, но и глаголицы.

Каждый образ несет в себе глубинную суть. Эта суть дает возможность понять предназначение и существование данного образа. Согласно мудрости наших предков, «образ» — совокупность разносторонних знаний, объединяющихся в конкретное описание какого-либо предмета или явления.

Анализ графического образа букв глаголицы

Рассматривать художественно-образную выразительность буквенных знаков глаголицы мы будем, используя уже имеющиеся сведения, изложенные различными исследователями. Особый интерес представляет труд Игнаца Й. Гануша, опубликованный в 1857 году в Вене, — *«К вопросу о рунах у славян с особым обзором рунических древностей ободритов, а также глаголицы и кириллицы. В качестве вклада в сравнительную германско-славянскую археологию, соданние доктора Игнаца Й. Гануша, действительного члена и библиотекаря Императорского Чешского Научного общества в Праге»*. Огромнейшей ценностью данного труда является попытка объяснения названий букв глаголицы, из чего следует, что буквы назывались различным способом, иногда по звукам («ю» как «й» + «о»), буквально «ё», которое лишь затем стало «йу»; «како»=«ка»+«ко»; «хер»=«х»+«йер»; «дervь»=«гъ»+«ерь»; «есть»=«хе»+«си»), иногда по названию нордических рун («аз»=«ас, анс» (бог), «глаголь»=«хагаль» (пение), «наш»=«науд» (нужда), «он»=«онс»

(бог); «слово»=«соволь» (солнце)) или по их значению («твердо»=«тир» (твердыня, опора), «добро»=«дьюс»(добрый, хороший); «живете»=«гифу» (жить); «от»=«отал» (отчая)); иногда — по названию финикийских букв («рци»=«реш» (говори, речи!)).

Из этих объяснений, по мнению Гануша, можно сделать вывод, что никаких зашифрованных посланий в названия славянских букв не вкладывалось. С другой стороны, судя по различиям в начертаниях букв глаголицы (а он значительно превышает разброс начертаний кириллицы) и по различиям между начальным и конечным звучанием двойных букв, как гласных, так и согласных, эволюция глаголицы заняла несколько веков, причем ориентиром для нее служили нордические руны (по их названию и начертанию), а также греческий алфавит (по порядку следования букв).

Аз. Греки, как всем известно, по общепринятой теории развития письма, заимствовали свой алфавит от финикийцев, переняв и изображения буквенных знаков, частично изменив их названия. Семитские племена, будучи в основном скотоводами, поклонялись верховному божеству в виде быка, поэтому первой буквой их алфавита является «алеф» — пиктографическое изображение головы быка. Этот же знак был у них и выражением божественного духа, началом отсчета — число «один». В греческом алфавите «альфа» была также первой буквой и обозначала священное начало — божественного Зевса — быка и содержала в себе информацию о высшей жертве и божественной защите.

Буквы «альфа» и «омега» в священном писании обозначают вечность и совершенство Божье. «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...»

Азь — первая буква глаголической азбуки — воспринимается исследователями, усматривающими в ней христианскую символику, в виде креста. В этом знаке видят тайный сакральный смысл, соответствовавший духу Средневековья. Азбука Кирилла в этом знаке как бы задавала априорную систему, пронизанную христианской символикой. Азь («я») выступает как

субъект познания и самопознания, как отправная точка в развитии символических построений. И об этом написано огромное количество статей, это мнение отражено и во многих диссертациях и книгах. Например, Л.Б. Карпенко в своей книге «Священная азбука Кирилла» так описывает первую букву глаголицы: «Азь в глаголице, как уже отмечено, имеет форму креста. Крест как символ человеческой культуры известен многим народам с древнейших, дохристианских времен. Известны также его древние значения — символика сторон света, соединения, центра мира, огня, жизни, человека и т.д. Вся эта глубинная символика креста не противоречит тому пониманию, которое он приобретает в христианском мировоззрении... Вполне естественно, что и в графической модели глаголицы крест также имеет значение метасимвола». Возможно, это утверждение имело бы основу, если смотреть только на один знак круглой (болгарской) глаголицы, да еще специально прорисованный. Но если присмотреться к графике различных начертаний, а особенно угловатой (хорватской) глаголицы, то крест и всяческие христианские смыслы в этой букве уходят в сторону. Ни в каком больше буквенном знаке различных видов глаголицы не просматриваются элементы «христианской символики». Хотя, казалось бы, если согласиться с тем, что глаголица создавалась как письмо, ориентированное на христианскую символику, то можно было бы при желании очень много ввести таких элементов в различные буквы.

Интересен факт — точно такой знак, но обозначающий другой звук (k), имеется в алфавите письма геез и других алфавитах. Эфиопский язык относится к ветви южносемитских языков и до сих пор употребляется в Абиссинии в качестве богослужебного языка. Название получил от официального имени абиссинского царства; другое имя — геез, т.е. «язык свободных». Древнейшие южносемитские надписи относятся к VIII веку до н.э. Такой же знак имеется и в аксумском и в лихьянском письме. Однако никто не усматривает в этом знаке «христианскую символику», да сегодня и неизвестно, откуда и как он попал в эти алфавиты.

Глаголическую букву «а» Гануш передает как **†**, а также как **⚡** и **Ⓜ**, но подлинной или простой формой считает **⚡** или **Ⓜ**. Она напоминает северную, то есть германскую руну **†** с тем же смыслом, которая имеет также вид **Ⓜ**, но иногда появляется в удвоенной форме **‡**. Существует также руна «а» ободритов в виде **Ⓜ** или **⚡**. В рунических алфавитах (футарках) она называется *os* — «яшень», что восходит к слову *ans*, *as* со значением «бог». Миклошич пишет ее славянское произношение как *азь*, Шафарик как *az*, в греческом реестре она — *α ζ*. Поскольку *азь* в славянском языке означает «я», *«остается сомнительным, были ли название и сам знак исконно славянскими, или азь возник не из o s, а из ans, as (бог)»*.

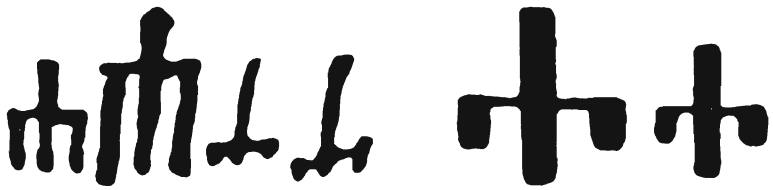
Вот как научно и серьезно, а главное — далеко заводят нас поиски исходных корней буквы *Аз*. Но, если допустить, что славяне были способны сами создать такой знак, то все становится значительно проще и понятнее.

Однако никто и никогда не обратил внимания на тот факт, что славянские азбуки, единственные в мире, и глаголица и кириллица, начинаются с личного местоимения *Я*. *Азь* («я») выступает как субъект познания и самопознания, как отправная точка в развитии символических построений.

В глаголической букве «*Аз*», на наш взгляд, просматривается скорее стилизованное изображение человека с руками или без, твердо стоящего на земле. Кстати, слово «аз» в древнем болгарском языке означало «я». Оно, это значение и название в болгарском языке, сохранилось и сегодня. Сама графика буквы сведена до минимума. Вполне возможно, что этот знак перешел из пиктографического (рисуночного) письма, но сохранил в своем значении не только звук буквы, но и очень емкое понятие.

В любом случае, глаголическое начертание первой буквы азбуки по своему рисунку и смысловому значению ставит во главу всего человека, человеческую сущность, а не голову быка, даже обожествленного.

Прочно вошло в сознание многих ученых, да и не только ученых, что современный рисунок буквы *А* произошел от фини-

Буква «Аз». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Аз». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

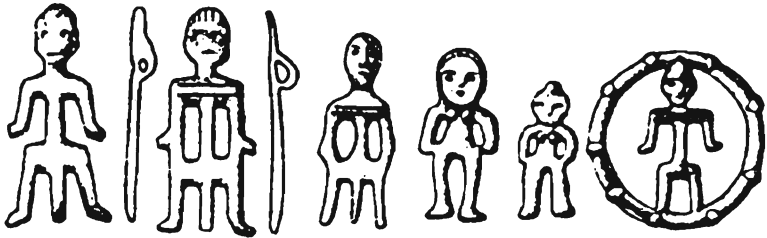
Буква «Аз». Первпечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Аз». Древняя и поздняя глаголица

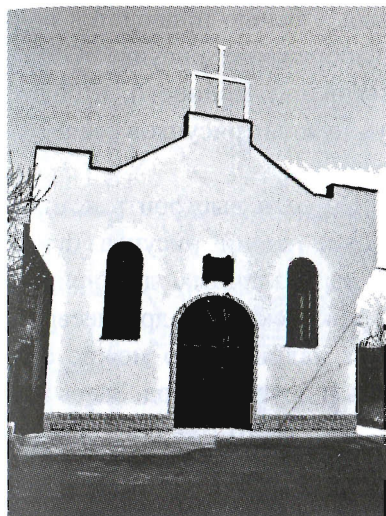

Начертания буквы «Алеф»:

- (а) Буква «Алеф» раннего древнееврейского алфавита;
- (б) Буква «Алеф» северносемитского алфавита; (ханаанейская ветвь) соответствует схематическому рисунку человека;
- (в) Синайский и финикийский доисторические геометрические знаки буквы «Алеф» полностью повторяют перевернутую глаголическую букву «Аз»

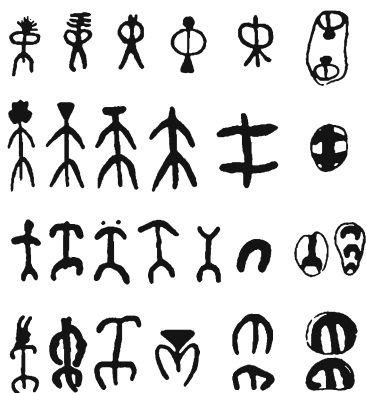
Аланские бронзовые фигурки из Керчи и Северной Осетии

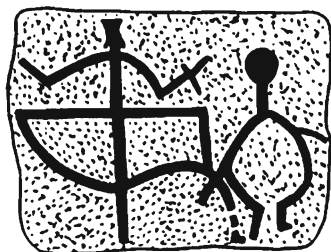
Здание в Хорватии оформленное оригинальной буквой «Аз»

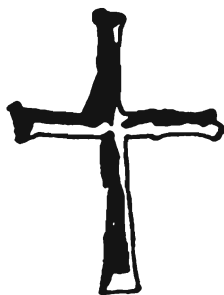
В представленном охотничьем сюжете под оленихой хорошо просматривается знаковый образ Богини. Енисей, 1 тыс. до н. э.

Наскальные рисунки из Испании и Франции

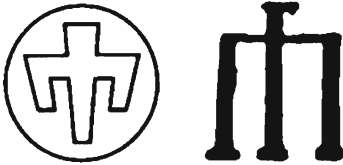
Пиктограммы из села Цимити. Северная Осетия

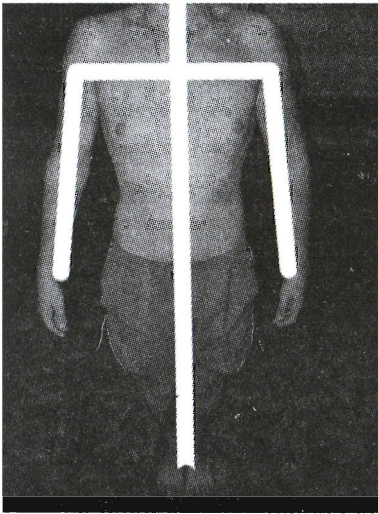
Буква «Аз» из преславской глаголической надписи, около 893 г.

кийского изображения головы быка. Обычно приводятся подробное описание и конкретные изображения рисунка головы быка, заимствованные из египетской письменности, и благодаря соответствующему «подбору» нужных рисунков все получается очень даже правдоподобно.

Буква «Аз» различные начертания

Рисунок буквы «Аз» возник из видения своего тела человеком. Каждый может это увидеть

Схематические изображения человека

Но если выстроить исторические копии рисунка буквы А из различных древнейших финикийских и древнееврейских надписей, то можно сделать и другой вывод. Здесь мы, скорее всего, увидим схематическое изображение человеческой фигуры (с руками и ногами), а совсем не головы быка.

Возможно, со временем рисунок этой буквы и стал похож на голову быка, но исторические факты, конкретные древнейшие изображения этой буквы говорят о другом. Здесь тот же «Аз» (Я, человек), но несколько иначе изображенный. Скорее всего, в этом знаке изначально было закодировано изображение человека, но звукового аналога славянского «Аз» в понятии «Я, человек» в финикийском и древнееврейском языках не было. Созвучно, знакомо и запоминаемо в финикийском языке было слово «Алеф». Утратив изначальный сакральный смысл начальной

Буква «Аз». Художник Богуслав Лега

буквы алфавита, и сам рисунок этой буквы изменился, приблизившись позже к очертаниям головы быка.

Эта буква выделяется своей графикой из общего характера рисунка букв глаголицы. Но буквы «Како», «Наш», «Покой» своими некоторыми элементами полностью совпадают с рисунком скелета буквы «Аз», представляя собой как бы части этой буквы, иногда с частичными дополнениями. Вполне возможно, что здесь таится какой-то определенный смысл.

Современные глаголические буквы «Аз»

Буквы глаголицы имеют числовое значение. В древности славяне, как и многие другие народы, не имели специальных символов для счета и записывали числа буквами. Существует оккультная наука о смысле каждого числа и числовом значении письменных знаков. Эта наука носит название нумерологии. Крупный авторитет в области сакральных знаний, Корнелий Агриппа писал о том, что каждое число имеет некую силу, которую цифра или символ для обозначения цифры выражают не только количественно. Эти силы заключаются в оккультных связях между отношениями вещей и принципов в природе, выражениями которых они являются. Исследованиями смысла, закодированного в них, как и исследованиями числовых соответствий, занимается каббала — часть Устной Торы, учение о тайнах мироздания и проявлениях Всевышнего. Числовое значение буквы «Аз» — 1, в мистической символике это число выражает единство всего сущего.

Буки. По характеру начертания этот знак достаточно выразительно отличается от всех букв глаголицы. В нем заложена какая-то особенно содержательная информация. Глаголическая буква «буки», по Ганушу, имеет варианты или и напоминает руны ободритов или , хотя чаще эта руна ободритов имеет форму или . Название «буки», означает бук, буковые дощечки. А слова «буквица», или «букварь», — восходят к нему.

«Имя Боуки (Боукъви) обозначает буквы, письмо и книги Священного Писания. Форма Боуки подобна условному, профильному, изображению Оранты с воздетыми в молитве руками. Такой образ более всего напоминает начертание этой буквы в Зографском Евангелии: ...Изображение молящегося человека является одним из древнейших символов мировой культуры», — пишет Л.Б. Карпенко. Мы же отмечаем, что все гра-

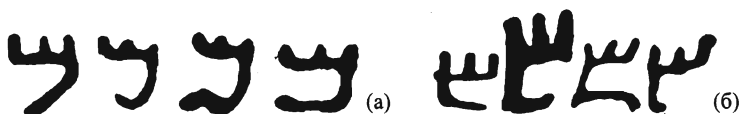
Буква «Буки» угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

*Буква «Буки». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

*Буква «Буки». Первопечатная
глаголическая книга 1485 г.*

*Буква «Буки».
Древняя и поздняя глаголица*

Буква мем на иудейских монетах и в самаритянском алфавите (ханаанейская ветвь) (а), зеркально повторяет глаголическую букву «Буки» (б)

фические варианты этого знака отличаются от графики других букв глаголической азбуки и образно раскрывают два основных варианта толкования:

1. Буки (буквы) писать умею (Аз буки веди), «осознаю». В этом знаке буквы показаны вертикальными черточками и соединены одной линией, как буквы в слове, и еще раз подчеркнуты нижней линией в доказательство умения осознанного начертания букв. Как мы сегодня для пушей убедительности часто подчеркиваем слова или фразы, так и в этом знаке нижняя линия подчеркивает то, что написало перо.

2. Возможно, что этот знак пиктографически изображает пишущего человека. Левая — вертикальная длинная черточка

Буква «Буки». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Буки»

преломляется и переходит в горизонтальную, напоминая руку. Верхние три черточки — плечи и голова пишущего человека. Тем более что в этом слове используются старославянские значения: буки — «письмо», «грамота».

Числовое значение этой буквы — 2, что указывает на двойственность природы мироздания. Соединив названия двух первых букв, мы получаем слово азбука — славянский алфавит, основу обучения, осознания грамоты и письменности.

Веди. Буква «Веди», по Ганушу, имеет вид **ΠΠ**, **ϞϞ** или **ϞϞ**, но угловатая первая форма ему представляется более древней и соответствующей вырезанию на дереве. В связи с этим он цитирует Шафарика: *«Хорватская глаголица по ее склонности к прямолинейности равна рунам и санскриту, которые вписывались или врезались между линиями или под прямой линией в рамку, тогда как болгарская глаголица, напротив, несет на себе печать шрифта, наносимого пером или кистью, но никак не вырезанного. Этот особый характер прямолинейности хорватская глаголица сохраняет в церковных рукописях и книгах раннего времени (что с годами уже не могло выразиться определенно) вплоть до недавней поры, и лишь в рукописях светского употребления образовалась округленная скоропись»*. Букве «веди» Гануш уделяет очень много внимания, но честно признается, что *«исходное ее значение определить трудно»*, что относится как к графической форме, так и к названию. Что же касается числового значения, то именно для этой буквы в различных алфавитах существует в зависимости от места расположения максимальный разброс числовых значений, причину которого Гануш не объясняет. Веди (веде) — «познал», совершенное прошедшее время от «ведати» — знать, ведать, иметь сведения.

Некоторые из исследователей отмечают сходство этого знака с формой зодиакального символа Овна.

В округлой (болгарской) глаголице буква, по нашему мнению, своим рисунком четко изображает глаза и нос. Видеть, ведать, знать — все это отображено в рисунке буквы. В угло-

Буква «Веди». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

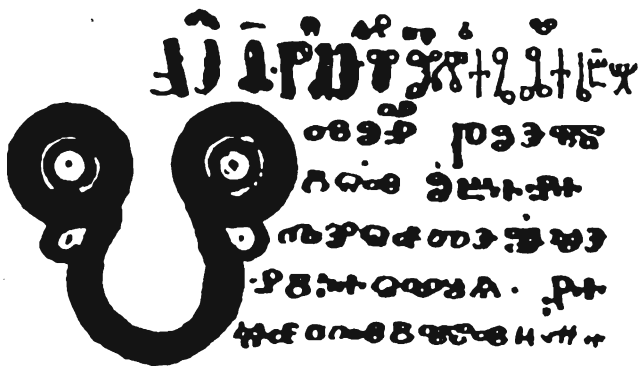
Буква «Веди». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

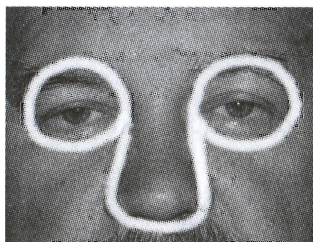
Буква «Веди». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

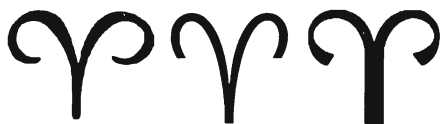
Буква Веди. Древняя и поздняя глаголица

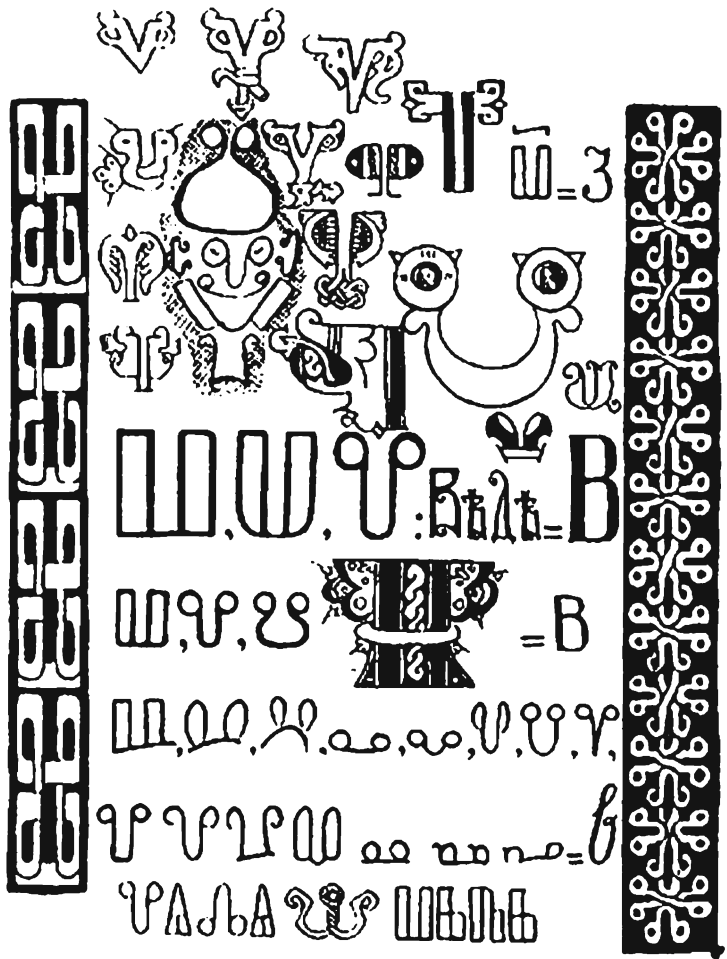
Буква «Веди» из Ассиманиева Евангелия точно изображает глаза и нос человека

Ведаю, вижу, знаю

Зодиакальный символ овна

Буква «Веди». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Веди»

ватой (хорватской) глаголице этот знак писался в виде двух прямоугольников, соединенных внизу у основания черточкой. Что здесь зашифровано, сегодня определить сложно. Можно предположить, что здесь изображено знание о двух мирах, двух началах.

Числовое значение этой буквы — 3.

Глаголь. И в округлой и в угловатой глаголице знак этот писался в виде верхнего и нижнего кружков, разделенных наклонной черточкой. Буква «глаголь», по Ганушу, имеет вид или , что он сближает с пальмирской буквой — *гимель* или *камель* со значением «верблюд». Что же касается ободритских рун , , то они мало похожи на эту глаголическую букву. Гануш полагает, что название «глаголь» выводится из названия руны «хагаль», а само слово «хагаль» в германских языках он связывает с пением, в том числе и певчих птиц. В славянском названии «глаголь» эта семантика отчасти сохраняется.

Но неужели для того, что бы придумать знак для буквы «говорить», «глаголить», славянам нужно было сначала овладеть германскими языками и знанием пальмирской буквы со значением «верблюд»? Нам кажется, что значительно проще увидеть в этом знаке стилизованное изображение губ или рта говорящего человека, а не искать сомнительного сходства «за тридевять земель». Подобное мнение высказывает и Л.Б. Карпенко в книге «Священная азбука Кирилла»: «Итак, Глаголи получает значение символа божественных уст пророка, Праведника, Христа. Предельный смысл, к которому метонимически отсылает символ, как своим именем, так и графической формой, — Бог. Имя знака и его начертание связаны содержательно как вербальное и визуальное обозначение двух аспектов одного и того же содержательного комплекса “речь” и вместе воспроизводят структуру характерного библейского фразеологизма “глаголы уст”, представленного как в греческом тексте Септуагинты, так и в славянских переводах Библии». Глагол — «слово», как изреченное, так и написанное.

Глаголь Глаголь Глаголь   Глаголь Глаголь

Буква «Глаголь». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Глаголь

Глаголь Глаголь Глаголь Глаголь

Буква «Глаголь». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

Глаголь Глаголь Глаголь Глаголь

Буква «Глаголь». Первопечатная
глаголическая книга 1485 г.

Буква «Глаголь». Древняя и поздняя
глаголица

Основой графемы буквы послужило графическое изображение губ человека,
то, чем глаголят

Буква «Глаголь». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Глаголь»

Буква «глаголь» — четвертая по счету. Согласно каббале, вся структура мироздания состоит из четырех миров, находящихся на различных уровнях святости и духовности.

Добро. Этот знак во всех видах глаголицы и кириллицы состоит из двух симметричных частей. По своему рисунку полностью повторяет знак «Веди», но в перевернутом виде. В округлой глаголице у этих знаков точное совпадение рисунка, а в угловатой имеется небольшое, но, наверное, какое-то принципиальное отличие. Пятую букву, «Добро», **Пъ**, равно как и кирилловскую букву **А**, Гануш считает перевернутой буквой В, то есть или , что по форме соответствует греческой «Дельте». У ободритов есть общегерманская руна **Þ** с чтением th, из которой могла возникнуть буква D. Разворот знака в противоположную сторону встречается и у финикийской буквы «далет». Руна thyth или thiuth имеет как раз значение «добрый», «хороший». Греки передавали смысл названия этой буквы как α γ α θ ο ν, то есть «добро, хорошо»; иными словами, не по названию, а по значению. Ну, здесь, несомненно, имеется сходство не только в рисунке, но и в значении. А вот кто у кого заимствовал, это пока вопрос.

Если в знаке буквы «Веди» писались два одинаковых прямоугольника, то в букве «Добро» правый прямоугольник писался значительно меньше.

В любом случае мы можем представить условные два начала, из которых и произрастает «добро». В округлой глаголице на этих основаниях как бы вырастает «горб» нажитого добра. Различные размеры прямоугольников в угловатой глаголице, возможно, символизируют материальную и духовную составляющие нажитого человеком добра.

Числовое значение — 5. «Число 5 обладает удивительным свойством “сохранять” самого себя при последовательном умножении, чередуясь с совершенным числом 10 до бесконечности: 5—10—15 и т.д., аналогичное бесконечное чередование: зерно — растение — зерно и т. д. . . Соединение пятерки с самой собой не рождает ничего несовершенного или чужеродного, но

Буква «Добро». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Добро». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Добро». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

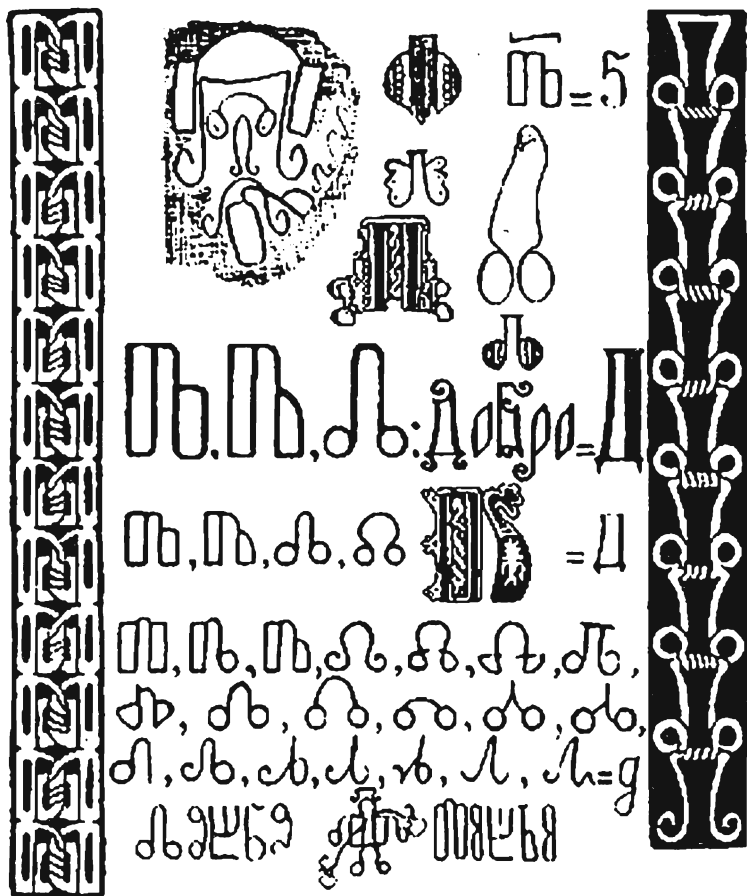

Буква «Добро». Древняя и поздняя глаголица

имеет определенные превращения, а именно порождает либо саму себя, либо декаду, т.е. либо свое, либо совершенное». (Плутарх о пифагорейском учении).

Есть. Шестая буква Э, или Э, связывается Ганушем с ободритскими рунами $\ddagger$, $\ddagger$, $\ddagger$ и $\ddagger$. Гануш отмечает, что эти ободритские руны представляют собой на самом деле дифтонг ai ($\ddagger\ddagger$ J), который так и звучал изначально, но затем трансформировался в ei. Допускает Гануш и происхождение этой глаголической буквы из финикийской буквы «хе» («вдох», «окно в решетке») в форме $\ddagger$ или древнееврейской буквы $\ddagger$. Болгарский алфавит называет эту букву *hiest*, греческий кодекс — γ ϵ σ ι . Гануш полагает, что славяне вокализировали или дифтонгизировали начало слова, то есть отбросили первый придыхательный звук и произносили «еси» или «йеси», что позже поняли как «есть».

Очень выразительно, на наш взгляд, решен образ буквы «Есть» — имеется, «существует» — это понятие изображено полусферой, в которой двумя черточками обозначено место этого самого, что «есть», «существует». Изображен мир, в котором отведено определенное место, обозначающее понятие

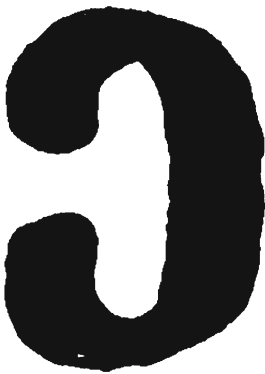
Буква «Добро». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Добро»

Буква «Есть». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

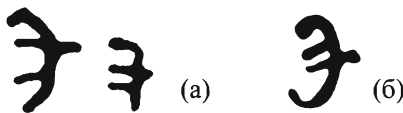
Буква «Есть». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Есть». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

Буква «Есть».
Древняя и поздняя глаголица

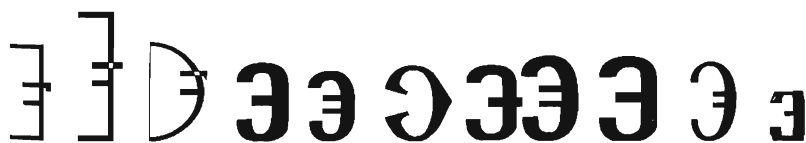
Буква h в самаритянском алфавите (ханаанейская ветвь) почти точная копия глаголической буквы «Есть»

«есть», «существует». Причем настолько точно этот рисунок буквы передает значение понятия, что точнее невозможно представить. Сказано и изображено по-нашему, по-славянски, точно и выразительно. И причем здесь ободритские руны, дифтонги, финикийские и древнееврейские буквы?

Кстати, цифра шесть, которую обозначает в глаголице буква «Есть», согласно книге Д. Паланда «Тайны еврейского алфавита», «символ совершенства мира на уровне материи: место каждой точки можно определить при помощи системы координат».

Буква «Есть». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Есть»

нат, оси которой задаются шестью векторами — север, юг, восток, запад, верх, низ. Число шесть представляет собой материализацию реальности». Вот они, тайные знания, заложенные в славянской глаголице, соответствие рисунка, понятия и смысла. А в современном еврейском алфавите буква «вав», которой соответствует цифра шесть, напоминает своим рисунком крючок и именно это обозначает на иврите, и образ буквы совершенно не передает заложенный в ней смысл. Но вот в древнееврейском и самаритянском алфавитах, алфавитах ханаанейской ветви, имеются знаки, очень похожие на глаголическую букву «Есть». В их рисунке даже имеются по две черточки внутри буквы. Довольно странное и точное совпадение. Во всех других древнееврейских алфавитах также имеется похожая буква, стоящая на пятом месте, но она представляет собой несколько измененную современную «Е».

Живете. Седьмая буква, или , буква ж, при снятии двойных штрихов превращается, по Ганушу, в , что он отождествляет с X. Болгарский абецедар называет ее не zivete, а quiete, тогда как греческий кодекс — ζ η β η τ. Гануш полагает, что данная буква похожа на англосаксонскую руну или , г, которая имела ветвистую форму и называлась gufu, gibu. Это, вероятно, согласуется с болгарским названием quiete, а также с литовскими формами givata, zivete.

Самое интересное в этом то, что, по версии Гануша, славяне заимствовали литовские формы слов, наверное, не имея по скудости ума собственных слов для обозначения понятия жизни. Возникает вопрос: где были те литовцы, когда славяне заимствовали у них форму знака для буквы «живете»?

«Символическое значение в системе глаголической азбуки имеет и знак “Живете”, воспринимаемый в аспекте его начертания в ряду знаков Живете, Зело, Земля как символ жизни. Знак имеет форму побега, пробившегося ростка, и вызывает многоплановые ассоциации как с идеей расцвета, обновления, возрождения, так и с мыслью о преходящем характере, мимолетности земной жизни», — пишет Л.Б. Карпенко.

Буква «Живете». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Живете». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Живете». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

Буква «Живете». Древняя и поздняя глаголица

Dobro je živjeti

Буквы «Добро» и «Живете» использованные в оформлении социального плаката в Хорватии

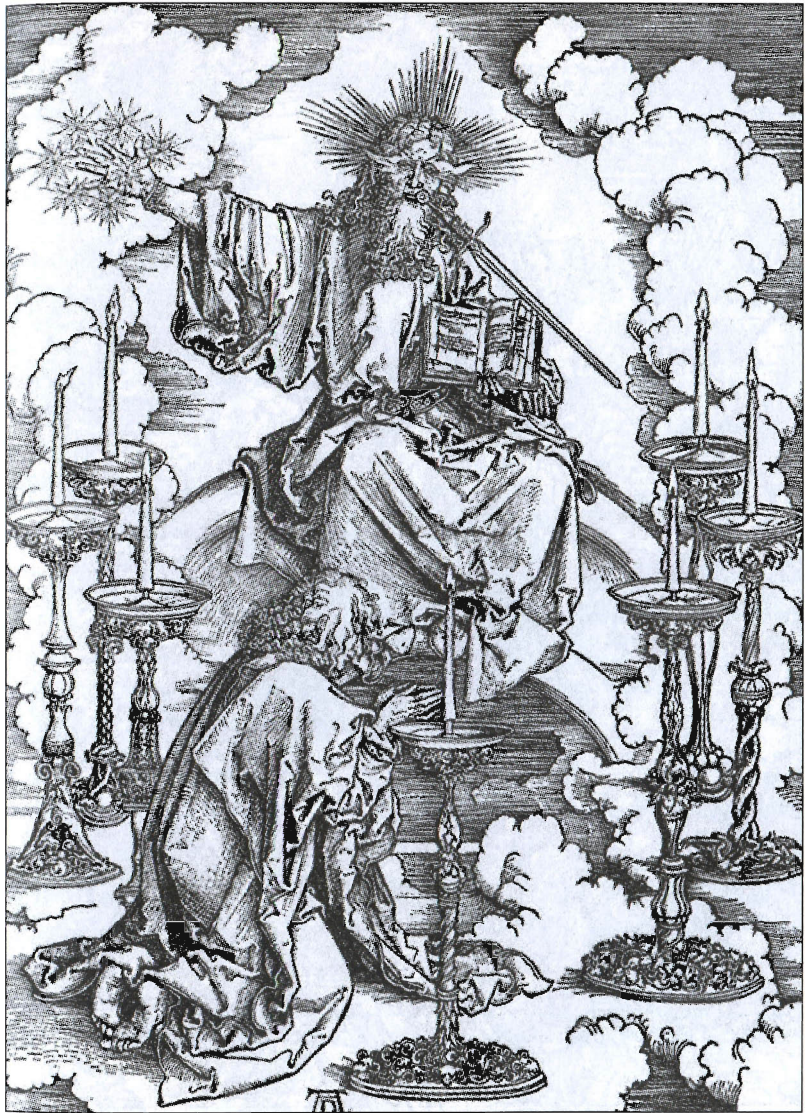
Буква «Живете» из Ассеманиева Евангелия

Буква «Живете» из киевских глаголических листов

А. Дюрер. Семь ангелов с трубами

А. Дюрер. Семь светильников. Видение Св. Иоанна

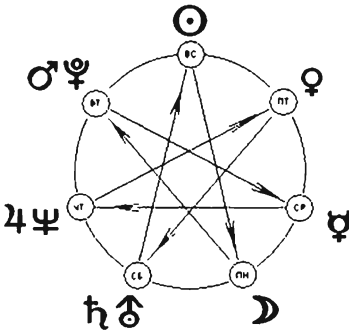

А. Дюрер. Семиголовый дракон и рогатый зверь

С точки зрения художественно-образной выразительности буква «Живете» своими рисунками показывает мужское и женское начало (два основания, соединенных линией) и «произрастающий» из этой основы росток. В угловой глаголице в этой букве основанием служат два прямоугольника, соединенных сверху черточкой, из которой как бы вырастает росток жизни. Основанием этой буквы служит глаголическая буква «Твердо», из которой «произрастает» росток, очень похожий на стилизованное изображение птицы. Если допустить мысль о глаголице, как о первом слепопотопном алфавите и при этом вспомнить библейскую историю Ноя, то глаголическая буква «Живете» как

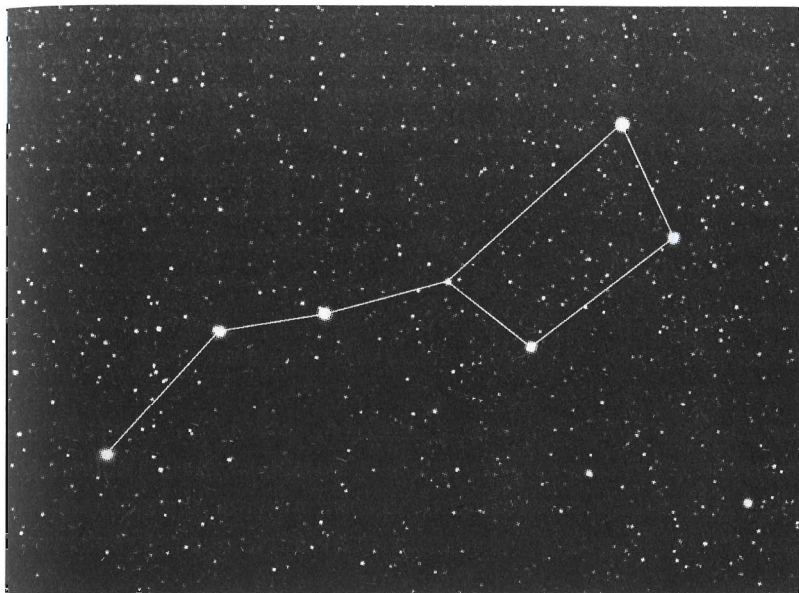
Семь дней в неделе

Средневековая астрологическая таблица

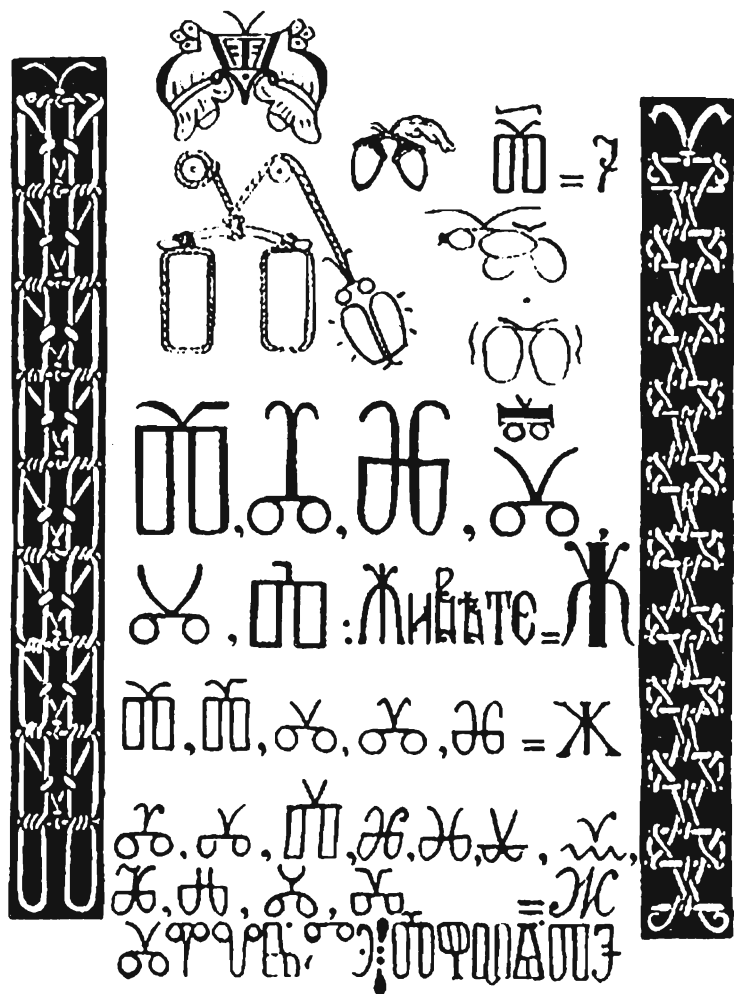
нельзя лучше отражает смысл жизни на тверди, появившейся после Потопа. А стилизованное изображение птицы напоминает голубя, принесшего «информацию» о возможности жизни на земле.

Интересно то, что в глаголице эта буква имела числовое значение — семь. Мистики утверждают, что семь — число полноты бытия (три лица Божества и четыре стороны, то есть весь невидимый и видимый мир). В Библии и особенно в Апокалипсисе число семь определенно выступает как число мистическое: семь архангелов, семь труб, семь церквей и т.п. Кризис многих болезней наступает на седьмой день; человеческий организм обновляется каждые семь лет, причем меняются даже харак-

По семь звезд в созвездиях большой и малой медведицы

тер и вкусы. Семь слоев на сетчатке глаза, семь слоев коры головного мозга. Ребенок, родившийся семимесячным, выживает, а шести- и восьмимесячный — нет. На седьмом месяце у ребенка начинают прорезаться зубы, а в семь лет они обновляются. Семидневная неделя вошла в употребление задолго до постройки первых городов в долинах Тигра, Евфрата, Нила — это доказал Б.А. Фролов. Он провел статистический анализ огромного количества орнаментов, нанесенных доисторическими людьми на орудия труда, украшения, посуду, и обнаружил, что наиболее часто встречающиеся ритмы кратны двум числам — 10 и 7. Особенно часто орнаменты из повторяющихся семи точек или черточек встречаются на глиняных или костяных женских фигурках. С помощью семидневной недели можно было отсчитывать двадцативосьмидневные лунные месяцы. А нужда в этом была преогромная: в среднем двадцать восемь дней длится у женщин биологический цикл, от которого зависит возможность зарождения новой жизни, и

Буква «Живете». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Живете»

примерно десять раз по двадцать восемь дней длится пребывание плода в материнском чреве.

С точки зрения чисто математической, любопытно отметить, что не существует всеобщего признака делимости на 7. Зато замечены частные признаки делимости, которые наводят на мысль о том, что в числе 7 в самом деле есть что-то таинственное. Известно ли было все это создателям славянской азбуки или нет, теперь не имеет значения, мы можем удивляться даже совпадению. Но в кириллице, сохранившей смысловое название буквы, числовое значение буквы «Ж», полностью утрачено.

Зело. Слово «зело» обозначает не только «сильно», или «очень», но также и «совершенно», «в высшей степени», «хорошо». «Зело» также имеет вид или , тогда как «Земля» — или . При этом Гануш предполагает, что первоначально «зело» было знаком для обозначения «ж»; в хорватских рукописях этот знак фигурирует только для обозначения числа. Рисунок этой буквы четко и однозначно ассоциируется с рисунком ростка в горшке.

Числовое значение этой буквы — 8. Вот что говорится в книге Давида Паланта «Тайны еврейского алфавита» о числе 8: «Это число символизирует реальность чуда, противоречащую естественному развитию событий. Если число шесть представляет материальную реальность, а число семь — духовную реальность естественных вещей и событий, то восемь — сверхъестественную реальность, чудо...» Вот оно, славянское слово «зело» — «очень», «в высшей степени», «совершенно», а точнее все же будет — «чудо». Да разве не чудом было произрастание семени?

Буква «Зело». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская)

Буква «Зело». Древняя и поздняя глаголица

Буква «Зело». Художник Богуслав Лега

Земля. Самой оригинальной и выразительной глаголической буквой, имеющей знак, образно раскрывающий суть понятия буквы, является «Земля». Этот знак обозначает не только прах, почву, «противоположение небу», но и «мир». Особенно наглядно это видно в округлой глаголице, где в рисунке знака буквы «З» изображены планета Земля (большой кружок) с луной (маленький кружок), соединенные одной орбитой. Точнее передать понятие Земли, как планеты, практически невозможно. Остается только удивляться — откуда эти космические знания, четкость и ясность трактовки этого слова в знаке «Земля» у древних славян?

Когда писались эти строки, уже появились скептики, утверждающие, что до Коперника славяне не могли иметь представления о планетарном строении вселенной. И, по их мнению, этот знак не может обозначать Землю как планету. Однако обозначает, да еще как выразительно! А относительно знаний славян того времени мы можем только гадать. Ведь был Аркаим, Стоунхендж, египетские жрецы и звездочеты, и много того, о чем мы уже, или еще, не знаем.

Еще один интересный факт. В глаголице букве «земля» соответствует число девять, а в еврейском алфавите этому числу соответствует буква «тэт». В мидраше сказано: «Название буквы тэт нужно читать как тит — “глина”». Странное совпадение цифрового значения, очень близкое смысловое значение (земля—глина). Но самое интересное то, что в финикийских, древнееврейских, в моавитских, пунических или карфагенских, ранних древнееврейских, северноиберийских, южноиберийских надписях этот знак изображается в виде кружочка, с крестиком внутри. Что очень даже напоминает изображение планеты. Главное то, что практически во всех считающихся древними алфавитах сходное начертание, а в славянской глаголице — точное изображение и точное название изображаемого буквенного знака «Земля». Не стало ли когда-то, очень давно, в результате заимствования, или какого то неточного перевода понятие «земля» — «глиной»?

Буква «Земля». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

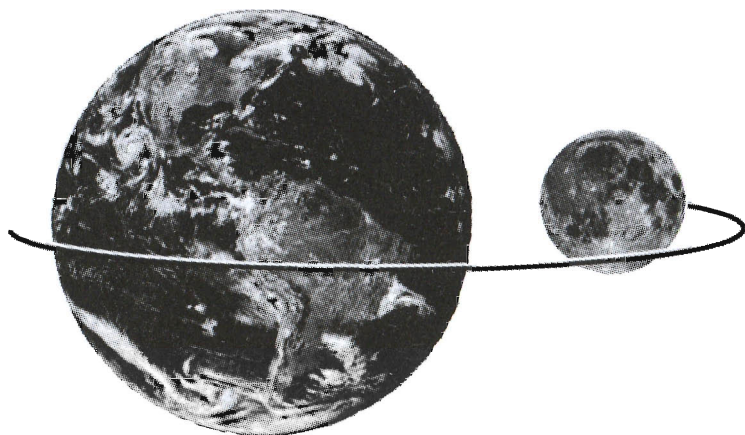

Буква «Земля». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

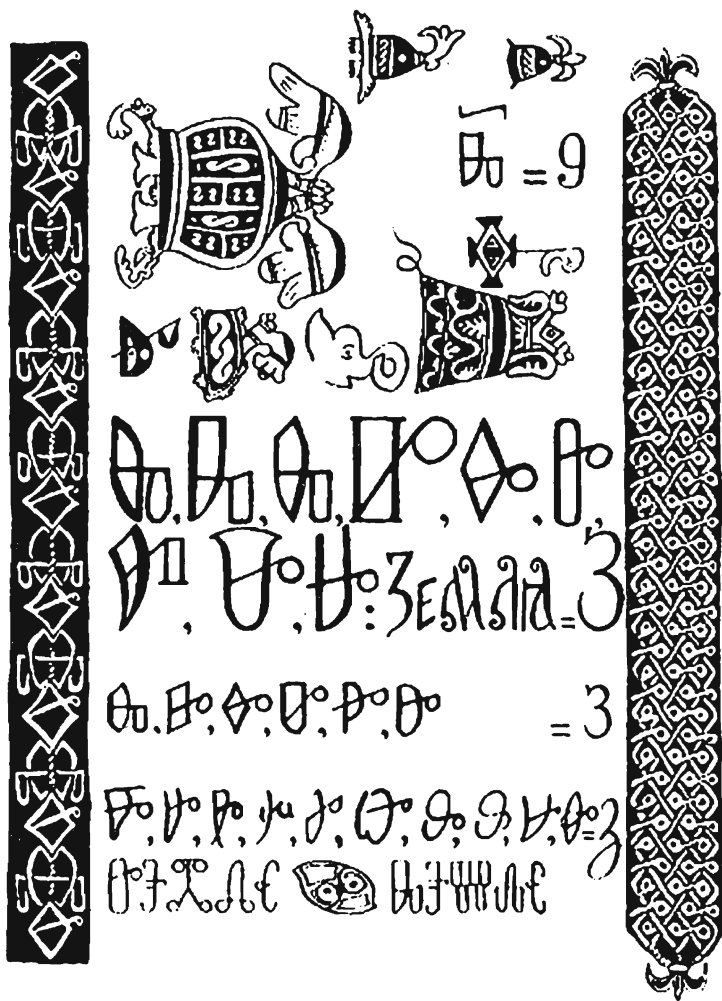

Буква «Земля». Первпечатная
глаголическая книга 1485 г.

Буква «Земля».
Древняя и поздняя глаголица

Схематическое изображение Земли и Луны

Буква «Земля». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Земля»

Иже — знак употреблялся как местоимение «который, которые». В угловатой глаголице этот знак имеет довольно замысловатый рисунок, состоящий вверху из двух маленьких квадратов, соединенных между собой таким образом, что весь рисунок имеет явное движение вниз и условно напоминает дерево или маску. Относительно начертания этого знака в научной литературе сложилось несколько версий, согласно которым он рассматривается как: производный от буквы «ипсилон» в латинском курсиве (Л. Гейтлер); как знак, производный от сочетания двух знаков греческого алфавита — «эпсилон» и «йоты»; как знак, производный от греческой «эты». Е.Э. Гранстрем рассматривает его как знак, производный от химического символа, обозначающего золото; Г. Чернохвостов рассматривает его как знак, образованный на основе треугольника; П. Илчев пишет, что наука не располагает достаточно убедительным объяснением этой фигуры.

В округлой глаголице этот знак представляет собой точную копию буквы «слово», только перевернутую. В кириллице эта очень выразительная образность «Иже» полностью и окончательно утрачена в знаке «Н», который практически уже ни на что не указывает.

Гануш отмечает, что этот звук ни в кириллице, ни в глаголице не имеет специального названия, и лишь в болгарском алфавите называется *i s e i*. То же самое можно сказать и обо всех нордических рунических алфавитах, где руна называется по звуку *is*, *iis*, *eis*, не имея специального обозначения.

Что касается формы знака, то имеется очень близкая к глаголице ободритская руна **У**, она в перевернутом виде приобретает форму **Љ**, или **Ѣ**, или **Ѧ**. Гануш считает, что такое сходство между *S* и *I* объяснить трудно. Среди нордических рун встречается руна со значением *S*, в виде **Ѧ**, что можно считать вариантом глаголической буквы.

На наш взгляд, если обратиться к рисунку угловатой, или хорватской, глаголицы буквы «Иже», то следует отметить,

Буква «Иже». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

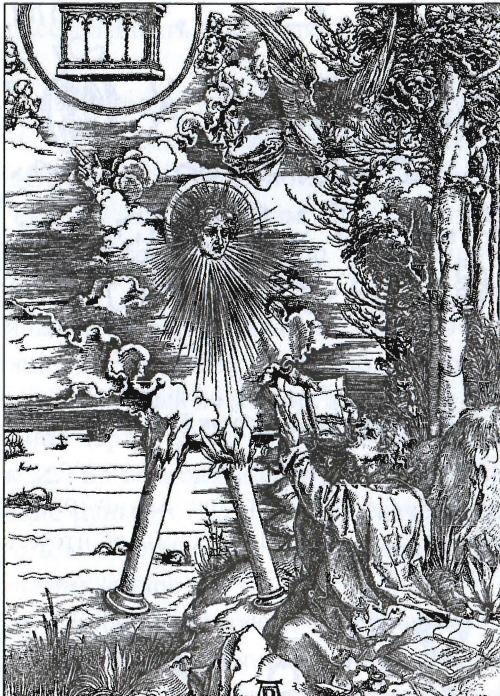

*Буква «Иже». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

Буква «Иже». Первпечатная глаголическая книга 1485 г.

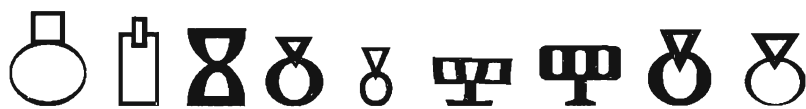
Буква «Иже». Древняя и поздняя глаголица

Святой Иоанн Глокает книгу жизни

Буква «Иже». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Иже»

что этот знак имеет очень выразительный и содержательный рисунок. В нем можно увидеть как бы соединение нескольких букв: «Веди», «Твердо», «Глаголь». Общее движение знака сверху — вниз. В этом знаке можно увидеть если не лицо, то точно маску. Знак как бы смотрит на вас. В глаголице он имеет числовое значение 10. Согласно каббале, «десятая буква Йод... что означает Бог». Она всегда и в любом алфавите символизирует высший, обобщающий уровень мироздания. Из чего следует, что как бы ни интерпретировать десятую букву любого алфавита, она должна означать Бога. В принципе она может вообще не иметь никакого названия. Но в глаголице знак «Иже» имеет очень выразительный рисунок, сходный со знаком «Слово». И если «Слово» выходит из человека, то знак буквы «Иже» как бы показывает, будто что-то свыше входит в человека. И в угловатой, и в округлой глаголице этот знак можно рассматривать как сходящее сверху, божественное вдохновение.

Учитывая неотъемлемую связь рисунка и содержания букв глаголицы, вспомнив начало христианской молитвы: «Отче наш, ИЖЕ еси ...», можно понять ее как «Отче наш, БОЖЕство еси...» Вполне возможно, что глаголическое «Иже», как понятие Божества, было перенесено в христианскую молитву.

Како. Тринадцатая буква «како», по мнению Гануша, имеет в глаголице вид или , что представляет собой раздробленный знак «к», который во многих алфавитах обозначает «к» без вертикальной черты: >, >, <, <. В ободритских рунах «к» выглядит как <, но возможны формы ↓ и †, напоминающие англосаксонские руны и с тем же значением. Возможно, что руна ↓ есть комбинация ↓ + ↓, что имеет значение «кк». Отсюда и название «како».

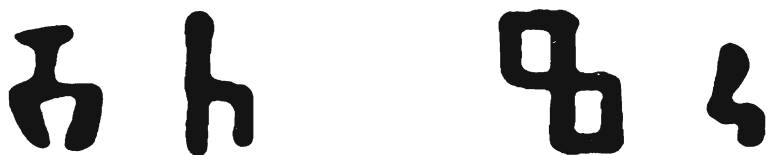
На наш же взгляд, этот очень оригинальный по своему рисунку знак, полностью «выпадающий» из общего рисунка всех букв глаголицы, представляет собой определенную (левую) часть буквы «Аз». Что обозначает графика этого знака, до сих

Буква «Како». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Како». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

Буква «Како». Древняя и поздняя глаголица

пор не ясно, но то, что она совпадает с частью рисунка первой буквы азбуки, должно о чем-то говорить. Числовое значение этой буквы — 40. Древние считали, что формирование основных органов эмбриона человека в чреве матери завершается к сороковому дню от зачатия, с этого момента он получает статус живого существа. По мнению Л.Б. Карпенко, этот знак «толкуется как символ отпадения, зла... Этой символике соответствует и начертание буквы и ее имя (в древнегреческом языке *kakia* — зло, порок, неспособность к добру; како как первая часть сложных слов образует обширный ряд производных с общим значением «противоположный добру»)». Интересно и то, что в русском разговорном языке до сего дня сохранилось в обращении с малыми детьми «Брось! Кака!», «Нельзя! Кака!», в смысле плохое, ненужное, негодное, то, что нельзя брать, трогать.

Буква «Како». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Како»

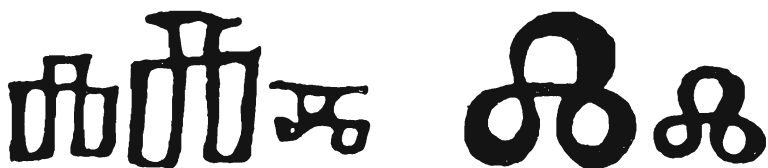

Люди. Четырнадцатая буква «людие» имеет в глаголице вид . По мнению Гануша, если убрать двойные черты, можно получить знак или попросту λ , напоминающие этрусские и германские руны *laas*, *lagus* (море, вода), но выглядящие чуть иначе, — Γ , I . Удивительным свойством рун со значением «л» является то, что в футарках руны I и m иногда меняются не только местами, но и названиями. Так, на одном из золотых брактеатов руна Ψ , m , идет раньше, чем руна Γ , I , а в англосаксонском футарке сначала идет руна «*mann*», и лишь затем — руна «*lagu*». Отсюда Гануш делает вывод, что название глаголического знака «людие» есть дословный перевод названия «*mann*». Подозревается, что поначалу глаголический знак для буквы «м» возник из руны Ψ , которая сначала трансформировалась в Ψ , а затем и в Ψ . Вот она-то и была спутана с глаголической буквой .

Вот, оказывается как все непросто с буквами азбуки для славян. Нужно не только позаимствовать, но еще и спутать одну букву с другой, — наверное, для пущей убедительности.

Мы, прежде всего, видим, что буква «Люди», имеет сходное в основании с буквами угловатой глаголицы: «Веди», «Добро», «Живете», «Твердо». В округлой глаголице этот знак очень похож с буквами «Добро», «Живете» и перевернутой «Веди». Но в отличие от них в этом знаке имеется соединительный штрих между двумя кружочками. В угловатой глаголице эта буква состоит из трех прямоугольников, два из которых служат основанием для третьего. Возможно, здесь закодировано мужское и женское начало и продолжение рода? Мы можем только догадываться. Но графический образ этого знака допускает и такую трактовку.

Числовое значение буквы «Люди», 50, — символизирует завершенность. Согласно каббале, число пятьдесят соответствует структурирующей, придающей формы действующим в мире Божественным силам сфере Бина. Эта сфера,

Буква «Люди». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Люди». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

*Буква «Люди». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

*Буква «Люди».
Древняя и поздняя глаголица*

согласно каббалистической концепции, является источником мира душ, того духовного уровня, с которого в наш мир приходят души человеческие. Поэтому в каббале ее часто называют «Матерью детей». Ведь в сфере Бина — потенция к порождению себе подобного, сила воспроизведения и размножения.

Вот как точно передано понятие «Люди» в славянской глаголице, где налицо связь понятия, числового значения и рисунка самой буквы. Такой связи и соответствия всех значений в одной букве нет ни в каком другом алфавите мира. Очевидно, что в глаголице буква «Люди», ее рисунок и значение не случайно соответствуют числу пятьдесят. Создатели глаголицы должны были владеть сокровенными знаниями о числах. В еврейском алфавите число 50 имеет буква «Нун». Слово «нун» на арамейском языке означает «рыба». В иудейской символике рыбы — символ плодовитости. В славянском алфавите все значительно точнее и правильнее.

Буква «Люди». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Люди»

Мыслете. Пятнадцатая буква «мыслете» имеет в глаголице вид **М** (в хорватской) или **⚡** (в болгарской); последний вид допускает также варианты **⚡** и **⚡**. Последняя, отмечает Гануш, подражала руне «mann», которая имела вид как **ᚱ**, так **⚡** и **⚡**, откуда она могла стать и **⚡**. В болгарском алфавите эта буква называется *muslite* и объясняется как *cogitare*, то есть как раз «мыслить», греческий кодекс обозначает как $\mu \eta$. Каким образом слово «муж» — «mann» — могло превратиться в слово «мыслете»? Гануш рисует такую цепь: «mann» (человек) — «mann» (муж) — «myslivec» (человек, муж, охотник) — «myslite» (мыслете).

Самая сложная по своей графике буква. Она содержит четыре кружочка и пять черточек. Да и сам знак обозначает не просто слово или букву, а очень сложное понятие. Мыслете, так же как и живете, — повелительное наклонение множественного числа от «мыслить, постигать разумом». Современный художник шрифта мог бы предложить много вариантов абстрактных знаков для обозначения звука или буквы «М». Но в округлой глаголице понятие «мыслить» изображено настолько точно,

Буква «Мыслете». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

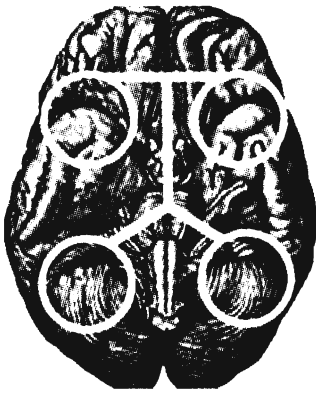
*Буква «Мыслете».
Первопечатная
глаголическая книга
1485 г.*

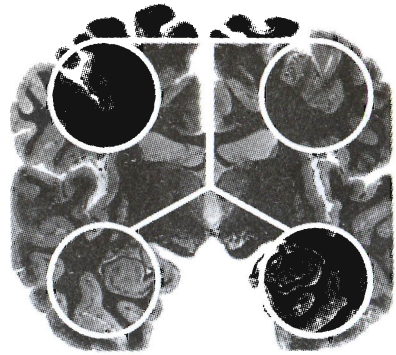
*Буква «Мыслете». Поздняя
глаголица. Буквицы и буквы*

*Буква «Мыслете».
Древняя и поздняя глаголица*

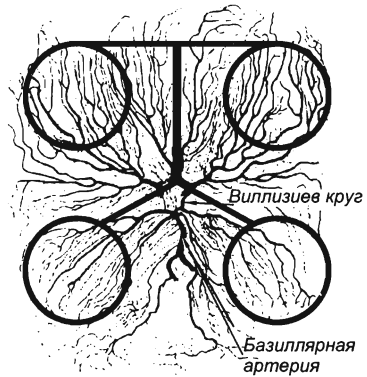

Мозг человека

Срез головного мозга

что точнее это сделать невозможно. На первый взгляд этот знак кажется очень надуманным и даже нелепым. Однако художественно-образная выразительность как раз этого знака настолько яркая и емкая, что просто удивляет своей графической точностью передачи понятия. Остается только удивляться глубине познаний тех, кто разработал эту систему письма. Схематическое изображение мозга человека — вот скрытый смысл этой буквы. С этой точки зрения, все становится на свое место.

Система кровоснабжения головного мозга

Рассмотрев устройство головного мозга и его кровоснабжения, можно выделить левое и правое полушарие, лобную и затылочную часть. Условно мозг можно разделить на базовые и надстроечные структуры. Так же условно можно выделить первый «этаж», на котором расположены зрительная и слуховая системы коры мозга, и чуть выше — второй «этаж», где находятся двигательная и осязательная системы. Эта буква своей графемой точно вписывается во все перечисленные схемы. Обо

Буква «Мыслете». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Мыслете»

всем этом знали создатели глаголицы, иначе объяснить рисунок этой буквы невозможно. Ее числовое значение — 60. При этом число шесть символизирует шесть пространственных ориентаций: север, юг, восток, запад, верх, низ. Число десять указывает на цельность и совершенство. Шестьдесят является символом совершенной целостности материального мира. В хорватской, или угловатой глаголице этот знак писался как современная кириллическая буква «М».

Наш — шестнадцатая буква. «Наш» переводится на латынь как *poster* (наш) и имеет вид или . Руна «п» обычно пишется , что при быстром письме дает петельку вверху, и

Буква «Наш». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Наш». Первпечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Наш». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

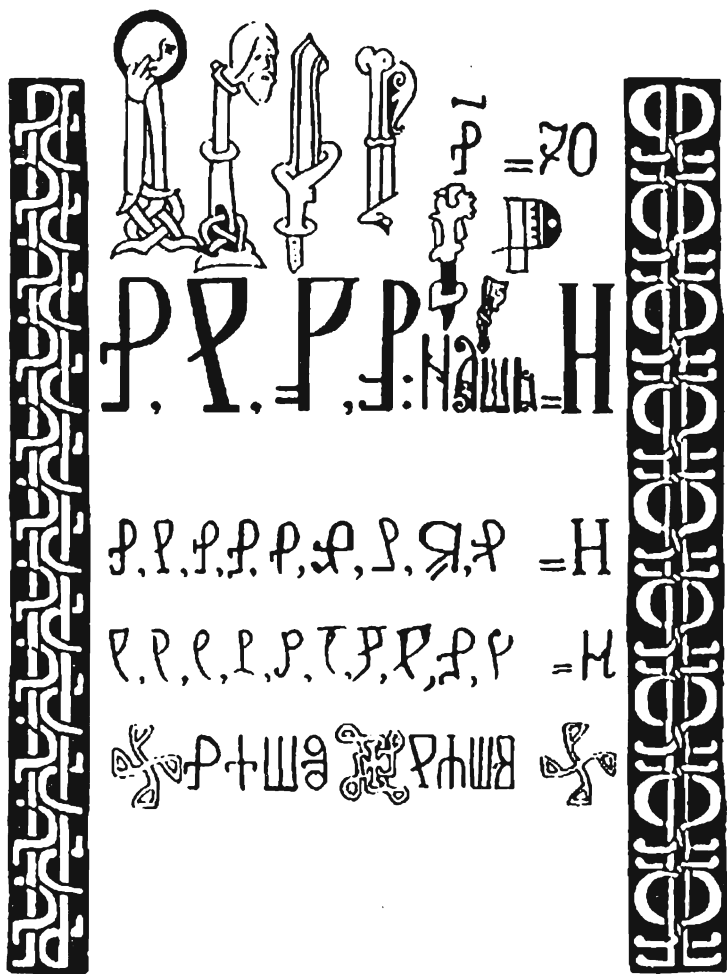

Буква «Наш». Древняя и поздняя глаголица

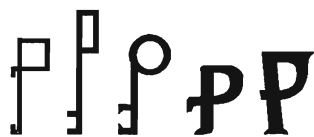

Буква «Наш» имеет в основе скелет буквы «Аз»

Буква «Наш». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Наш»

получается знак f , который позже и разворачивается в P . В греческом кодексе буква называется ν ξ . В германских языках она называлась *paud*, *pead* («нужда»), что перешло в славянское слово «ну же» с тем же смыслом, а из него возникло слово «наш».

Этот знак в угловатой глаголице по своему рисунку полностью совпадает с современной буквой «Р» в кириллице. В округлой глаголице он имеет ярко выраженный «хвостик», выходящий из основного штриха, как продолжение дуги дополнительного штриха. Числовое значение буквы — 70. Вот что говорится о числе семьдесят в книге Д. Паланта «Тайны еврейского алфавита»: «...символизирующая связь Небесного и земного, с числовым значением семь, смысл чего объяснялся ранее, объединяет стороны света, верх и низ с центром, являясь воплощением конкретной действительности во всей ее полноте. А это уже трехмерный мир, данный нам в ощущениях». Вот он, «наш» славянский мир, отраженный в рисунке и числовом значении. По своему начертанию этот знак частично совпадает с графемой буквы «Аз», а дуга охватывает всю верхнюю, левую часть, как бы очерчивая тот мир, который дан нам «в ощущениях». В кириллице этот знак совершенно изменил свой рисунок, безусловно и безвозвратно утратив первоначальный смысл, заложенный в него создателями глаголицы.

Онъ (оный) — семнадцатая буква «Он» в виде H , Э возводится Ганушем к руне «о» H , где при быстром письме петельки возникали вверху и внизу. Что касается самой руны «ons», она произошла, по его мнению, из руны «ans» в виде креста путем удвоения.

Онъ обозначает указательное местоположение со значением «тот, противоположный», «потусторонний», «загробный»: с сего света на «онъ» свет; «А не буди ему от Бога мира узрети на оном свете души его» (Грамота Владимира Мономаха, 1096). Изображение этой буквы во всех вариантах угловатой и округлой глаголицы состоит из двух частей, расположенных

Буква «Он». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Он». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Он». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

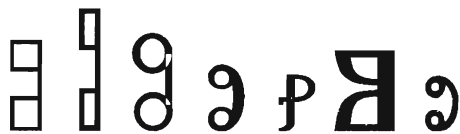
Буква «Он». Древняя и поздняя глаголица

одна над другой и соединенных прямой или округлой линией. Два мира — верхний и «тот противоположный» — в округлой глаголице пишутся как два одинаковых кружочка, как две планеты, соединенные по касательной одной дугой. Числовое значение этой буквы — 80, то есть восемь, помноженное на десять, — число, символизирующее совершенство. В кириллицу этот же знак перешел с таким же содержанием. В круге (наша буква О) имеются две точки вверху и внизу, символизируя собой два мира — «этот» и «потусторонний». Позже такое начертание буквы О мы встречаем в декоративных славянских шрифтах.

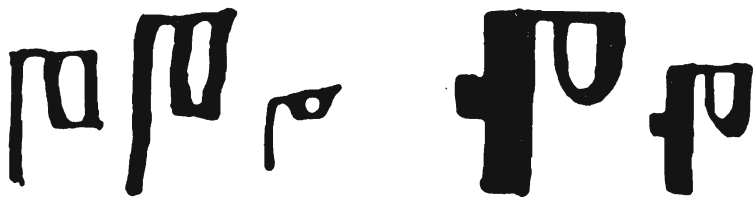
Покои — восемнадцатая буква «Покой» существует в виде или , что восходит к рунам с нестрогим различаемым значением p/b/v/u. Поэтому, считает Гануш, есть сходство с еврейскими и этрусскими знаками , , нордическими рунами со значением U в виде , , а также ободритскими рунами U/V , с тем же значением.

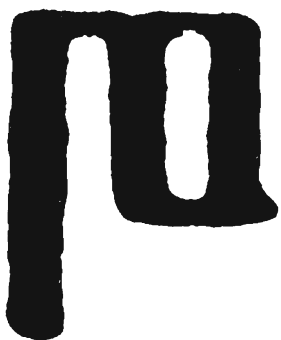
Буква «Он». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Он»

Буква «Покой». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Покой». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

Буква «Покой». Первпечатная
глаголическая книга 1485 г.

Буква «Покой».
Древняя и поздняя глаголица

По нашему мнению, в славянском понимании слово «покой», а следовательно, и буква, обозначает «успокоение, отдохновение», «кончина», «преставление». Можно сравнить: «покоиться, основываться на...»

Числовое значение — 90. Д. Палант пишет: «Как сказали мудрецы: "...в девяносто — (человек) сгибается (под грузом лет)...» Напоминающая склонившуюся фигуру форма буквы — символ смирения праведника перед Творцом». Начертание этой буквы практически сохранило глаголический образ. И в круглой и угловатой глаголице он (этот знак), по нашему мнению, изображал перекладину, на которой в «покое» находится флажок или штандарт. Он свисает вниз. Такое графическое изображение особенно точно передает состояние «безветрия», «тишины», «покоя».

Рци — «скажи», «говорить». Девятнадцатая буква «рци» выглядит как Ё, что соответствует, отмечает Гануш, фини-

Буква «Покой». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Покой»

Ь Ъ Ѓ Ђ Ѓ

Буква «Ръци». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Љ Љ Љ ъ Њ Њ Љ ъ

*Буква «Ръци». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

Буква «Ръци». Древняя и поздняя глаголица

кийской букве «реш», ђ, чье имя сохранилось в славянском названии этой буквы, ибо «речи», «рци» означает «говори!». Германские руны имеют имена *reda*, *raida* (с одной стороны, *reden* — говорить, с другой *raida* — повозка) и знак *ᚱ*, *R*, что в ободритском алфавите встречается в очень древней форме *ᚱ*, *ᚱ*, наряду с *R*. Эти древнейшие формы восходят по большей части к древнеиталийским алфавитам, тогда как этрусское *R* передавалось через *ᚱ*, *ᚱ*, *ᚱ*, что, считает Гануш, стало как глаголической буквой Ђ, так и кириллическим знаком Р.

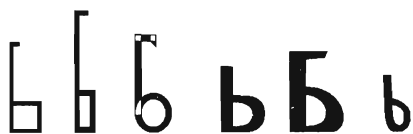
Во всех видах глаголицы этот знак полностью соответствует кириллическому «Ь». Рци (рци) — повелительное наклонение — «говори, изрекай». Образ этой буквы как бы показывает речь человека, выходящую из него.

Это первое трехзначное число в цифровом ряду. Число 100 указывает на устройство мироздания, начинающегося абстрактной духовностью и завершающегося материальной реальностью. Перейдя в кириллицу, знак как бы, перевернулся и стал иметь современный образ буквы «Р».

Слово. Двадцатая буква «слово» имеет варианты начертания — *ᚱ*, *ᚱ*, *ᚱ*. Хотя, отмечает Гануш, имеется несколько нижеиталийских и этрусских знаков с графикой *ᚱ*, *ᚱ*, *ᚱ* и *ᚱ*, однако их значения были *phi*, *phi* и *theta*, что сюда не подходит. Зато он обращает внимание на греческий числовой знак *σampi* *Ϟ*, который подходит и по графике, и по звучанию. Просто круг, о,

Буква «Ръци». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Ръци»

Буква «Слово». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква Слово. Первопечатная глаголическая книга 1485 г

Буква «Слово». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

Буква «Слово». Древняя и поздняя глаголица

в финикийском алфавите имеет название ajin или hgin, что означает «глаз». По мифологическим взглядам древних, светила как раз и есть глаза, так что о есть светило, Венера есть ♀, Земля ♂, Марс — ♂ и Солнце — ☉, то есть это — глаза неба. Глаголическая буква ♀ дает картину восходящего Солнца, и действительно, нордическая руна s, ð, называется sol (sool, sovol), то есть Солнце.

В славянском алфавите знак ♀ называется «слово», что, по мнению Гануша, очень похоже. Мы уже привыкли, отмечает он, что славянские названия букв часто передают нордическое наименование рун, но применительно к славянскому уху, например, ans, ops — как «он». Неудивительно, что и названия солнечных рун — sojil, saviil, sovol, — были славянами восприняты как «слово», благодаря славянской метатезе (перестановке звуков), считает Гануш.

Просто удивительно, как все сложно, если не сказать иначе. Славянам нужно было столько много узнать, найти, потом перевернуть или обязательно спутать, чтобы потом дать рисунок и название букве.

Буква «Слово». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Слово»

П. Илчев по поводу рисунка этого знака отмечает: «Глаголический знак “Слово” не может быть выведен ни из одной чужой азбуки» (Глаголица // Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 1985. Т. 1.)

В глаголическом начертании этот знак действительно передает понятие «слово», «речь», «заповедь». Нам кажется, следует отметить особое отношение славян к произносимому и написанному слову. «Помни, — говорит святитель Феофан, — что ты, говоря, рождаешь слово, и оно никогда не умрет, но будет жить до Страшного суда. Оно станет пред тобою и будет за тебя или против тебя».

И хотя это было сказано значительно позже времени создания глаголицы, но хорошо показывает отношение славян как к сказанному, так и к слову написанному. Особенно выразителен этот знак в угловатой, или в хорватской глаголице. Все варианты изображают приоткрытый рот и язык — источник и инструмент слова и речи. В болгарской и округлой глаголице этот знак более закодирован. Он состоит из двух элементов — круга и треугольника, вершиной направленного в круг. Рядом с изображением этого знака в угловатой глаголице он легко воспринимается как рот и язык.

Числовое значение буквы — 200. В кириллицу знак «слово» перешел как часть окружности, и можно рассматривать его как изображение открытого рта.

Твердо, тврѣдо. Двадцать первая буква «твердо» выглядит как **ПП**. Она тоже, по мнению Гануша, имеет мифологическое объяснение. У германцев-язычников так выглядела священная руна Т, которой они поклонялись как богу; названия руны *tug*, *tio*, *ziö* означало «бог». Ее знак выглядит как крест Т и часто заменялся названием *ans*, то есть «бог». В финикийско-еврейском алфавите буква Т называется *tau*, *taw*, то есть «крест». Ее формы были различны: **†**, **+**, **✕**, что напоминает знак германского бога Тора **+**. Нордическая руна *tug* обычно имела форму **↑**, **▲**, что напоминает **П**, а из этого знака уже можно вывести и удвоенный знак ТТ в виде **ПП**, и знак с удлиненными ножками **ПП** или

Буква «Твердо». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Твердо». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Твердо». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

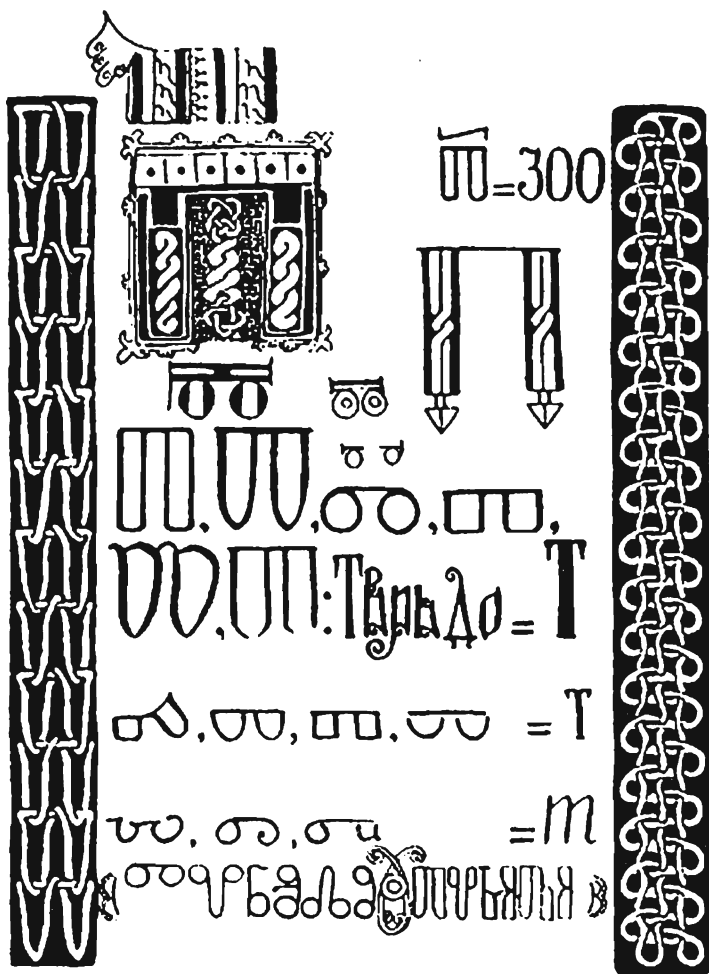

Буква «Твердо». Древняя и поздняя глаголица

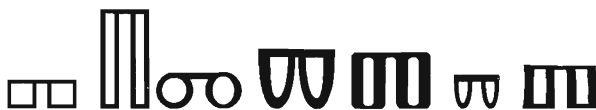
т . Слово «твердо» можно связать с древнечешским словом *tuid, tvird* в смысле «твердыня», «опора», — а таковым и является переносное значение руны *tug*.

Слава Богу, что Гануш, после германских языческих рун, финикийско-еврейского алфавита, нордических рун, все же предполагает, что это слово «можно связать с древнечешским» (читай славянским) словом. А если бы с этого начать?

Этот знак обозначает понятие «верный», «истинный», «непреложный». Образ этого понятия очень оригинально передается в глаголице, где две мощные «колонны» соединены перекладиной. Причем в округлой глаголице сами основания «колонн» неустойчивы и имеют окружность, но, соединенные перекладиной, стоят твердо, крепко, устойчиво. Даже на двух шарах возможно твердо стоять, если их соединить перекладиной. Кириллическое изображение буквы «Т» вобрало в себя это значение, сохранив симметрию и равновесие, не потеряв прежнюю «твердость». И в уставе и полууставе буква «Т» опирается на основной штрих. Засечки левого и правого штриха опущены вниз. В старом уставе они тянутся к нижней линии строки. В полууставе смысловое значение знака «твердо» утрачивается,

Буква «Твердо». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Твердо»

и засечки, написанные птичьим пером, уже имеют различную длину. Существовали начертания буквы «Т», состоящей из равных штрихов одной высоты, твердо стоящих на линии строки.

Гематрия буквы «Твердо» — 300.

Ук — «научение, учение, наука», основа знания, доктрина. Двадцать вторая буква, «ук», Ѹ, в кириллице является сочета-

Буква «Ук». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Ук». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Ук». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

Буква «Ук».
Древняя и поздняя глаголица

нием О и У (ипсилон), а в глаголице — объединением Ѹ (о) и П (и) в разных вариантах, то есть как Ѹ, Ѹ, Ѹ и Ѹ; но существует и вариант «оо» — Ѹ. В глаголице этот знак имеет числовое значение (= 400).

И в угловатой и в округлой глаголице этот знак очень схож со знаком «Он». Но, в угловатой глаголице он имеет дугу, которая охватывает «оный и наш» мир. Смыслом данного изображения является, вероятно, необходимость при научении, или обучении, овладения знаниями не только о нашем, но и об «ином» мире. В округлой глаголице рисунок знака «Он» повторяется дважды

Буква «Ук». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Ук»

и имеет еще черточку посередине второй дуги, возможно, символизируя те самые знания, «научения», которые должен приобрести ученик.

Фрьть, фертъ. Двадцать третья буква, «ферт», выглядит в глаголице как «Ф», что напоминает греческие буквы фи и фиту. Греческий кодекс называет эту букву φ ε ρ ο τ, а болгарский алфавит — fort. Отсюда Гануш выводит совпадение с названием нордической руны р, ретра. Правда, смысл названия этой руны неясен. Первоначальное значение наименования до сих пор не установлено.

Во всех начертаниях это знак имеет в основе симметрию. В угловатой глаголице он полностью совпадает по рисунку с буквой «Ф» в кириллице. Можно без сомнения говорить о переносе этой буквы из глаголицы в кириллицу. В округлой глаголице этот знак, наоборот, выделяется своей прямоугольностью формы и имеет ярко выраженную симметрию. Большой прямоугольник пересекается по центру горизонтальной чертой, на которой крепятся с двух сторон маленькие квадраты. Эта буква сложна в начертании, и каждый элемент, вероятно, имеет определенный смысл, который следовало сохранять. В большой квадрат как бы переходит и накапливается что-то из двух малых квадратов. Возможно и обратное толкование: малые квадраты берут нечто от общего большого. Значение слов, происходящих от греческого глагола φέρω, имеет широкую семантику, в том числе «получать», «избирать», «направлять». Польское слово

Буква «Фрьть». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

*Буква «Фрьть». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

*Буква «Фрьть».
Древняя и поздняя глаголица*

«оферта» обозначает по-русски «предложение», нечто, безвозмездно передаваемое сторонним лицам. Иначе говоря, «оферта» в русском языке имеет значение «жертва». А вот в украинском языке «жертва» обозначается как «офира», а в немецком — «опфер». Кстати, производными от этого понятия в украинском языке являются слова «опыр», а в русском — «упырь» и «фарт». В этом случае образ буквы соответствует ее смыслу. В угловатой глаголице и кириллице вертикальная черта, трансформированная из большого квадрата в угловатой глаголице, как бы делит весь мир, указывая на направление и избирательность. Числовое значение этой буквы — 500.

Херь. Двадцать четвертая буква, «хер», имеет вид *ю*, *ю* или *ю*. Греческий кодекс называет букву χ ε ρ, болгарский алфавит — hier. Шафарик полагал, что название возникло из греческого «хи» и довеска jer. Отсюда и название «хьер», перешедшее в «хер». Что же касается формы, то уже Шафарик заметил сходство между «х» и «г», то есть между *ю* и *ю*. Тем самым звук «х» (kh) мог выступать глухим вариантом «г» (gh) и потому изображаться частью целого знака «г».

Буква «Херь». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

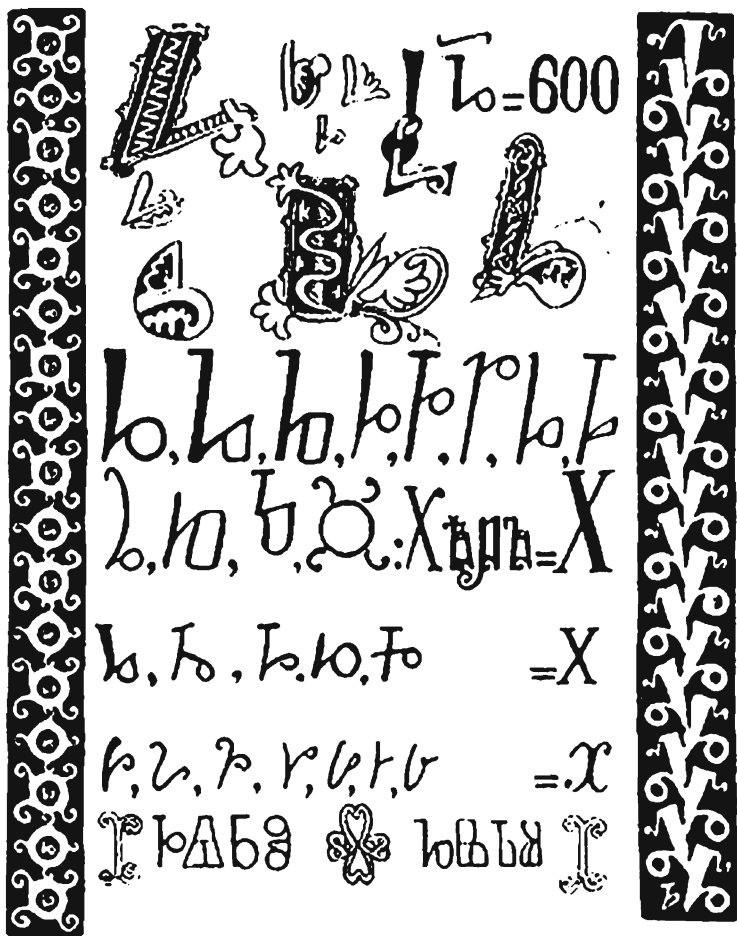
Буква «Херь». Первопечатная глаголическая книга 1485 г

Буква «Херь». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

Буква «Херь». Древняя и поздняя глаголица

Буква «Херъ». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Херъ»

Общепринятый смысл названия этой буквы в кириллице представляет собой сокращение слова «херувим», заимствованного из греческого языка. В христианской традиции херувим — ангельский чин, с которым связано местопребывание и воспевание «Славы Божией»; вечный дух, созданный Творцом, чтобы охранять путь к «древу жизни». В контексте всей христианской культуры это символ идеального, духовного начала. Если с этой точки зрения рассматривать образность знаков угловатой и округлой глаголицы, то ничего подобного в этих знаках мы не увидим. Или христианские традиции в этом знаке не принимались во внимание (что скорее всего), или просто «образ не получился».

Если согласиться с тем, что глаголицу создал Кирилл, то просто удивительно, почему он не придумал этому знаку более «херувимскую» форму, соответствующую ангельскому чину! Скорее всего, наименование этого знака перешло из глаголицы в кириллицу, а уже потом, в кириллице, связали его со словом «херувим». Причем стоит обратить внимание и на тот факт, что в глаголице нет никаких сокращений слов. Все имеют полные наименования — «глаголете», «мыслете», «живете» и т.д. Если бы делались сокращения, то до нас могли прийти названия «глаг.», «мыс.», «жив.». Да и с какой стати нужно бы было сокращать одно единственное слово, да и то — «херувим»? Некоторые склонны видеть в этом слове отзвук немецкого Herr (господин, Бог), греческого «иерос» (священный), английского «hero» (герой).

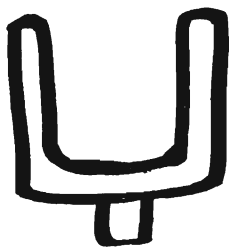
В начертании этого знака и в угловатой и в округлой глаголице, скорее, можно увидеть приземленность и обыденность нежели небесные мотивы. И это притом, что во многих знаках глаголицы мы отмечаем поразительную художественно-образную выразительность и полное соответствие графики буквы ее смысловому значению. Числовое значение этого знака — 600.

Омега (в славянской азбуке «От»). Двадцать пятая буква, изображается как , что можно себе представить как соединение

Буква «Омега». Угловатая
(хорватская) и округлая
(болгарская) глаголица

Буква «Омега».
Древняя и поздняя глаголица

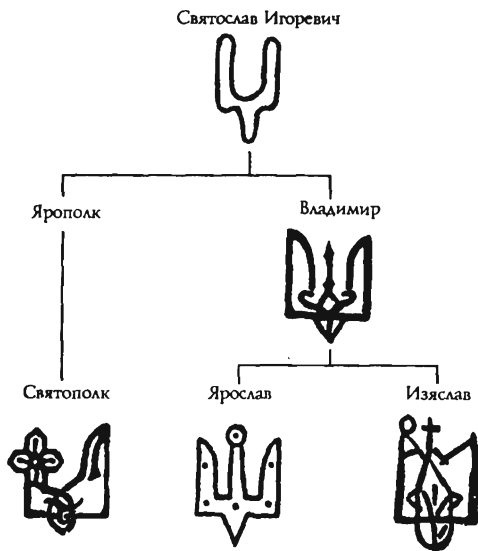
Образ подковы сохраняется в глаголице и в греческой букве «Омега». Греки не знали лошадей до прихода пеласгов, и не могли знать подков

Созвездие Омegi

двух глаголических «о», ѿ + ѡ, считает Гануш. Иногда эта буква изображается как паукообразная фигура Ѡ. Название напоминает имя руны «отал», Ѡ, что означает «отчая». В хорватской глаголице «От» не имеет звукового значения, обозначая число 700.

С точки зрения художественно-образной выразительности нам кажется, что этот знак представляет собой удивительно

*Изначально герб Святослава Игоревича напоминает букву «Омега»
угловатой глаголицы*

точное графическое изображение понятия «созвездие». Особенно точно это понятие выражено в округлой глаголице.

Дело в том, что в созвездии Стрельца расположена крупная туманность Омега, имеющая очень яркое свечение. Причина свечения в том, что газ ионизируется вокруг горячей звезды раннего спектрального класса, поэтому у таких туманностей есть другое название — эмиссионные туманности.

Туманность Омега имеет еще одно название — Подкова. И становится сразу понятным несколько странный рисунок этой буквы в угловатой (хорватской) глаголице. Знак «Омега» в угловатой глаголице имеет рисунок, «выпадающий» из общего строя рисунка букв. Здесь и изображена подкова. А в более поздней округлой глаголице знак непосредственно изображает «свечение» и всю туманность Омега. Точнее передать свечение «ярких галактических рассеянных скоплений» и само понятие «Омега» практически невозможно. Остается только в очередной раз удивляться глубине знания космических явлений теми,

Буква «Омега». Художник Богуслав Лега

кто составил эту уникальную азбуку. Числовое значение этой буквы — 700.

Цы. Двадцать седьмая буква — это «Цы», что имеет вид **Ц**. По мнению Гануша, «Цы», **Ц**, очень напоминает «глаголь», **Ꙉ**, что указывает на происхождение звука «ц» из оглушенного «г», из звука «к» (в позициях перед у, ие, е). Простейшим знаком

Буква «Цы». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

*Буква «Цы. Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

*Буква «Цы».
Древняя и поздняя глаголица*

для «г» в рунических алфавитах является <, откуда можно себе представить первоначальную букву «Цы» в виде <, а с украшениями в виде двух кружков — букву «г».

Эта буква могла иметь значение разделительного союза «или», «либо». Если внимательно рассмотреть рисунок этой буквы в обоих видах глаголицы, то создается впечатление, будто этот знак на что-то указывает. Стрелка имеет направление вниз и исходит из кружка или квадрата. Украинское «ці», «цей» в значении «эти», «этот» более точно подходит для художественно-образного выражения значения этой буквы. Числовое значение буквы «Цы» — 900.

Червь, червь — знак очень оригинальный по своему рисунку. Что же касается названия «червь» или «чрьвь», то оно, по мнению Гануша, восходит к индоевропейскому слову *kṛmīs* с тем же смыслом. Поскольку у буквы «червь» числовое значение больше, чем у «Цы», она всегда стояла после «Цы» в азбуке. Правда, у буквы «червь», считает Гануш, имеется непомерно большое числовое значение в глаголице, составляющее 1000, тогда как древние алфавиты, насчитывавшие не более 26 букв, заканчивались числом 800. Поэтому буква «червь», по его мнению, не могла иметь это значение искони, а получила его позже. При этом хочется отметить, что буква «Червь» была изначально и в угловатой и в округлой глаголице. А вот греки буквы «Ч» и звука «ч» не знали вообще. Нет

Буква «Цы». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Цы»

Чрвь Чрвь

Буква «Чрвьь». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Чр Чр Чр Чр Чр Чр Чр Чр

Буква «Чрвьь». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы

Буква «Чрвьь».
Древняя и поздняя глаголица

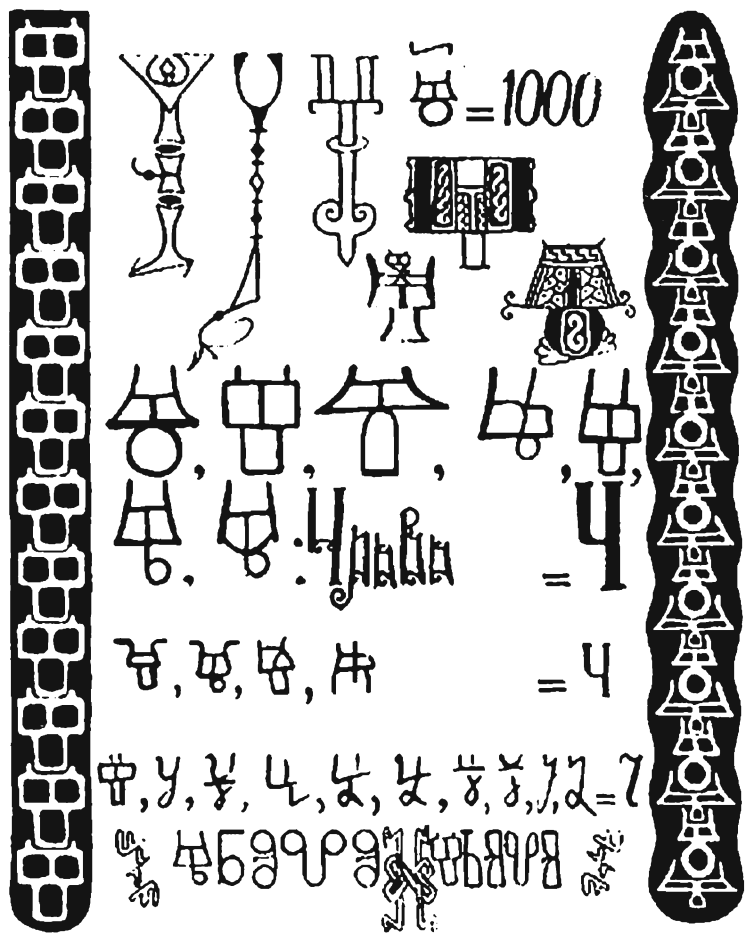
Рисунок буквы «Чрвьь» напоминает чашу

специального знака для «ч» и в латинских азбуках европейских языков.

Л.Б. Карпенко в книге «Священная азбука Кирилла» отмечает, что форма знака «Чрвьь» «не имеет никаких подобий в других алфавитах... Это символ смертности земного человека, в соответствии с христианскими представлениями. Червь — воплощенный абсолюте, символ тайны бытия. Форма этой буквы напоминает человеческий череп и одновременно чашу, которая наполняется божественным содержанием...».

Вот какое, очень содержательное, значение имеет художественно-образное выражение этого знака, позволяющее трактовать его, кому как нравится. В контексте христианской культуры «червь» — символ самого ничтожного творения и символ бренности плотского начала, земного воплощения.

Однако в древнерусском и славянском языках «червь» — красная краска. Слово «червонное золото» означало, собственно, «красное золото». Рисунок буквы действительно очень

Буква «Чръвь». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Чръвь»

сильно напоминает чашу, богато украшенную, возможно, из червонного золота. В кириллице этот знак рисуется тоже в виде чаши, вероятно, сохраняя глаголическое значение.

Сходные элементы этого знака можно отыскать в знаке «Зело». Там они обозначают «очень», «в высшей степени», «совершенно». Глаголические наименования букв до «червь» включительно представляют определенную цифру в натуральном ряде единиц, десятков и сотен. Буква «Червь» завершала этот ряд, соответствуя 1000, а все последующие буквенные знаки не имели цифровой функции.

Ша — единственный знак, который полностью сохранил свой изначальный рисунок, который был у этой буквы и в угловатой и в округлой глаголице. Эта буква не могла быть заимствована нами у греков. Они не знали ни звука «ш», ни буквы Ш. Этот буквенный знак остался таким, каким был и в угловатой и в округлой глаголице, и таким же перешел в кириллицу и сохранил свой рисунок до сего дня. По своему рисунку он полностью соответствует верхней части знака «буки», также сохранившей свой рисунок и в угловатой и в округлой глаголице. Этот знак чисто славянский. В качестве двадцать шестой буквы Гануш почему-то рассматривает «шта» (а не «ша»), под которой он понимает позднюю по происхождению лигатуру из Ш и Т в виде **ШТ** или **ШТ**. Поскольку Т в глаголице слилось в ТТ,

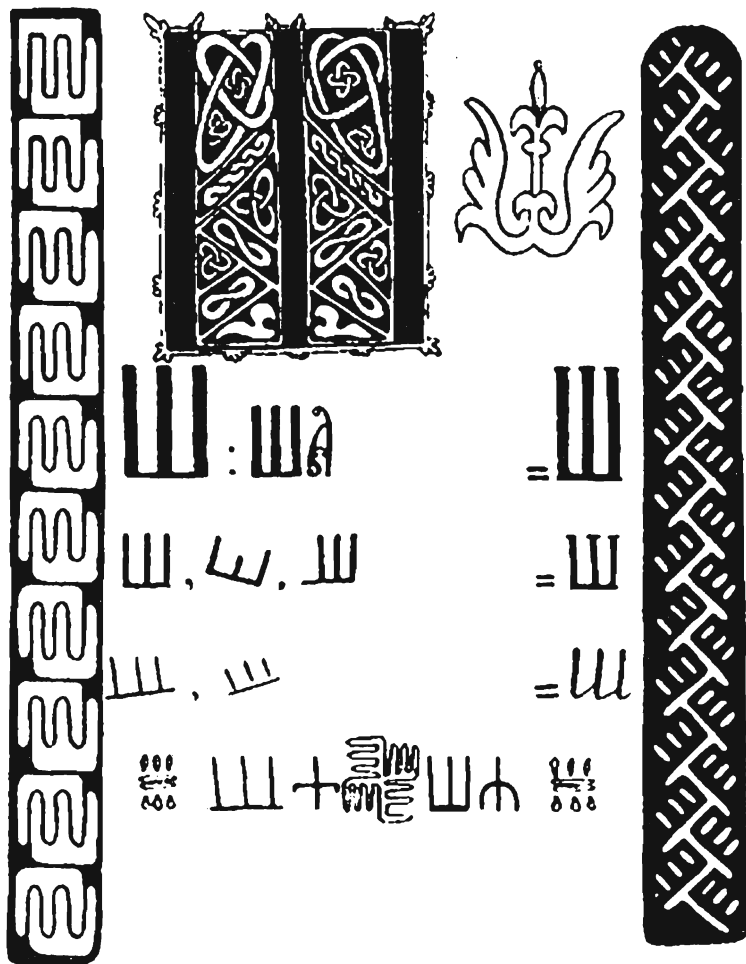

Буква «Ша». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

*Буква «Ша». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

*Буква «Ша».
Древняя и поздняя глаголица*

Буква «Ша». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Ша»

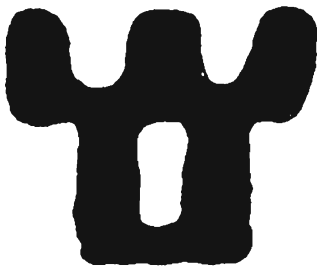

подлинный вид «шта» должен был быть, по его мнению, щ. Эта буква не имеет числового значения. Рисунок буквы состоит из трех вертикальных штрихов, соединенных внизу горизонтальным штрихом. Само число три — символ синтеза двух начал. Их соединение указывает на идею развития мироздания. Неоднократно делались попытки вывести рисунок славянской буквы «Ш» из еврейской буквы «Шин». Эта буква является предпоследней в еврейском алфавите. Из древнееврейских изображений этой буквы мы можем найти сходство только в самаритянском алфавите.

Ща — в отличие от «Ш», этот знак имеет внизу основание в виде квадрата (в угловатой глаголице) или кружка (в округлой). Это настоящая славянская буква, фигурировавшая изначально во всех видах глаголицы и позже перешедшая в кириллицу. Самым интересным свойством буквы Щ, считает Лев Успенский, является то, что, по существу, она не передает у нас некоего единого и целостного звука. Буква Щ означала звукосочетание «шт». Схожее начертание буквенного знака мы находим

Буква «Ща». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

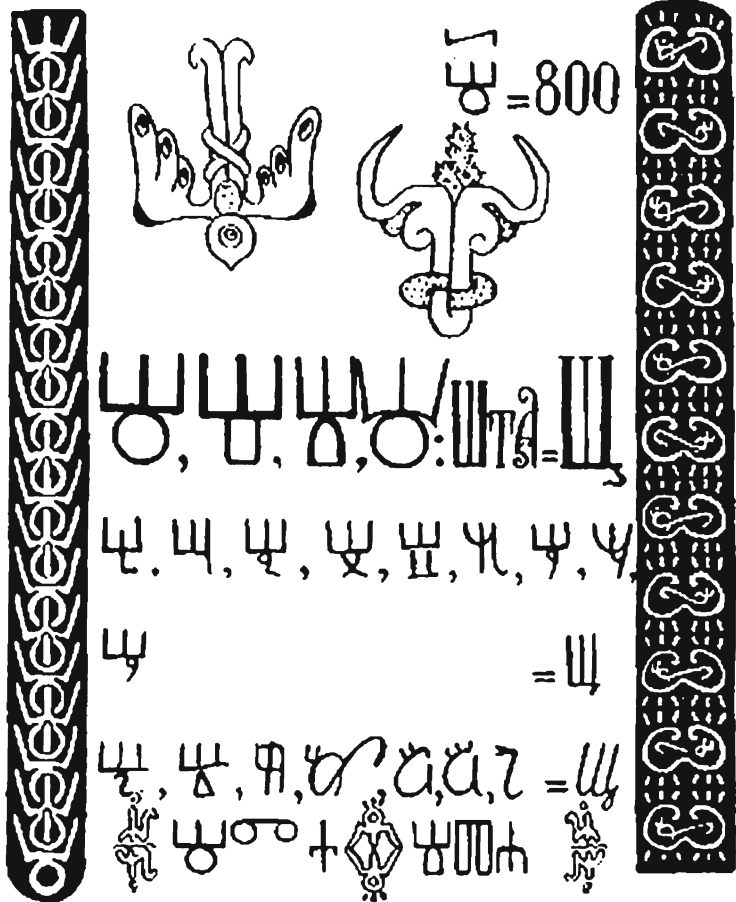
Буква «Ща». Первпечатная глаголическая книга 1485 г.

*Буква «Ща». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

*Буква «Ща».
Древняя и поздняя глаголица*

Буква «Ща». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Ща»

в северноиберийском алфавите, относящемся к ханаанейской ветви древних алфавитов.

Ер — знак менял свой рисунок, но всегда образно выражал какую-то часть от чего-то целого. Есть в этом знаке элементы,

Буква «Ер». Округлая (болгарская) глаголица

Буква «Ер». Художник Богуслав Лега

присутствующие в глаголических знаках «Он», «Ук», «Земля» и др. В округлой (болгарской) глаголице существовало большое разнообразие начертаний этого знака, а вот в угловатой глаголице этого знака не было.

Ять — начертание этого знака в округлой и угловатой глаголице различается, но настойчиво сохраняет три части, соединенных между собой. В округлой глаголице знак вписывается в треугольник, разделенный внутри на три части. В угловатой глаголице этот знак состоит из трех квадратиков.

Ю — состоит из двух различных по размеру частей. В рисунках этого знака и в угловатой и в округлой глаголице эта буква имеет одну часть больше по размеру, а другую — меньше. Что зашифровано в рисунке этого знака, сегодня понять сложно.

Фита — буква, которой обозначался звук, которого не было в старославянском языке, и она совпадала с буквой «Фертъ». Но удивительно то, что она была и в угловатой и в округлой глаголице изначально. Введенные в кириллице для обозначения греческих звуков буквы Кси, Пси в глаголице отсутствовали.

Буква «Ять». Угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Ять». Первопечатная глаголическая книга 1485 г.

Буква «Ять». Поздняя глаголица. Буквицы и буквы

Буква «Ять». Древняя и поздняя глаголица

Буква «Ять». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Ять»

Буква Ю угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Буква «Ю». Первпечатная глаголическая книга 1485 г.

*Буква «Ю». Поздняя глаголица.
Буквицы и буквы*

*Буква «Ю».
Древняя и поздняя глаголица*

По рисунку буква «Фита» представляет собой как бы «кормысло» на какой-то основе. Правила старославянской орфографии требовали ее использования только в греческих словах типа Мефодий, Афон, Анафема и др.

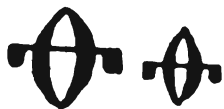
Ижица — последняя буква славянского алфавита, и ее изучением заканчивалось постижение основ первоначальной грамоты. Позже она стала символизировать окончание какого-либо дела вообще. В этом символическом значении она оказалась смысловым центром идиомы «дойти до ижицы» — «закончить что-либо». В угловатой и округлой глаголице знак этот как бы объединяет в себе рисунок двух букв — «Иже» и «Слово», символизируя этим понимание, научение и завершение. Как последняя буква славянского глаголического алфавита, она завершала обучение грамоте и, вероятно, действительно символизировала завершение процесса обучения. В кириллице эта буква полностью изменила свой рисунок.

Буква «Ю». Художник Богуслав Лега

Современные глаголические буквы «Ю»

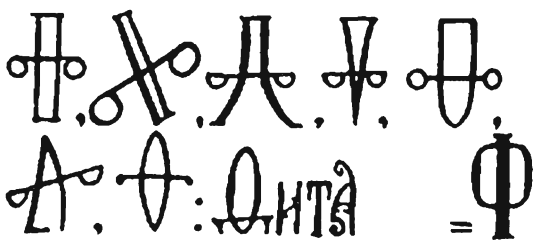

Буква «Фита». угловатая (хорватская)
и округлая (болгарская) глаголица

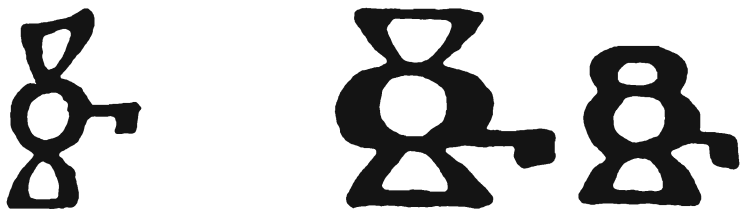
Буква «Фита». Древняя
и поздняя глаголица

Ѡ = 500

Буква «Фита». Художник Богуслав Лега

Буква «Ижица». угловатая (хорватская) и округлая (болгарская) глаголица

Рассмотрев почти все буквы угловатой и округлой глаголицы с точки зрения художественно-образной выразительности знаков, можно на этой основе сделать некоторые выводы.

Во-первых, возникает сам собой вопрос: «Для чего, с каким смыслом буквенные знаки в глаголице обозначают не просто звуки, а целые понятия?» Причем, что самое интересное, такого нет ни в одной азбуке или алфавитной системе, известной сегодня. За исключением разве что иероглифического письма, где иероглифы также иногда обозначают понятие. Если посмотреть на считающиеся древнейшими системы письма, то удивляет простота и ясность подбора предметов и вещей для обозначения определенного звука. А — алеф (бык), В — бет (дом), Г — гимель (верблюд), Д — далет (дверь) и т.д. Вот, для примера, перечень названий буквенных знаков финикийского алфавита: вол, дом, верблюд, дверь, гвоздь, ограда, груз, рука, вода, рыба, глаз, рот, голова, зуб, знак. Каждый буквенный знак обозначал начальный звук слова. И это наблюдается практически во всех алфавитах. И только в славянском алфавите, как считается, созданном значительно позже, почему-то все так усложняется, что даже сегодня нет однозначного ответа. В финикийском алфавите для обозначения буквы «З» используют слово «Зуб», а в глаголице — «Земля», да не просто земля как почва, а космическое понятие «планета Земля». Почему, зачем, когда и кем была создана глаголица с такими обозначениями буквенных знаков? Откуда такое познание и понимание? Не менее показательным и то, что все, как будто заимствованные, греческие буквы в кириллице не сохранили своих названий, а имену-

ются так, как они называются в глаголице («аз», а не «альфа»; «глаголь», а не «гамма» и т.д.). И только буквы, отсутствующие в глаголице, сохраняют в кириллице свои греческие названия («фита», «пси», «кси»).

Кроме того, для письменности, возникшей на основе заимствования, всегда характерны некоторые признаки. Если эта письменность не проходила первых этапов развития, она практически не может соответствовать схеме: буква—звук. В этом случае для передачи определенного звука необходимо иногда использовать два, а то и три буквенных знака, применять над- и подстрочные специальные значки. Например, в английском и французском языках для передачи звука «ш» требуется по две буквы — «sh» и «ch» соответственно, а в немецком — даже три «sch». Следовательно, содержащие этот звук слова заимствованы ими из другого или других языков, имеющих более развитую письменность, соответствующую схеме «звук—буква».

Если мы будем искать письменность, полностью соответствующую схеме звук—буква, то наиболее ярким примером будет письменность славянских народов. О саморазвитии этой письменности свидетельствует и сам русский язык.

За время многовековой практики пользования глаголической азбукой исходный смысл большинства названий букв сильно поблек или затемнился. Так, знак «Червь» в контексте христианской культуры — символ самого ничтожного творения Создателя. А писатель Лев Успенский говорит о том, что не следует думать, что «червь» — это «червяк». В древнерусском и славянском языке «червь» — красная краска. Слово «червонное золото» означало, собственно, «красное золото». Однако нельзя не заметить, что в большинстве ключевых слов глаголической азбуки (наименованиях предметного характера) легко узнаются привычные и очень важные символы человеческой жизни, представляющие «вечные истины»: **добро, покой, живите, мыслите, земля, слово**. Эти названия букв славянской азбуки очень многим казались произвольными, случайными, лишенными малейшей внутренней связи друг с другом. И если принять версию о

том, что глаголицу придумал Кирилл, то совсем уж непонятно, зачем ему, ученому мужу, знавшему кроме славянского языка латынь, греческий, арабский и еврейский языки, нужно было все так усложнять. Ответ может быть только один — глаголицу придумал не Кирилл. Тут самое время вспомнить, что в одном из посланий папы Иоанна VIII, современника Кирилла и Мефодия, недвусмысленно говорится, что «славянские письмена» были известны до Кирилла и он их «только вновь нашел, вновь открыл». Вероятнее всего, он нашел славянское письмо — глаголицу — и, сохранив древние названия букв, изменил их рисунок, приблизив тем самым их к латинскому образцу. Вот откуда «замысловатость» и «мудреность» в названиях букв глаголицы. И это даже очень хорошо, что глаголические названия перешли в кириллицу. Иначе мы никогда уже не узнали бы о древнем славянском письме. Но тут же возникает другой вопрос: «Кто и когда создал глаголицу?» В любом случае, создатели славянской системы письма, несомненно, исходили из идеи сакральности алфавита, из идеи отражения в нем модели мира.

Кроме того, все известные сегодня глаголические книги-палимпсесты имеют первым шрифтом глаголицу, поверх которой написан текст кириллицей. Это говорит о том, что глаголица употреблялась раньше кириллицы. Значит, она не могла быть производной от кириллицы.

Цифровое обозначение букв глаголицы выстроено четко и логично. Каждая буква имеет свой порядковый номер. Очень характерно, что строгую упорядоченность обнаруживают не кириллические, а глаголические цифровые значения букв до «Червь» включительно. В научном мире принято понятие матрицы — системы древнегреческого алфавита, в которой определяющим является место и закрепленный за ним номер, т.е. число в порядке натурального ряда чисел. Каждая буква глаголицы представляет определенную цифру в натуральном ряде единиц, десятков и сотен. По мнению многих ученых, «матрица» сохраняется неизменной лишь в глаголице, почему последняя и должна считаться результатом сознательного создания, в то время как кириллица отражает сти-

хийный процесс сложения» (Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001). В кириллице же явно заметно искусственное вмешательство в цифровое обозначение букв: нарушен порядковый номер некоторых букв (Буки, Живете, Дервь, Червь), что повлекло за собой изменения цифрового значения в остальных буквах. Но характерно то, что в кириллице цифровое значение потеряли в первую очередь те буквы, которые просто отсутствуют в греческом алфавите, что явственно свидетельствует об искусственности и заимствовании цифрового ряда букв кириллицы в греческом алфавите. Глаголица же имела четкое цифровое обозначение каждой буквы алфавита, за что и считается «результатом сознательного создания». Но ведь она имеет точно такой числовой ряд, как в еврейском алфавите, греческом и др. Однако они почему-то не считаются «результатом сознательного создания».

Явно бросается в глаза, что угловатая или хорватская глаголица — не просто разновидность глаголицы, а более ранний ее вариант. В этом варианте уже полностью сложился рисунок каждого знака, позже переработанный и несколько измененный в некоторых буквах. При этом знак иногда утрачивает свою первоначальную точность передачи понятия или смысла изображения. Как это, например, случилось с буквами «Омега», «Иже», «Слово», где как раз в угловатой глаголице образность этих знаков очень точно соответствовала значению и смыслу понятия или слова. Позже под влиянием различных причин рисунок знаков упрощался и при этом терял свою образную (зрительную) выразительность, становясь просто знаком.

Графика всех букв кириллицы строится на чередовании толстых и тонких штрихов. Штрихи в острых буквах обычно левые тонкие, правые — толстые. Некоторые буквы имеют только тонкие штрихи. Одни буквы очень широкие, другие слишком узкие. В латинских шрифтах выносные элементы появляются только в унциале и полностью «работают» в минускульных шрифтах, а в славянском уставе они сформировались сразу и очень активно. Все это вызывает удивление.

Некоторые знаки букв, например, финикийского алфавита, имеют совпадение своего названия со звуковым значением и с графической формой. К примеру, буква, называвшаяся waw, что значит по-семитски «гвоздь», не только обозначала звук, но и по форме рисунка напоминала гвоздь. Но таких букв, названия которые почти соответствуют их форме, в финикийском алфавите только четыре. В глаголице образ значения буквы сохраняет большая половина букв. Причем это изображение значения настолько точно передает смысл, что точнее просто невозможно (Аз, Веди, Земля, Мыслете, Покой, Есть, Слово и многие другие буквы).

И в угловатой и в округлой глаголице явно присутствует принцип акрофонии. Принцип, согласно которому рисунки букв произошли путем использования изобразительного знака слова. Этот принцип можно проиллюстрировать на английском материале: если бы рисунок дома был использован для передачи буквенного знака h, на том основании, что слово «дом» (английское написание), начинается с h. В глаголице практически каждый знак графически передает смысловое содержание слова. В латинском же алфавите, отмечает И.Е. Гельб в книге «Опыт изучения письма», за единичными исключениями, акрофония в качестве принципа какой-либо роли, по-видимому, не играла.

Если в латинских шрифтах графику букв и чередование штрихов формировали дукт и угол письма, то славянские шрифты скорее рисовались, чем писались. В них нет ярко выраженного угла письма, а графика некоторых букв зачастую носит как будто бы случайный характер. Но, как и в глаголице, так и в кириллице, на наш взгляд, нет и не может быть случайностей. Кириллица, привнеся новый рисунок букв, не только сохранила названия знаков, но и во многих из них смогла сохранить художественно-образную выразительность и смысловое значение.

Глаголица — первая славянская азбука — была создана как система хранения и передачи знаний, как своеобразная энциклопедия в символах.

Система глаголицы характеризуется четкими принципами организации, симметричностью, закономерной повторяемостью некоторых графических элементов, логичными связями этих элементов. Глаголическая знаковая система позволяет аккумулировать и синтезировать в знаках очень сложные символические понятия и одновременно представляет различные аспекты единого содержательного образа, раскрывая уровень сознания древнего славянина. «Буквы глаголицы, подобно иероглифам, представляют собой стилизованные знаки-символы, которые “отсылают” к религиозным предметно-понятийным прообразам», — пишет Л.Б. Карпенко.

Художественно-образная выразительность букв кириллицы

Кириллица состояла из 43 букв, созданных, без сомнения, на основе букв греческого унциального алфавита. Этот факт ни у кого не вызывает сомнения, так как большая часть букв кириллицы совпадает по начертанию, числовому и фонетическому значению с буквами греческого алфавита. В греческой, еврейской и других системах письма находили графические прототипы почти всех букв кириллицы и на основании этого делали вывод о полном заимствовании и несамостоятельном характере кириллицы. В принципе вопросами возникновения славянского письма зарубежные ученые практически и не занимались. Так, в работах зарубежных историков письма (Ж. Феврие, Д. Дирингер, Ч. Лоукотка, М. Коэн и др.) вопросам славянской письменности отводится несколько страниц. Так, в объемном труде (656 страниц) Д. Дирингера вопросы зарождения, развития всех видов славянской письменности изложены на 11 страницах. И. Гельб в монографии по истории письма вообще не рассматривает славянское письмо.

Да, кириллица имеет очень много заимствованных знаков букв, но это можно понять. Создателям кириллицы, при наличии

Н Ε Ο Η · ΕΙ Σ Α Σ Κ Ο Υ Σ
ΠΑΛΑΙ Ο Υ Σ · ΕΙ Δ Ε
Μ Η Γ Ε Ρ Η Ζ Ε Ι Ο Ν Ε
Ο Σ Ο Ι Ν Ο Σ Τ Ο Υ Σ Α
Σ Κ Ο Υ Σ · Κ Α Ι Α Υ Τ Ο Σ
Ε Ι Σ Χ Υ Θ Η Σ Ε Τ Α Ι
Κ Α Ι Ο Ι Α Σ Κ Ο Β Α Π Ο
Λ Ο Υ Ν Τ Α Ι · Α Λ Λ Α
Ο Β Μ Ο Η Η Ε Ο Μ Ε Ι Σ Α
Σ Κ Ο Υ Σ Κ Α Ι Η Ο Υ Σ

ТОЇСДΩДЕКА ΜΑΘΗΤΑΪΣ

Греческий литургический унциал X века

готовых простых, четких и удобных по форме греческих букв, незачем было выдумывать новые знаки для букв кириллицы, имеющих одинаковое звучание в греческом и славянском языке. Однако следует отметить, что для букв, характерных только для славянской речи и отсутствующих в греческом алфавите, были созданы знаки простые, удобные и органично соответствующие общему графическому стилю кириллицы.

Но как бы там ни было, мы можем с уверенностью констатировать полное соответствие звукового состава алфавита кириллицы звуковому составу славянского языка. И если сравнить многие европейские алфавиты, то такого соответствия буквы звуку, как в кириллице, мы не наблюдаем. Для передачи различного звукового состава западноевропейских языков приходится использовать двух- и трехбуквенные сочетания, различные диакритические знаки. В кириллице же настолько тщательно был учтен фонетический состав славянского языка, а буквы способны правильно передавать этот язык, что за всю историю существования кириллицы в ее состав были введены только две буквы: «Й» и «Ё».

Современные исследования показывают, что начальная кириллица имела не 43, а 38 букв. Как считают некоторые ученые, к буквам греческого алфавита, учитывая специфику славянского языка, были добавлены знаки, происхождение которых имеет сегодня различные версии. Интересно и то, что начальная

глаголица также имела не 40, а 38, 39 буквенных знаков. Вполне возможно, что Кирилл, несколько видоизменив характер букв глаголицы, оставив наименования каждой буквы без изменения, и создал кириллицу. В пользу искусственного создания кириллицы говорит и факт цифрового значения букв, принятых в кириллице. Так получилось, что только буквы, заимствованные из греческого алфавита, имели цифровое значение, причем за каждой из 24 букв было закреплено то цифровое значение, которое эта буква имела в греческом алфавите. Так полностью потеряли свое цифровое значения исконно славянские буквы Б и Ж. Другие буквы изменили свое значение. И если в глаголице, как мы видели, рисунок буквы, ее название и числовое значение были в полном соответствии, то в кириллице все было нарушено.

Буква Ж в глаголице имела цифровое значение 7, что соответствовало числу полноты бытия (три лица Божества и четыре стороны, то есть весь невидимый и видимый мир). Теперь, в кириллице номер 7 имеет буква «Земля», рисунок которой и в глаголице и в кириллице выражает совершенно иное. Так же и буква «Люди», имевшая в глаголице цифровое значение 50, что удивительно точно соответствовало структурирующей, придающей формы действующим в мире Божественным силам, сфере Бина. Эта сфера, согласно каббалистической концепции, является источником мира душ, того духовного уровня, с которого в наш мир приходят души человеческие. Поэтому в каббале ее часто называют «Матерью детей».

В кириллице буква «Люди» стала иметь числовое значение 30, которое имела глаголическая буква «Дервь». До кириллической буквы «Ръци» цифровое значение букв, по сравнению с глаголицей, нарушено, за исключением букв «Аз» и «Иже»; потому что «Аз» первая буква, а буква И, согласно каббале, десятая буква любого алфавита, обозначает Бога.

В греческой цифровой системе цифры 6, 90, и 900 передавали буквы «дигамма», «коппа», «сампи», которые утратили в греческом письме свое звуковое значение и использовались

только как цифры. В кириллице, да и в глаголице таких букв не было, поэтому эти цифры стали обозначать кириллические Зело — 6, Червь — 90, Цы — 900. И если в глаголице буква Зело имела оригинальный рисунок и цифровое значение 8, «символизирующее реальность чуда... сверхъестественную реальность, чудо...», то теперь ни рисунок, ни числовое значение уже ничего не выражают.

Цифровое значение букв глаголицы почти полностью отличалось как от греческих, так и от кириллических букв, что говорит об автономности создания глаголицы. В глаголице цифровое значение букв шло по порядку расположения букв. Кто у кого и что заимствовал, покажут новые исследования, но сейчас следует подчеркнуть, что в глаголице и числовое, и образное, и смысловое строение букв, в отличие от других алфавитов, было очень органично и совершенно.

Некоторые знаки букв кириллицы, как полагают ученые, придуманы произвольно. Мы постараемся ниже внимательно рассмотреть рисунок каждой буквы с точки зрения художественно-образной выразительности.

На основе кириллицы возникли многие письменности славянских народов, принявших религию от Византии. Кроме болгар, сербов, русских, белорусов и украинцев, кириллица в течение долгого времени была также богослужебной письменностью румынского языка. Валашские княжества вместе с греческой православной религией приняли кириллицу, а вот словенцы, хорваты, чехи, поляки, лужичане приняли вместе с римским католицизмом латиницу. Таким образом, за некоторым исключением, разграничительная линия между восточной и западной церковью, православными и католиками, проходит посередине ареала славянских народов.

Прежде чем говорить о художественно-образной выразительности каждого знака кириллической азбуки, следует обратить внимание на некоторые графические особенности этого письма в целом. Прежде всего, мы можем заметить очень ярко выраженную разноширинность букв в письме. В латинских шрифтах, где

графика всех букв подчинена углу и дукту шрифта, такого различия в ширине букв мы не замечаем, а если они и есть, то это связано лишь с характером рисунка некоторых букв. Станным на первый взгляд кажется рисунок букв Р, О, С, Е и других, имеющих аналоги в латинском письме. Если даже допустить мысль о том, что Кирилл заимствовал буквы латинского алфавита, создавая кириллицу, то почему тогда в славянском письме буквы Р, О, С, Е писались очень узкими? Причем это наблюдается во всех ранних формах устава. Если бы было прямое заимствование, то эти буквы писались бы так же широко, как и в латинском письме, что со временем и произошло. Но в начальной кириллице на характер этих букв, по нашему мнению, огромное влияние оказала именно художественно-образная выразительность глаголического рисунка этих знаков.

Например, буква «Он» писалась очень узкой потому, что передавала знак «Оный», состоявший в глаголице из двух кружочков, соединенных дугой и указывающих на «наш» мир и мир «оный». В некоторых декоративных славянских шрифтах иногда сверху и внизу буквы «Он» рисовали кружочки, что, несомненно, является отголоском глаголического значения буквы.

Кроме ярко выраженной разноширинности букв устава, важно отметить и наличие выносных элементов многих букв. В латинской шрифтовой традиции мы видим постепенное развитие шрифтов от маюскульных к минускульным, в которых только в Средневековье появляются выносные элементы. В славянской кириллице сразу были заложены выносные элементы.

Буква «Он» сохраняющая от глаголицы идею нашего мира и мира оного

Кружочки сверху и снизу буквы несомненно являются отголосками памяти глаголического значения буквы

Узкая буква «Он» в тексте

Конечно, можно это списать на заимствование латинской традиции, но можно говорить и о влиянии глаголицы, имевшей очень оригинальный ритм буквенных знаков в строке. Серия проведенных исследований выявления причин столь яркой образной индивидуальности текстов устава подтвердила большую роль разноширинности и выносных элементов букв. Характер букв кириллического алфавита менялся под воздействием многих факторов. С X по XVIII век графика кириллицы претерпевала изменения, проявившиеся в различных видах кириллического письма — уставе, полууставе, скорописи, вязи.

Древние славянские книги написаны крупным шрифтом — уставом, который выглядит на странице очень величественно. В написании это был сложный и тяжелый шрифт.

Устав широко использовался для написания различных деловых бумаг и в переписке. Считалось, что письменность на Руси была привилегией князей, бояр, церковников, однако найденные в г. Новгороде в 1951 году и позднее берестяные грамоты, относящиеся к XI—XV векам, доказали, что грамотой владели и простые люди.

Буквенные знаки наносили на бересту специальными писалами, имевшими острый конец. Писала носили на поясе, для

Я КІ ТІ ЕСТЬ ГЪ ТВОИМ ПОВЖЛИМШИ
САМОЦДШИ ТИРОВАДАРИ
И ЦЮТВОЕМОЦ ПИШАТСАБИГА
ТИИЛДЫТНИ ВАСЛАВАДЪ
ЩЕИЦРЪТВОЦТІРЬ РАСНЫ
ЗЛАТЫ ОДЪ НА ПРЮЦКРАШЕ
НА ПРИВЕЦІТСА ЦІИДЪ ВЪ ВЪ
СЛЪЕМ ИИСКРЕНЕМЕИ, ПРИВЕ
ДИТСА ТІЕЪ ПРИВЕЦІТСА ВЪ
ВЕСЕЛЕНАДОСТЬ, ПРИВЕЦІТСА
БЪЦІКЪ ВЪ ЦІВОУ ВЪ ОЦЪ ТВОИХЪ
МЪСТІ БЫША СВЕТИИ ПОСТА
ВИШИИХЪ КНАЗА ПОВСЕНДЕШИИ :
ОМАНОЦИШАТВОЕВО ВЪ КАКОШЬИ
ДЪНОДЪ СЕГІА ЛЮДІЕИ СПОВЪ

А Б В Г Д Е Ж
З И К Л М Н
О П Р С Т У
Ф Х Ц Ч Ш Щ
Ъ Ы Ю Я

Устав

чего на другом конце писала имелось отверстие. Изготавливали писала из твердых пород дерева, кости или металла.

В истории развития славянской письменности выделяют два основных вида устава: старый (IX—XIV вв.) и поздний (XIV—VII вв.).

Буквы старого устава близки по пропорциям к квадрату — ширина букв почти равнялась высоте. Буквы свободно расставлялись в строке. Выпадают из общей картины письма округлые буквы — узкие, с миндалевидными изгибами (О, Е, Э, Р и др.).

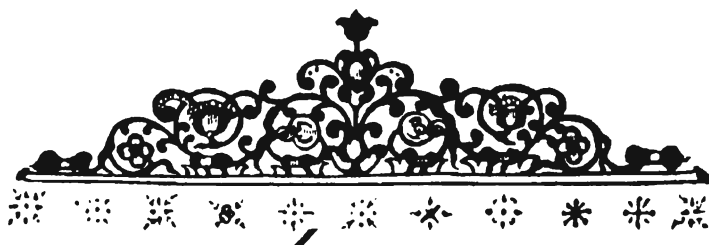
*Устав Остромирова
Евангелия. (Написано
в 1057 г. в Новгороде для
посадника Остромира)*

Эти буквы выглядят светлее. Старый устав отличается от позднего соединением основных и дополнительных штрихов в буквах Н, И, Ж. Если в старом уставе место соединения находится на геометрической середине буквы, то в позднем уставе оно значительно выше ее.

Для позднего устава характерно значительное увеличение контраста между основными и дополнительными штрихами букв. Буквы становятся мельче, плотнее и пишутся ближе друг к другу. Горизонтальный штрих некоторых букв устава оканчивается по обеим сторонам треугольными засечками. В южнославянской кириллической письменности буквы устава писались часто с наклоном вправо.

Полуустав является каллиграфическим вариантом кириллического письма, употреблявшимся для написания книг. В развитии полуустава наблюдается несколько этапов: 1) старый полуустав (XIV — конец XV в.) — характеризуется большой схожестью с уставом; 2) новый полуустав (XV—XVII вв.) развивался под влиянием болгарских и сербских рукописей.

Буквы полууставного письма значительно мельче букв устава пишутся они свободно. Основные штрихи букв от быстроты написания иногда

КНИГА

ИЗБРАНАА ВІСРАТЦЬ, Ё ДВѢЛТІХЪ
МВІАХЪ, НЪ ѿ ГЕДНІХЪ СВОБОДНЫ
ХУДОЖЕСТВАХЪ .

Предисловіе .

Понѣже никаа оішь научнаѣтсѣ безъ
нѣкогос ордѣа, сице, нѣ єдинос
укинга бѣ предисловіа научнаѣтсѣ .
ѿще оубѡ нѣ научнаѣтсѣ . нѡ не-

Полуустав, исторический образец

имеют наклон вправо. Общая картина письма более светлая. Слова и предложения в полууставе разделяются четкими пробелами. Выносные элементы (верхние и нижние) многих букв выходят на междустрочное расстояние, отчего строки не выглядят монотонными. Полуустав, в котором значительное развитие получили выносные элементы, является письмом, переходным от маюскульных к минускульным буквам. В полууставе появляется много сокращений слов, различных надстрочных знаков, указывающих ударения (*силы*), и знаков препинания. Многие буквы в полууставе имеют более округлые формы, чем в уставе.

Если многие знаки устава рисовались, то в полууставе эти знаки пишутся.

Буквы Р, У, Х, Ц, Ш имеют в полууставе, в отличие от устава, более длинные нижние выносные элементы, выходящие на нижнее междустрочное расстояние. В верхнем поле строки размещаются элементы букв З, Ф и различные надстрочные знаки. Буква Ф в полууставе имеет верхний и нижний выносные элементы.

Проще стали выполняться буквы Ж, Т, Ф, Д благодаря отказу от горизонтальных засечек на концах основных штрихов и замене треугольных окончаний многих букв штрихом, равным ширине пера.

Полууставная форма письма появляется впервые в конце XIII века в Болгарии, а к концу XIV века употребляется для написания книг на Руси, где и получает дальнейшее развитие в XV и XVI веках.

Переход от устава к полууставу следует воспринимать как закономерный процесс замены одного вида шрифта другим, более современным, отвечающим требованиям времени.

Для полуустава характерно уменьшение контраста между основными и дополнительными штрихами. Писался полуустав исключительно птичьими перьями, эластичность которых приносила в письмо большую плавность. В некоторых буквах изменился дукт письма, что способствовало стабилизации положения пера и движений руки.

Полуустав был более подвижный и легкий для написания. Писцы-профессионалы писали быстрее и убористее. Характерным для полуустава является употребление нескольких начертаний одной буквы.

На основе полуустава развился новый вид письма — скоропись. Элементы скорописи встречаются уже в рукописях XI века, но как вид письма скоропись сложилась в конце XIV — начале XV века. Появление и распространение скорописи связано с применением письменности в деловых, хозяйственных, административных, дипломатических целях.

Скоропись характеризуется непрерывностью движения пера и ярко выраженными выносными элементами. Буквы мелкие, округлые. Писался шрифт птичьими перьями, что позволяло делать плавные утолщения и декоративные росчерки.

Скоропись XV века по своим графическим особенностям очень близка к полууставу, но выглядит более беглой благодаря появляющимся удлинением некоторых штрихов и связующих элементов букв. Скоропись получает широкое распространение — ею выполняются различные грамоты, акты, иногда книги. Она становится самым распространенным видом кириллического письма. Общая картина скорописи этого периода выглядит светлой и беспокойной. Складываются новые графические формы знаков. Характерную форму приняла буква А, писавшаяся без отрыва пера в один прием. Буква В получила закругления как в прописном, так и в строчном вариантах. Буква Т имеет три строчных варианта. Строчная буква Р имеет круглую головку и длинный нижний выносной элемент. Иначе, чем в полууставе, стали писаться многие буквы (М, Б, Д, П, З и др.), они приобрели подвижность и легкость. Часто одни и те же знаки имели различные варианты написания. В XVII веке скоропись превратилась в самостоятельный тип письма, отличающийся особой декоративностью. Буквы стали более округлыми и симметричными.

В русской палеографии в зависимости от графических особенностей почерков различают несколько основных видов скорописи: московскую скоропись (XV — начало XVIII в.); белорусскую (XV—XVI вв.), украинскую (XVII в.). Элементы московской скорописи легли в дальнейшем в основу некоторых букв гражданского шрифта, введенного Петром I.

Украинскую скоропись отличают многочисленные выносные буквы и отдельные элементы, писавшиеся над или под словом в зависимости от характера написания букв и выносных элементов, причем гласные и начальные буквы не выносились. Характерно наличие *лигатур* — слияния элементов выносной буквы с другой буквой или выносными элементами букв.

А а Б б Г г Д д
 Е е Ж ж З з И и Л л
 М м Н н П п
 О о С с Р р Т т У у
 Х х Ц ц Ш ш Ф ф Я я

Село Сожисис едзи. Понимани дна Сионду
 аши, погелере. Гривни. В Поттиз. Дине
 Жуб танава Сино. Порулд. и по Соруз ати
 Пондтад. Хинне Жуб Јокарби. Порулд
 а втвршо. Жуб во рнл. Јоко Јустиа
 Ташис каньл. Тростом бубо кбичаид

Скоропись

Великий Губь Црѣ Юхлинъ Риза
Петръ а Рухъ Соиъ о (са о Рухина
Има дѣя Нобля роиі Сандѣ
Жуцѣ укава описѣ впомѣно
Лина Рухинъ дѣломъ
Протѣ Иванодисѣ ниси. Дороз

Риза вланиъ Доръ Рухина
взѣма Рухинъ хранименю Паконъ
Жава Рухина Ала тоу Етоина
Певаю Рухина Рухинъ тисини
Нѣбъ Рухинъ Потоа Рухинъ Рухина
Рухина тисини Рухина Рухинъ
Хранименю Паконъ Рухинъ Рухинъ
Рухинъ Рухинъ Рухинъ Рухинъ
Рухинъ Рухинъ Рухинъ Рухинъ

Вязь — это декоративное письмо, применявшееся чаще всего для оформления заглавий в славянских рукописных и старопечатных книгах. Для этого шрифта характерно очень маленькое расстояние между буквами, соединение отдельных элементов букв. Украшенная декоративными элементами надпись, выполненная вязью, приобретает вид орнамента, выглядит торжественно и нарядно, что предопределило ее использование не только в книжном, но и в декоративно-прикладном искусстве. Для написания вязи использовали киноварь, сурик или краску под золото.

В книжном искусстве вязь использовалась в Болгарии еще в XII веке, имеются сведения о применении вязи в византийских рукописных книгах, относящихся к середине XI века.

На Руси как декоративный шрифт вязь стала применяться в художественном оформлении книги с конца XIV века. Уже в конце XV века вязь стала распространенным каллиграфическим приемом в оформлении русской книги. Различают два основных ее вида — округлую и угловатую.

Округлая вязь с присущими ей плавными утолщениями штрихов, обтекаемыми элементами, наличием капле- и точковидных окончаний многих элементов букв получила распространение в украинских рукописях.

В русских рукописях использовалась угловатая вязь. В отличие от круглой вязи она имеет более строгий рисунок всех эле-

КЛУСАН

СКЛЗАНЗБЪОНЖЕДСАНКЕНСАКН

КЪСОБЕЖРАНКЕПНКОБЪКЕПЯКЛ

ГРѢНСЛОВІЕНСВЯЗКАК

Округлая вязь

ментов. Наличие прямых вертикальных штрихов большинства букв придает ей сходство с декоративной металлической решеткой. Строго соблюдаемые верхняя и нижняя линии строки усиливают это впечатление. Однако по сравнению с готическим шрифтом угловатая вязь выглядит гораздо орнаментальнее и декоративнее.

Для вязи характерно творческое изменение рисунка букв в зависимости от отводимого для них места. Буква то вырастает до границ строки, то уменьшается до размера декоративного элемента, изменяя свой рисунок как по вертикали (высокая — низкая), так и по горизонтали (узкая — широкая). Размеры отдельных элементов букв увеличиваются за счет соединения с элементами других букв или резко уменьшаются, уступая место соседней букве. Одним из основных приемов компоновки надписи является прием *мачтовой лигатуры* — соединение двух основных штрихов двух соседних букв в один.

Вероятно, что создание такой формы декоративного письма было вызвано, с одной стороны, соображениями экономии места на странице, а с другой — желанием придать тексту большую торжественность, орнаментальность.

Незанятое штрихами букв пространство строки заполняли или уменьшавшимися до нужных размеров округлыми и овальными буквами, или декоративными элементами.

Широкое распространение получила вязь в новгородских и псковских рукописных книгах. Лучшие образцы вязи были созданы в середине XVI века в Москве в мастерской, которой руководил митрополит Макарий.

М Ч ОЕ К И
КК Т Т ПН ПЯ
ПН Г ПЕ К ОЯ
Н БТЕ Ш ВА П
НА О СТЕ КЪ П

СОБОРНИКЪ ВѢТНѢМЪСКАЗАНІЕ
 СТОЯПЕТАПСАНИЕ СЪВЪОБЪЛЪНС
 КОПНОМЪ ПСАНИЕ СТОЯТАБА
 СКАЗАНІЕ ЗЪТНЪЖЕ ПСАНИ

Образцы вязи из Апостола Ивана Федорова, Москва 1564 г.

Как декоративный шрифт вязь переходит в печатную книгу. Прекрасные образцы вязи содержатся в книгах русского первопечатника Ивана Федорова.

С развитием книгопечатания и наборных шрифтов вязь теряет свое значение. В XVIII—XIX веках в качестве выделительного шрифта вязь использовали лишь в старообрядческих книгах. Для выполнения подарочных или сувенирных работ вязь используют и в настоящее время, копируя или перерабатывая исторические образцы.

Несмотря на различные наслоения, частичное изменение графики букв, главное все же в том, что в нашем алфавите сохранилось точное соответствие знака буквы его звуковому значению. Каждая буква кириллицы, как графический знак,

обладает определенной художественно-образной выразительностью.

А — два луча из одной точки. Один означает свет, другой — тьму, пустоту. Треугольник — символ божества, вселенской гармонии порядка и человека как антропоидного символа Вселенной.

Первая буква любого современного европейского алфавита. Латинский это алфавит, или кириллический, не имеет значения. Буква обозначает звук «а». Заглавная буква, или прописная, изображается как две наклонных линии, соединенных в одной точке вверху и связанных горизонтальной черточкой. Для человека, не знающего букв, что может говорить графика этого буквенного знака? Прежде всего, мы отмечаем в этом знаке движение вверх, в нем ярко выражены симметрия и устойчивость. Однако динамичное движение вверх активно и выразительно.

В ранней кириллице этот знак обозначал слово «аз» (я). Это значение перешло из глаголицы, где каждый знак обозначал слово или понятие: «Аз буки ведаю» (Я буквы знаю) и т.д. В глаголице этот знак звука обозначал человека, «персону» — Аз. Измененная графика буквы сегодня изменила и смысл. Из самоосознания «Аз» — Я — остался лишь звук «А».

Интересно проанализировать характер начертания буквы **А** в различных алфавитах. Если взять древний финикийский, то первая буква алфавита была «алеф (бык)», но обозначала она звук **А**. То же самое наблюдаем и в еврейском и греческом алфавитах, только в последнем знак стал называться «альфа». И не могло быть по-другому, потому что только в славянском языке звук «**А**» соответствует понятию «Аз» — «Я». В английском языке я — это *I*, немецком — *Ich*, испанском — *Yo*, французском — *Moi*, итальянском — *Io*, и т.д. И только в славянском я — это «Аз». Потому-то в глаголице, а позже и в кириллице первой буквой стоит «Аз». Изначально было написано: «Аз буки веде, глаголю...» И кто теперь знает, как в том же финикийском, еврейском, греческом установилась знакомая последователь-

ность букв. Если же принять версию заимствования финикийцами пеласгического алфавита, то все становится на свои места. Финикийцы, заимствовав последовательность буквенных знаков пеласгического алфавита, но не понимая сакрального значения каждого знака, подобрали для каждой буквы слова, начальный звук которых соответствовал первой букве слова. Отсюда и пошли «бык», «гвоздь», «клеймо», «дверь» и т.д. Наименования букв не были логически связаны и не несли никакой смысловой нагрузки. Поэтому-то в латинском алфавите словесные наименования букв позже были безболезненно заменены наименованиями одного звука, соответствующего первому звуку слова, которым обозначалась буква.

В кириллицу сам рисунок буквы А несомненно перешел из греческого шрифта. Но вот как такой рисунок буквы сложился в греческом алфавите, остается пока вопросом.

Художественно-графический сегодняшний образ этого знака (А) отчетливо указывает на стремление вверх. Это «что-то» стремящееся ввысь и связанное между собой.

Этот знак похож на знак Л, но без средней связывающей линии. И если в Л видно только движение вверх, то знак буквы «А», по нашему мнению, более насыщен по своему смысловому содержанию. В этой букве скрепляются горизонтальной чертой две наклонные линии, соединяющиеся вверху.

Буква «Аз»

Может быть, в этом знаке зашифрована двойственность человека, его духовное (небесное) и земное (низменное), связанное и неразъемное, вечно существующее вместе. Поэтому две линии. Тонкая линия (духовное) и толстая линия (земное), соединены между собой. Они явно демонстрируют стремление этого знака подняться вверх от этой жизни к «той». Такое же стремление мы наблюдаем и в глаголическом «Азь». Здесь

также есть две линии, составляющие рисунок буквы, находящиеся параллельно с двух сторон от основной линии. Каждый человек может увидеть в любом знаке его суть, но характерное в каждой букве — очевидно. Числовое значение буквы осталось, как и в глаголице, — 1.

Б — Истинно славянская буква. Глаголическая «Буки», имевшая числовое значение 2, в кириллице получила другой рисунок и лишилась числового значения. Но рисунок кириллической буквы Б, как отмечали многие исследователи, имеет как бы перевернутое и несколько упрощенное изображение глаголической буквы «Буки». Ни в греческом, ни в латинском алфавитах такого рисунка буквы нет. А вот в древнейших финикийском, древнееврейском, критском и моавитском алфавитах рисунок такой буквы имеется.

Достаточно взглянуть на исторические образцы надписей, и мы сразу увидим букву Б, но опять перевернутую. В критском

Буква «Буки»

линейном письме этот знак полностью совпадает своим контуром с глаголической буквой «Буки». Интересно и то, что в этих древнейших алфавитах она стоит на втором месте и имеет числовое значение 2. Всё — и звуковое значение, и числовое значение, и рисунок — как в глаголице, но перевернутое! Только в глаголице название этой буквы является частью выстраиваемого предложения: «Аз буки веди...», а в финикийском алфавите эта буква обозначает «дом». Со временем, уже в греческом алфавите, эта буква была заменена другой.

Современный вид славянской буквы Б имеет в своем рисунке три основных элемента. Вертикальный основной штрих ограничен горизонтальной линией.

У Вознесенского «Б» — «из-под ладони загляделась, как Богоматерь, ждущая Младенца». Это очень точное поэтическое описание и образное восприятие графического знака. Дей-

ствительно, знак «Б» можно воспринимать как человека ограниченного (земного), рождающего (дающего жизнь). Рисунок этой буквы в кириллице полностью изменил свой характер, оставив лишь глаголическое название, абсолютно утратив свое прежнее образное содержание, но приобретя новое очень яркое художественно-образное выражение. Так знак «Буки» получил совершенно другой графический образ, а звуковое значение осталось прежним. Числовое значение знак «Буки» полностью в кириллице утрачивает, вероятно, потому, что при создании кириллицы такой буквы в греческом алфавите не оказалось. Но тем более удивительно, что буква Б заняла в алфавите, хотя и без числового значения, но второе место, точно такое, как и в глаголице, и с точно таким же наименованием.

В — третий буквенный знак алфавита кириллицы. С глаголицей его связывает только название «Ведати». Но если сравнить оба знака, то можно найти и общие характерные черты. В латинице этот знак обозначал звук «Б», и почему бы ему не занять при создании кириллицы второе место? Видимо, при создании кириллицы руководствовались принципом соответствия знаков глаголическим образам. В глаголическом знаке «Ведати» мы видим два кружка, которые имеются и в кириллической букве В. Подобный рисунок буквы В отсутствует в древнем финикийском и еврейском алфавитах, но есть в древнегреческом алфавите.

Современная кириллическая буква В представляет собой очень содержательный по образной выразительности знак. Как ни один другой, он содержит много изобразительной информации. В этом знаке мы можем увидеть «грудь», «животик», фигуру, имеющую женские формы. Все это ассоциируется с дарующим жизнь, рождающим, вскармливающим началом. Глаголическое понятие «ведать», «знать» в этом знаке

Буква «Веди»

полностью утрачено, и знак практически заимствует образ латинской «В». Числовое значение знака 2.

Г — знак, очень похожий на глаголический, но значительно упрощенный. В глаголическом начертании этой буквы имеются

Буква «Глаголь»

кружочки. В кириллическом начертании они отсутствуют, но у верхнего элемента имеется треугольная засечка. Интересно то, что во всех древнесемитских алфавитах очень похожий знак присутствует. Но, как и многие другие знаки, — в переверну-

Буква *Gimel* в северносемитском (а), раннем древнееврейском (б) и в самаритянском алфавите (в) похожа на славянскую букву «Глаголь»

том виде относительно славянских букв. Звуковое значение древнесемитского знака полностью совпадает со звуком «Г», но обозначает не «глаголити», а «gimel» — верблюд.

Числовое значение этой буквы — 3.

Д — имеет сугубо славянское начертание, не встречающееся больше ни в каких алфавитах. И если в глаголическом начертании этот знак имел внизу два кружка, то в кириллице они заменены двумя треугольными засечками. Несмотря на различную графическую манеру исполнения этих знаков, можно найти и большое сходство. Графическая схема этих букв полностью совпадает. Кроме того, в древнесемитских алфавитах, причем на этом же месте, существовала сходная буква, но не «Добро», а «Dalet» — «дверь», и своими контурами она почти полностью совпадала со славянскими очертаниями.

В этом знаке заметно, с одной стороны, стремление вверх, а с другой стороны — очень сильное земное притяжение. Причем «земное» имеет крепкие «корни», чего нет больше ни в одном

знаке кириллицы. Подобные засечки встречаются в буквах Т, Щ и Ц, но «работают» они в них не так активно. В кириллице этот знак обозначал слово «добро». Не является ли он образом «горы добра», собирания, накопления чего-либо, приобретения земного и духовного добра? Как и в буквах «А», или «Л», здесь две линии, два начала, но связаны они внизу и не дают ощущения взлета, возвышения, а, наоборот, очень приземляют и сдерживают движение, да еще глубоко уходят вниз корнями-засечками. Числовое значение буквы — 4.

Е — этот знак в кириллице обозначал слово «есть», «имеется». В глаголице он имел более богатое образное выражение. Две черточки обозначали что-то имеющееся в определенном месте между небом и землей. Этот рисунок обозначал, что здесь что-то «есть» (украинское «Э — есть»). В древнесеemitских алфавитах этот знак присутствует в несколько упрощенном варианте. Если в глаголице в середине буквы было две черточки, то в начертании древнесеemitских букв,

Буква «Добро»

Севернесеemitская буква Dalet совпадает своим очертаниями с очертаниями славянской буквы «Добро»

Ееее Юею

Буква Есть

сходных с глаголической «Есть», — только одна черточка. Но существовали и очень сходные с глаголическим начертания самаритянской и ранней еврейской буквы «h», в которых было по две внутренних черточки. Причем самаритянская буква полностью сходна с глаголической «Есть», только несколько наклонена.

В современном рисунке средняя линия в букве Е указывает расположение между небом и землей, верхним (высшим) и нижним (низменным). И если в глаголице числовое значение этой буквы было 6, что значило совершенство мира на уровне материи, то теперь, в кириллице, эта буква получила числовое значение 5, что ничего подобного не отражает.

Ж — самая уникальная буква славянского алфавита. В глаголице обозначает слово «живот» — «жизнь». Кириллическое начертание буквально изображает «человека звезды», и в области живота сходятся две формы, образуемые дополнительными штрихами. Что зашифровано в этом знаке, знает только его создатель. Возможно, знак показывает зачатие новой «жизни», «живота», через слияние мужского и женского начал, правой и левой сторон, духовного и земного, прошлого и будущего. Вариантов видения и понимания может быть огромное количество. Но имеющееся изображение говорит само за себя. Самое главное, что такого знака нет в других алфавитах, он только в кириллице.

Эта буква своим общим контуром совпадает с монограммным «доконстантиновским» крестом. Эта монограмма была составлена из греческих начальных букв имени Иисуса Христа путем перекрестного их совмещения, а именно буквы «I» (иота) и буквы «X» (хи). Эта монограмма нередко встречается

Буква «Живете»

и в послеконстантиновский период: например, мы можем видеть ее изображение в мозаическом исполнении на сводах Архиепископской капеллы Равенны конца V века.

В глаголице слово «живот», «жизнь» обозначалось не менее образно. В этом глаголическом знаке мы можем увидеть все те же определения и понятия, замеченные в кириллическом «Ж». Поэтому, создавая кириллическую азбуку, автор мог, ориентируясь на образ глаголической буквы Ж, ввести изображение монограммного креста, придав этой букве особое христианское значение. Однако числовое значение этой буквы, столь выразительное в глаголическом варианте, в кириллице вообще отсутствует. И буква «Живете», обозначающая понятие жизни, в кириллице стала мертвой.

З — знак «Земля» в кириллице, является несколько упрощенным и трансформированным глаголическим знаком. В его графической форме уже не читается космическое значение Земли как планеты Солнечной системы. «Луна на одной орбите с Землей». Увидеть это практически невозможно. Этот знак планеты, космоса, всеобщности мироздания, каким он был в глаголице, превратился в кириллическом начертании в знак, сходный по своему начертанию с латинской буквой «Z». Да и числовое значение — 7, доставшееся этой букве, ничего подобного не проясняет.

Буква «Земля»

І — **И**, союз, сохранивший свое числовое значение, согласно каббале, «десятая буква Йод... что означает Бог». Она символизирует высший, обобщающий уровень мироздания. Отсюда следует, что как бы ни интерпретировать десятую букву любого алфавита, она должна означать Бога, не обязательно германского.

Буква «І»

И — три линии этой буквы образуют знак, одновременно указывающий на взлет и падение. Левая сторона обращена вер-

Буква «Иже»

стороны, показывающей рост или движение вверх. Интересно то, что первоначально этот знак писался как современная буква «Н» и имел горизонтальный соединительный штрих, деливший эту букву на две равные части — верхнюю и нижнюю. Такое графическое решение знака совпадало с глаголической трактовкой смыслового значения этой буквы. С изменением наклона соединительного штриха изменилось и смысловое значение буквы «Иже». Числовое значение — 8, не выражающее практически ничего.

К — рисунки этого знака в глаголице и кириллице абсолютно разные, но есть и что-то оригинальное в решении правой стороны знака. Он открыт вправо

Буква «Како»

и пишется, как правая часть буквы Ж. Этот знак, согласно современному учению о «всеясветной грамоте», можно трактовать как «человек, имеющий будущее». Такой рисунок буквы несомненно был заимствован из греческого алфавита. А вот как он появился в греческом — это остается загадкой. И в самаритянском, и в северноэтрусских, и в итальянских алфавитах встречаются знаки, очень сходные с глаголическим знаком «Како», причем на том же месте алфавитного порядка.

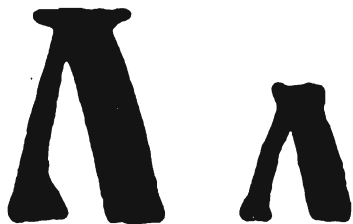
Л — знак, показывающий стремление к росту, движению вверх. И в кириллице, и в глаголице это было понятие «люди». Знак состоит из двух соединенных сверху штрихов и имеет активно выраженное стремление вверх. Что символизируют

шиной вниз, правая — вершиной вверх. В кириллических образах этого знака средний штрих располагался значительно выше середины буквы. Вероятно, это указывает на большую значимость правой

стороны знака. Он открыт вправо и пишется, как правая часть буквы Ж. Этот знак, согласно современному учению о «всеясветной грамоте», можно трактовать как «человек, имеющий будущее». Такой рисунок буквы несомненно был заимствован из греческого алфавита. А вот

тонкий и широкий штрих в этой букве, остается загадкой. Но если учесть, что буквы кириллицы рисовались, то эта буква могла бы иметь оба штриха либо широкие, либо тонкие. Однако здесь один тонкий, другой — широкий. Подобное мы наблюдаем в буквах «А», «Д» и «Х». Возможно, это духовное и материальное каждого человека, может быть, это женское и мужское начала?

Буква «Люди»

Числовое значение этой буквы в кириллице установили 30, и от этого она утратила свое сакральное значение «матери душ человеческих», каковой являлась в глаголице. В греческом алфавите эта буква имеет другой рисунок, но числовое значение имеет 50, так же, как и в глаголице, что косвенно подтверждает старшинство глаголицы. Кириллическое начертание знака «Люди» вписывается в графему этой глаголической буквы.

М — кириллическое начертание этого знака полностью повторяет рисунок этой буквы в угловатой глаголице. Сложное начертание округлой глаголицы в графеме этой буквы сохранено, но смысловое значение этот знак приобретает несколько иное. Графика этого знака указывает на движение вверх (левой и правой части) и

Буква «Мыслите»

и одновременное направление вниз. Знак производит впечатление «принимающего и отдающего». Удивительно отличие рисунков этой буквы в округлой и угловатой глаголице. Точно такой же знак, как в угловатой глаголице, мы находим во многих древнееврейских, италийских и греческих алфавитах.

Н — в кириллице полностью изменил свой рисунок и стал похож на зеркальное отражение современной буквы «И», полностью совпадающей по рисунку с греческой Ν. Позже наклон-

Буква «Наш»

ный соединительный штрих стал писаться горизонтально, деля букву на две равные части. Горизонтальный штрих как бы связывает (соединяет) два основных штриха. И если глаголическая буква «Наш» имела цифровое значение 70, что соответствовало: «трехмерный мир, данный нам в ощущениях», то в кириллице эта буква получила цифровое значение 50. Произошло совершенно случайное, ни о чем не говорящее слияние рисунка и значения.

О — глаголическое «Он» (Оный), состоявшее из двух кружков, соединенных дугой, стало писаться одним эллипсом, вытянутым вверх. Существуют варианты написания этой буквы,

Буква «Он»

когда сверху и внизу эллипса рисуются маленькие кружочки, что делает эту букву похожей на глаголический вариант.

Важно и то, что эта буква в кириллице всегда писалась очень узкой, подтверждая тем самым глаголические корни характерного образного содержания знака.

П — практически полностью сохранила глаголический

Буква «Покой»

характер, лишь несколько удлинив правый вертикальный штрих. Художественный образ знака остался. Симметричность буквы полностью соответствует глаголическому понятию слова «Покой». Изменилось цифровое значение буквы с 90 на 80.

Р — в кириллице сегодня полностью совпадает с латинским буквенным знаком «Р». Хотя во всех видах глаголицы он изначально был «перевернут». И хотя сам рисунок не изменился,

вероятнее всего, резко изменилось его первоначальное смысловое значение. Если в глаголице этот знак как бы графически показывал речь человека, выходящую из него, то теперь этот знак перевернулся. Удивительно, почему оставили цифровое значение без изменения, пропустив число 90 и перенеся его на букву «Червь», которая имела цифровое значение 1000?

Буква «Ръци»

С — «Слово» в глаголице четко и однозначно было изображено нарисованным ртом и языком. Теперь эта буква почти полностью утратила свой первоначальный, заложенный в глаголице графический образ и по рисунку совпадает с латинской буквой «С». Хотя и сегодня можно ассоциировать этот знак с открытым ртом. Цифровое значение буквы не изменилось и осталось 200.

Буква «Слово»

Т — также приняв латинский рисунок, утратила образную выразительность. Заложённая в глаголице «твердость» и «устойчивость» теперь значительно утрачена, хотя симметричность буквы передает состояние определенной устойчивости. Осталось у этой буквы и глаголическое цифровое значение — 300.

Буква «Твердо»

У — глаголическое «научение», отражавшее в своем образе два мира, теперь полностью совпадает с латинским «У», указывая собой стремление вниз, ярко выраженное

Оу оу Ѹ Ѹ

Буква «Ук»

направлением штрихов буквы. Изначально этот знак в кириллице писался как лигатура Оу, и позже получила иной рисунок. В кириллице этот знак сохранил свое цифровое значение — 400.

Ф Ф

Буква «Фьръть»

Ф — чисто славянская буква, сохранившая через века свой образ и полностью повторяющая рисунок угловой глаголицы. Так как в греческом алфавите не было такого знака, его рисунок был полностью заимствован из угловой или хорватской глаголицы.

Цифровое значение осталось 500.

Х — буква Хер, очень выразительная в глаголице, в кириллице приобрела рисунок греческой и латинской Х.

Х х Х

Буква «Херь»

Сохранив цифровое значение 600, знак получил совершенно другой образ, указывающий на пересечение, зачеркивание, пере-

черкивание. Не случайно позже появилось выражение «похерить» — перечеркнуть, бросить, уничтожить.

Ω ω Ω

Буква «Омега»

О — Омега в глаголице была одним из очень выразительных знаков, обладающих огромной художественно-образной выразительностью. В кириллице

она утратила свою выразительность и полностью совпадает по рисунку с латинской буквой O.

О сходстве знаков

Принятая в научных кругах версия заимствования букв глаголицы из различных алфавитов мира настолько прочно вошла в сознание, что, казалось бы, невозможно по-другому и думать. В глазах сторонников этой позиции глаголица выглядит неким набором знаков, заимствованных из всевозможных алфавитов, но странным образом переименованных и выстроенных, причем совершенно случайно, так что ни о какой закономерности и говорить не приходится. Но, учитывая все выше изложенное на страницах этой книги, мы попытаемся рассмотреть вопрос заимствования и схожести букв с различных позиций. Прежде всего, следует оговорить тот факт, что прежде чем заимствовать, необходимо по крайней мере четко представлять, что и куда поставить. Одно дело, если это проходит одновременно и если алфавит создается на основе другого. История развития глаголицы показывает, что этот процесс был непростым. И до сего времени нет однозначного мнения о времени ее создания.

Если говорить о заимствовании буквенных знаков, то рассматривать можно как графику, так и звуковое и смысловое значение каждой буквы. По этим трем параметрам мы попытаемся проанализировать буквы глаголицы, греческого, финикийского и древнееврейского алфавитов. Сразу же можно отметить, что в этих алфавитах общим является сходный звуковой ряд названий большинства начальных букв, построенный по принципу акрофонии. В греческом алфавите остатки акрофонии прослеживаются в названиях 14 из 27 букв, что непосредственно свидетельствует о взаимовлиянии этих алфавитов. В еврейском алфавите этот принцип сохраняется до сего времени, что позволяет эмигрантам в Израиле легче

обучаться письму. Выше мы уже отмечали, что в еврейском алфавите наименования букв, по мнению многих ученых, не имеют объяснения и фактически признаются случайными. Наименования букв финикийского алфавита восстановлены на основе древнееврейских надписей. В глаголице же, наоборот, наименования букв согласованы в строгом соответствии со связной славянской речью и при прочтении складываются в смысловые предложения. Как бы мы ни расставляли наименования букв этих алфавитов, все равно видно, что существует абсолютно точное звуковое соответствие многих начальных букв: Аз — Алеф, Буки — Бет, Глаголь — Гимель, Добро — Далет, Веди — Вав, Зело — Заин, Иже — Йод, Како — Каф, Наш — Нун, Рци — Рейш, Слово — Самех, Покой — Пей. Здесь мы наблюдаем удивительное полное логическое соответствие начальных звуков наименований букв. Также можно отметить частичное графическое совпадение изображения букв: Ци — Цадэ, Ша — Шин. Да и то это совпадение заметно, только в буквах еврейского квадратного письма. Однако многие ученые на основании сходства глаголической «Ша» с еврейской «Шин», говорят о заимствовании славянами рисунка этой буквы для глаголицы. А вот сравнивая глаголическую букву «Земля», имеющую номер 9, с древнееврейской буквой «Тет» под таким же числовым значением, мы замечаем просто удивительное частичное совпадение рисунка и значения. Глаголическая буква «Земля» имеет две окружности, соединенные чертой, и образно отображает планету Земля со своим спутником Луной на одной орбите, а древнееврейская «Тет» имеет одну окружность с крестиком внутри и переводится как «глина» (в мидраше сказано: «Название буквы Тэт нужно читать как тит — “глина”»). Кто у кого заимствовал ответить точно сегодня сложно, но слово «земля» можно понять и как планету, и как почву под ногами. Также финикийская и древнееврейская буква «he» образно полностью соответствует глаголической «есть» — имеется, существует. Это понятие в глаголице изображено полусфе-

рой, в которой двумя черточками обозначено место этого самого, что «есть», «существует». Изображен мир, в котором отведено определенное место, обозначающее понятие «есть», «существует». Древнееврейская изображается как перевернутая буква «Е».

Сходство некоторых знаков глаголицы заставляет думать о несомненно определенном скрытом смысле. Разные по своему значению буквы «Он» и «Ук» в угловатой и округлой глаголице имеют практически один и тот же рисунок, дополненный некоторыми деталями. Буква «ук» обозначает «учение, научение, наука». Знак «он» дополнен в угловатой глаголице всего лишь дугой справа, поднимающейся снизу вверх. Знак «Он» охвачен дугообразной линией, поднимающейся от «сего» мира к «оному» миру.

Обучение, наука, научение изображается охватыванием, постижением обоих миров. В знаках округлой глаголицы это понятие — понятие обучения, науки — передано повтором знака «Он» с черточкой, расположенной посередине правой дуги повторяющегося знака. Может быть, это указание о необходимости или возможности научения знаниям, присущим «сему и оному миру».

Наверное, для нас это останется загадкой. Может быть, появятся новые версии толкования этих знаков. Но то, что в них заложен огромный смысл, не вызывает сомнений. Возможно, что этот смысл был известен не всем и со временем знания были утрачены, но знаки и соответственные им образы остались и продолжают нести через столетия заложенную в них информацию, которую нам еще предстоит разгадать и понять.

В угловатой глаголице знак «Живете» и «Твердо» имеют одно начертание основания в трех вариантах, это практически один рисунок в трех знаках, и отличается «Живете» от «Твердо» всего лишь «галочкой» в верхней части. Случайность ли это? Или же четкое указание читающему на то, что жизнь на земле держится на твердой устойчивости и равновесии мужского и

женского начал, а «галочка» — как живой росток на этом непоколебимом основании?

«Слово» и «Иже» — два абсолютно одинаковых знака в круглой глаголице, состоящие из двух элементов — круга и треугольника, но в первом знаке треугольник вверху (вершиной вниз), а в другом — внизу (вершиной вверх). Эти же знаки в угловатой глаголице абсолютно разные: знак «Слово» пиктографически изображает рот и язык, а знак «Иже» имеет довольно замысловатый рисунок. В округлой глаголице треугольник, входящий в круг сверху буквы «Иже» и выходящий из круга в букве «Слово», может символизировать входящее извне (свыше), или выходящее. И если слово — это выходящее из человека, то «Иже» показывает, что есть нечто иное, возможно, из другого мира, свыше.

Знаки «Люди» и «Добро» имеют в округлой глаголице абсолютно одинаковое, но перевернутое относительно друг друга изображение. В угловатой глаголице они также перевернуты относительно друг друга, но в знаке «Добро» правый квадрат имеет меньший размер. Сходный рисунок с этими знаками имеет и буква «Люди», но у нее имеется соединение между нижними кружочками, благодаря чему она получает сходный элемент с буквами «Живете» и «Твердо».

Несколько «выпадает» из общего характера рисунок буквы «Аз». Но есть в глаголице буквы, имеющие в своем рисунке элементы буквы «Аз». Это буквы «Како», «Наш», «Покой». Все они, сохраняя элементы центрального штриха буквы «Аз», имеют дополнения в виде черточек, петли и кружка. Вполне вероятно, что здесь имеется не только графическое, но и какое-то смысловое сходство. Характер рисунка большинства букв глаголицы свидетельствует о том, что весь алфавит создавался как единый, цельный организм, состоящий из повторяющихся однородных элементов, изменяемых в зависимости от значения и содержания знака. Графическое сходство многих элементов, составляющих знаки букв глаголицы, опровергает версию о заимствовании букв глаголицы из различных алфавитов других народов.

О названии букв

Одним из важных вопросов истории глаголицы является вопрос о происхождении и смысловом значении названий букв. Нет ни одного алфавита в мире с такими названиями букв. Эти названия сегодня уже никак не соотносятся с буквами и их фонетическими именами современных алфавитов. О древности названий славянских букв пишет Черноризец Храбр, говоря об «Азь» как о «первой букве, данной от Бога роду славянскому». Имеются и исторические документы (абecedарии) с приведенными названиями славянских букв. Глаголический парижский абecedарий дает имена славянских букв, написанные в латинской транскрипции. Существует древний глаголический абecedарий, обнаруженный Бандуричем, в котором имена глаголических букв приведены в греческой транскрипции.

Филологи, которые занимались проблемой названия букв глаголицы, пришли в результате к трем основным версиям:

- 1) имена букв в славянской азбуке случайны;
- 2) имена букв являются фрагментами азбучного стиха;
- 3) они являются воспроизведением «чужой» традиции.

Однако сразу же появляется множество нерешенных вопросов.

«Случайные» названия букв мы можем наблюдать в финикийском, еврейском, греческом и других алфавитах. Там — «гвоздь», «ладонь», «дверь», «зуб», а в славянском — «Земля яко люди мыслит...», «Говори слово твердо...», «Наш он покой...» и др.

Наименования и звуковые значения букв еврейского алфавита известны нам главным образом на основании традиции. Многие ученые сходятся в том, что если и имеются различия в названиях букв современного еврейского алфавита и древнего северосемитского, то они незначительны. Также принято считать названия букв греческого алфавита производными от семитских. Разница только в том, что все буквы семитского алфавита заканчиваются согласной буквой (Алеф, Бет, Гимел,

Далет и т.д.), а греческие названия заканчиваются гласными (Альфа, Бета, Гамма, Дельта и т.д.). По этому поводу имеются различные мнения. Одни считают, что на окончания букв греческого алфавита оказали влияние особенности арамейского языка, но это выглядит очень сомнительно потому, что греки якобы заимствовали северосемитский алфавит раньше арамейев. По другой версии, на окончание названий букв оказали влияние особенности самого греческого языка. Таким образом, только три алфавита в той или иной степени наделены акрофоничностью. Это греческий алфавит, еврейский и славянский (глаголица и кириллица). В греческом остатки акрофонии проявляются в названиях 14 букв: Альфа, Бета (Вита), Гамма и др. Но эти слова в греческом языке уже ничего не обозначают, потому что являются всего-навсего несколько измененными названиями еврейских букв, что как раз подтверждает факт заимствования греками семитского алфавита. Латиница, появившаяся на основе уже распространенной письменности, не обладает свойством акрофоничности.

Немецкий семитолог В. Гезениус выдвинул теорию образования семитских названий букв от названий предметов, которые первоначально изображали соответствующими знаками. Эта точка зрения не очень убедительна, хотя в отдельных случаях она и могла иметь место. По крайней мере, в семитском алфавите не наблюдается особого сходства рисунка букв с их значением.

В славянской глаголице эта связь значительно заметнее. Французский ориенталист Франсуа Ленорман в 1875 году высказал мнение, которого придерживался Х. Бауэр, о том, что первоначальные названия букв возникали независимо от формы букв. Как бы там ни было, мы сегодня можем лишь отметить, что семитские названия букв были связаны с повседневными предметами: «дом», «дверь», «серп»; с частями тела: «рука», «ладонь», «голова»; с животными: «бык», «верблюд», «обезьяна». Многие из этих этимологий сомнительны, так же как нет и точного удовлетворительного объяснения так называемых

дополнительных букв. Что же касается порядка расположения букв в алфавите, то считается, что еврейский порядок является древнейшим. Полагают, что порядок букв в северосемитском алфавите основан на группировке по фонетическому принципу, но тут же признают и то, «что мы имеем здесь дело со случайным совпадением» (Д. Дирингер. «Алфавит», с. 266). Так что порядок букв в алфавите — дело случая.

Если имена букв глаголицы являются фрагментами азбучной молитвы или стиха, то вначале нужно было придумать буквы (и их названия), а уж потом сочинять с их помощью стихи. Да перед этим четко установить порядок этих букв (пока еще не имеющих названий?). Кроме того, «эта версия не отвечает на вопрос, почему не все, а лишь некоторые начальные слова азбучных акростихов соответствуют именам букв, почему в акростихах не находят буквальных соответствий имена букв, завершающие алфавит. Почему буквы конца алфавита не являются полнозначительными, они как бы “безымянны”» (Карпенко Л.Б. Священная азбука Кирилла. Самара, 2004). Если названия букв славянской глаголицы — результат «чужой» традиции, то нужно указать, чья это традиция. Официальная теория развития письма говорит: «Что касается названий финикийских букв, то, вероятнее всего, они были созданы позже самих букв и с мнемотехнической целью (для облегчения запоминания звукового значения букв); по-видимому, эти названия возникли на основе замеченного случайного сходства формы букв с различными предметами, наименование которых начиналось со звуков, обозначаемых буквами». Однако совсем непонятно, как возможно создать алфавит из букв, не имеющих названий.

Если сослаться на финикийскую, греческую или еврейскую традицию, то и наименования букв глаголицы были бы до примитива простыми (ограда, подпорка, бык). Но наименования букв глаголического славянского алфавита очень сильно отличаются от названий букв указанных алфавитов своей содержательностью.

Особенное название многих букв глаголицы наводит на мысль о ее оригинальности и независимом создании без ориентации на какие бы то ни было традиции. Если создателем глаголицы признать Кирилла, тогда возникает вопрос: зачем нужно было так усложнять название букв? В IX веке в Западной Европе и во многих соседних с Русью странах использовали алфавиты, не так перегруженные смысловым содержанием в названиях букв, как мы наблюдаем это в глаголице: «Добро», «Мыслете», «Твердо», «Живете» и т.д. Кирилл, достаточно образованный для того времени человек, разрабатывая глаголицу, не мог не знать названия букв греческого, еврейского и многих других алфавитов.

В то же время, если посмотреть на историю развития письменности, то и в египетских иероглифических знаках и в синайских древнейших письменах в названиях букв четко вырисовывается вещественно-предметный ряд окружения человека: дом, дверь, рука, ладонь, глаз, рот и т.д. Здесь уместно говорить о заимствовании чужой традиции давать буквам имена, только кто у кого заимствовал? Если бы славяне заимствовали этот принцип в IX веке н.э., в то время, когда уже в греческом алфавите названия букв практически не имели смысла, а в латинском отсутствовали полностью и имели только звуковое обозначение, то зачем потребовалось придумывать такие сложные и содержательные названия букв для нового славянского алфавита?

Все вышесказанное говорит о том, что создание глаголического алфавита, как и создание наименований букв, происходило значительно раньше. Да и развитие всей истории письменности человечества свидетельствует о том, что это развитие идет по пути упрощения, а не усложнения. Сложные наименования букв глаголицы могли иметь место на очень ранней стадии развития письма. Тогда можно говорить о заимствовании знаков и названий. Тогда понятно будет сходство цифрового значения и смыслового подобия многих букв еврейского, греческого и глаголического алфавита: «земля» — «глина», «под-

кова» — «омега», «ведать» — «глаз» и т.д. Да и порядок букв всех современных алфавитов идет от порядка глаголического «Аз, Буки, Веди...». Если с этим не согласиться, то следует признать, что славяне, заимствуя чужой принцип наименования букв алфавита, могли бы использовать десятки слов для обозначения буквы, и тогда вместо «мыслете» могли быть «мочало», «молоко», «мука», вместо «ведать» — «вода», «вол», «вера» и много чего другого.

Кстати, если признать, что Кирилл создавал специальную славянскую азбуку для написания богослужебных книг, то нетрудно представить, какие слова можно использовать для наименования букв. Можно было бы использовать: «ангел» (аз), «Бог» (буки), «вера» (ведаю), «голгофа» (глаголю), «крест» и много, много других слов. Однако этого нет, да и быть не могло. В кириллицу перешли древние, давно существовавшие названия букв славянского глаголического алфавита.

Даже самая первая буква, современная «а», в славянской письменности «Азь» (я), выступает как субъект самосознания, как целостная точка отсчета, начало всего. В финикийском, греческом, латинском алфавите, началом является «Алеф», позже «Альфа». В основе бык, голова быка, — пусть даже обожествленная, но не человеческая сущность. Все другие буквы в этих алфавитах имеют такие же вещественно-предметные обозначения. Это первое впечатление, которое наводит на мысль о приземленности, бытовом акценте сложившихся названий букв семитских и других алфавитов. Вот где можно рассуждать о заимствовании.

В глаголице же имя каждой буквы придумано и верно выбрано, что еще раз подтверждает уникальность данной системы письма. Это не случайное скопление взятых наугад слов с нужным начальным звуком. В таком случае могло бы с успехом использоваться вместо «добро» — дверь, а вместо «земли» — змея и т.д.

В глаголических знаках, их графическом изображении заключены очень важные для человеческого общества понятия,

представляющие собой «важные истины»: — добро, живите, люди, мыслите, покой и др. Но интересно и другое. В других, как считается, древних письменных системах для обозначения буквы используются существительные «нога», «рука», «глаз», «дверь» и т.д.; в глаголице же для этого используются глаголы (веди, мыслите, живете), местоимения (наш, онъ), наречия (зело, како), прилагательные (тврѣдо), союзы (и). Используемые в азбуке глаголы имеются в повелительном наклонении. Из них два в единственном числе, два во множественном, один глагол в неопределенной форме, один в третьем лице единственного числа и один в прошедшем времени. Такая картина наблюдается только в связной письменности и разговорной речи. При этом использованы не просто глаголы, а именно глаголы повелительного наклонения второго лица: живете, мыслите, рѣци и др. В нормальной связной речи обычно один глагол приходится в среднем на три других части речи.

В названиях букв глаголической азбуки как раз такая частота использования различных глаголов позволяет утверждать, что названия букв не случайны, а представляют собой совокупность осознанных фраз.

Расположенные рядом буквы, их названия сочетаются по законам синтаксиса языка того времени. Все это подтверждает уникальность глаголического алфавита и свидетельствует об очень сложной содержательной сути этой древней славянской азбуки. Названия букв глаголицы складываются в слова и словосочетания: я буквы (письмо, грамота) — ведаю (знаю, осознаю) — говорю (говори) — добро (благо) — есть (существует) — живите (живи) — совершенно (очень, хорошо) — земля (мир, земляне) — но (а) — как — люди мыслите (различайте) — наш (онѣй, неземной, потусторонний, загробный) — покой — говори (скажи) — слово (речь) — твердо — научение (обучение) — избирательно и т.д.

Полное сходство наименований букв глаголицы и кириллицы можно безоговорочно вывести из абсолютного заимствования или перенесения Кириллом названий букв глаголицы в кирил-

лицу. Встретив книги, написанные глаголицей и поняв гениальность славянской глаголической азбуки, ее органичную связь рисунка букв, смыслового и звукового значения, Кирилл полностью перенес названия букв, изменив при этом рисунок и цифровое значение некоторых букв. Тем самым кириллица стала и рисунком, и нумерологией букв соответствовать требованиям христианской идеологии. Этим-то новым шрифтом и переписывались все богослужебные книги и одновременно уничтожались «неправильные» глаголические рукописи. И кто знает, как бы сложилась судьба славянской письменности, если бы только нумерология букв глаголицы была изменена, а письмо осталось бы глаголическим. Но этого не случилось. В IX веке с изменением графики были изменены и цифровые значения славянских букв.

Оригинальность глаголицы

Графические корни глаголицы многие исследователи пытались отыскать в различных письменных системах. При решении этого вопроса исходили обычно из генетического анализа формы глаголических букв. Графическую основу глаголицы многие исследователи искали в кириллице, в скандинавских рунах, в сирийском и пальмирском алфавитах, в хазарском письме, в византийской скорописи, в албанской письменности, в иранском письме эпохи Сасанидов, в арабской графике, в армянском и грузинском алфавитах, в еврейском и коптском алфавитах, в латинском курсиве, в греческих нотных знаках, в греческом «очковом письме», в клинописи, в греческих астрономических, медицинских и других символах, в кипрском слоговом письме, в магическом греческом письме и т.д. Находили графические прототипы некоторых букв в различных алфавитах и на основании этого делали вывод о полностью несамостоятельном характере глаголицы. Некоторые, наоборот, считали глаголицу «искусственным письмом».

При этом никто не хотел признать самобытность и оригинальность глаголицы. Но письмо это появилось и развивалось, независимо от чьего бы то ни было мнения о нем. Русские и советские ученые, согласившиеся с тем, что до Кирилла у славян письменности быть не могло, повторяли это из книги в книгу, а зарубежным ученым до славянского письма и дела не было. В своих монографиях славянскому письму они отводили несколько строк, а то и вообще иногда не упоминали о его существовании.

Если обратить внимание на форму букв любого алфавита, то можно прийти к выводу, что форма букв практически всегда условна и только иногда на общий графический стиль письма влияют особенности народного искусства. Так, выделяются своей орнаментальностью различные виды арабского и индийского письма, геометрический характер имеет греческий шрифт, выделяется готический стиль европейского письма Средневековья и т.д. На форму букв оказывает влияние и назначение письма (монументальное или книжное), материалы и орудия письма.

Глаголица имеет очень запоминающийся характер благодаря многим факторам. Прежде всего — это выразительный рисунок каждой буквы. Причем очень содержательный рисунок по своей художественно-образной выразительности. Многие буквы представляют собой минипиктограммы, в которых изображено понятие. Все письмо выглядит очень декоративно, благодаря сложным комбинациям кружков и черточек. В нем нет монотонности и однообразия, характерного, например, для готических шрифтов или римского унциала. Выносные элементы полностью отсутствуют. Ритм строки глаголицы сложен, и в то же время легко читается каждая буква. И если многие европейские шрифты веками шли по пути совершенствования буквенных знаков, стремясь к удобочитаемости, то глаголица на удивление обладает очень хорошей удобочитаемостью даже без выносных элементов.

Смысловая содержательность и изобразительная информативность практически каждого знака глаголицы свидетель-

ствуют об особой самобытности и оригинальности этого вида славянской письменности.

О самобытности глаголицы говорят и сами названия буквенных знаков. Если бы рисунки букв были у кого-то заимствованы, то, вероятнее всего, и названия их также были бы заимствованы. Однако эти самобытные, специфические славянские названия не только сохранились в глаголице, но и полностью позже перешли в кириллицу без изменений. Подчеркнем еще раз: таких специфических названий букв, как у славян, нет ни в каком другом алфавите мира. Значит, и заимствовать эти названия букв было славянам не у кого. Это самобытная славянская азбука, и других мнений быть не может.

Но степень оригинальности глаголицы все же определяется не только этим. Совершенство и оригинальность любой системы письма определяется в первую очередь не графической оригинальностью буквенных знаков и их названием, а степенью соответствия звукового состава алфавита звуковому составу языка. И в этом отношении алфавит глаголицы выглядит оригинальным, особенно в сравнении с любым западноевропейским алфавитом, будь то немецкий, французский, английский или любой другой. В глаголице очень тщательно учтен фонетический состав старославянского языка, и в алфавите имелись все буквы, необходимые для правильной и точной передачи этого языка. А вот для передачи многих звуков западноевропейских языков приходится прибегать к использованию двух- и трехбуквенных сочленений, использованию диакритических знаков различной конфигурации и т.п.

Примером может служить отрывок беседы академика Олега Трубачева и писателя Юрия Лощица: «**О.Т.**: Я из своего скудного опыта интернетовского общения часто вижу, как на разных латиницах по-разному искажается моя фамилия: вместо Трубачева пишут то Трубасев, то Трубасёв, то еще как-то.

Ю.Л.: Очень даже могу понять Ваши в связи с этим огорчения. Об мою фамилию латынь тоже всю спотыкается, особенно из-за звука “щ”. Поляки, к примеру, вынуждены для

изображения нашего русского “щ” использовать сразу четыре буквы — szcz. И англичане тоже четыре знака используют, но уже отчасти другие — sch. Так в последнем моем загранпаспорте. А в предыдущем было еще мудреней: chtch. Вот и разберись, где верней: где четыре буквы или где пять? Как еще меня с такой чудной транскрипцией за границу выпускают? — Вместо одной русской буквы изволь царапать глаза нагромождением из четырех, а то и пяти согласных».

Удивительно и то, что в глаголический алфавит, имевший полный ассортимент букв, необходимых для передачи всех звуков старославянского языка, входило и семь букв, не нужных для правописания старославянского, но необходимых для обеспечения правильного произношения греческих слов. Интересно и то, что буквы эти были уже и в угловатой глаголице, что свидетельствует о том, что заимствование этих букв (если таковое вообще было) произошло значительно раньше IX века, как нас приучили об этом думать.

А вдруг глаголица была универсальным алфавитом всех народов и поэтому включала в себя буквы всех языков? Сегодня в это не каждый способен поверить, но задуматься стоит.

За многие века существования глаголицы, а позже кириллицы, в нее было введено только две новые буквы — «Й» (реформа 1735 г.) и «Ё» (в 1797 г.). В славянском, а теперь в русском письме совсем не применялись и не применяются многобуквенные сочетания и диакритические знаки для передачи звуков языка.

Отмеченные нами оригинальные качества глаголицы свидетельствуют о том, что этот алфавит не является заимствованным славянами у кого-то, а создан специально для точной передачи этого языка и содержит в себе информацию, к сожалению, со временем забытую и, возможно, навсегда утраченную человечеством, — о возникновении и развитии славянского письма.

Главным достижением глаголицы было, наряду с изобретением содержательных знаков, введение чисто алфавитной системы, в которой каждый звук обозначается одним-

единственным знаком. За эту совершенную во всех отношениях азбуку автору или авторам должно быть предоставлено место в ряду величайших благодетелей славянского мира. Ни порядок, ни наименования букв глаголицы не являются случайными или заимствованными, они логичны и самобытны, как никакой другой алфавит в мире.

На основании всего вышеизложенного мы берем на себя смелость сделать следующие выводы.

Глаголица не является творением Кирилла и Мефодия. Они, скорее всего, лишь перенесли наименования букв глаголицы в кириллицу. Об этом свидетельствуют следующие факты. На сегодняшний день отсутствуют какие бы то ни было документальные факты создания конкретной азбуки Кириллом или его учениками. Многолетние споры не дали пока результата. Все предположения являются лишь догадками отдельных больших авторитетов и их приверженцев. Многие считают, что по этому вопросу больше не о чем говорить, потому что все давно сказано. Однако, как мы уже знаем, в одном из посланий папы Иоанна VIII, современника Кирилла и Мефодия, недвусмысленно говорится, что «славянские письмена» были известны до Кирилла и он их «только вновь нашел, вновь открыл». К приходу Кирилла у славян уже имелись целые книги, написанные славянскими письменами. Славяне умели читать и писать. Перенесение глаголических названий букв в кириллицу дало возможность донести до нашего времени названия букв славянской азбуки, гениальность создателей глаголицы и огромные познания славян того времени.

Существовавшие два основных вида глаголицы значительно отличаются друг от друга графикой многих букв и их количеством. Вероятно, определенную роль сыграли инструменты и материалы письма. Угловатая глаголица имеет более строгие и геометрически резкие очертания. Возможно, эти знаки наносились на деревянную доску твердой породы. Но самое интересное то, что в угловатой глаголице сохранились элементы «иероглифичности», особенно в букве «слово», где рисунок

четко изображает язык и рот человека. В угловатой глаголице буква «Аз», ее начертание, совсем не напоминают крест, на чем акцентируют внимание приверженцы теории создания глаголицы как христианской азбуки. Очень отличаются рисунки букв «Веди», «Добро», «Иже», «Мыслете», «Како» от рисунка этих же букв в округлой глаголице. Особенно «выпадает» из общего строя буква «омега». Здесь она конкретно изображается в виде подковы, соответствуя второму названию созвездия Омега. В угловатой глаголице отсутствуют буквы «еры», «малый юс», «большой юс», «кси», «пси». Угловатая глаголица по характеру и рисунку букв производит впечатление более древней, чем округлая глаголица, азбуки. В ней еще сохраняются элементы пиктографичности в некоторых буквах.

Как уже отмечалось, в глаголице очень большое количество знаков своим рисунком полностью соответствует тому значению, которое он должен передать. Подобное соответствие можно наблюдать лишь в иероглифических системах письма, когда рисунок знака, упрощаясь, все же несет в себе изобразительную информацию. Около двадцати буквенных знаков глаголицы, по нашему мнению, непосредственно отражают понятие, заключенное в наименовании знака.

Оригинальность названий букв глаголицы заставляет задуматься над вопросом их возникновения. Даже если согласиться с версией создания Кириллом глаголицы, неясно одно: для чего нужно было давать буквам такие сложные понятийные наименования? Если для примера сравнить названия букв считающегося одним из древнейших еврейского алфавита, созданного согласно общепринятой версии на основе финикийского, с названиями букв глаголицы, то видна будет поразительная разница. В еврейском алфавите названия букв в переводе обозначают «бык», «дом», «верблюд», «дверь», «крест», «гвоздь», «оружие», «ограда», «глина», «рука», «ладонь», «шип», «жало», «вода», «рыба», «подпорка», «глаз», «рот», «серп», «обезьяна», «голова», «зуб», «знак». И хотя некоторые названия букв до сих пор являются спорными (Бет, Далет, Хе, Зайн, Каф, Нун, Цаде),

удивляют обыденность и бытовая приземленность названий букв. Другое дело в глаголице. Это нечто большее, чем простой буквенный ряд, составленный, как считают, по подобию греческого алфавита. Названия букв глаголицы соответствуют вечным человеческим ценностям: Живете, Мыслете, Добро, Покой и т.д. Трудно поверить, что в IX веке, зная многие алфавиты, Кирилл стал бы придумывать такие сложные названия букв. Другое дело, если он перенес глаголические названия букв в кириллицу.

Но тогда снова появляется вопрос: откуда взялись такие мудрые названия букв глаголицы? Наше незнание истории возникновения славянской письменности настолько серьезно, что ответ на этот вопрос может появиться очень нескоро, если вообще появится. Вот если допустить, возможно, крамольную сегодня, мысль о глаголице, как о первоначальном шрифте, священном и тайном, который был заимствован финикийцами, видоизменен и впоследствии распространен по всему миру, тогда многое станет понятным. Тогда буквенные знаки в другом языке, потеряв свое первоначальное значение, сохранив числовой ряд, превратились в простое наименование буквы, совпадающей с начальной буквой слова. Тогда понятно значение знака еврейского алфавита под числовым номером 9 — «глина», тогда как в глаголице это «земля». Или греческой «омеги», в виде подковы, потому что у славян туманность Омега имела еще одно название — «Подкова». Как могли греки придумать для обозначения «Омеги» рисунок буквы в виде подковы, если не было у них коней и они не умели на них ездить до прихода пеласгов? Так кто у кого заимствовал знаки алфавита? Ответа на этот вопрос пока нет, но это пока.

В глаголице, как и во многих древних алфавитах, буквы имеют числовые значения — гематрии, наделяя соотношения слов, оборотов и фраз дополнительным смыслом. Существовала и существует древнейшая наука о числах, известная как каббала. К иудеям каббала перешла от халдеев, через Даниила и Ездру. К древним израильтянам — до рассеяния десяти иудей-

ских колен — каббала перешла от египтян через Моисея. У халдеев, равно как и у египтян, каббала составляла часть того, что академии метрополий называли мудростью, то есть синтезом наук и искусств, приведенных к своему общему принципу. Этот принцип был Слово или Глагол. Каббала раввинов, относительно недавно составленная, как писанная, так и устная, была досконально известна еврейским адептам I века н.э. По мнению маркиза Сент-Ив д'Альвейдра, исследовавшего древний алфавит каббалы, самый скрытый и тайный, служивший, вероятно, прототипом не только для всех других такого же рода, но и для знаков ведийских и для букв санскритских, — есть алфавит арийский. Этот алфавит он узнал от выдающихся браминов, которые не обязывали его держать это в тайне. Шрифт этот отличается от других семитических тем, что буквы его имеют морфологическое строение, то есть представляют доподлинно идею своими очертаниями, что делает из них тип исключительный. Сверх того, внимательное изучение показало, что эти буквы есть первообраз зодиакальных и планетных знаков, что также имеет огромное значение.

Числовое значение букв алфавита глаголицы, построенное от единицы до тысячи, свидетельствует о древности этого алфавита. Кроме того, совпадение графического образа с числовым значением буквы и учением о нумерологии также подтверждает древность этого алфавита. Точно такое числовое значение букв мы находим в считающихся древними финикийском, еврейском и греческом алфавитах. Для финикийцев, занимавшихся торговлей, числовое значение букв играло, возможно, большую роль, нежели сам алфавит и сакральные значения букв. Использование буквенных знаков для счета позволяло совершенствовать и упрощать рисунок букв. Славяне активно проявляют себя в истории уже в первых веках нашей эры, славясь своей торговлей мехами, свинцом, шкурами, медом и т.д. Как они могли без счета торговать? То, что сегодня называется «древнееврейским письмом», прежде было «финикийской системой счета», состоявшей из 22 символов. И евреи, и греки именно у финикийцев,

первоначально — без всяких изменений, взяли эту систему в свое пользование. Но если у евреев до сих пор в алфавите имеется всего 22 основных символа, древние греки к имевшимся 22 символам добавили еще несколько символов. Если же говорить о глаголице, то это сугубо славянское изобретение. Во всех известных вариантах глаголицы (хорватской, сербской, «блатенской», т.е. боснийской, старообрядческой) числовые значения всех представленных и имеющихся в виду разновидностей глаголицы абсолютно схожи между собой, что лишний раз подтверждает сакрализованный характер их по причине выражения ими цифр, чисел и дат.

В кириллице числовой ряд букв нарушен. Этот факт также дает основания считать глаголицу более древней, нежели кириллицу. Кроме того, во всех сохранившихся палимпсестах — книгах, в которых текст переписывался поверх смытого первоначального, кириллица писалась по смытому глаголическому тексту и никогда наоборот. Возможно, это связано с цифровым значением букв глаголицы. Принятые в еврейском и греческом алфавитах цифровые значения букв и утвердившиеся положения каббалы и нумерологии при написании священных слов требовали, чтобы объединенные в слово буквы придавали ему не просто сумму своих свойств, но и новое качество, собственную космическую характеристику, вибрацию. Согласно нумерологии, все нечетные значения являются хорошими, все четные — плохими. Именно в кириллице, созданной по подобию греческого алфавита, существовали цифровые значения, соответствующие таковым для букв греческого алфавита. Поэтому каждое слово, написанное кириллицей, как и каждое слово, написанное греческими буквами, имело цифровое значение, и сумма цифр этого слова образовывала либо хорошее, либо плохое число. Кириллица была создана как алфавит, абсолютно тождественный греческому алфавиту в его сакральной, цифровой части. И потому именно этой азбукой были написаны и переписаны богослужебные книги всех православных славян. В глаголице же такого соответствия значения слова и

его цифрового выражения не происходило. И поскольку глаголица давала искаженную сакральную «цифирь», она не могла быть признана теми христианскими епископами, которые были посвящены в этот эзотерический смысл цифровых значений букв и сложенных из них слов. Поэтому-то и переписывали глаголические книги кириллицей, смывая глаголические слова, не соответствующие своей «цифирью» цифровому значению христианских слов.

Относительно заимствования некоторых букв глаголицы из алфавитов других народов, где есть схожие знаки, нет пока однозначного мнения. Выходит, что славянская глаголица, как нищенка, ходила и собирала крохи по всем алфавитам мира, а славяне были настолько слабоумны, что не способны были придумать свой алфавит. Они только лишь были способны на то, чтобы дать заимствованным буквам такие мудрые названия и такую содержательность каждого знака, что всем народам остается только удивляться. А не могло ли быть все наоборот? Ведь если славяне могли заимствовать, то почему не могли другие народы заимствовать у славян и, не понимая изначального смысла, дать заимствованным знакам другое наименование? Такая мысль возможна при условии признания наличия письменности у славян до прихода Кирилла и Мефодия.

Если рассмотреть все буквы глаголицы не только с точки зрения художественно-образной выразительности, но и с учетом цифрового значения каждой буквы и ее наименования, создается впечатление о глаголице как о шрифте очень неоднозначном. Удивляет то, что никто и никогда не рассматривал глаголицу в таких аспектах. Большинство исследований проводились односторонне и рассматривали только лишь некоторые частные вопросы глаголицы. И поэтому глаголица представляла «надуманной», «замысловатой», «искусственной». Однако наше комплексное рассмотрение показывает, что глаголица не имеет себе равных по содержательности каждого буквенного знака. Ни финикийский, ни греческий, ни латинские алфавиты не имеют такого единства графики, цифрового значения и смысло-

вого содержания своих букв. Да и соответствия каждой буквы звуку, ею обозначаемому. И как это ни удивительно, но следует такой факт признать. Глаголица, ее принцип построения и ее смысловое значение могли быть на определенном этапе заимствованы, упрощены, перестроены и использованы во многих алфавитах мира. Тогда будет понятно, почему так единообразно построены почти все алфавиты: А, В, С, Д, Е... Потому, что в глаголице изначально было: Аз, Буки, Веди... Этот строй букв несколько изменялся в различных алфавитах в зависимости от особенностей языка, но принципиально оставался таким, каким был в глаголице, так же как и цифровое значение букв. Менялся только рисунок заимствованных букв, утрачивая свое изначальное образное значение и постепенно удаляясь от первоначального глаголического образа. Поэтому так много имеется алфавитов и видов письма, в которых современные ученые находят следы букв глаголицы и делают вывод о том, что при ее создании эти буквы заимствовались. При этом не всегда понимая, что при этом заимствовались бы и названия и смысловое и цифровое значение. Но глаголица отличается цельностью, содержательностью и логичностью, чего не может быть при слепом заимствовании отдельных букв из чуждых алфавитов.

Возникает и еще один вопрос. Почему были заменены графические знаки глаголицы новыми буквенными знаками кириллицы? То, что цифровое значение букв глаголицы требовало изменения, это теперь понятно, но для чего нужно было менять графику? Причин здесь можно увидеть несколько. Перед Кириллом стояла задача создания специальной азбуки для славян, необходимой для перевода богослужебной христианской литературы на славянский язык. Глаголица, имевшая «неправильное» цифровое значение многих букв, для этих целей не подходила, так как при написании божественных слов давала неправильное числовое значение. Кроме того, сам рисунок букв был очень замысловат. Все богослужебные книги того времени писались исключительно на еврейском, греческом и латинском,

да и службы велись на этих языках. Для написания использовались шрифты, созданные специально для этих целей. Так, латинский шрифт унциал, был разработан в IV и использовался до VIII века именно для переписки и написания христианских книг. Да и все шрифты, которыми выполнялось написание христианских книг, были разработаны и получили свое развитие после новой эры. Глаголица, как шрифт древнеславянский, языческий не соответствовала религиозным требованиям того времени. А новый, кириллический шрифт, заимствовав некоторые буквы греческого и латинского шрифтов, новые цифровые значения букв, полностью соответствующие греческому алфавиту, но сохранивший славянские названия букв, оказался как раз пригодным для выполнения миссии. Поэтому-то и были уничтожены или смыты и переписаны многие, даже христианского содержания, книги, написанные глаголицей.

Кроме того, сравнительный анализ графического характера букв глаголицы с другими видами шрифтов, например, эфиопским и коптским, показал некоторое сходство. Эти виды шрифтов объединяет очень важная особенность — народы, использовавшие эти алфавиты, исповедовали монофизитство. Это было одно из наиболее распространенных еретических вероучений, своего рода догматическая противоположность арианству. Глаголица могла использоваться славянами в общении с монофизитскими культурами Эфиопии и Аксумского государства. Как доказательство можно рассматривать сходство оформления эфиопских, коптских, сирийских и глаголических рукописей. Арабский писатель X века ал-Масуди свидетельствует, что часть славян в его время исповедовала христианскую веру «якобинского толку», т.е. монофизитство. Вполне возможно, что глаголица активно использовалась еретиками. Поэтому новая кириллица призвана была вытеснить глаголицу и подорвать в славянской среде воздействие еретических воззрений. Можно также предположить, что глаголица имела распространение среди различных неортодоксальных общин в качестве тайнописи.

Система счета славян

Особого внимания заслуживает вопрос возникновения и развития системы счета у славян. Вероятно, цифровое значение буквенных знаков возникло на очень раннем уровне развития письменности. Давно замечено, что в славянских языках корень слова «ЧИТать» сходен со словами «сЧИТать», «сЧЕТ, «ЧЁТ», «неЧЕТ», «ЧЁТки». Факты убедительно свидетельствуют о том, что счет возникает раньше, чем названия чисел. Иначе говоря, первоначально языковыми объектами для построения модели служат не слова, а выделенные однотипные предметы: пальцы руки, камешки, узелки, черточки. Это и естественно. При возникновении языка слова связываются только с теми понятиями, которые уже существуют, т.е. распознаются. Формирование имени числительного — части речи, служащей для обозначения количества — шло параллельно с развитием математических представлений — от первичных (о единицах счета), до представлений множества. Слова «один», «два» и, возможно, «три» появляются независимо от счета (если понимать под счетом процедуру, протяженную во времени и осознаваемую как таковая), ибо они опираются на соответствующие нейронные понятия. Словам для больших чисел взяться неоткуда. Чтобы передать численность какой-то группы предметов, человек пользуется стандартными предметами, устанавливая между ними — один за другим — взаимно однозначное соответствие. Это и есть счет. Когда счет становится распространенным и привычным делом, для наиболее часто встречающихся (т.е. небольших) групп стандартных предметов возникают и словесные обозначения. Первоначально числа от одного до девяти воспринимались как имена или предметы счета.

Числительные, как словообразующий элемент, присутствуют сегодня в русском языке: первородный, второсортный (другорядный), трехкратный, четырехгранный, пятикратный и так далее. На некоторых числительных остались следы их происхождения. Так, русское слово «пять» подозрительно похоже

на старославянское «пядь» — рука (пять пальцев). Наша цифра 5 — это на самом деле индо-бактрийская буква, соответствующая русскому звуку «П». Она является первой буквой санскритского слова «панчан», означающего «пять». Число 4 совсем не случайно напоминает русскую кириллическую букву «Ч». Оно происходит от первой буквы санскритского слова «чатур», которое, как вы и догадались, означает «четыре».

В славянских языках некоторые дни недели также были пронумерованы, и их счет велся начиная с воскресенья (а у мусульман первым днем считается суббота). Воскресенье у славян называлось неделей, т.е. днем, когда ничего не делают (днем отдыха), и это название сохранилось и сегодня во всех славянских языках, кроме русского. В русском языке название «неделя» перешло на всю семидневку. Следующие пять дней недели расшифровываются очень просто: понедельник — первый день после недели, вторник — второй, среда — средний день (в старославянском языке есть ее более древнее название — третийник), четверг — четвертый, пятница — пятый.

Но в названиях современных числительных мы не наблюдаем никакой связи с изначальным обозначением цифр буквами, как в глаголице, так и в кириллице. В этой связи можно предположить, что должны были бы в славянском языке как-то сохраниться и архаичные слова-числительные, основанные на начальных буквах, согласно буквенному обозначению цифр глаголицы. Буква с титлом над ней должна была бы соответствовать начальной букве в названии числительного. Однако ничего подобного сегодня мы не наблюдаем, кроме старинной считалки «Аты, баты, шли солдаты...». Как это созвучно солдатскому же «Ать, два...» или «Раз, два...»!

С появлением письменности возникла проблема записи чисел. Из сохранившихся источников нам известно, что в глаголице каждой букве соответствовало определенное цифровое значение. Начиная от первой «Аз» — один, и до «Червь» — 1000, каждая буква имела закрепленное за ней цифровое значение. В глаголице и порядок букв, и порядок обозначаемых ими

цифр был четко установлен и строго соблюдался. Точно такое же обозначение чисел буквами было характерно и для многих алфавитов, в том числе греческого, еврейского и др. Древние греки и евреи, как известно, применяли алфавитную систему нумерации: числа от единицы до девяти, а затем все десятки и сотни обозначались буквами в порядке алфавита, над которыми ставилась черта.

Создатели кириллического письма перенесли этот прием на новую почву: знаки кириллицы, соответствовавшие греческим буквам, получили те же числовые значения (но порядок нумерации при этом нарушился), сверху ставилось титло. В глаголице же такого нарушения нет; это может свидетельствовать о том, что глаголица использовалась значительно раньше кириллицы.

Сегодня сложно установить, кто у кого заимствовал такую систему обозначения чисел, но она, распространяясь, долгое время выполняла свою функцию. Следует также любопытствовать, откуда пошло и где зародилось правило обозначения чисел буквами. Такая система была распространена у народов, живших по берегам Черного моря. Если бы греки ввели такую систему обозначения чисел, то она больше была бы распространена в Средиземноморье. Кроме того, им бы не пришлось вводить славянскую букву «ч» для обозначения числа 90, которая в славянском кириллическом алфавите обозначала это же число. Поэтому приоритет греков-ионийцев в создании подобной системы обозначения чисел буквами довольно спорен.

Алфавитные системы нумерации позволяли непринужденно обращаться с числами первой тысячи, а при помощи дополнительных знаков — в пределах десяти тысяч. Классическая древность и не сталкивалась с необходимостью заглядывать дальше этой границы в каких-либо реальных или теоретических ситуациях. Например, буква «Аз» с титлом над ней имела числовое значение единица, а если перед ней ставили знак, состоящий из косой черты с двумя поперечными черточками, то это обозначение соответствовало тысяче. Если эту букву обводили кружочком, то она обозначала десять тысяч. Причем, если кружочек

был выполнен точками, то это было уже сто тысяч, или легион. Леодор, или миллион, писался той же буквой, но окруженной запятыми. Неопределенные выражения типа «тысяча тысяч», «тьма тем», «легион», или обыденное «как песчинок» отодвигали числовой горизонт в некоторую загадочную даль, невыразимую в конкретных количествах. Порядок цифрового расположения букв кириллицы отличается от цифровых значений букв глаголицы. В кириллице некоторые буквы (Б, Ж) вообще не имеют числового значения. Это говорит о том, что глаголическая буквенная система обозначения чисел существовала у наших предков задолго до введения кириллицы.

В заметке «Псаммит» (т.е. исчисление песка) Архимед показал, как можно систематически строить и называть сколь угодно большие числа.

Надписи, найденные в Нана-Гат и Насике, относящиеся к первым векам до нашей эры и первым векам нашей эры, по-видимому, содержат обозначения чисел, которые были прямыми предшественниками тех, которые получили теперь название индо-арабской системы. Позиционная, десятичная система счисления возникла в Индии в начале нашей эры и в конце I тысячелетия стала распространяться в арабских странах, к XII веку достигнув Европы. В русских текстах «арабские» цифры появляются начиная с XVI века. В «Арифметике» Леонтия Магницкого (1703), по которой учился Ломоносов, все вычисления ведутся уже в новых обозначениях, но номера страниц, условий задач и т.п. указываются еще по буквенной системе.

Ну а теперь по поводу современных, так называемых «арабских» цифр. Они представляют собой не что иное, как буквы индийского алфавита, принесенные арабами в Испанию в XII—XIII веках нашей эры, во времена активного распространения ислама. Из Испании использование арабских чисел распространилось и по всей Европе. Хотя первые записи арабско-индийскими цифрами встречаются в испанских рукописях еще в X веке, десятичная система начинает закрепляться в Европе

только начиная с XII века. Самое интересное то, что сами арабы этими «арабскими» цифрами не пользуются. Новая нумерация в Европе встретила ожесточенное сопротивление как со стороны официальной схоластической науки того времени, так и со стороны отдельных правительств. Так, например, в 1299 году во Флоренции купцам было запрещено пользоваться новыми цифрами, в бухгалтерии приказано было либо пользоваться римскими цифрами, либо писать числа словами. В начале XVII века новая нумерация проникает в Россию, но православная церковь встречает ее в штыки и объявляет новую нумерацию колдовской и безбожной. Закрепилась десятичная нумерация в России только после издания в 1703 году знаменитой «Арифметики» Магницкого, в которой все вычисления в тексте производились исключительно с использованием десятичной системы счисления.

К началу XVIII века русская письменность располагала двумя способами выразить количественные значения — словом и цифрой.

До XVIII века в русской письменности для обозначения количества пользовались буквами кириллического алфавита, которые на письме выделялись титлами, точками и подстрочными знаками. До нас дошли цифровые алфавиты, которые регламентировали употребление цифровых знаков и таблиц, облегчавших счет. Сохранилась, например, таблица умножения от единицы до ста — «Счет греческих купцов» в рукописи Псалтири XVII века. Буквенная система была сложной, при чтении цифр возникали трудности. Она была пригодной лишь для простейших счетных операций и передачи элементарных математических представлений. Освоение новой цифровой системы, принятой в Европе еще в XVII веке, шло в русле реформы Петра I, заменившей церковно-славянский шрифт на гражданский. Впервые арабские цифры, которыми мы пользуемся по сей день, были применены в «Арифметике» Леонтия Магницкого, и, несмотря на то что церковь объявила нововведение ересью, буквенная система с этого времени стала вытесняться из

обихода новым написанием цифр. Рисунок арабских цифр гармонично сочетался с начертанием букв гражданского шрифта, которым с 1708 года стали печататься все художественные и мануфактурные (технические) книги.

Первым числом, обозначающим отвлеченное понятие, было число «десять». Предметно осознавалось и число «сто», подтверждение чему находим в древних памятниках письменности: «...купил Александр посадник четвертую часть, а дал на ней двадцать рублей и сто». Число-предел «тысяча» было единицей счета и одновременно означало «земское войско». Для обозначения десяти тысяч, следующей ступени осознания количества, воспользовались словом «тьма» («взято душ более тьмы»), параллельно понимавшимся как «бесчисленный», «несметный». Число «тьма» изображалось условным значком — кружком, внутри которого ставились буквы, соответствовавшие количеству единиц. «Миллион» — тысяча тысяч — не был освоен, как счетная единица, древнерусским языком. Из однокоренных с ним слов в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского приведена только «миля» — мера расстояния: «За Римом, за пядесять миль» (памятник XV в.). «Миллион», «миллиард» и другие обозначения больших количеств утвердились в русском языке лишь в эпоху Петра I. Новые числовые понятия осваивались путем привлечения выработанных языком грамматических категорий рода, падежа, в некоторых случаях числа имен существительных и прилагательных.

БИБЛИОГРАФИЯ

Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте. М., 1958.

Бауер В., Дюмоц И., Головин С. — Энциклопедия символов, М.: Крон-Пресс, 1995.

Беляев Д.Ф. История алфавита и новое мнение о происхождении глаголицы. Казань, 1885.

Большаков М.В., Гречиго Г.В., Щицгал А.Г. Книжный шрифт. — М.: Книга, 1964.

Валуенко Б.В. Выразительные средства набора. — М.: Книга, 1976.

Вартаньян Э.А. Из жизни слов. — М., 1973.

Верещагин Е.М. Христианская книжность Древней Руси. — М.: Наука, 1996.

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских: С половины VII в. до конца X в. по Р. X. — СПб., 1870.

Городцов В.А. Заметка о загадочных знаках на обломках глиняной посуды // Археол. известия и заметки. — 1898, VI. — № 11—12. — С. 370—371.

Гранстрем Е.Э. К вопросу о происхождении глаголической азбуки // Тр. отдела древнерус. лит. Ин-та рус. лит. АН СССР. — М.; Л., 1953. — Вып. 9.

Гудман Ф. Магические символы. — М.: Золотой век, 1995.

Дирингер Д. Алфавит. Пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит., 1963.

Дирингер Д. Алфавит. — М., 2004.

Добиаш-Рождественская О.А. История письма в Средние века: Руководство к изучению латинской палеографии. — М.; Л., 1936.

Добиаш-Рождественская О.А. История письма в Средние века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

Добиаш-Рождественская О.А. История письма в Средние века. — М.: Книга, 1987.

Драчук В.С. Дорогами тысячолеть. — К.: Веселка, 1978.

Запаско Я.П. Мистецтво книги на Україні в XVI—XVIII ст. — Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1971.

Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. — М.: Наука, 1965.

Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. — М. Изд-во АН СССР, 1963.

Йончев В. Шрифътът през вековете. — София: Български художник, 1971.

Календарь в культуре народов мира. — М.: Наука, 1993.

Капр А. Эстетика искусства шрифта. — М.: Книга, 1979.

Карпенко Л.Б. Глаголица — славянская священная азбука. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1999.

Кацпржак Е.И. История письменности и книги. М., 1955.

Кацпржак Е.И. История книги. — М.: Искусство, 1965.

Кочергина В.А. Краткий очерк истории письма. М., 1955.

Купер Дж. Энциклопедия символов. — М: Золотой век, 1995.

Лоукотка Ч. Развитие письма. — М.: Изд-во иностр. лит., 1950.

Миллер Вс. К вопросу о славянской азбуке // Журнал Министерства народного просвещения, 1884, № 3.

Паланд Д. Тайны еврейского алфавита. Иерусалим. — М., 2001.

Платов А. Руническая магия. М., 1995.

Правдолюбов В.А. История письма. — М., 1924

Прохоров Г.М. Глаголица среди миссионерских азбук // Труды Отдела древнерусской литературы, т. XLV. СПб., 1992.

Різник М.Г. Письмо і шрифт. — К.: Вища школа. Голов. вид-во, 1978.

Селешников С.И. История календаря и хронология. — М.: Наука, 1972.

Селищев А.М. Старославянский язык. Ч. I. — М.: Учпедгиз, 1951.

Смирнов С.И. Шрифт и шрифтовой плакат. — М.: Плакат, 1977.

Снисаренко А. Третий пояс мудрости. Л., 1989.

Толстой Н.И. Возникновение письма у славян // Энциклопедический словарь юного филолога: Языкознание. — М., 1984.

Тоотс В. Современный шрифт. — М.: Книга, 1966.

Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. — М., 1998.

Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. Перевод с немецкого. — М., 1961.

Шицгал А.Г. Графическая основа русского гражданского шрифта. М.— Л., 1947.

Шицгал А.Г. Русский гражданский шрифт. — М., 1959.

Шницер Я.Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. СПб., 1903.

Щерба Л.В. Теория русской азбуки // Избранные произведения по русскому языку. — М., 1956.

Энциклопедия мистических терминов. — М.: Локид-Миф, 1998.

Энциклопедия символов, знаков, эмблем. — М.: Локид-Миф, 1999.

Энкосс Жерар (Папюс). Каббала. — СПб., 1910.

Юнг Карл. Человек и его символы. — СПб.: Б.С.К., 1996.

Янин В.Л. Берестяная почта столетий. — М., 1979.

Ясинский А.Н. Происхождение и история азбуки. — М., 1936.

Anton. Erste Linien eines Versuchs über die alten Slaven. Leipzig, 1789.

Содержание

Антон ПЛАТОВ. СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ

1. ВВЕДЕНИЕ.

Славянская письменность до Кирилла	6
2. Истоки Традиции	12
3. Руны в Средневековье	25
4. Виндланд, Земли-у-Моря.....	40
5. Venda Runis, руны Виндланда	48
6. Venda Runis — дешифровка	66
7. Волшебная сторона вопроса	77
8. «Чертами и резами гадааху...»	95
Краткая библиография	108
ПРИЛОЖЕНИЕ. Германские памятники рунического искусства на территории Руси	113

Николай ТАРАНОВ. ГЛАГОЛИЦА

Предыстория.....	124
Азбуки славян.....	139
Исторические свидетельства о славянской письменности	143
Глаголица и кириллица	157
Понятие художественно-образной выразительности буквенных знаков	185

Анализ графического образа букв глаголицы	208
Художественно-образная выразительность букв кириллицы	299
О сходстве знаков.....	331
О названии букв.....	335
Оригинальность глаголицы	341
Система счета славян.....	353
БИБЛИОГРАФИЯ	359

Научно-популярное издание
Тайны Земли Русской

Платов Антон Валерьевич
Таранов Николай Николаевич

РУНЫ СЛАВЯН И ГЛАГОЛИЦА

Выпускающий редактор *Е.С. Лазарев*
Корректор *Е.Ю. Таскон*
Дизайн обложки *Е.А. Забелина*
Верстка *И.В. Левченко*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.
Фактический адрес:
127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 27.11.2009. Формат 84 × 108 1/2.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 11,5. Тираж 5000 экз. Заказ В-1823.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс»,
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-71, (499) 940-48-72, 940-48-73.

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».

Тел.: (499) 940-48-70.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва,

2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.

Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labyrinth-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.

г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 105.

Книжная ярмарка в ДК им. Крупской.

Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»

603141, г. Нижний Новгород, ул. Геологов, д. 1.

Тел.: (8312) 63-97-78

E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»

630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, д. 1/1.

Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33

www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 2б, а/я 84.

Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»

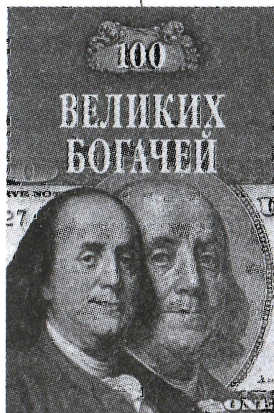
в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский Дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

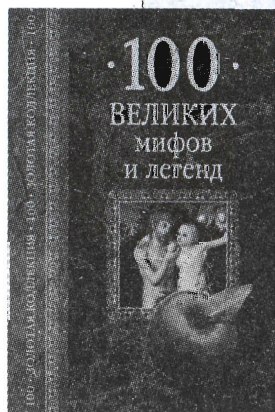
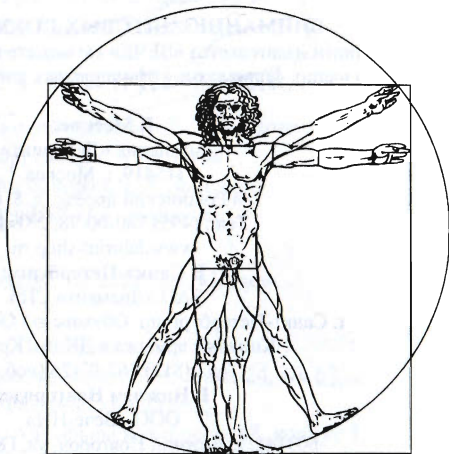

ПИШЕШЬ РЕФЕРАТ?
СДАЕШЬ ЭКЗАМЕНЫ?

«100 великих» помогут на все 100!

- 100 томов в серии
- Энциклопедическая полнота
- Отечественные и зарубежные авторы

Лучшие книги серии изданы в подарочном исполнении в серии

Золотая коллекция
«100 великих»

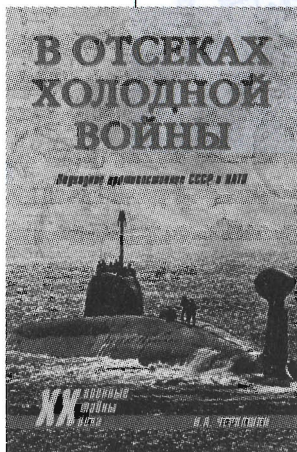
- Цветные иллюстрации на мелованной бумаге
- Оригинальное оформление

УЖАСНЫЙ ВЕК, ОТВАЖНЫЕ СЕРДЦА

СЕРИЯ КНИГ

XX военные
тайны
века

- Военные конфликты XX века
- Известные стороны войн
- Исследования на основе архивных документов
- Уникальные фотографии

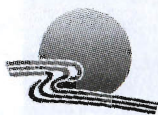

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ВЕЛИКОГО ПРОШЛОГО

СЕРИЯ КНИГ

TERRA

H I S T O R I C A

- Забытые традиции древних культур
- Яркие страницы средневековой истории
- Уникальные исследования, необычные гипотезы, новые открытия

Когда возникла письменность у славян?
Во времена святых Кирилла и Мефодия,
как мы привыкли считать? Или раньше?
Нисколько не принижая роль великих просветителей
славянства, один из авторов этой книги — известный
исследователь древней культуры Антон Платов —
на неопровержимых фактах доказывает:
задолго до принятия христианства в славянском мире
существовала если не письменность, то система
магических знаков, родственных скандинавским рунам.
Немало загадок хранит и глаголица, ставшая предметом
исследования Николая Таранова: вторая из всемирно
известных славянских азбук, она бытовала
в основном у южных славян, причем нередко
служила тайнописью. Вполне возможно, что ее истоки
теряются в глубине тысячелетий.

ISBN 978-5-9533-4487-6

9 785953 134487 6

